

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Бояринов Владислав Витальевич

Смоленская епархия в духовной жизни Руси в 1136–1514 годах

Специальность 5.6.1. Отечественная история

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
кандидат исторических наук
Т. А. Матасова

Москва – 2025

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Смоленская епархия в 1136–1404 гг.	42
§1. Смоленская земля до учреждения собственной кафедры	42
§2. Князь Ростислав Мстиславич и епископ Мануил: основатели Смоленской епархии.....	47
§3. Смоленская кафедра при преемниках епископа Мануила в 1160-е гг. – начале XIV в.	66
§4. Деятельность смоленских владык в начале XIV в. – 1404 г.....	81
Глава 2. Смоленская епархия в период литовского владычества (1404– 1514 гг.)	94
§1. Смоленская кафедра в 1411–1454 гг.: от епископа Севастиана до епископа Симеона	95
§2. Смоленская кафедра в 1454–1480 гг. при епископе Мисаиле.....	100
§3. Смоленская кафедра в 1480–1514 гг. при преемниках епископа Мисаила.....	107
Глава 3. Смоленская епархия как административный и экономический центр	113
§1. Канонические границы и иерархия «чести»	113
§2. Источники содержания.....	121
§3. Судебные полномочия.....	129
Глава 4. Смоленская епархия как центр религиозной жизни	134
§1. История почитания иконы Смоленской Богородицы	134
§2. Святые Смоленской земли	144
Глава 5. Смоленская епархия как центр культуры	163
§1. Зодчество.....	163
§2. Живопись	165
§3. Письменная культура.....	168
Заключение	191
Список использованных источников и литературы	195
Источники	195
Литература	203

Список сокращений	232
Приложения.....	233
I. Смоленские архиереи.....	233
II. Смоленские святые	234
III. Монастыри Смоленска.....	235

Введение

Научная значимость и актуальность темы исследования.

Историю русского средневековья невозможно понять, не уделяя должного внимания религиозному фактору: «социально-политическое» трудно отделимо от «духовного». В отечественной науке долгое время происходило их искусственное разделение, когда социально-экономическую и политическую историю рассматривали в отрыве от истории Церкви и шире – от религиозных сюжетов, относя их преимущественно к истории культуры, понимавшейся как «надстройка». На современном этапе развития историографии исследователи вслед за разработкой политической истории отдельных земель стали все больше внимания уделять истории становления и развития церковной организации в эпоху средневековья. Так, можно отметить труды по истории отдельных епархий А.Б. Мазурова, И.Н. Шаминой (Коломенская епархия), Е.Л. Конявской, А.Е. Тарабрина (Тверская епархия), А.Ю. Виноградова (Ростовская епархия), О.В. Кузьминой (Новгородская епархия), А.Е. Мусина (Псковская епархия), Н.В. Башнина (Вологодская епархия)¹. Комплексных исследований, посвященных истории становления и развития механизмов церковной жизни в Смоленской земле за период 1136–1514 гг., до настоящего времени нет. Назрела необходимость восполнить этот историографический пробел, систематизировав имеющийся материал и комплексно осмыслив процессы, которые происходили в церковной жизни средневекового Смоленска.

¹ Мазуров А.Б. Средневековая Коломна в XIV – первой трети XVI вв. Комплексное исследование региональных аспектов становления единого русского государства. М., 2001; Конявская Е.Л. Тверская епархия периода независимости Тверского княжества: архиереи и монастыри // Российская история. 2023. № 4. С. 3–22; Тарабрин С.Ю. О роли тверских епископов в церковно–политической борьбе конца XIII – XV вв. // Русский исторический сборник. М., 2016. Вып. 10. С. 268–288; Виноградов А.Ю. О времени создания Ростовской епископии // История и культура Ростовской земли. Материалы конференции 2019 г. Ростов, 2020. С. 23–32; Кузьмина О.В. Церковь и политическая борьба в Новгороде в XIV–XV веках: дисс. ... канд. ист. наук. Великий Новгород, 2007; Мусин А.Е. Церковь и горожане средневекового Пскова. Историко-археологическое исследование. СПб., 2010; Башнин Н.В. Вологодский архиерейский дом Св. Софии в конце XIV – начале XVIII в.: власть и собственность: дисс. ... д-ра ист. наук. СПб., 2022.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является Смоленская архиерейская кафедра. Предмет исследования – возникновение и эволюция епископской власти в Смоленской земле, роль кафедры в религиозной, общественно-политической, экономической и культурной жизни Смоленской земли и сопредельных территорий в XII – начале XVI вв.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1136 по 1514 гг. – от момента основания кафедры до возвращения Смоленской земли в состав Московского государства. При необходимости автор выходит за эти хронологические границы, обращаясь к сюжетам более раннего и более позднего времени, чтобы показать специфику изучаемых процессов в рамках обозначенного временного отрезка.

Территориальные рамки исследования очерчивают территорию Смоленской земли с изменениями границы, которые происходили на протяжении 1136–1514 гг. В то же время данный аспект представляет определенную сложность, поскольку, как показано в исследовании, границы епископского округа не всегда совпадали с административными границами, особенно в случае наличия ставропигиальных монастырей или храмов и монастырей, находившихся под управлением ктитора или общины, а значит, имевших определенную степень автономии по отношению к власти правящего архиерея.

Цель и задачи исследования. Цель исследования – комплексно проанализировать влияние архиерейской кафедры на политические, социокультурные, экономические процессы и религиозную жизнь в Смоленской земле в 1136–1514 гг. Это поможет раскрыть своеобразие церковно-государственных отношений в Смоленске и рельефнее выявить место Смоленской епархии в развитии русского средневекового мира в целом. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие исследовательские задачи:

– рассмотреть влияние социально-политических и экономических факторов на становление и развитие церковной организации в Смоленской

земле в XII – начале XVI вв., определив как общие тенденции, так и особенности положения Смоленской епархии среди других русских кафедр средневековой Руси;

- определить место смоленских архиереев во внутривластных процессах в Смоленской земле в контексте их взаимодействия с киевскими (и позже московскими) первосвященниками и местными князьями;

- определить характер и динамику изменений объема административных, канонических и судебных прав смоленских владык;

- выявить особенности почитания Смоленской Одигитрии и образов смоленских святых, нашедших отражение в памятниках книжности; это позволит обнаружить и изучить связь почитания святыни и святых с насущными социально-политическими задачами и объяснить усилия кафедры по распространению их почитания в рассматриваемое время;

- проанализировать влияние архиерейской кафедры на социокультурные процессы в Смоленской земле.

Методологическая основа исследования. В исследовании предпринята попытка реализации комплексного подхода к изучению истории Смоленской епископии в ее взаимосвязи с общественно-политическими и культурными процессами Руси, что обуславливает применение как классических общенаучных принципов, так и специально-исторических методов. В основе диссертации лежат прежде всего общенаучные принципы. Это принцип историзма, предполагающий изучение явлений и событий прошлого в неразрывной связи с анализом конкретно-исторических условий их проявления и возникновения, а также принципы системности и логичности, которые обеспечивают комплексное рассмотрение объекта исследования как целостной непротиворечивой структуры. Из специально-исторических методов для данного исследования особое значение имеют историко-сравнительный, историко-генетический, историко-системный, герменевтический, семиотический. Историко-сравнительный метод позволяет провести сравнение и сопоставление

различных аспектов функционирования кафедры в их взаимосвязи, что обеспечивает более глубокое проникновение в сущность изучаемых явлений и процессов. Историко-генетический метод использовался для выявления эволюции роли и места Смоленской епископии в духовной и политической сфере княжества. Историко-системный метод позволяет определить место Смоленской епископии в сложной структуре взаимодействия киевских иерархов с местной княжеской династией. Благодаря герменевтическому методу в ходе сличения текстов различных видов источников (летописей, актов, материала, памятников книжности и агиографии) возможно раскрыть внутренний смысл того или иного положения, выявить взаимосвязь с интертекстом, в частности, рельефнее представить влияние Священного Писания и Предания на весь корпус используемых источников. Семиотический подход предполагает обращение к системе знаков и символов, имплицитно содержащихся в рассматриваемых памятниках, что дает возможность выявить особенности церковной жизни Смоленска. В работе применены базовые принципы изучения истории Церкви, подразумевающие взгляд на нее как на неотъемлемую часть культурного, политического и хозяйственного развития общества. Подобное сочетание методологических принципов и подходов позволяет проследить динамику развития института епископской власти в Смоленской земле в XII – начале XVI вв. и охарактеризовать ее роль в эволюции различных сфер жизни русского общества.

Степень изученности темы. Исследовательская литература сгруппирована в следующем порядке: отечественная историография истории Русской церкви, зарубежная историография истории Русской церкви, исследования по истории Смоленской земли, исследования по истории Смоленской архиерейской кафедры.

Отечественная историография истории Русской церкви. Первым крупным шагом в изучении истории Русской церкви стал труд митрополита Московского Платона (Левшина) «Краткая церковная российская история»,

опубликованный в 1805 г.². В начале работы автор отмечает важный принцип проведения своего исследования: упоминать о мирских делах, связанных с церковными, поясняя одно другим³, т.е. изучение церковной истории вне отрыва от истории светской.

Видный церковный деятель начала XIX в. Амвросий (Орнатский) продолжил систематическое изучение истории русской церкви, ее иерархии. В своем труде «История Российской иерархии» (1822) исследователь обобщил имеющийся материал, реконструировал даты основания отдельных епископий, основание же Смоленской кафедры он отнес к 1128 г.⁴

Появление в церковной исторической науке исследователей из светской среды было отмечено трудами А.Н. Муравьева (1838 г.). Он запомнился как популяризатор церковной истории⁵.

Отец Александр Горский заложил основы церковного источниковедения, опубликовав работы в 1844 г.⁶. Его взгляды и подходы, скорее, лежали в искусствоведческой и культурологической плоскостях.

Бесспорно, 12-томная «История Русской церкви» митрополита Макария (Булгакова), первый том которой появился в 1857 г., ознаменовала собой новый этап в изучении церковной истории⁷. Современников впечатлил масштаб работы, проделанной автором: он исследовал множество памятников, продемонстрировал глубокие познания в различных областях. В «Истории» два объемных тома посвящены домонгольскому периоду. Автор представил историю церкви в разных аспектах: повседневная жизнь, обычаи, церковная организация, богослужения, монастыри.

² Платон (Левшин), митр. Краткая церковная российская история. М., 1805.

³ Там же. С. 2.

⁴ Амвросий (Орнатский), митр. История российской иерархии. М., 1822. Т. 1. Ч. 1. С. 160.

⁵ Муравьев А.Н. История Русской церкви. М., 2002.

⁶ Горский А.В. протоиерей. Памятники духовной литературы времен великого князя Ярослава I // Прибавления к Творениям св. Отцов. М., 1844. Ч. 2. Кн. 2. С. 204–222.

⁷ Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви в 12 томах. М., 1994–1996.

В 1862 г. было опубликовано сочинение святителя Филарета, которое решало несколько задач: это было первое всестороннее научное исследование истории Русской церкви, а также учебник и книга для назидательного чтения⁸.

Следует отметить и труд профессора П.В. Знаменского «Руководство к русской церковной истории» (1870 г.)⁹. В работе анализируется институт епископской власти и проблема ослабления этого института. Автор приводит много данных о Смоленской епископии, называя дату основания (1137 г.), разбирает Устав Ростислава Мстиславича. Историк обращается и к житиям Авраамия и Меркурия Смоленских.

В 1877 г. увидела свет работа П.М. Строева «Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви»¹⁰. Это был справочник, который охватывал все периоды истории высшей церковной иерархии Русской церкви. За исследуемый нами период автор выделил 16 архиереев Смоленской епархии¹¹, на сегодняшний день можно говорить о 25 архипастырях, сведения о которых можно проверить по источникам.

Наиболее значимым произведением конца XIX – начала XX вв. стала «История русской церкви», написанная Е.Е. Голубинским и впервые опубликованная в 1880 г.¹² При реконструкции церковного прошлого историк использовал сугубо научные методы, в частности, историко-сравнительный. Ученый смог развеять мифы, которые к тому моменту прочно укоренились в сознании людей, о том, что церковная иерархия незыблема, а союз между церковью и государством – нерушим. Много внимания историк уделил церковно-политической борьбе 1140-х гг., взаимоотношениям митрополита Климента Смолятича со смоленским епископом Мануилом, князьями Изяславом и Ростиславом Мстиславичами. Поставление митрополита без санкции константинопольского патриарха было беспрецедентным шагом.

⁸ Филарет, архиепископ. История Русской церкви: в пяти периодах. М., 2001.

⁹ Знаменский П.В. Руководство к русской церковной истории. Казань, 1870.

¹⁰ Строев П.М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. М., 2007.

¹¹ Там же. С. 589.

¹² Голубинский Е.Е. История Русской церкви в 2 томах. М., 1901–1904.

Е.Е. Голубинский рассмотрел канонические основания подобных действий, дав историческую оценку. В его труде «История канонизации святых в Русской Церкви» (1903) приводятся сведения о канонизации и почитании смоленских святых: Авраамия, Меркурия, князя Глеба, князя Федора Ростиславича с сыновьями¹³.

В исследовании В.В. Зверинского «Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи» (1890) обобщены сведения об истории большинства монастырей, существовавших на территории Российской империи, кратко приводятся основные исторические факты¹⁴. Число монастырей показывает, в том числе, и уровень благосостояния епископии.

Советский период был ознаменован изменением подходов к изучению гуманитарных наук, на некоторое время угас интерес и к истории Церкви. С 30-х гг. XX в. (по мере возвращения фундаментального исторического образования в университеты) наметились тенденции к возвращению интереса исследователей к церковной тематике, однако теперь все большее внимание привлекали сюжеты на стыке религиозной жизни и социально-экономических процессов. Появляются работы М.Н. Никольского «История русской церкви»¹⁵ (1930) и С.В. Юшкова «Очерки по истории феодализма в Киевской Руси»¹⁶ (1939).

В дальнейшем исследовательское поле расширялось. Затрагивались вопросы социально-политического взаимодействия¹⁷, канонического права¹⁸, контекст международных отношений¹⁹.

¹³ Голубинский Е.Е. История канонизации святых в Русской церкви. М., 1998.

¹⁴ Зверинский В.В. Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. СПб., 1892. Т. 1–3.

¹⁵ Никольский М.Н. История русской церкви. М., 1930.

¹⁶ Юшков С.В. Очерки по истории феодализма в Киевской Руси. М.-Л., 1939.

¹⁷ Мавродин В.В. Образование Древнерусского государства. Л., 1945; Греков Б.Д. Киевская Русь. М., 1953.

¹⁸ Юшков С.В. Русская Правда. М., 2002.

¹⁹ Рамм Б.Я. Папство и Русь в X–XV веках. М.-Л., 1959.

Большой вклад в развитие истории церковной проблематики внес Я.Н. Щапов²⁰. Рассмотренные им смоленские сюжеты будут показаны ниже.

Исследование церковно-политических процессов XIV–XV вв. занимает видное место в научном творчестве профессора Н.С. Борисова. Церковно-политической борьбе XIV–XV вв., перипетиям взаимодействия и противостояния князей и митрополитов посвящена работа «Русская церковь в политической борьбе XIV–XV веков», где дана характеристика места западнорусских епархий, среди которых отмечена и Смоленская²¹.

А.С. Хорошев изучал, как политическая обстановка воздействовала на процесс причисления к лику святых в средневековой Руси²².

Логическим отмежеванием после событий Октябрьской революции 1917 г. является наличие эмигрантской историографии.

Историк, богослов, последний обер-прокурор Святейшего правительствующего Синода А.В. Карташев создал свои «Очерки по истории Русской Церкви» (1959) под влиянием событий начала XX в.²³ Как он признавался, написание этого труда навряд ли бы состоялось, если бы не антирелигиозный переворот, который привел к катастрофическому снижению уровня научных знаний о Русской православной церкви²⁴. В результате исследования Устава Ростислава Мстиславича историк сделал вывод о том, что князь существенно снизил размер десятины для своей Смоленской епархии. Он не удерживал десятину с торговых и судебных доходов, а также основного вида дани – полюдья. Десятина же взималась только с других видов податей²⁵.

Очерки о святых, среди которых есть и смоленские, создал Г.П. Федотов²⁶. Разбирая Житие Авраамия Смоленского, исследователь

²⁰ Щапов Я.Н. Княжеские уставы и церковь в Древней Руси. XI–XIV вв. М., 1972; Он же. Государство и церковь в Древней Руси. М., 1989.

²¹ Борисов Н.С. Русская церковь в политической борьбе XIV–XV вв. М., 1986.

²² Хорошев А.С. Политическая история русской канонизации. М., 1986.

²³ Карташев А.В. Очерки по истории Русской церкви. М., 1992–1993. Т. 1–2.

²⁴ Там же. Т. 1. С. 9.

²⁵ Карташев А.В. Очерки по истории Русской церкви... Т. 1. С. 205.

²⁶ Федотов Г.П. Святые Древней Руси. М., 2017.

пытался понять, какими источниками пользовался автор, выяснить его литературный стиль, откуда и какие образы он заимствовал. Интересной представляется сравнительная линия между Авраамием Смоленским и Феодосием Печерским. Два подвижника, чей духовный опыт формировался по-разному, под воздействием конкретной эпохи, местности, мотивов, действовали сообразно своему внутреннему камертону²⁷.

Сравнивая Слово Авраамия и его Житие, Г.П. Федотов пытался понять эсхатологическую основу мышления Авраамия. Историк разделял большую и малую эсхатологию. Выделял особенности восприятия феномена «воздушных мытарств» после смерти в Слове Авраамия²⁸.

Современный этап историографии ознаменован как выходом обобщающих трудов²⁹, так и работ, освещающих жизнедеятельность отдельных епархий или посвященных отдельным узким сюжетам.

Большим подспорьем для исследователей служат справочные издания, посвященные церковной тематике, появившиеся в последние годы³⁰. В этом контексте стоит выделить многотомную «Православную энциклопедию», которая начала выходить в 2000 г. при активном участии Русской православной церкви. Данное издание – попытка всестороннего анализа многогранной православной культуры от биографий архиереев и святых до

²⁷ Федотов Г.П. Святые Древней Руси.... С. 56–67.

²⁸ Федотов Г.П. Русская религиозность. Ч. 1. Христианство Киевской Руси. XI–XIII вв. // Федотов Г.П. Собрание сочинений в 12 т. М., 2001. Т. 10. С. 157–163.

²⁹ Соколов Р.А. Русская церковь во второй половине XIII – первой половине XIV в. СПб., 2010; Дворниченко А.Ю., Кривошеев Ю.В., Соколов Р.А., Шапошник В.В. Русское православие: от крещения до патриаршества. СПб., 2012; Макарий (Веретенников П.И.), архим. Митрополиты Древней Руси (X–XVI века). М., 2016; История Русской православной Церкви в 2 т. / Отв. ред. Р. И. Авдеев, науч. ред. Т.Ю. Тимофеева. М., 2015. Т. 1: История Русской Церкви от начала распространения Христианства на Руси до учреждения Патриаршества в Москве (1589 г.). Т. 2: История Русской Церкви от учреждения до восстановления Патриаршества в Москве (1589–1917).

³⁰ История иерархии Русской Православной Церкви: комментированные списки иерархов по епископским кафедрам с 862 г. / гл. ред. Ф.А. Гайда. М., 2019; Карпов А.Ю. Русская Церковь X–XIII вв. Биографический словарь. М., 2016.

истории отдельных епархий³¹. В 2021 г. был опубликован 64-й том, в котором была напечатана статья, посвященная Смоленской епархии³².

Конкретно-исторические работы развиваются в нескольких направлениях: изучение истории отдельных храмов³³, взаимодействие епископов и рядового духовенства с мирскими правителями³⁴, представление о власти епископов³⁵, положение Киевской митрополии³⁶, религиозное сознание населения³⁷, каноническое право Средневековой Руси³⁸, особенности церковного календаря³⁹ и топики русской агиографии⁴⁰.

³¹ Православная энциклопедия. М., 2000–2024. Т. 1–71.

³² Бояринов В.В., Каиль М.В., Кузьмин А.В., иером. Рафаил (Ивочкин), еп. Серафим (Амельченков), Устинова И.А., Флоря Б.Н., Печников М.В. и др. Смоленская и Дорогобужская епархия // Православная энциклопедия. М., 2021. Т. 64. С. 411–452.

³³ Салимов А.М. Тверской Спасо–Преображенский собор. Тверь, 1994.

³⁴ Штыков Н.В. Митрополит Максим и князь Михаил Ярославич Тверской // Проблемы исторического регионоведения: Сборник научных статей. Вып. 3: К 10-летию Кафедры исторического регионоведения. СПб., 2012. С. 119–125; Соколов Р.А. Александр Невский и митрополит Кирилл // Вестник Санкт–Петербургского университета. Серия 2. История. 2010. Вып. 3. С. 3–8.

³⁵ Преображенский А.С. Ктиторские портреты средневековой Руси. XI – начала XVI в. М., 2010; Гайденок П.И. Репрезентация архиерейской власти в домонгольской Руси: буллы, верительные документы, сан, титулы // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 18 (309). Вып. 56. С. 67–78.

³⁶ Тарасов А.Е. После Исидора: русская митрополичья кафедра в 1440-е годы // Российская история (Старое название: Отечественная история; История СССР). 2021. № 5. С. 10–18.

³⁷ Мусин А.Е. Milites Christi Древней Руси. Воинская культура русского Средневековья в контексте религиозного менталитета. СПб., 2005.

³⁸ Богданов С.В. Отрывок Чина на избрание и поставление епископов в тексте летописей Новгородско–Софийского круга // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2010. № 4; Корогодина М.В. Кормчие книги XIV – первой половины XVII вв. как исторический источник: дисс. ... д-ра ист. наук. СПб., 2015; Она же. Чин избрания и поставления епископов и канонические книги // ДРВМ. 2011. № 2; Желтов М.С. Чины рукоположений по древнейшему славянскому списку: рукопись РНБ. Соф. 1056. XIV в. // Вестник ПСТГУ. I: Богословие, философия. 2005. Вып. 14; Мусин А.Е. Древнерусское общество, епископат и каноническое право в XII–XIV вв. // Miscellanea Slavica. Сборник статей к 70-летию Бориса Александровича Успенского. М., 2008; Руденко В. Н. Избрание по жребию церковных иерархов // Вопросы истории. 2008. № 4; Печников М.В. К изучению соборных правил 1273 г. // ДРВМ. 2009. № 4.

³⁹ Лаушкин А.В. Церковный календарь как средство заботы о будущем в домонгольской Руси // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2023. № 4. С. 12–16; Он же. Перенесение святых в домонгольской Руси: календарная грань церемоний // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2023. № 111. С. 11–30.

⁴⁰ Руди Т.Р. Топика русских житий (вопросы типологии) // Русская агиография. Исследования. Публикации. Полемика. Серия "Русская агиография" Российская академия наук. Институт русской литературы (Пушкинский дом). СПб., 2005. С. 59–101.

Активно разрабатывается тематика контактов между разными церковными центрами как внутри Руси, так и за ее пределами: Византия⁴¹, славянский мир⁴², Золотая Орда⁴³.

Исследователи всесторонне подошли к изучению русского епископата домонгольской Руси, привлекая материал различных регионов, выявляя общие закономерности и специфику отдельных земель. Это работы П.И. Гайденко и Т.Ю. Фоминой⁴⁴. Отдельно изучаются биографии иерархов⁴⁵ и святых. Хотелось бы отметить и классическую книгу Н.С. Борисова о прп. Сергии Радонежском⁴⁶. В ней историк касается деталей биографии уроженца Смоленска, одного из ближайших учеников преподобного Сергия Радонежского – Симона Радонежского (Смоленского). Н.С. Борисов относит святого к сонму людей незаурядных, ищущих идеала в монашеских подвигах, именно поэтому он смог стать ближайшим сподвижником «игумена земли Русской»⁴⁷.

Итак, в обзорных трудах внимание время от времени уделялось важным эпизодам и сюжетам смоленской церковной истории. Высказанные мнения и оценки обладают большой научной ценностью, однако не дают возможности составить комплексную картину развития истории смоленской церковной организации.

⁴¹ Малето Е.И. Средневековая Русь и Константинополь. Дипломатические отношения в конце XIV – середине XV в. М., 2018.

⁴² Флоря Б.Н. У истоков религиозного раскола славянского мира. (XIII век). СПб., 2017.

⁴³ Галимов Т.Р. Место Киевского митрополита в церковно-ордынских отношениях. 1237–1281 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. Казань, 2017; Мальшиев А. Б. Христианство в истории Золотой Орды: дисс. ... канд. ист. наук. Саратов, 2000.

⁴⁴ Гайденко П.И. Быт и нравы архиереев и их паствы в Киевской Руси (XI–XIII вв.). СПб., 2016; Фомина Т.Ю. Епископская власть в домонгольской Руси. Истоки, становление, развитие. М., 2014.

⁴⁵ Конявская Е.Л. Святитель Арсений Тверской, "богоизбранный епископ" // Вестник церковной истории. 2009. № 3–4 (15–16); Она же. «Симеон из Полотска» – первый тверской епископ // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху Средневековья. Тверь, 2017. Вып. 10; Салимов А.М., Романов В.В., Романова Е.А. Тверской епископ Евфимий Вислень и церковь Николы «над ручьём» // Вестник славянских культур. 2011. № 4 (XXII); Соколов Р.А. Ростовское духовенство и монгольские власти при епископе Игнатии // Вестник СПбГУ. Сер. 2. 2011. Вып. 4; Абеленцева О.А. Митрополит Иона и установление автокефалии Русской Церкви. М.-СПб., 2009.

⁴⁶ Борисов Н.С. Сергей Радонежский. М., 2014.

⁴⁷ Там же. С. 66.

Как мы уже отмечали во введении, современный этап развития отечественной историографии отмечен поворотом в сторону «региональной» истории, когда политические сюжеты отдельных земель рассматриваются в контексте общерусских процессов, при этом уделяется должное внимание религиозному компоненту⁴⁸.

Появляются исследования, посвященные развитию отдельных средневековых епархий: новгородской⁴⁹, псковской⁵⁰, тверской⁵¹, ростовской⁵².

Зарубежная историография истории Русской церкви. Несмотря на то, что проблематика средневековой русской церковной истории не является мейнстримом в западной историографии, отдельные исследования раскрывают важные сюжеты, позволяющие увидеть новые грани.

Отдельные сюжеты, связанные с функционированием русской церкви в политической борьбе и истории культуры, рассматривали зарубежные авторы в обобщающих трудах по истории русского Средневековья: взаимоотношение русских иерархов и Золотой Орды⁵³, православие как часть культурного

⁴⁸ Мусин А.Е. Христианизация Тверского края и проблемы образования Тверской епархии (историко-археологический аспект) // Тверской археологический сборник. Тверь, 1994. Вып. 1; Мазуров А.Б. Средневековая Коломна в XII–XV веках: автореф. дисс. канд. ист. наук. М., 1995; Майоров А.В. Галицко-Волынская Русь. СПб., 2001; Янин В.Л. Очерки истории средневекового Новгорода. М., 2008; Сочнев Ю.В. Сведения актов Константинопольского патриархата о христианском (православном) населении на Дону в середине XIV в. // Золотоордынское наследие. 2011. Вып. 2; Он же. Очерки по истории Нижнего Новгорода и Нижегородского края средневекового периода. Нижний Новгород, 2012.

⁴⁹ Кузьмина О.В. Церковь и политическая борьба в Новгороде в XIV–XV веках: дисс. канд. ист. наук. Великий Новгород, 2007; Мусин А.Е. Загадки дома Святой Софии. СПб., 2016; Несин М.А. Из истории новгородского владычного дома XII – начала XVI в. // Valla. 2018. №4.

⁵⁰ Мусин А.Е. Церковь и горожане средневекового Пскова. Историко-археологическое исследование. СПб., 2010.

⁵¹ Коняевская Е.Л. Тверская епархия периода независимости Тверского княжества: архиереи и монастыри // Российская история. 2023. №4. С. 3–22.; Тарабрин С.Ю. О роли тверских епископов в церковно-политической борьбе конца XIII–XV вв. // Русский исторический сборник. М., 2016. Вып. 10.

⁵² Виноградов А.Ю. О времени создания Ростовской епископии // История и культура Ростовской земли. Материалы конференции 2019 г. Ростов, 2020. С. 23–32.

⁵³ Гальперин Ч. Татарское иго. Образ монголов в средневековой Руси. Воронеж, 2012.

поля⁵⁴, русско-византийские церковные контакты⁵⁵, взаимодействие светских и церковных властей Литовского государства⁵⁶.

Особый интерес к церковной проблематике очевиден в странах, которые входили в ареал киевской (литовской) митрополии. Так, современная польская историография продолжает наследие А. Поппэ⁵⁷. Развивается данное направление и в постсоветских республиках Прибалтики, Белоруссии, Украины, особенно исследования в части функционирования местных епархий и их участия в политике литовских правителей по приобретению духовной независимости киевской митрополии⁵⁸.

Джордж Феннелл в своем труде «A History of the Russian Church to 1448» комплексно проанализировал развитие русской православной церкви от Крещения Руси до начала автокефального периода⁵⁹.

В отношении Климента Смолятича, который в летописях упомянут как «философ», С. Франклин предложил новый взгляд. Он обратил внимание на то, что в древнерусском языке это слово приобрело значение, которое не встречается в древнегреческом – «отчужденность». О Клименте можно говорить как о «почетном иностранце»⁶⁰.

Н. Ингем нашел взаимосвязь между Борисоглебским циклом и «первым славянским житием» (Востоковская легенда) чешского князя Вячеслава,

⁵⁴ Буллингтон Дж.Х. Икона и топор. Опыт истолкования истории русской культуры. М., 2011.

⁵⁵ Оболенский Д. Византийское Содружество Наций. Шесть византийских портретов. М., 1998; *Obolensky D. Byzantium, Kiev and Moscow: A Study in Ecclesiastical Relations* // *Dumbarton Oaks Papers*. 1957. Vol. 11.

⁵⁶ Rowell S.C. Lithuania ascending: a pagan empire within East-Central Europe, 1295–1345. Cambridge, 1994; Гудавичюс Э. История Литвы с древнейших времён до 1569 года. М., 2005. Т. I.

⁵⁷ Gil A. Prawosławna eparchia chełmska do 1596 roku. Lublin, Chelm, 1999; *Mironowicz A. Biskupstwo turowsko-pińskie w XI–XVI wieku*. Białystok, 2011.

⁵⁸ Сковчиас І.Я. Аспрокастрон-Білгород – кафедра Галицької митрополії у XIV ст. // *Ruthenica*. 2009. Т. VIII; *Он же*. Галицька (Львівська) єпархія XII–XVIII століть: організаційна структура та правовий статус. Львів, 2010; *Он же*. Християнство у Прикарпатті та заснування Галицької єпархії в середині XII століття // *Княжа доба: історія і культура*. 2010. № 3; Гіль А., Сковчиас І.Я. Володимирсько-Берестейська єпархія XI–XVIII століть: історичні нариси. Львів, 2013; Толочко А.П. Основание Холмской епископии // *Palaeoslavica*. 2017. Vol. XXV. № 1; Варонін В.А. Чарсцвяды: ад двара княскага да двара гаспадарскага // *Гісторыя і археалогія Полацка і Полацкай зямлі*. Полацк, 2013. Ч. 1; Dubonis A. Ties Lietuvos ir Maskvos tarpusavio santykių ištakomis // *Tarp istorijos ir būtovės. Studijos prof. Edvardo Gudavičiaus 70–mečiui*. Vilnius, 1999.

⁵⁹ Fennell J. A History of the Russian Church to 1448, London, 1995.

⁶⁰ Franklin S. On 'Philosophy' and 'Philosophers' in Kievan Rus // *Bsl*. 1992. Vol. LIII. P. 74–86; Франклин С. Письменность, общество и культура в Древней Руси. СПб., 2010.

которое повлияло на русский памятник⁶¹. Историк выделил основные черты произведений об убиенных правителях: убийство без вины и добровольное принятие смерти.

Исследования по истории Смоленской земли. Обобщающей работой начала XIX в. стал труд смоленского священника, первого историка города Н.А. Мурзакевича «История города Смоленска»⁶². В нем рассматривается событийная история города по правлениям князей в духе «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина.

Большой вклад в изучения смоленских древностей внесли такие местные историки, как С.П. Писарев⁶³ и И.И. Орловский⁶⁴. Их усилиями началось систематическое изучение прошлого Смоленской земли. Много сил они отдали археологическим изысканиям, поискам различных письменных источников. Они же впервые опубликовали многие из них. Порой выводы ученых вызывали споры у московских коллег, но в их работах видна искренняя любовь к малой родине.

Наиболее полно и последовательно история Смоленска до начала XV в. была рассмотрена в труде киевского историка П.В. Голубовского⁶⁵. Исследователь акцентирует внимание не только на политической истории, но и подробно останавливается на торгово-экономических связях княжества, ее культурном развитии. Особое место занимает церковная проблематика, взаимоотношения светской и церковной властей.

Поистине фундаментальным является труд Л.В. Алексеева «Смоленская земля в IX–XIII вв.»⁶⁶. Здесь исследователь на большой источниковой базе рассмотрел все аспекты развития княжества: политические, экономические,

⁶¹ Ingham N.W. The Martyred Prince and the Question of Slavic Cultural Continuity in the Early Middle Ages // Medieval Russian Culture [Vol. 1] /Ed. by H. Birnbaum and M. Flier. Berkeley. Los Angeles, 1984. (California Slavic Studies. Vol. 12). P. 31–35.

⁶² Мурзакевич Н.А. История города Смоленска. Смоленск, 2016.

⁶³ Писарев С.П. Княжеская местность и храм князей в Смоленске. Смоленск, 1894; Он же. Памятная книга г. Смоленска. Историко-современный очерк, указатель и путеводитель. Смоленск, 1898.

⁶⁴ Орловский И.И. Борисоглебский монастырь на Смядыни в Смоленске. Смоленск, 1903. Он же. Достопамятности Смоленска. Смоленск, 1906.

⁶⁵ Голубовский П.В. История Смоленской земли до начала XV столетия. М., 2011.

⁶⁶ Алексеев Л.В. Смоленская земля...

социальные, культурные. Отдельного внимания заслуживает источниковедческий разбор грамот Смоленской епископии. Историк проанализировал поступления кафедры в виде десятины от княжеских даней, изучив и размеры поступления и населенные пункты, с которых взимались налоги в пользу кафедры. Л.В. Алексеев сделал ценные наблюдения над четвертым документом из сохранившихся учредительных грамот Смоленской епархии в части определения «погородья» и «полюдья». На его подсчеты и сделанные на их основании выводы без обращения к самому источнику ссылаются современные исследователи. В работе «Западные земли домонгольской Руси в историко-археологическом осмыслении» Л.В. Алексеев с В.П. Богдановым обобщают изучение западнорусских земель домонгольского периода в контексте политических и культурных процессов, происходивших в России и Европе⁶⁷.

Переломные XIII–XIV вв., «литовский» период истории Смоленской земли также неплохо изучены. Так, в монографии М.М. Крома «Меж Русью и Литвой» раскрыты сюжеты вооруженной борьбы московских и литовских князей за верховские и смоленские земли в конце XV – начале XVI вв., в том числе, отражено отношение смолян к данным событиям⁶⁸.

В работе Д.Н. Александрова «Русские княжества в XIII–XIV вв.» был высказан ряд интересных идей относительно родственных связей смоленских князей с литовскими и московскими, характера внешнеполитического курса Смоленской земли, однако это не находит должного подкрепления источниковой базой⁶⁹.

Значительный вклад в исследование путей развития русских земель после нашествия Батыя, включая Смоленскую землю, внес историк А.А. Горский. Он охарактеризовал внешнеполитический курс смоленских

⁶⁷ Алексеев Л.В., Богданов В.П. Западные земли домонгольской Руси в историко-археологическом осмыслении. М., 2009.

⁶⁸ Кром М.М. Меж Русью и Литвой: Западнорусские земли в системе русско-литовских отношений конца XV – первой трети XVI в. М., 1995.

⁶⁹ Александров Д. Н. Русские княжества в XIII–XIV вв.: Смоленское, Брянское, Верховское. Политическая история: дисс ... канд. ист. наук. М, 1996.

князей XIV в. как искусное лавирование, которое позволяло им сохранять относительную независимость не только от Литвы, но и от Великого княжества Владимирского⁷⁰.

Смоленский историк Г.А. Ластовский в своей монографии произвел комплексное исследование политической истории Смоленской земли в последний период ее существования до поглощения Литовским княжеством и в период функционирования смоленского наместничества (воеводства) в Литовском государстве, акцентируя внимание на вопросах межкняжеских отношений, положения привилегированных слоев, территориально-политическом устройстве⁷¹.

В последние годы много работ, посвященных смоленским сюжетам в литовских реалиях, выходит из-под пера С.В. Полехова. В частности, заслуживает внимания его объемная монография: «Наследники Витовта. Династическая война в Великом княжестве Литовском в 30-е годы XV века»⁷². Для нашего исследования также представляет интерес комментированная публикация привилея Смоленской кафедры, в которой можно проследить эволюцию земельной собственности епархии⁷³.

Исследования по истории Смоленской архиерейской кафедры. Первой комплексной дореволюционной работой, посвященной становлению Смоленской епархии, стоит назвать труд Е.И. Кашпровского «Учреждение Смоленской епископии» (1896). В ней автор разбирает грамоты Смоленской кафедры, ставит вопрос о времени выделения ее из состава Переяславской, разбирает источники дохода⁷⁴.

⁷⁰ Горский А.А. Русские земли в XIII–XIV веках... С. 51.

⁷¹ Ластовский Г.А. Политическое развитие Смоленской земли в конце XIII – начале XVI веков. Минск–Смоленск, 2001.

⁷² Полехов С.В. Наследники Витовта. Династическая война в Великом княжестве Литовском в 30-е годы XV века. М., 2015.

⁷³ Полехов С.В. Привилеи великих князей литовских Смоленской земле // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2015. № 1 (17). С. 115–140; *Он же*. Привилей Александра Ягеллона Смоленской земле 1505 г. // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2019. № 1 (75). С. 95–100.

⁷⁴ Кашпровский Е.И. Учреждение Смоленской епископии: Историко-критическая заметка. Киев, 1896.

В советский период большой вклад в изучение начального этапа становления Смоленской кафедры внес Я.Н. Щапов. В целой серии статей и трудов он скрупулезно разобрал грамоты Смоленской епископии, точно датировал отдельные грамоты⁷⁵. Важны его рассуждения о 1150 г. как годе освящения Успенского собора в Смоленске в связи с противостоянием епископа Мануила и митрополита Климента Смолятича. Заслуживает внимание интерпретация историком юрисдикции смоленского епископа и проблема «смешанного» суда. В этой работе мы использовали публикацию грамот Смоленской епископии, подготовленную под редакцией Я.Н. Щапова⁷⁶.

Коллегой, а порой и оппонентом Я.Н. Щапова в вопросе изучения Смоленской епископии, датировки ее основания и основных положений Устава Ростислава Мстиславича выступал А.В. Поппэ⁷⁷. Польский исследователь проводил источниковедческий анализ смоленских грамот, благодаря его трудам в науке закрепился 1136 г. как дата основания Смоленской кафедры.

Ценные дополнения и замечания относительно размера десятины от княжеских даней в своей работе привел Б.Н. Флоря⁷⁸.

Подробная реконструкция биографий смоленских епископов Игнатия и Лазаря принадлежит перу В.Л. Янина⁷⁹.

Церковному строительству, монументальной живописи посвящены работы Н.Н. Воронина и П.А. Раппопорта⁸⁰. На основе археологических

⁷⁵ Щапов Я.Н. Княжеские уставы... С. 136.

⁷⁵ Щапов Я.Н. Государство и церковь...; Он же. Княжеские уставы и церковь...; Он же. Похвала князю Ростиславу Мстиславичу как памятник литературы Смоленска XII в...; Он же. Смоленский устав князя Ростислава...

⁷⁶ Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. / изд. подгот. Я. Н. Щапов; отв. ред. Л. В. Черепнин. М., 1976.

⁷⁷ Поппэ А.В. Учредительная грамота Смоленской епископии...

⁷⁸ Флоря Б.Н. Исследования по истории Церкви. Древнерусское и славянское средневековье: Сборник. М., 2007.

⁷⁹ Янин В.Л. К хронологии новгородского летописания первой трети XIII в. // Новгородский исторический сборник. Л., 1984. Вып. 2 (12).

⁸⁰ Воронин Н.Н., Раппопорт П.А. Зодчество Смоленска XII–XIII вв. Л., 1979.

данных исследователи провели анализ развития архитектурных традиций⁸¹. Было установлено, что существует самобытная школа, отличительной чертой которой являются храмы с характерной ступенчатой формой, напоминающей башни. В новейшее время были сделаны важные открытия. В 2013 г. в Смоленске был обнаружен новый объект, названный храмом на Пятницком ручье, архитектурные особенности которого исследовал В.В. Седов⁸².

Своя школа сложилась и в смоленской монументальной живописи. При раскопках древних храмов удалось обнаружить обильный живописный материал, который свидетельствует о новаторских подходах смоленских живописцев к своему ремеслу⁸³.

Немаловажным аспектом истории кафедры в контексте ее влияния на культуру является изучение смоленской книжности.

Так, изучением Жития Авраамия Смоленского занимались многие исследователи⁸⁴. Здесь необходимо выделить наблюдения Е.Л. Конявской. Исследуя памятник и определяя возможную дату его создания, она убедительно доказала, что преподобный родился после 1146 г., а умер в 20-е гг. XIII в. Эти наблюдения позволили более точно датировать памятник – 20–30-е гг. XIII в.⁸⁵

⁸¹ Воронин Н.Н., Раппопорт П.А. Зодчество Смоленска XII–XIII вв.

⁸² Седов В.В. Поперечно ориентированная гробница в храме на Пятницком ручье в Смоленске и ее аналоги // Краткие сообщения Института археологии. 2018. № 251. С. 260–277. Особенность храма – обнаружили гробницу в виде саркофага у западной стены, главное, что это так называемое поперечное захоронение с ориентацией север-юг (погребенный был обращен ногами на север, туда же вместо востока был обращен взгляд погребенного в момент воскресения), а не запад–восток. Примечательно, что все известные погребения такого типа (а не только оставшиеся гробницы) находятся в Смоленске домонгольского времени, их нет в Новгороде, Северо-Восточной Руси, зато встречаются в Византии, что на наш взгляд, является еще одним подтверждением влияния греков-архиереев на архитектурные традиции Смоленской земли.

⁸³ Воронин Н.Н. Смоленская живопись XII–XIII веков. М., 1977.

⁸⁴ Редков Н.Н. Преподобный Авраамий Смоленский и его житие, составленное учеником его Ефремом. Смоленск, 1909; Рыбаков Б.А. Смоленская надпись XIII в. о «врагах-игуменах» // Советская Археология. 1964. № 2. С. 179–187; Подскальски Г. Церковь и богословская литература в Киевской Руси (988–1237). СПб., 1996. С. 175–178, 231–236, 385–387; Конявская Е.Л. Житие Авраамия Смоленского: с мыслью о Страшном Суде // Авраамиевская седмица. Материалы международной научной конференции 2016. Т. 1. Смоленск, 2017. С. 11–25; Конявская Е.Л. К вопросу об особенностях «Жития Авраамия Смоленского» // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2001 № 1 (3). С. 111–113.

⁸⁵ Конявская Е.Л. Житие Авраамия Смоленского: с мыслью о Страшном Суде // Авраамиевская седмица. Материалы международной научной конференции 2016. Т. 1. Смоленск, 2017. С. 19.

Текстологические и источниковедческие вопросы, связанные со Словом о Меркурии Смоленском, были в центре внимания Ф.И. Буслаева⁸⁶, А. Кадлубовского⁸⁷, Л.Т. Белецкого⁸⁸, О.Н. Бахтиной⁸⁹. По мнению, последней Слово создано на стыке агиографического, летописного и литературно-художественного жанров⁹⁰.

Изучением Похвалы смоленскому князю Ростиславу Мстиславичу занимались Я.Н. Щапов⁹¹ и Т.А. Сумникова⁹². Их изыскания позволили точнее определить дату освящения смоленского кафедрального собора епископом Мануилом.

Наконец, стоит отметить статьи современных исследователей Д.В. Валугева и Т.Ю. Фоминой, касающиеся истории становления Смоленской епископии в XII–XIII вв. Д.В. Валугев в своей работе обобщил предшествующий историографический материал, описал основные вехи истории, уделив особое внимание заслугам князя Ростислава Мстиславича⁹³. Т.Ю. Фомина сумела емко систематизировать научные изыскания предшественников⁹⁴. Она сделала важные выводы относительно подтвердительной грамоты епископа Мануила, остановилась на его происхождении. Исследовательница обратила внимание на то, что смоленские епископы упоминаются лишь в связи с действиями княжеской власти в основном в новгородском летописании.

⁸⁶ Буслаев Ф.И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства. СПб., 1861. Т. 2.

⁸⁷ Кадлубовский А. Очерки по истории древнерусской литературы житий святых. Варшава, 1902.

⁸⁸ Белецкий Л.Т. Литературная история «Повести о Меркурии Смоленском». Исследование и тексты. Пг., 1922.

⁸⁹ Бахтина О.Н. Повесть о Меркурии Смоленском в литературном контексте XV–XVII вв. автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Томск, 1982.

⁹⁰ Там же. С. 45.

⁹¹ Щапов Я.Н. Похвала князю Ростиславу Мстиславичу... С. 47–59.

⁹² Сумникова Т.А. Повесть о великом князе Ростиславе Мстиславиче Смоленском и о церкви в кругу смоленских источников XII в. // Восточнославянские языки. Источники их изучения. М., 1973. С. 128–146.

⁹³ Валугев Д.В. Смоленская епархия в XII–XIII веках [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusarch.ru/valuev1.htm> (дата обращения: 01.05.2024).

⁹⁴ Фомина Т.Ю. Церковно-политические аспекты истории Смоленской епископии XII–XIII вв. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2016. № 4(66): в 2-х ч. Ч. 2. С. 176–180.

Таким образом, долгое время отдельные сюжеты из истории Смоленской кафедры изучались в контексте общего развития истории русской церкви. Подлинный прорыв в изучении Смоленской епархии пришелся на вторую половину XX в., когда стараниями Я.Н. Щапова, Л.В. Алексеева и А.В. Поппэ был комплексно изучен корпус смоленских епископских грамот домонгольского времени, проливший свет на многие стороны жизни кафедры. На современном этапе продолжена традиция изучения отдельных узких вопросов. Внимание исследователей привлекали вопросы о времени образования кафедры, доходах, судебной юрисдикции. Пристальное внимание уделялось личностям создателей кафедры: первого смоленского епископа Мануила и князя Ростислава Мстиславича, канонизации смоленских святых, памятникам книжности. Исследовательский интерес был смещен в сторону начального этапа становления епархии и той информации, которая содержится в комплексе ранних грамот кафедры. Отсутствие в историографии комплексного подхода, особенно применительно к изучению социокультурных процессов, не позволяло в полной мере раскрыть влияние на них деятелей Смоленской епархии. Поэтому данная работа – попытка восполнить этот пробел, изучив и аналитически осмыслив предшествующий историографический материал с опорой на весь комплекс сохранившихся источников.

Источниковая база исследования состоит из широкого круга источников различного происхождения, объединенных в четыре группы: акты, летописи, литературные памятники, вещественные источники.

Первая группа – акты. Процесс возникновения смоленской кафедры отражен в целом ряде грамот, датируемых XII – началом XIII вв. Эти документы позволяют выявить особенности становления и начальных этапов развития кафедры, отличающие ее от других русских епархий. Например, мы можем узнать о географических границах, доходах, земельной собственности и церковной юрисдикции.

Дошедший до нас комплекс смоленских епископских грамот был найден в 1837–1840 гг. в Швеции профессором русского языка и словесности, преподавателем истории Гельсингфорсского университета, корреспондентом Археографической комиссии С.В. Соловьевым⁹⁵. Грамоты дошли до нас в списке XVI в. в столбцовой форме (характерной для московского делопроизводства) западнорусским почерком, на бумаге 1530-х гг., имеют польские пометки. Предположительно, список был сделан в период княжения Василии III и хранился как актуальный делопроизводственный документ в Смоленской приказной избе. В 1611 г., вероятно, он попал в руки поляков, а во время «потопа» середины XVII в. был вывезен в Швецию, где и был обнаружен С.В. Соловьевым⁹⁶. Комплекс грамот неоднократно публиковался, но долгое время не подвергался тщательному анализу, очевидно, из-за того, что был обнаружен в списке XVI в. и не вызывал доверия. Лишь во второй половине XX в., благодаря работам Я.Н. Щапова и А.В. Поппэ, началось его систематическое исследование⁹⁷.

Я.Н. Щапов тщательно изучил все документы и доказал, что они были составлены не в 1150 г., как считалось ранее, а в 1137 г. (точнее, первые две грамоты датируются 1136 г.). Затем комплекс был дополнен в 1150 г. (третья грамота) и в конце XII – начале XIII вв. (последний документ)⁹⁸.

Вслед за исследованием Н. Г. Бережкова о дате составления первых двух грамот комплекса, А.В. Поппэ установил более узкие рамки поставления смоленского епископа Мануила – март–май 1136 г.⁹⁹ С рядом выводов своего

⁹⁵ Щапов Я.Н. Княжеские уставы и церковь в Древней Руси. XI–XIV вв. М., 1972. С. 136.

⁹⁶ Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. / изд. подг. Я.Н. Щапов; отв. ред. Л.В. Черепнин. М., 1976. С. 140–141.

⁹⁷ Щапов Я.Н. Государство и церковь в Древней Руси. М., 1989; *Он же*. Княжеские уставы и церковь в Древней Руси. XI–XIV вв. М., 1972; *Он же*. Похвала князю Ростиславу Мстиславичу как памятник литературы Смоленска XII в. // Труды Отдела древнерусской литературы. 1974. Т. 28. С. 47–59; *Он же*. Смоленский устав князя Ростислава Мстиславича // Археографический ежегодник за 1962 год. М., 1963. С. 37–47; Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв...; Поппэ А.В. Учредительная грамота Смоленской епископии // Археографический ежегодник за 1965 год. М., 1966. С. 59–71.

⁹⁸ Щапов Я.Н. Княжеские уставы и церковь... С. 136–137.

⁹⁹ Сообщение Ипатьевской летописи под 6645 г. о поставлении смоленского епископа Мануила, как и несколько предшествующих ему, дается по ультрамартовскому счету. См.: Бережков Н.Г. Хронология русского летописания. М., 1963. С. 50–51. Так же: Поппэ А.В. Учредительная грамота Смоленской епископии... С. 69.

польского коллеги Я.Н. Щапов согласился¹⁰⁰. В.Л. Янин, анализируя летописные известия, высказал мнение, что датой поставления епископа мог выступать как 1136 г., так и 1137 г., а дата составления самого Устава должна быть отнесена к 1138–1139 гг., так упоминаемая в нем «залесская» дань есть ни что иное как «черная» куна с пограничных новгородских волостей, которая была незаконно захвачена сыном Юрия Долгорукого Ростиславом в период его новгородского княжения (не ранее 1138 и не позднее 1142 гг.)¹⁰¹.

В настоящее время известно, что уставные грамоты Смоленской епархии представляют собой четыре отдельных документа¹⁰².

Устав Ростислава. В данной грамоте можно выделить 9 составных частей, посвященных разным сюжетам. В вводной части рассказывается о том, как князь Ростислав Мстиславич основал Смоленскую епархию по воле своего отца. Затем говорится о праве епископа судить «прощеников». Третий раздел – самый обширный. В нём подробно перечисляются княжеские дани, а также указывается, что епископ должен получать с них 10 % (десятину). В четвертом разделе говорится о том, что из княжеских владений были переданы два села, участок земли, а также охотничьи и рыболовные угодья и сенокосы. В пятом разделе сообщается о передаче епископии имущества: земли под огороды в городе и охотничьих угодий. С шестого по девятый пункты отрегулированы вопросы, относящиеся к ведению исключительного епископского суда или совместно с князем. Наконец, завершается грамота санкцией за нарушения данного установления и возможное упразднение кафедры потомками¹⁰³.

Подтвердительная грамота епископа Мануила. В своей первой статье Я.Н. Щапов считал, что грамота состоит из основной части, которая соответствует Уставу (до слов «да будет проклят»), и двух приписок, сделанных между годом смерти митрополита Михаила в 1145 г. (так как он

¹⁰⁰ Щапов Я.Н. Княжеские уставы и церковь... С. 136–137.

¹⁰¹ Янин В.Л. Новгород и Литва: пограничные ситуации XIII–XV вв. М., 1998. С. 26–37.

¹⁰² Щапов Я.Н. Княжеские уставы и церковь... С. 136–137.

¹⁰³ Уставная и жалованная грамота смоленского князя Ростислава Мстиславича церкви Богородицы и епископу, связанная с учреждением епископии в Смоленске // Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. / изд. подгот. Я.Н. Щапов; отв. ред. Л.В. Черепнин. М., 1976. С. 141–145.

назван в памятнике «святым») и 1150 г., которым датируется последующий текст¹⁰⁴. А.В. Поппэ же утверждал, что вся грамота была написана в 1136 г. вместе с Уставом¹⁰⁵.

Грамота «О холме» 1150 г. Эта краткая грамота была приписана к двум другим, судя по дате, в 1150 г.¹⁰⁶ Несмотря на свою краткость, она таит много загадок. Процитируем полностью: «А се и еще и холмъ даю святѣи Богородици и епископу, яко же дано дедомъ моим Володимромъ Семеонови преже епископу строити наряд церковный и утвѣрженъе. В лѣто 6659, индикта 14, месяца сентября 30»¹⁰⁷. Как сообщает Никоновская летопись, в 1101 г., будучи смоленским князем, Владимир Мономах заложил первую каменную церковь в Смоленске – Успенский (Мономахов) собор на Соборной горе¹⁰⁸. Очевидно, с этого времени эта территория де-факто принадлежала церкви, изначально Переяславской кафедре, а после создания отдельной Смоленской она перешла во владение смоленского епископа.

Тогда что имеется в виду в этой третьей грамоте? Подтверждение прав смоленскому епископу на Соборную гору или передача некоей новой территории? В грамоте упоминается епископ Симеон, о котором нет сведений в других источниках. Предположительно, он занимал Переяславскую кафедру в период между 1100 и 1105 гг.¹⁰⁹ По мнению В.Л. Янина, мог иметься в виду пример с передачей некоего холма епископу Симеону (1123–1136/1137 гг.) во Владимире Волынском¹¹⁰. В Уставе Ростислава Мстиславича использовался термин «гора»: «на горѣ огород с капустником»¹¹¹, здесь же используется

¹⁰⁴ Щапов Я.Н. Смоленский устав князя Ростислава Мстиславича... С. 39.

¹⁰⁵ Поппэ А.В. Учредительная грамота Смоленской епископии... С. 59–61. А термин «святой» мог применяться и просто к иерарху, не означая, что он канонизирован.

¹⁰⁶ Щапов Я.Н. Княжеские уставы и церковь в Древней Руси... С. 136.

¹⁰⁷ Жалованная запись смоленского князя Ростислава Мстиславича с датой 1150 г. сентября 30 церкви Богородицы и епископу на земельный участок // Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. С. 146.

¹⁰⁸ Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). СПб., 1862. Т. IX. С. 137.

¹⁰⁹ Поппэ А.В. Русские митрополии константинопольской патриархии в XI столетии // Византийский временник. М., 1968. XXVIII. С. 106. Прим. 90; Щапов Я.Н. Смоленский устав князя Ростислава Мстиславича... С. 45.

¹¹⁰ Янин В.Л. Новгород и Литва... С. 40.

¹¹¹ Уставная и жалованная грамота смоленского князя Ростислава... С. 144.

слово «холм»¹¹². Л.В. Алексеев полагал, что в грамоте речь идет о передаче в 1150 году Смоленской епархии холма, на котором Владимир Мономах в 1101 г. при Симеоне построил Успенский собор¹¹³. Однако Я.Н. Щапов допускал и иную трактовку, что князь Ростислав Мстиславич по примеру деда передал епископу другой холм для построения еще одной церкви¹¹⁴. Эту версию поддержал и археолог Н.С. Сапожников, который высказал гипотезу о том, что речь идет не о Соборной горе, а о Васильевской (Вознесенской) горе в Смоленске¹¹⁵.

Грамота «О погородьи и почестьи» была переписана в XVI в. на тех же самых листах, что и предыдущие грамоты из архива Смоленской епископии. Благодаря этому она сохранилась до наших дней¹¹⁶. В документе зафиксированы поступления, которые епископская кафедра получала от городов (погородье) и за службу епископа (почестье)¹¹⁷. Всего в нём названо 12 городов¹¹⁸. Как и в предыдущих грамотах, Смоленск не упоминается. Очевидно, что отношения с ним регулировались другими документами, которые до нас не дошли.

Я.Н. Щапов предложил датировать грамоту концом XII – началом XIII вв.¹¹⁹.

Л.В. Алексеев полагал, что она была создана в Смоленске в то время, когда новгородский архиепископ находился в ссылке в Торопце, то есть между 1211 и 1218 гг.¹²⁰

В.Л. Янин предполагал, что возможное отсутствие упоминания о почестье с Торопца связано с тем, что в конкретный год составления грамоты смоленский владыка его не посещал. Исследователь придерживался мнения,

¹¹² Жалованная запись смоленского князя Ростислава Мстиславича... С. 146.

¹¹³ Алексеев Л.В. Смоленская земля... С. 24.

¹¹⁴ Щапов Я.Н. Смоленский устав князя Ростислава Мстиславича... С. 46.

¹¹⁵ Сапожников Н.С. Историческая топография древнего Смоленска. Смоленск, 2016. С. 105.

¹¹⁶ Алексеев Л.В. Смоленская земля... С. 24.

¹¹⁷ Уставная запись о размере поступлений с городов Смоленской земли // Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. / изд. подг. Я.Н. Щапов; отв. ред. Л.В. Черепнин. М., 1976. С. 146.

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁹ Щапов Я.Н. Княжеские уставы и церковь в Древней Руси... С. 146–147.

¹²⁰ Алексеев Л.В. Смоленская земля... С. 25.

что грамота составлена в середине – третьей четверти XII в., исходя из предположения о более раннем основании упомянутых в грамоте «новых» городов¹²¹.

От Устава Ростислава Мстиславича 1136 г. данная грамота отстает на 75 лет, и все упоминаемые здесь города – свидетельство роста Смоленской земли и могущества Смоленской кафедры.

В данном исследовании мы использовали публикацию грамот Смоленской епископии по списку из собрания СПбИИ РАН, подготовленную Я.Н. Щаповым.¹²²

Литовская метрика – комплекс актового материала канцелярии Великого княжества Литовского, проливающий свет на отдельные сюжеты функционирования кафедры, особенно земельные пожалования со стороны правителей Литвы. В силу своего общегосударственного характера Литовская метрика слабо отражает региональную специфику отдельных наместничеств. За неимением смоленского актового материала отдельные отразившиеся там смоленские известия представляют большую ценность¹²³.

Вторая группа – летописи. Общерусские летописные своды. Общерусские летописные своды лапидарно отражают историю Смоленской епископии, в основном останавливаясь на датах поставления или преставления отдельных архиереев.

Большая часть событий смоленской истории нашла отражение в Ипатьевской летописи¹²⁴. Так, из нее можно узнать детали биографии первого смоленского епископа Мануила. Здесь же обстоятельно описаны перипетии церковно-политической борьбы в 40-е гг. XII в., связанные с еще одним представителем Смоленской земли – митрополитом Климентом Смолятичем¹²⁵. На страницах этой летописи запечатлены последние дни

¹²¹ Янин В.Л. Новгород и Литва... С. 43–45.

¹²² Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв... С. 140–146.

¹²³ Lietuvos Metrika. Kn. 3 (1440–1498). Užrašymų knyga 3. / Par. L. Anužytė, A. Baljulius. Vilnius. 1995.

¹²⁴ Приселков М.Д. История русского летописания XI–XV вв. СПб., 1996. С. 86.

¹²⁵ ПСРЛ. СПб., 1843. Т. II. С. 28.

жизни основателя смоленской княжеской династии. Находим здесь и имя вероятного преемника Мануила на кафедре.

Несмотря на свою лаконичность относительно церковно-политической борьбы в 40-е гг. XII в., Лаврентьевская летопись фиксирует точную дату поставления митрополита Климента¹²⁶.

События церковной истории Смоленска были описаны и новгородскими летописцами. Так, в Новгородской первой летописи¹²⁷ находим перечисление кафедр, Смоленская упомянута на 9 месте¹²⁸.

Новгородская IV летопись – русский летописный свод XV века, относящийся к традиции новгородского летописания, согласно Я.С. Лурье, в значительной степени взаимосвязанный с Софийской I летописью¹²⁹. Она донесла до нас повествование трагической развязки в судьбе двух смоленских святых: благоверного князя Симеона и его верной жены Иулиании.

В Сокращенном летописном своде 1493 г.¹³⁰, в Холмогорской¹³¹ и Устюжской летописях¹³² события представлены в ином свете. Это важно для сравнения и понимания того, как в разные исторические периоды менялось отношение к действиям князей.

Оживленную дискуссию среди историков вызвали свидетельства Воскресенской летописи. В ней под 1205/1206 г. рассказывается о миссии некоего смоленского епископа, но его имя не названо¹³³.

Однако в Троицкой и Симеоновской летописях, на которые не все исследователи обратили внимание, имя епископа все же упоминается¹³⁴.

¹²⁶ ПСРЛ. СПб., 1846. Т. I. С. 137; Кузьмин А.Г. Русские летописи как источник по истории Древней Руси. Рязань, 1969. С. 70.

¹²⁷ Шахматов А.А. Обзорение русских летописных... С. 162.

¹²⁸ ПСРЛ. Т. III. С. 11.

¹²⁹ Лурье Я.С. Общерусские летописи XIV–XV вв. Л., 1976. С. 68.

¹³⁰ ПСРЛ. М.-Л., 1962. Т. XXVII. С. 264–265.

¹³¹ ПСРЛ. М.-Л., 1965. Т. XXXIII. С. 94.

¹³² ПСРЛ. Л., 1982. Т. XXXVII. С. 39, 82.

¹³³ ПСРЛ. СПб., 1856. Т. VII. С. 112.

¹³⁴ Приселков М.Д. Троицкая летопись: Реконструкция текста. М.-Л., 1950. С. 290–291; ПСРЛ. СПб., 1913. Т. XVIII. С. 41.

В Никоновской (Патриаршей) летописи, являющейся крупнейшим памятником летописания XVI в., отмечено важное для Смоленска событие – строительство первого каменного храма в честь Успения Пресвятой Богородицы по инициативе Владимира Мономаха¹³⁵. Как мы увидим в дальнейшем, приписка «епискупью» будет иметь немаловажное значение для историков относительно времени становления самостоятельной кафедры. Кроме того, здесь содержатся ценные сведения о деятельности смоленских епископов XIV в., Михаила и Даниила, последний был поставлен рукой митрополита Алексия.

Общерусские летописные своды, несмотря на краткость сообщений относительно изучаемого нами предмета, позволяют дополнить сведения, полученные из других источников, и воссоздать целостную картину истории Смоленской епископии.

Раннее смоленское летописание. Существовала ли ранняя смоленская летопись – вопрос, на который историки отвечали по-разному. В.Н. Татищев упоминал о ней в своем труде¹³⁶.

Однако можно сказать, что до наших дней дошли отдельные фрагменты, которые могут быть отождествлены с ранним смоленским летописанием. Так, в 1897 г. Н.И. Петров опубликовал запись Киевского Михайловского Златоверхого монастыря, где восхвалялись заслуги князя Ростислава Мстиславича¹³⁷. В 1909 г. смоленский историк И.И. Орловский опубликовал текст, который был очень похож на эту запись. Он был списан с оригинала, созданного в XVI в.¹³⁸ В 1956 г. М.Н. Тихомиров напечатал еще один фрагмент из так называемого Краткого летописца (Уваровский сборник XV в.)¹³⁹.

¹³⁵ ПСРЛ. СПб, 1862. Т. IX. С. 137.

¹³⁶ Татищев В.Н. История Российская. М., 1995. Т. 1. Ч. 1. С. 42.

¹³⁷ Петров Н.И. Описания рукописных собраний, находящихся в городе Киеве // Чтения в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских при Московском Университете. М., 1897. Кн. 2. С. 153–154.

¹³⁸ Орловский И.И. Борисоглебский монастырь в Смоленске на Смядыни и раскопки его развалин. Смоленск, 1909. Т. 1. Ч. 1. С. 211–212.

¹³⁹ Тихомиров М.Н. Древнерусские города. М, 1956. С. 356–357. Прим. 3.

Я.Н. Щапов провел тщательный анализ этих отрывков, которые содержатся в Нифонтовском сборнике XVI в., Киевском сборнике Михайловского Златоверхого монастыря и в «Похвале князю Ростиславу»¹⁴⁰. Эти фрагменты предоставляют ценную информацию для предположения о возможном существовании смоленского летописания в XII в. – вопрос, который до сих пор остаётся открытым¹⁴¹.

Ряд исследователей говорят о «смоленском» происхождении некоторых сведений, зафиксированных в Устюжском летописном своде XVI в.¹⁴² Основываясь на лингвистических данных, А.А. Шахматов считал, что Радзивилловская летопись была написана в Смоленской земле¹⁴³. Однако Д.С. Лихачев не нашел это предположение достаточно обоснованным¹⁴⁴.

Отсутствие достоверных больших фрагментов ранней смоленской летописи может привести к рассуждениям об отсутствии ее как таковой. Вместе с тем, как будет показано в данном исследовании, тот огромный политический, экономический и культурный потенциал, которым обладала Смоленская земля на пике своего могущества, трудно представить без собственного летописания. Оно являлось важнейшим инструментом, каким стремились обладать правители всех значимых земель, было показателем сильной и независимой позиции каждой земли.

Позднее смоленское (литовское) летописание. В литовский период в Смоленске, вероятно, при владычном дворе появилось полноценное летописание¹⁴⁵, которое представлено так называемыми белорусско-литовскими (западнорусскими) летописями – это памятники XV–XVI вв.,

¹⁴⁰ Щапов Я.Н. Освящение смоленской церкви Богородицы в 1150 г. // Новое в археологии. М., 1972. С. 276–282; Он же. Похвала князю Ростиславу Мстиславичу как памятник литературы Смоленска XII в. // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 28.

¹⁴¹ Щапов Я.Н. Похвала князю Ростиславу Мстиславичу как памятник литературы Смоленска XII в. // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1974. Т. 28. С. 47–59.

¹⁴² Шахматов А.А. Обзорение русских летописных сводов XIV–XVI вв. М.-Л., 1938. С. 372.

¹⁴³ Шахматов А.А. Заметка о составлении Радзивилловского (Кенигсбергского) списка летописи // Сборник в честь Д.Н. Анучина. М., 1913.

¹⁴⁴ Лихачев Д.С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.-Л., 1947. С. 435.

¹⁴⁵ По мнению ряда исследователей, активные действия по налаживанию процесса летописания в Смоленске предпринимал владыка Герасим. См. подробнее: Улащик Н.Н. Введение в изучение белорусско-литовского летописания. М., 1985.

известные в трех основных сводах. Свод 1446 г., дошедший в нескольких вариантах XV–XVI вв. (Никифоровский, Академический, Супрасльский и Слуцкий), в литературе назван Белорусской первой летописью. И если начальные статьи имеют общие корни с Новгородской IV, Троицкой, Симеоновской и Софийской I летописями, то четвертая часть летописи – с 6927 (1419) г. – наиболее оригинальна: она включает под 6939 (1431) г. смоленскую хронику, Похвалу князю Витовту. По-видимому, это продолжение митрополичьего свода 1408 г., составленное при преемниках Киприана (Фотии и Герасиме), руководивших общерусской митрополией из Смоленска (отсюда ряд смоленских известий за 1440–1445 гг.). Датировать Белорусскую I летопись можно не ранее 50-х гг. XV в. В литературном отношении она особенно интересна как памятник, отражающий переход исторического повествования от летописной к хроникальной (более характерной для Польши и Литвы) системе записи¹⁴⁶.

На основе свода 1446 г. в XVI в. в Литовском государстве появились второй (Хроника Великого княжества Литовского и Жемайтского) и третий (Хроника Быховца) летописные своды общегосударственного характера, помещенные в XXXII том «Полного собрания русских летописей, где есть смоленские сведения»¹⁴⁷.

Особого внимания заслуживает «Летопись Авраамки» – сборник, найденный в Полоцке А.В. Рачинским в 60-х гг. XIX в.¹⁴⁸ Ранее она публиковалась частями в XVI, XVII и XXXV томах ПСРЛ, в 2018 г. вышло ее отдельное издание, учитывающее современный арсенал археографических знаний¹⁴⁹. В исторической литературе ее создание долгое время ошибочно связывали со Смоленском. Смоленское происхождение «выдавала» приписка: «В лето 7003 (1495) написана бысть сия книга, глаголемый Летописец, во

¹⁴⁶ ПСРЛ. СПб., 1907. Т. XVII; ПСРЛ. М., 1980. Т. XXXV; Словарь книжников и книжности Древней Руси. XIV–XVI вв. Ч. 2. Л–Я. Л., 1989. С. 26–27.

¹⁴⁷ ПСРЛ. М., 1975. Т. XXXII.

¹⁴⁸ ПСРЛ. СПб., 1889. Т. XVI.

¹⁴⁹ ПСРЛ. СПб., 2018. Т. XLIV.

граде Смоленске при державе великого князя Александра, изволением божьим и повелением господина владыки смоленского Иосифа (Солтана) рукою многогрешного раба Авраамки»¹⁵⁰. В настоящее время доказано, что летопись отражает новгородский летописный свод 1470-х гг. и литовские сведения. По замечанию Б.М. Клосса, Авраамка был переписчиком, причем лишь последних л. 436–450 об.¹⁵¹

Третья группа – литературные памятники. Послание Климента Смолятича пресвитеру Фоме – памятник, показывающий нам глубину философской мысли Средневековой Руси. Послание находилось в составе сборника Кирилло-Белозерского монастыря, который впоследствии был передан в Санкт-Петербургскую духовную академию. Это список конца XV – начала XVI вв. Всего известно два полных списка. Само произведение было создано между 1147 и 1154 гг. от момента поставления в митрополиты до года смерти князя Изяслава Мстиславича, который в тексте упомянут как здравствующий. В данной работе использована публикация по списку Кирилло-Белозерской библиотеки (Санкт-Петербургской духовной академии) XV в.¹⁵²

Похвала смоленскому князю Ростиславу Мстиславичу. Произведение датируется XII веком и читается в Нифонтовском сборнике, созданном в 30–40-е гг. XVI в. в Иосифо-Волоколамском монастыре при игуменстве Нифонта Кормилицына¹⁵³. Она является своеобразным дополнением к комплексу грамот Смоленской епископии и при сопоставлении с ними позволяет по-иному посмотреть на 1150 г. в контексте освящения Успенского собора в Смоленске. В данном исследовании использована публикация по Нифонтовскому сборнику XVI в.¹⁵⁴

¹⁵⁰ ПСРЛ. Т. XVI. С. 320.

¹⁵¹ См. введение к переизданию: ПСРЛ. Т. XVI. 2000.

¹⁵² Библиотека литературы Древней Руси (далее – БЛДР). Под ред. Д.С. Лихачева, Л.А. Дмитриева, А.А. Алексеева, Н.В. Понырко. СПб., 1997. Т. 4: XII век. С. 119–141.

¹⁵³ Соколова Л.В. Похвала князю Ростиславу Мстиславичу // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1987. Вып. 1. XI – первая половина XIV в. С. 374.

¹⁵⁴ Щапов Я.Н. Похвала князю Ростиславу... С. 47–59.

Повесть о перенесении ветхих гробов Бориса и Глеба из Вышгорода на Смядину в 1191 году – загадочный памятник, давший основания думать о возможности переноса мощей или их первых раков в Смоленск, на Смядинь. Он помещен в средневековом русском Прологе (РГБ Троиц. № 724) 1562 г. и в Сборнике РГБ (Троиц. № 793 XVI в.)¹⁵⁵. В данной работе использована публикация Д.И. Абрамовича¹⁵⁶.

Житие Авраамия Смоленского, составленное в 20–30-е гг. XIII в., – яркий образец агиографической литературы Смоленской земли. В нем отразились как глубина и богатство духовной жизни Смоленска рубежа XII–XIII вв., так и высочайшее мастерство смоленских книжников. В данной работе на его основании были реконструированы отдельные сюжеты, связанные с деятельностью епископов Игнатия и Лазаря, а также мы коснемся сложной и противоречивой судьбы самого Авраамия. Относительно времени создания памятника наиболее убедительной выглядит гипотеза Е.Л. Конявской, согласно которой преподобный родился после 1146 г., а умер в 20-е гг. XIII в.¹⁵⁷ Следовательно, 20–30-е гг. XIII в. – время составления памятника. В Житии Авраамия выделяют основной (полный) тип, проложный (сокращенный) и переделки¹⁵⁸. До нашего времени дошли лишь поздние списки XVI в.¹⁵⁹ В данном исследовании использована публикация Жития по списку ГИМ (Собрание Уварова, № 350)¹⁶⁰.

Слово о небесных силах Авраамия Смоленского – до сих пор малоизученный памятник. Неизвестна история создания произведения. Впервые Слово было опубликовано К.Ф. Калайдовичем. Оно раскрывает направления мысли преподобного и те эсхатологические сюжеты, которые

¹⁵⁵ Лосева О.В. Жития русских святых в составе древнерусских Прологов XII – первой трети XV веков. М., 2009. С. 213.

¹⁵⁶ Абрамович Д.И. Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им. Пг., 1916.

¹⁵⁷ Конявская Е.Л. Житие Авраамия Смоленского: с мыслью о Страшном Суде // Авраамиевская седмица. Материалы международной научной конференции 2016. Т. 1. Смоленск, 2017. С. 19.

¹⁵⁸ Жития преподобного Авраамия Смоленского и службы ему / Приготовил С. П. Розанов. СПб., 1912. С. II.

¹⁵⁹ Там же.

¹⁶⁰ БЛДР. СПб., 1997. Т. 5. С. 30–65.

были известны в Смоленске в XII–XIII вв. В данной работе мы использовали публикацию из сборника К.Ф. Калайдовича¹⁶¹.

Слово о Меркурии Смоленском – памятник, посвященный осмыслению монголо-татарского нашествия. До нашего времени сохранилось около 80 списков. Они чаще встречаются в составе Миней Четых. Самые ранние списки датируются 30–50 гг. XVI в.¹⁶² Исследователь Л.Т. Белецкий выделял 4 литературных редакции Слова: минейную, хронографическую, смоленскую, летописную и одну народную, близкую к устной легенде – жулевскую¹⁶³. Историческое ядро Слова, вероятно, следует относить к эпохе Батыева нашествия, и, вероятно, устная легенда, отразившая смоленские реалии, могла сложиться под непосредственным влиянием происходивших событий. В данной работе использована публикация Слова по рукописи ГИМ (Синодальное собрание, № 908)¹⁶⁴.

Хождение архимандрита Агрефения – типичный памятник данного жанра. В произведении указано, что Агрефения был архимандритом Богородичного монастыря. Исследователи считают, что это Авраамиев Смоленский в честь Положения Ризы Богородицы во Влахерне мужской монастырь в Смоленске¹⁶⁵. Монах совершил свое путешествие в Иерусалим в 1370-е гг., оставив обстоятельное описание святынь¹⁶⁶. Хождение дошло до нас в двух списках XV и XVI вв.¹⁶⁷ В данной работе мы использовали публикацию Хождения архимандрита Леонида (Кавелина)¹⁶⁸.

¹⁶¹ Памятники российской словесности XII в., изданные К.Ф. Калайдовичем. М., 1821. С. 92–108.

¹⁶² Бахтина О.Н. Повесть о Меркурии Смоленском // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1989. Вып. 2. Вторая половина XIV–XVI в. Ч. 2. С. 249.

¹⁶³ Белецкий Л.Т. Литературная история Повести о Меркурии Смоленском // Сборник отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. Пг., 1922. Т. 99. № 8. С. 63.

¹⁶⁴ Памятники литературы Древней Руси (далее – ПЛДР): XIII век / Общ. ред. Л.А. Дмитриева и Д.С. Лихачева. М., 1981. С. 204–209.

¹⁶⁵ Хождение архимандрит Агрефенья обетели пресвятыя Богородицы около 1370 // Православный палестинский сборник. СПб., 1896. Т. 16. С. VII.

¹⁶⁶ Белоброва О.А. Агрефений // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1988. Вып. 2. Вторая половина XIV–XVI в. Ч. 1. С. 7.

¹⁶⁷ Там же.

¹⁶⁸ Хождение архимандрит Агрефенья...

Хождение Игнатия Смольнянина. По указанию смоленского владыки Михаила Игнатий вел дневниковые записи о поездке¹⁶⁹. Хождение написано в 1389–1393 гг.¹⁷⁰ В нем нашли свое отражение проблемы, стоявшие перед Московским государством в эпоху Куликовской битвы. Хождение дошло до нас в списках XVI–XVIII вв., в двух редакциях (краткой и полной, или летописной). Всего известно 24 списка данного памятника¹⁷¹. В данном исследовании использована публикация Хождения, входящая в Никоновскую летопись¹⁷².

В период с 2012 по 2013 гг. под руководством В.В. Ильина было опубликовано многотомное издание «Смоленская земля в памятниках русской словесности»¹⁷³. Это публикация источников, не сопровождаемая историко-филологическим анализом.

Смоленские литературные памятники существенно дополняют сведения из актов и летописных сводов, расставляют акценты и вносят коррективы в полотно истории Смоленской епископии.

Четвертая группа – вещественные источники. Говоря о культурном развитии Смоленской земли и влиянии кафедры на эти процессы, нельзя не привлечь данные археологии¹⁷⁴, архитектуры¹⁷⁵, монументальной живописи¹⁷⁶, эпиграфики¹⁷⁷. В силу специфики рассматриваемого материала мы опирались на сведения и наблюдения, отраженные в исследованиях.

¹⁶⁹ Белоброва О.А. Игнатий Смольнянин // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1988. Вып. 2. Вторая половина XIV–XVI в. Ч. 1. С. 395.

¹⁷⁰ Книга хождений. Записки русских путешественников XI–XV вв. М. Советская Россия. 1984. С. 270.

¹⁷¹ Белоброва О.А. Игнатий Смольнянин... С. 395.

¹⁷² ПСРЛ. СПб., 1897. Т. XI. С. 95–108.

¹⁷³ Смоленская земля в памятниках русской словесности / Под общ. ред. В. В. Ильина. Смоленск, 2012. Т. 1.

¹⁷⁴ Кренке Н.А., Ершов И.Н., Раева В.А., Войцик А.А., Лавриков М.В. Керамика VIII–XI в. из древнейшего слоя на Соборной горе Смоленска // Смоленская керамика VIII–XIX вв. Новые материалы и старые коллекции. Смоленск, 2020. С. 30–49.

¹⁷⁵ Воронин Н.Н., Раппопорт П. А. Зодчество Смоленска...

¹⁷⁶ Воронин Н.Н. Смоленская живопись XII–XIII веков...

¹⁷⁷ Рыбаков Б.А. Смоленская надпись XIII в. о «врагах игуменах»... С. 179–187; Торшин Е.Н. Новая находка древнерусской надписи и изображения княжеского знака в Смоленске // Stratum plus. № 6. 2000. С. 248–253; Гиппиус А.А., Михеев С. М. Надписи–граффити смоленского Собора на Протоке из фондов Новгородского музея // Вопросы эпиграфики. Вып. VII: Материалы I Международной конференции «Вопросы эпиграфики». Ч. 2. М., 2013. С. 175–183.

Таким образом, благодаря привлекаемым источникам удастся воссоздать историю становления и развития епархии одной из сильнейших земель Руси. Их разноплановость и разножанровость позволяет раскрыть разные стороны жизни кафедры: от ее духовного значения и участия в политической борьбе до вклада в развитие культуры Смоленска XII – начала XVI в.

Научная новизна исследования состоит в том, что данная работа – это комплексное исследование взаимоотношений смоленского епископата с местной властью и киевскими (позднее – московскими) митрополитами на протяжении длительного периода времени, с 30-х гг. XII в. до начала XVI в., что позволяет вписать региональную специфику в контекст общерусских процессов истории развития церковно-государственных отношений. В исследовании выявлена и проанализирована связь почитания смоленской святыни (Смоленской Одигитрии) и святых с теми актуальными задачами, которые возникали перед церковными и светскими властями. Кроме того, следует отметить, что в результате исследования был дополнен перечень архиереев, возглавлявших кафедру в 1136–1514 гг.

Теоретическая значимость исследования. Результаты исследования систематизируют накопленный предшествующий историографический материал по отдельным сюжетам функционирования Смоленской епархии, подкрепляя и дополняя выводы ученых комплексной аналитической реконструкцией развития Смоленской кафедры по данным источников. Это позволяет существенно скорректировать устоявшиеся в науке представления.

Практическая значимость исследования. Полученные результаты могут быть использованы при составлении учебных курсов по истории русского средневековья, истории Церкви, религиоведению, теологии, культурологии. Работа продолжает историографическую традицию последних лет, когда региональная специфика позволяет более полно охарактеризовать общероссийские процессы и выявить новые, до сих пор не замеченные закономерности.

Достоверность проведенного исследования определяется широтой и разнообразием источниковой базы, включающей в себя летописные и актовые материалы, памятники книжности и вещественные источники, в которых нашло отражение развитие Смоленской архиерейской кафедры в XII – начале XVI вв.

Апробация результатов исследования. Настоящая диссертация прошла обсуждение на кафедре истории России до начала XIX века исторического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова и была рекомендована к защите.

Основные идеи и положения работы представлены на 3 международных и всероссийской конференциях, а также в 4 статьях объемом 3,2 п.л., опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В.Ломоносова по научной специальности 5.6.1. Отечественная история.

Структура работы построена в соответствии с проблемно-хронологическим принципом. Она состоит из введения, пяти глав, посвященных различным проблемам истории Смоленской кафедры, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения (списки архиереев, святых и монастырей Смоленской земли 30-х гг. XII в. – начала XVI в.).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. На смоленском материале отчетливо видно, как была важна для развития данной русской земли в средневековье уверенная и последовательная позиция владыки. От его решений зависела судьба не только Смоленской епархии, но порой и Киевской митрополии. Поэтому комплексное изучение биографий смоленских епископов проливает свет на церковно-государственные отношения указанного периода.

2. Период литовского владычества – крайне непростое, изобилующее различными вызовами, но вместе с тем динамичное время в истории развития Смоленской кафедры как в социально-политическом, экономическом, так и в

религиозном отношении. Изначально епископ был в заведомо уязвимом положении как православный иерарх в преимущественно католической элите Литовского государства, так и как ставленник единого киевского митрополита, который окормлял литовскую (западную) и московскую (восточную) части Руси. Владыка входил в областной совет («раду»), а значит, имел административный ресурс в самой земле, к его голосу не могли не прислушиваться. Однако если его мнение шло вразрез с общей линией, проводимой литовским князем и его наместником в Смоленске, епископ мог быть подвергнут гонениям, отъему владений или даже смерти. В то же время, находя баланс, епископ стремился помогать вверенной ему пастве и проводить самостоятельные решения, которые находили поддержку у литовских властей. Во второй половине «литовского» периода (1454–1514 гг.), следуя политической конъюнктуре, владыки стали занимать пролитовскую позицию. Духовная независимость от Москвы была краеугольным камнем политики литовских князей. Епископы, будучи пастырями единой Церкви, не могли помыслить свое существование в отрыве от исторически сложившейся общности епархий Руси, центром которой стала Москва. Однако в условиях выживания на территории другого государства владыки были вынуждены искать компромиссные решения в рамках конкретных социально-политических реалий.

3. Функционирование любой епархии требует наличия определенного объема административных прав владык и экономической базы для их осуществления. На примере Смоленской епархии можно проследить, какие источники финансирования были у кафедры в момент ее основания в 1136 г. и как они менялись с течением времени, в чем были общие закономерности, а в чем уникальность положения Смоленской кафедры среди других русских епархий. В начале своего существования кафедра получала основную часть финансирования от княжеских пожертвований. Однако со временем она стала самостоятельным и влиятельным участником социально-экономических

процессов, что отразилось и на возможностях осуществления административных и канонических прав.

4. Смоленщина входит в число русских земель, история которых богата святыми, подвизавшимися в необычайно сложное, изменчивое и противоречивое время. Смоленские святые и святыня (Смоленская Одигитрия) – важнейшие сакральные объекты на символической карте историко-культурного развития средневековой Руси рассматриваемой эпохи. Усилия по развитию местного, а затем и общерусского почитания смоленских святых – важнейшая составляющая деятельности кафедры. Среди ее результатов выделяются как дидактические функции удержания верующих от греховного падения в трудные времена и возвращения добродетелей, так и обеспечение социокультурной идентичности, что выразилось в обосновании необходимости борьбы с нашествием с Востока, верности православию при взаимодействии с «латинянами», в формировании мечты о мощи единого государства, в отстаивании единства Церкви перед лицом светских властей.

5. Епархия занимала важное место в социокультурных процессах, происходивших в Смоленской земле. К мнению епископа прислушивались при строительстве церквей, заказе произведений живописи или памятников книжности. Заказ был распространен не только в архитектуре и живописи, он нашел свое отражение и в памятниках письменности. В зависимости от периода и личности конкретного епископа кафедра либо самостоятельно задавала определенный вектор культурного развития, либо активно интегрировалась в него. Ключевой особенностью смоленских памятников культуры является то, что их создатели деятельно использовали достижения западного мира (здесь отразился феномен фронта¹⁷⁸), однако использовали

¹⁷⁸ «Фронт» представляет собой взаимопроникновение и противоречивое сочетание различных культурно–цивилизационных практик, территория встречи и контактов различных культур и цивилизаций». См.: *Левашин И.Я.* Открытое общество: от границы к фронтиру // Социологический альманах. 2011. № 2. С. 69–80; *Бабинцев В.П., Сапрыка В.А., Быхтин О.В., Пастюк О.В.* Интеракция культурно–цивилизационных идентичностей населения приграничных регионов России и Украины // Вестник славянских культур. 2017. Т. 43. С. 9–23.

их для развития православной традиции. Это нашло свое отражение в архитектуре, но особенно ярко – в литературе. Смоленские книжники создали образы, разительно отличавшиеся и по характеру, и по настроению от идей, характерных для остальных русских земель.

Глава 1. Смоленская епархия в 1136–1404 гг.

§1. Смоленская земля до учреждения собственной кафедры

Смоленская земля в силу своего географического положения должна была стать одной из первых, кто принял свет Христовой веры после цивилизационного выбора князя Владимира Святославича. Однако исследователи не могут дать точного ответа, когда именно крестились смоляне.

Смоленск упоминается в Устюжской летописи под 863 г.¹⁷⁹, однако в историографии до сих пор ведутся споры относительно локализации «летописного» Смоленска: на месте современного города или в Гнездово, расположенном на расстоянии 8–13 км к западу, датируемом рубежом IX–X вв.¹⁸⁰ В настоящее время исследователями Гнездова были получены радиоуглеродные даты древнейших напластований пойменной части Гнездовского поселения, соответствующие концу VIII – началу IX в.¹⁸¹ Совместные археологические экспедиции Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Института археологии РАН, Государственного исторического музея в период с 2013 по 2023 гг. изменили устоявшиеся в науке представления об археологических датировках Смоленска. Так, на Соборной горе и прилежащих к ней участках были обнаружены следы крупного поселения культуры смоленско-полоцких длинных курганов (VIII–X вв.), связываемой с летописными кривичами¹⁸². И хотя поставить точку в противопоставлении Смоленска и Гнездово пока рано, новые археологические данные делают нашу картину все более объемной.

¹⁷⁹ ПСРЛ. Л., 1982. Т. XXXVII. С. 18

¹⁸⁰ Ениосова Н.В., Пушкина Т.А., Мурашева В.В. Гнездово – раннегородской центр Смоленской земли // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2012. № 5. С. 177.

¹⁸¹ Мурашева В.В., Авдусина С.А., Ениосова Н.В., Зозуля С.С., Малышева Н.Н., Рузанова С.А., Фетисов А.А., Шевцов А.О. Четверть века исследований пойменной части Гнездовского поселения. Основные итоги // Гнездово. 150 лет исследований памятника. Тезисы докладов научной конференции. М., 2024. С. 21–22.

¹⁸² Кренке Н.А., Ершов И.Н., Раева В.А., Войцик А.А., Лавриков М.В. Керамика VIII–XI в. из древнейшего слоя на Соборной горе Смоленска... С. 30–49.

Как считают исследователи, христианская община могла возникнуть в Гнездове в середине X в., т.е. процесс христианизации мог начаться здесь еще до официальной даты крещения Руси¹⁸³. Что на это указывает? Сравнивая данный памятник с другими раннегородскими центрами Руси, такими как Киев, Псков, Старая Ладога, Чернигов археологи пришли к выводу о том, что для всех них характерно длительное сосуществование двух обрядов погребения: трупосожжения и трупоположения, начиная с середины X в.¹⁸⁴ Треть от всех захоронений, представленных в Гнездове, выполнены по обряду ингумации, причем как в небольших могильных ямах, так и обширных камерах с дополнительными деревянными конструкциями¹⁸⁵. Как считается, характерное трупоположение с ориентацией головы на Запад может выступать маркером перехода от языческой традиции к христианской, хотя это не единственный и не самый яркий пример смены мировоззренческой парадигмы¹⁸⁶.

Обилие находок византийского происхождения свидетельствует о широких контактах верхушки Гнездова с Византией и о распространении в ее среде идей христианства¹⁸⁷. Так, археологами обнаружены крестики из листового серебра, которые, по всей видимости, принадлежали представительницам аристократических родов¹⁸⁸. Кроме того, на территории селища были найдены энколпионы¹⁸⁹ и кресты так называемого скандинавского типа, два из которых являются наиболее ранними из аналогичных находок на территории Руси¹⁹⁰.

¹⁸³ Асташова Н.И., Пушкина Т.А. Христианские древности Гнездова // Хорошие дни. Памяти А.С. Хорошева. Великий Новгород, СПб.-М., 2009. С. 134.

¹⁸⁴ Ениосова Н.В., Пушкина Т.А., Мурашева В.В. Указ. соч. С. 183.

¹⁸⁵ Там же. С. 180.

¹⁸⁶ Панова Т.Д. Царство смерти. Погребальный обряд средневековой Руси XI–XVI веков. М., 2004.

¹⁸⁷ Там же. С. 190.

¹⁸⁸ Асташова Н.И., Пушкина Т.А. Указ. соч. С. 125–127.

¹⁸⁹ Энколпион – небольшой ковчежец прямоугольной, округлой или крестообразной формы с изображением Иисуса Христа или святых. Внутри энколпиона помещались частицы освященной просфоры или мощи святых.

¹⁹⁰ Асташова Н.И., Пушкина Т.А. Указ. соч. С. 131–132.

Среди других атрибутов начала распространения христианства в Гнездове можно выделить и предметы личного обихода – нательные крестики¹⁹¹, свечи¹⁹², христианская символика на белоглиняных полихромных погребальных кружках¹⁹³.

Приведенные выше археологические данные могут свидетельствовать в пользу достаточно раннего знакомства жителей Гнездова с христианским культом. Христианами могли быть не только славяне, но и скандинавы, представители городской верхушки, которым принадлежат богатые камерные погребения¹⁹⁴. Можно говорить об определенной специфике в деле христианизации Смоленской земли, в частности, в отличие от Южной Руси, отдельные элементы этого мировоззрения могли проникать сюда как из Византии, так и из скандинавских стран.

Как проходило крещение смолян, неизвестно. Первый смоленский историк Н.А. Мурзакевич (1769–1834) писал, что в 990 г. князь Владимир Святославич, направляясь в Новгород, посетил Смоленск вместе с митрополитом Михаилом и осуществил крещение местного населения¹⁹⁵. В Никоновской летописи же под 989 г. есть упоминание о крещении митрополитом Михаилом сыновей князя Владимира, среди них назван и Станислав, направленный в дальнейшем на княжение в Смоленск¹⁹⁶. Интересно, что в Воскресенской и Никоновской летописях, описывая события 1471 г. о «беззакониях новгородцев», летописцы для подтверждения факта о том, что Новгород – отчина великого князя Московского, – упоминают предшествующие события, в частности, крещение Руси князем Владимиром: «князь великій Владимиръ крестился и всѣ земли наши крестилъ, Русьскую, и нашу Словенскую, и Мерскую, и Кривичскую»¹⁹⁷.

¹⁹¹ Асташова Н.И., Пушкина Т.А. Указ. соч. С. 132.

¹⁹² Ениосова Н.В., Пушкина Т.А., Мурашева В.В. Указ. соч. С. 190.

¹⁹³ Там же.

¹⁹⁴ Асташова Н.И., Пушкина Т.А. Указ. соч. С. 134.

¹⁹⁵ Мурзакевич Н.А. История города Смоленска... С. 49 прим. 1.

¹⁹⁶ ПСРЛ. Т. IX. С. 57.

¹⁹⁷ ПСРЛ. Т. VIII. С. 160; ПСРЛ. СПб., 1901. Т. XII. С. 126.

В 1880-х гг. историк И.М. Красноперов в Санкт-Петербургской публичной библиотеке нашел рукопись, в которой крещение Смоленска датировалось 1013 г.¹⁹⁸ В этой связи историк выдвинул концепцию о медленном распространении христианства в Смоленской земле¹⁹⁹. В историографии нет консенсуса относительно названной даты. М.Н. Тихомиров и Л.В. Алексеев поддержали выводы И.М. Красноперова²⁰⁰. Более осторожную позицию занимает исследователь О.М. Рапов. Допуская возможность медленного распространения христианства в Смоленске, он замечает, что князь Владимир Святославич совершал миссионерские походы в 990 и 992 гг. в северо-восточные земли. Учитывая, что путь в Суздальскую землю лежал через Смоленск, навряд ли князь обошел его вниманием. Возможно, в 1013 г. было «повторное» крещение смолян, отошедших от христианства. Причиной тому могла послужить засуха 1008–1010 гг., оттолкнувшая неопитов от новой веры. Однако данный вывод базируется на дендрохронологии Новгорода. По Смоленску таких данных нет, что заставляет с осторожностью относиться к этой гипотезе²⁰¹.

В X–XI вв. христианство постепенно укреплялось в Смоленской земле. Отсутствие упоминаний о восстаниях против новой веры в летописях и грамотах Смоленской епархии может свидетельствовать о том, что распространение христианства в этом регионе происходило мирно по сравнению с Новгородом и Псковом.

Открытие, сделанное археологами в районе междуречья Каспли и Западной Двины, представляет собой исключительный артефакт той эпохи. В одном из захоронений была найдена цепочка, к которой крепились различные предметы: «крест с грубым литым распятием, две ложечки, обломок

¹⁹⁸ *Валуев Д.В.* Первые века христианства на Смоленской земле. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusarch.ru/valuev2.htm> (дата обращения: 01.05.2024).

¹⁹⁹ Смоленский вестник. 1882. № 96.

²⁰⁰ *Тихомиров М.Н.* Древнерусские города. М., 1956. С. 355. *Алексеев Л.В.* Смоленская земля... С. 239.

²⁰¹ *Рапов О.М.* Русская церковь в XI – первой трети XII вв. Принятие христианства. М., 1988. С. 315.

миндального ореха и зуб мелкого животного»²⁰². Д.В. Валувев считает, что подобные кресты были широко распространены в X – начале XI вв. в Северной и Западной Европе. На Руси подобные находки – большая редкость²⁰³. Эти артефакты служат доказательством существования феномена «двоеверия» – явления, при котором люди раннехристианской эпохи могли объединять и взаимодополнять различные религиозные практики.

В сентябре 1015 г. на Смоленской земле произошло значимое событие. Недалеко от Смоленска, на территории, известной как Смядынь²⁰⁴, был убит сын князя Владимира Святого – князь Глеб. Подробности его кончины будут рассмотрены ниже. Стоит лишь отметить, что на месте гибели князя был впоследствии основан Борисоглебский монастырь, который стал важным духовным центром для русского православного мира.

В период княжения Владимира Мономаха в Смоленске в 1073–1078 гг., Смоленская земля стала центром политической и духовной жизни. Князь не забывал о городе и после того, как оставил его. В 1101 г. произошло значимое событие: князь заложил в Смоленске первую каменную церковь, которая стала именоваться Мономаховым собором: «заложи князь Володимерь Манамахъ Всеволодичъ въ Смоленсцѣ церковь камену святыа Богородици, епискупію, мѣсяца маіа 2, въ 3 часъ дне»²⁰⁵. В ходе археологических исследований были найдены фрагменты сооружения, которые указывают на то, что оно было построено южнорусскими мастерами, вероятно, из Киева или Переславля-Южного²⁰⁶. В этом смысле Смоленск следовал по пути Суздаля, где в то же время по заказу князя Владимира Мономаха был построен собор Рождества Богородицы²⁰⁷.

²⁰² Речь идет о находках в кургане 55 у д. Саки Демидовского района из раскопок А.А. Спицына. См: *Равдина Т.В.* Погребения X–XI вв. с монетами на территории Древней Руси. М., 1988. С. 109.

²⁰³ *Валувев Д.В.* Первые века христианства на Смоленской земле. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusarch.ru/valuev2.htm> (дата обращения: 01.05.2024).

²⁰⁴ Смядынь – торговая пристань недалеко от Смоленска.

²⁰⁵ ПСРЛ. Т. IX. С. 137.

²⁰⁶ *Воронин Н.Н., Раппопорт П. А.* Зодчество Смоленска... С. 384.

²⁰⁷ *Воронин Н.Н.* Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV вв. М., 1961. Т. 1. С. 46.

Таким образом, Смоленская земля в IX–XI вв. прошла большой путь в своем духовном становлении. Географическое положение сыграло в этом значимую роль. Распространение христианства началось здесь ранее официального акта крещения Руси. Дальнейшие события, не нашедшие документального подтверждения, породили несколько версий о крещении смолян. Учитывая данные археологии, 1013 г. как дата крещения Смоленской земли представляется нам маловероятной. Однако, действительно, на протяжении значимого временного отрезка у смолян прослеживается синкретизм религиозных практик. Укоренение христианской веры происходит параллельно с политическим и экономическим развитием Смоленской земли. Князь Владимир Мономах, заложивший основы могущества княжества, предопределил векторы развития на следующем историческом этапе: обретение политической и церковной независимости.

§2. Князь Ростислав Мстиславич и епископ Мануил: основатели Смоленской епархии

В структуре церкви епархии занимают важное место. Владыки были тесно связаны как с обычными людьми, которые составляли основу приходов, так и с князьями и знатью. От их служения напрямую зависело, насколько успешно христианство распространялось среди местных жителей и как укреплялась государственность.

В процессе создания новой епархии требовалось установить баланс между интересами светской и духовной властей.

В документах Византийской империи Смоленская кафедра упомянута в ряду других епархий «Великороссии» в конце XII в. и занимает десятое место²⁰⁸. В Новгородской первой летописи она занимает девятое место²⁰⁹. Амвросий Орнатский и митрополит Мануил Лемешевский считают, что

²⁰⁸ Список епископов Константинопольского патриархата // Древняя Русь в свете зарубежных источников: хрестоматия / сост., пер. и коммент. М. В. Бибикова. М., 2010. Т. II. Византийские источники. С. 248.

²⁰⁹ ПСРЛ. Т. III. С. 11.

Смоленская епархия была основана в 1128 г.²¹⁰ Наконец, польский исследователь А.В. Поппэ датирует её основание 1134/1136 гг. и помещает ее также на десятое место²¹¹.

Историк Я.Н. Щапов обосновывает дату 1136 г., связывая ее с деятельностью первого смоленского владыки Мануила, и говорит об 11 месте в перечне русских епархий.²¹² Наконец, П.Н. Грюнберг, комментируя перечни иерархов, ставит Смоленскую кафедру под номером 14²¹³. Данный историографический экскурс показывает, сколь разнородны сведения о первых русских кафедрах, времени их появления.

Однако если сама очередность появления епископий на Руси сложна для реконструкции, то время и обстоятельства появления Смоленской кафедры запечатлены целым комплексом сохранившихся уставных грамот и летописными известиями.

В упомянутом ранее отрывке, описывающем строительство первого каменного смоленского храма Владимиром Мономахом в 1101 г., есть примечание «епискупію»²¹⁴. Это летописное свидетельство вызвало дискуссию среди историков. П.В. Голубовский считал, что Владимир Мономах хотел создать отдельную епархию в Смоленске²¹⁵. Т.Ю. Фомина полагает, что у князя действительно был такой замысел, но он не был осуществлен, поскольку нет информации о смоленском епископе в это время²¹⁶. Вероятно, по мнению исследователя, инициатива князя не получила одобрения со стороны киевского митрополита Николая или же не хватило политической воли для отделения Смоленска от юрисдикции переяславских владык²¹⁷. Однако мы не разделяем эту точку зрения. Владимир Мономах

²¹⁰ *Амвросий (Орнатский), митр.* История российской иерархии. Киев, 1827. Т. 1. Ч. 1. С. 160; *Мануил (Лемешевский), митр.* Русские православные иерархи. 992–1892 гг. М., 2003. Т. 1. С. 486.

²¹¹ *Поппэ А.В.* Карта Киевской митрополии и список ее епархий // Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237). СПб., 1996. С. 443–445.

²¹² *Щапов Я.Н.* Государство и церковь... С. 212.

²¹³ История Иерархии Русской Православной Церкви... С. 908.

²¹⁴ ПСРЛ. Т. III. С. 11.

²¹⁵ *Голубовский П. В.* Указ. соч. С. 254.

²¹⁶ *Фомина Т.Ю.* Церковно-политические аспекты истории Смоленской епископии... С. 176.

²¹⁷ Там же.

обладал гораздо большим политическим маневром, чем другие князья той эпохи. Такое понимание летописного известия противоречит также указанию в Уставе Ростислава Мстиславича о создании епархии, где смоленский князь ссылается на желание своего отца, а не деда. Кроме того, Смоленск находился в каноническом подчинении Переяславля, князем которого был Владимир Мономах, а переяславский владыка Ефрем был верным сторонником князя и помогал ему в строительстве новых храмов²¹⁸.

Как же понимать это летописное известие? М.Н. Тихомиров считает, что оно была сделано уже после основания епархии²¹⁹. А.А. Шахматов предположил, что эта информация могла быть добавлена только в третью редакцию «Повести временных лет» в 1118 г. В Лаврентьевском и подобных ему списках её нет²²⁰. Важно отметить, что сведения о деятельности князя Владимира Мономаха добавлялись в летопись на протяжении всего XII в. и позже²²¹. Я.Н. Щапов согласен с тем, что упоминание «епискупию» является поздней вставкой, но считает, что это примечание изначально могло быть глоссой, то есть летописец хотел подчеркнуть, что речь идёт именно о главном владычнем соборе²²².

Вероятно, здесь скрыта еще одна деталь. Изначально территория епархии была равна территории отдельного княжества. С развитием политической жизни в крупных городах кафедры владыке нужны были свои представители — наместники, подобно княжеским посадникам. Можно предположить, что после того, как в Смоленске была построена первая каменная церковь, переяславский епископ мог назначить сюда своего наместника. Глава наместничества возглавлял клирос — орган управления, похожий на греческий презбитерий²²³. Итак, в Смоленске начали формироваться условия для создания самостоятельной епархии. И первым

²¹⁸ *Валуев Д.В.* Первые века христианства...

²¹⁹ *Тихомиров М.Н.* Древнерусские города... С. 355.

²²⁰ *Шахматов А.А.* Повесть временных лет. Пг., 1916. Т. 1. С. 321.

²²¹ Там же. С. XLII.

²²² *Щапов Я.Н.* Смоленский устав князя Ростислава Мстиславича... С. 40.

²²³ Там же.

шагом этого процесса могло стать появление епископского двора, состоящего из храма и резиденции епископа, который мы и называем епископией.

Некоторые исследователи предполагают, что Смоленская кафедра была основана в 1128 г. Однако эта версия не подкреплена достаточными доказательствами²²⁴.

Смоленская кафедра была основана князем Ростиславом (Михаилом) Мстиславичем, который княжил в Смоленске с 1125 по 1159 гг.²²⁵ В то время митрополитом Киевским был Михаил (1130–1145/47 или 1149). Создание Смоленской епархии подразумевало дробление одной из крупнейших кафедр – Переяславской. В 1134 году преставился владыка Маркел (Марк), и кафедра в Переяславле стала вдовствующей. Это был подходящий момент для осуществления идеи князя Ростислава Мстиславича. В.Л. Янин полагает, что уособица 1132–1136 гг. между дядьями и младшими Мономашичами и их племянниками просто не позволяла заняться этим вопросом ранее 1136 г. К тому же до этого Переяславль и Смоленск были в подчинении одной ветви Мономашичей, и споров не возникало. И только к 1136 г. появились условия (потеря Переяславля), благодаря которым создание независимой кафедры стало возможным и неизбежным явлением²²⁶.

А.В. Назаренко полагает, что создание самостоятельной кафедры в Смоленске произошло одновременно с крушением династических планов Владимира Мономаха, который хотел закрепить Киев за старшим из Мономашичей (Мстиславом) с выдавливанием из этой гонки представителей младших (Юрия Долгорукого). Поэтому ни Владимир Мономах, ни Мстислав Владимирович не спешили с каноническим выделением Смоленска из юрисдикции Переяславля, который в этой конфигурации рассматривался как переходный мостик к киевскому столу. Но как только стало понятно, что на

²²⁴ Амвросий (Орнатский) митр. Указ. соч. С. 160; Мануил (Лемешевский), митр. Указ. соч. С. 486.

²²⁵ Князя крестили в честь архангела Михаила, а родовое княжеское имя он, скорее всего, получил в честь погибшего двоюродного деда – Ростислава Всеволодовича († 1093), также вероятно носившего крестильное имя – Михаил. См.: Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. Выбор имени у русских князей в X–XVI вв.: Династическая история сквозь призму антропоники. М., 2006. С. 21, 26.

²²⁶ Янин В.Л. Новгород и Литва... С. 30–31.

Переяславль претендуют младшие Мономашичи (Юрий и Андрей Владимировичи), Ростислав Мстиславич пошел на выделение своей земли в церковном отношении. Киевский князь Ярослав Владимирович поддержал своего племянника, а одобрение киевского предстоятеля и вовсе было формальным²²⁷.

В сохранившихся документах, среди которых Устав Ростислава Мстиславича занимает основное положение, можно найти сведения о создании епархии²²⁸. Этой грамотой князь, в частности, наделял новую церковную организацию ключевыми полномочиями и устанавливал источники ее финансирования, включая «десятину» от княжеских доходов.

Глава новой епархии должен был получить поддержку как от князя, так и от митрополита. Иногда между получением княжеского одобрения и хиротонией проходило некоторое время²²⁹. По мнению А.В. Поппэ, так могло произойти и в Смоленской земле. В 1134 г. князь Ростислав Мстиславич воспользовался случаем и де-факто назначил Мануила епископом. По всей видимости, этот иерарх уже бывал в Смоленске и, возможно, даже был там владычным наместником²³⁰. Официальной датой основания Смоленской епархии на основе данных из смоленских уставных грамот и летописных известий вслед за такими историками как Н.Г. Бережков, А.В. Поппэ и Я.Н. Щапов, считаем март–май 1136 г., учитывая, что летописный год 6645 употреблен в ультрамартовском исчислении²³¹.

Основатель смоленской княжеской династии за годы своего правления сделал очень многое. Здесь остановимся на преломлении жизни князя в Похвале ему, которую, как будет показано ниже, можно считать прообразом Жития.

²²⁷ Назаренко А.В. Территориально–политическая организация государства и епархиальная структура церкви в Древней Руси (конец X–XII век) // Назаренко А.В. Древняя Русь и славяне. М., 2009. С. 175.

²²⁸ Уставная и жалованная грамота смоленского князя Ростислава Мстиславича... С. 141–145.

²²⁹ Поппэ А.В. Учредительная грамота Смоленской епископии... С. 69. Прим. 45.

²³⁰ Там же. С. 71.

²³¹ Бережков Н.Г. Хронология русского летописания. М., 1963. С. 50–51; Поппэ А.В. Учредительная грамота Смоленской... С. 59; Щапов Я.Н. Княжеские уставы и церковь... С. 137.

Автор панегирика описал достойные дела князя Ростислава, в частности, учреждение епископии в Смоленске: «Божием повелением, и святыя Богородицы, и отца своего». «Поставил» епископа, выделив для епископии часть своего дохода «уял часть от всея области своея». Этим, по мнению автора Похвалы, князь способствовал распространению света христианства среди своих подданных, за что и получил киевский великокняжеский стол и «заслужил вечное спасение». Также упомянута дата смерти князя – 14 марта. и помещен призыв к современникам и потомкам следовать примеру князя²³².

Я.Н. Щапов определял данное произведение как посмертную похвалу князю²³³. Похвала начинается с формулы «Сей... князь» – стандартной для таких произведений, в одном ряду с Похвалой Всеволоду (1093 г.), Святославу (1172 г.). Однако Ростислав именуется не просто «благочестивым», а «требаженным и святым». Очевидно, это свидетельствует об определенных церковно-политических притязаниях автора к установлению церковного почитания смоленского князя²³⁴.

Из всех деяний Ростислава в Похвале обыгран только один акт, зато в деталях: устройство церкви в Смоленске, учреждение епископии и ее обеспечение. Это является стержнем произведения. Автор подводит нас к мысли, что уже за одно это князь достоин прославления и почитания. Все другие начинания Ростислава, известные нам по летописям, по мнению автора, отходят на второй план²³⁵.

Видимо, основная цель данной Похвалы и состояла в подготовке к последующему прославлению и почитанию князя. Поэтому мы и находим здесь формулы более типичные для житий: «требаженный и святой»²³⁶. Причем это употреблено дважды в начале и конце памятника, образуя собой рондо. Среди святых, канонизированных в XVI в., Ростислава нет, но местное

²³² Щапов Я.Н. Похвала князю Ростиславу... С. 50, 59.

²³³ Там же. С. 60. 91. См. также: Сумникова Т.А. Указ. соч. С. 129.

²³⁴ Щапов Я.Н. Похвала князю Ростиславу... С. 51.

²³⁵ Там же. С. 53–54.

²³⁶ Там же. С. 54.

почитание, скорее всего, имело место уже в древности. Об этом можно судить по включению имени смоленского князя с точной датой его смерти в такое агиографическое сочинение, как «Книга о российских святых»²³⁷.

Эта несправедливость по отношению к смоленскому князю была исправлена в наши дни, 3 февраля 2016 года, когда было установлено общецерковное почитание благоверного князя Ростислава. Решение было принято определением Архиерейского собора Русской Православной Церкви под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла²³⁸. Князь Ростислав Мстиславич также входит в Собор Смоленских святых.

Будущий епископ Мануил (1136 – не ранее 1168, до 1180) принял монашеский постриг и получил новое имя, вероятно, в честь одного из трех братьев-персидских мучеников – Мануила, Савла и Исмаила († 362/3)²³⁹. Примечательно, что Мануил, согласно житийной традиции, был самым смелым и красноречивым из троих и не побоялся держать ответ перед Юлианом Отступником (361–363)²⁴⁰. «Выбор имени на той или другой стадии монашеского посвящения воспринимается, с одной стороны, как метафизическое обновление личности, своего рода перерождение, с другой же стороны, как средство соотнесения этой личности с определенным сакральным образцом»²⁴¹.

В Ипатьевской летописи говорится о том, что епископ Мануил «пришелъ изъ Грекъ самъ третии к благолюбивому князю Мъстиславоу»²⁴². Мстислав Великий был Киевской князем в период с 1125 по 1132 гг., летописное же сообщение относится к 1136 г.²⁴³ Возможно, летописец допустил ошибку и имел в виду не Мстислава, а Ростислава (Михаила) по

²³⁷ Щапов Я.Н. Похвала князю Ростиславу... С. 54.

²³⁸ 1984–2009 гг. – архиепископ, затем митрополит Смоленский.

²³⁹ *Архиепископ Сергей (Спаский)*. Полный месяцеслов Востока / по благ. Святейшего патриарха Московского и Всея Руси Алексия II. М., 1997. Т. III. Святой Восток. Ч. 2–3. С. 225–226.

²⁴⁰ Афиногенова О.Н. Мануил, Савел и Исмаил // Православная энциклопедия. М., 2016. Т. 43. С. 410.

²⁴¹ Успенский Б.А., Успенский Ф.Б. Иноческие имена на Руси. М.-СПб., 2017. С. 9.

²⁴² ПСРЛ. Т. II. С. 28.

²⁴³ Там же.

аналогии с подтвердительной грамотой самого Мануила. Однако есть вероятность, что Мануил прибыл на Русь раньше, во время киевского княжения Мстислава Великого, и ждал своего назначения, тогда летопись не ошибается²⁴⁴. Известие о происхождении Мануила содержится в статье, посвящённой его рукоположению в епископы²⁴⁵.

В краткой дошедшей до нас биографии епископа есть два любопытных момента, которые заслуживают внимания. Первый – «в лето 6645 (1136) поставлень бысть скопец Мануйло»²⁴⁶. Н.А. Мурзакевич, комментируя это событие, отметил, что Мануил, прибывший из Константинополя, был рукоположен в епископы по «производственной» необходимости²⁴⁷. Согласно 22-му Апостольскому правилу и 1-му правилу I Вселенского собора, оскотивший себя не может быть принят в клир²⁴⁸. Однако 21-е Апостольское правило допускает возможность рукоположения оскотенного, если это произошло с рождения или над ним было совершено насилие²⁴⁹. Вероятно, Мануил сделал успешную карьеру в Византии, о чем косвенно свидетельствует упоминание о его «скопчестве». Это не было типично для Руси, но имело свою традицию среди греческого духовенства. В летописи также есть еще одно упоминание о рукоположении оскотенного епископа Феодора на Владимиро-Волынскую кафедру²⁵⁰.

Второй аспект – возможное родство смоленского епископа с византийским поэтом и писателем XII в., наставником Анны Комниной Феодором Продромом, который мог быть племянником Мануила. Фигура Феодора Продрома, который много лет преподавал в Константинополе и с гордостью говорил о своем дяде, проедре земли Русской²⁵¹, заставляет нас

²⁴⁴ Печников М.В. Мануил // Православная энциклопедия. М., 2016. Т. 43. С. 377.

²⁴⁵ Валуев Д.В. Смоленская епархия в XII–XIII веках [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusarch.ru/valuev1.htm> (дата обращения: 01.05.2024).

²⁴⁶ ПСРЛ. Т. II. С. 28.

²⁴⁷ Мурзакевич Н.А. История города Смоленска... С. 58. Прим. 2.

²⁴⁸ Правила святых апостол и Святых отец с толкованиями. М., 2000. С. 53–54.

²⁴⁹ Там же. С. 52–53.

²⁵⁰ ПСРЛ. Т. I. С. 133.

²⁵¹ Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. Траектории традиции: Главы из истории династии и Церкви на Руси кон. XII – нач. XIII в. М., 2010. С. 58.

обратить внимание на послание другого героя, связанного со Смоленской землей – митрополита Климента Смолятича. В нем Климент, в том числе, упоминает об образовании в Смоленске. Особенно примечателен отрывок из Послания, где Климент упоминает некоего Григория, упрекая своего оппонента, священника Фому: «Григорей зналъ алфу, якоже и ты, и виту подобно, и всю 20 и 4 словесь грамоту. А слышиш ты, ю у мене мужи, имже есмь самовидецъ, иже может единъ рещи алфу, не реку, на сто, или двѣстѣ, или триста, или 4-ста, а виту – також»²⁵². Е. Е. Голубинский показал, что речь идет о так называемой схедографии²⁵³. Последующие исследователи принимали эту гипотезу. Учитывая авторитет историка, такая интерпретация отрывка из Послания Климента Смолятича закрепились в науке, определяя пассаж Климента как нечто уникальное и сомнительное, а для византийских реалий – как несущественное²⁵⁴. Однако в «Алексиаде» явно негативно оценивается сама схедография²⁵⁵.

В XII в. в Византийской империи существовало регулярное образование, доступное представителям разных народов, в том числе и восточным славянам²⁵⁶. Изучение грамматики было одним из основных инструментов эллинизации и превращения полуварвара в *homo Byzantinus*. Византийская империя рассматривала воспитанников таких заведений как проводников

²⁵² БЛДР. Т. 4. С. 115.

²⁵³ Схедография – раздел курса византийской грамотности, состоящий из особого рода орфографических и словарно-грамматических упражнений на каждую букву алфавита. Говоря о схедографии, Е. Е. Голубинский делает решительно ничем не подтвержденный вывод, что люди, окружавшие Климента, должны были пользоваться не греческими, а древними славянскими схедографическими лексиконами, в пользу самого существования которых не приводится ни одного факта ни в трудах самого ученого, ни в позднейших исследованиях. Такая трактовка Е. Е. Голубинского представляется особенно сомнительной на фоне того обстоятельства, что алфавит, о котором пишет Клим, безусловно, греческий, как по названиям букв, так и по их количеству (24). «Во всяком случае должно быть считаемо не подлежащим сомнению, что у Климента идет речь о славянском, а не о греческом, языке. Знание греческого языка могло бы более или менее или хотя бы до некоторой степени процветать у нас в период домонгольский только при существовании у нас в этот период настоящего просвещения. Но несомненно, что в продолжение периода у нас его не было: после нашествия Монголов мы не находим у нас никаких его следов; но чтобы, существовав у нас в продолжение двухсот лет с половиной, – считаем с крещения Владимировна, оно сразу потом исчезло, это есть великий абсурд...» См. *Голубинский Е.Е. История Русской церкви*. М., 1901. Т. 1. 1 пол. тома. С. 849–851.

²⁵⁴ Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. Траектории традиции... С. 59.

²⁵⁵ Алексиада / Анна Комнина. Перевод с греческого Я.Н. Любарского. СПб., 1996. С. 413.

²⁵⁶ Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. Траектории традиции... С. 62–64.

своего влияния на их родине или в других землях²⁵⁷. В XII в. Русь была одним из таких далеких регионов, который привлекал внимание греков.

Можно провести условную линию, основанную на предположении, что Продром старший это смоленский епископ Мануил, который «пришелъ изъ Грекъ самъ третии к благолюбивому князю Мъстиславоу»²⁵⁸. Возможно, что одноклассники или ученики племянника владыки сопровождали своего наставника в его путешествии на Русь, а затем помогли своим младшим товарищам переехать сюда. И если этот гипотетический маршрут действительно имел место, то неудивительно, что часть из них обосновалась при дворе князя Изяслава Мстиславича в Киеве, а другие, следуя за Мануилом, служили в Смоленске²⁵⁹.

В 1136 г. епископ Мануил написал подтверждающую грамоту о своем назначении. Это уникальное явление для того времени²⁶⁰. Я.Н. Щапов считал, что грамота состоит из двух частей. Первая часть до слов: «да будет проклят» написана параллельно с Уставом Ростислава Мстиславича. Вторая часть (две приписки) была написана между годом смерти митрополита Михаила в 1145 г. (он назван «святым» в документе) и 1150 г., когда был создан следующий текст²⁶¹. А. В. Поппэ же утверждал, что вся грамота была написана в 1136 г. вместе с Уставом²⁶². При сравнении схожих частей Устава Ростислава Мстиславича и подтверждающей грамоты епископа Мануила о «перемыславской опасности» становится ясно, что эти документы «не повторяют, а восполняют друг друга, сообразуясь со своим положением»²⁶³. По мнению Я.Н. Щапова, грамота, скорее всего, была изначально написана на греческом языке, а затем переведена на древнерусский²⁶⁴. Характерной

²⁵⁷ Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. Траектории традиции... С. 62–64.

²⁵⁸ ПСРЛ. Т. II. С. 28.

²⁵⁹ Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. Траектории традиции... С. 65.

²⁶⁰ Фомина Т. Ю. Церковно-политические аспекты... С. 177.

²⁶¹ Щапов Я.Н. Смоленский устав... С. 39.

²⁶² Термин «святой» мог применяться и просто к иерарху, не означая, что он канонизирован. См.: Поппэ А.В. Учредительная грамота Смоленской епископии... С. 59–61.

²⁶³ Щапов Я.Н. Смоленский устав... С. 62.

²⁶⁴ Там же. С. 43.

особенностью является упоминание митрополита Михаила с греческим титулом «кир» (господин)²⁶⁵. В своей подтвердительной грамоте Мануил делает ряд заявлений. Он дополнительно подчеркивает законные права на смоленский владычный престол, упоминает своих высоких покровителей в лице митрополита Михаила и князя Ростислава Мстиславича. Наконец, епископ следует византийской традиции, используя форму собственноручной верительной грамоты о своём поставлении²⁶⁶.

Почему именно Мануил стал первым смоленским епископом? Вероятно, на это было несколько причин. Его «греческое» происхождение придавало ему особый статус, что могло стать аргументом в пользу выделения Смоленской кафедры²⁶⁷. Кроме того, Мануил не был связан с какими-либо политическими группами, что позволяло ему лавировать и занимать равноудаленную от разных акторов позицию.

Свидетельством управления епархией служат найденные в Смоленске печати епископа Мануила с изображением Божией Матери «Знамение» на одной стороне и греческой надписью «[Μ]ανου[ήλ ἐ] πιχόπω[σ Σμωλινίσχου]» («Мануил, епископ Смоленска») на другой²⁶⁸. Это было символом епископской власти.

Воспроизвести канонические особенности служения смоленского владыки представляется сложной задачей. Однако современники отмечали выдающиеся способности Мануила в области церковного пения: «пѣвецъ гораздый»²⁶⁹. Вероятно, он также проводил богослужения на греческом языке. Косвенным подтверждением этому может служить его подтвердительная грамота, которая, вероятно, была составлена изначально на греческом языке. Благодаря усилиям Мануила и новгородского архиепископа Нифонта (1130–

²⁶⁵ Подтвердительная грамота епископа Мануила... С. 145.

²⁶⁶ Гайдено П.И. Репрезентация архиерейской власти в домонгольской Руси... С. 70.

²⁶⁷ Фомина Т. Ю. Церковно-политические аспекты... С. 177.

²⁶⁸ Янин В.Л. Актовые печати Древней Руси. М., 1970. Т. I. Печати X – начала XIII в. С. 57, № 63. С. 178; Гайдуков П.Г. Древнерусские вислые печати, зарегистрированные в 2000 г. // Новгород и Новгородская земля: История и археология. Великий Новгород, 2001. Вып.15. С. 179–197 (№ 63Аа).

²⁶⁹ ПСРЛ. Т. II. С. 28.

1156), известного своим грекофильством, на Руси сохранялись традиции богослужения по византийскому обряду²⁷⁰. Примечательно, что именно этнические греки Мануил и Нифонт были ярыми противниками назначения митрополитом Климента Смолятича²⁷¹ в 1147 г. без одобрения константинопольского патриарха.

Уже сам факт того, что только объединение свидетельств Лаврентьевской и Ипатьевской летописей позволяет составить целостную картину событий 1147 г., обращает на себя внимание. Эти летописи не противоречат друг другу, но и не дублируют известия. В отличие от них, Новгородская I летопись старшего извода лишь ретроспективно зафиксировала эти события²⁷². В Ипатьевской летописи можно найти подробный рассказ о поставлении Климента: «В то же лѣто постави Изяславъ митрополитомъ Клима Смолятича выведъ изъ Заруба; бѣ бо черноризецъ скимникъ, и бысть книжникъ и философъ, такъ якоже в Руской земли не бѣшеть»²⁷³. Лаврентьевская летопись более лаконична, но она фиксирует точную дату поставления: «Изяславъ постави митрополита Клима, калугера, Русина, особъ с шестью епископы, мѣсяца іюля въ 27, на память святого Пантелеймана»²⁷⁴.

²⁷⁰ Фомина Т.Ю. Церковно-политические аспекты... С. 177.

²⁷¹ На что указывает загадочное прозвище «Смолятич»? Является ли оно катойконим (название жителей какой-либо местности) или указывает на родовую принадлежность? В качестве топонимической черты его должны были бы называть Смолянином, как Игнатия Смольнянина. Возможно, это прозвище, как отчество, указывающее, что предком был некий Смолята. Однако сохранение светского второго имени (отчества или прозвища, к тому же восходящему к нехристианскому антропониму) нехарактерно для монахов (Толочко П.П. Страсти по митрополитам киевским. С. 108; Успенский Б.А. Митрополит Климент Смолятич и его послания // Slověne. 2017. № 1. С. 175). Со Смоленском ряд историков связывает схимничество Климента в Зарубе (но такой топоним известен и на Смоленщине, и под Киевом). По нашему мнению, Климент все-таки был связан со Смоленской землей, на что указывает не только его прозвище, но и Послание к смоленскому пресвитеру Фоме, в котором Климент, уже будучи митрополитом с любовью объясняет священнику и смоленскому князю Ростиславу свою точку зрения относительно толкования Священного Писания.

²⁷² ПСРЛ. Т. III. С. 28, 214.

²⁷³ ПСРЛ. Т. II. С. 29. Интересную интерпретацию слова «заруб» предлагает Я. Н. Щапов. До поставления митрополитом Клим схимник (просто монах или великий схимник) был затворником. Летописное выражение «заруб», откуда Клима вывел князь Изяслав стоит понимать, в смысле «затвора» (*выведъ изъ Заруба; бѣ бо черноризецъ скимникъ*). Тем самым Я. Н. Щапов считает беспочвенной дискуссию, из какого из двух Зарубских монастырей происходил Климент: Смоленского или Киевского (Щапов Я.Н. Государство и церковь... С. 197.).

²⁷⁴ ПСРЛ. Т. I. С. 137.

В 1147 г. Изяслав Мстиславич, князь Киевский, брат Ростислава Мстиславича, правившего в Смоленске, решил самовольно, без получения согласия других князей и одобрения Константинопольского патриарха, назначить Климента, монаха из Зарубского монастыря, митрополитом²⁷⁵. Для того чтобы придать легитимность этому решению и провести церемонию хиротонии, необходимо было собрать собор русских епископов. По подсчетам Е. Е. Голубинского, в 1147 г. на Руси было 10 или 11 епархий, включая одну вдовствующую, что означает 9 или 10 епископов²⁷⁶. 6 архиереев поддержали инициативу Изяслава: Онуфрий Черниговский, Евфимий Переяславский, Иоаким Туровский, Феодор Владимирский, Даниил Юрьевский и Феодор Белгородский²⁷⁷. Остальные либо не явились на собор, либо выступили против. Наиболее активными противниками Климента были первый смоленский епископ Мануил, новгородский владыка Нифонт и Косма Полоцкий²⁷⁸. Вероятно, важную роль сыграло греческое происхождение этих лиц. Кроме того, назначение митрополита без одобрения Константинополя противоречило традиции. Киевская митрополия в тот период не была автокефальной церковью, поэтому такие действия не были каноничными и не могли быть признаны в православном мире.

Среди епископов, поддерживавших князя, были те, кто стремился доказать свое право на назначение митрополита. В частности, епископ Онуфрий из Чернигова, как следует из Ипатьевской летописи, заявил: «азъ свѣде достоить ны поставити, а глава у насъ есть ст҃го Климента, якоже ставять Греци рукою ст҃го Ивана»²⁷⁹. Климент Смолятич был рукоположен, по выражению одного летописца, «славою ст҃го Климента»²⁸⁰. Использование реликвий для посвящения в сан имеет давнюю традицию в Церкви. Мощи,

²⁷⁵ ПСРЛ. Т. II. С. 30.

²⁷⁶ Голубинский Е. Е. История Русской церкви. Т. 1. 1 пол. тома. С. 304–305.

²⁷⁷ ПСРЛ. Т. II. С. 30.

²⁷⁸ Там же.

²⁷⁹ Там же.

²⁸⁰ В Хлебниковском и Погодинском списках Ипатьевской летописи читаем «главой ст҃го Климента». Хотя выражение «славою» представляется интересной новацией, речь скорее всего идет о пропуске слова «главой».

являясь священным объектом, придавали особый статус этой церемонии. Если это были останки епископа, то они могли символизировать непрерывность преемственности, которая не нуждалась во внешнем одобрении. В истории Восточной церкви есть множество примеров рукоположения епископов с использованием мощей²⁸¹.

В этом случае речь идет о святителе Клименте, который был папой римским. Его мощи были очень почитаемы на Руси и сыграли важную роль в процессе обращения славян в христианство.

Интересно, что новопоставленный митрополит был тезкой древнего святого. Б.А. Успенский предположил, что имя Климент было изменено во время хиротонии²⁸². Хотя такая практика была распространена в более поздние времена, в данном случае она кажется маловероятной²⁸³. В Ипатьевской летописи говорится: «постави Изяславъ митрополитомъ Клина Смолятича выведъ изъ Заруба»²⁸⁴. Это можно интерпретировать так, что до своего назначения митрополитом монах уже носил имя Клим.

Теперь, когда мы рассмотрели сложную и противоречивую историю поставления Климента, перейдем к ее последствиям как для Смоленской епархии, так и для Киевской митрополии в целом. Климент Смолятич стал вторым русским митрополитом без патриаршего благословения, что противоречило каноническим нормам. Однако, по мнению Е.Е. Голубинского, князь Изяслав не хотел менять привычный порядок избрания митрополитов. Скорее, это был единичный случай, направленный на то, чтобы заставить патриарха обратить внимание на Киевскую митрополию²⁸⁵. Предшественник Климента, митрополит Михаил, по неизвестным причинам покинул Русь в 1145 г. и наложил запрет на богослужения в Софийском соборе²⁸⁶. Киевская кафедра оставалась без митрополита в течение двух лет. Это промедление со

²⁸¹ Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. Траектории традиции... С. 28. Прим. 22.

²⁸² Там же.

²⁸³ Там же.

²⁸⁴ ПСРЛ. Т. II. С. 29.

²⁸⁵ Голубинский Е.Е. История Русской церкви. Т. 1. 1 пол. тома. С 304.

²⁸⁶ ПСРЛ. Т. II. С. 30

стороны патриарха, которое князь Изяслав расценил как личное оскорбление²⁸⁷, побудило его к решительным действиям²⁸⁸. Символично, что Климент взошел на митрополичий престол как независимый кандидат в год первого упоминания Москвы в летописях (1147) – города, которому предстояло стать столицей Русского государства и автокефальной Русской Церкви.

Интересно, что как приближенный князя Климент должен был разделить участь своего покровителя. Когда Изяслав стал великим князем киевским, он назначил Климента митрополитом. Однако в 1149 г. Юрий Долгорукий занял великокняжеский престол, и митрополит вместе с Изяславом покинули Киев. В 1150 г. Изяслав дважды возвращал себе великое княжение, и митрополит также возвращался вместе с ним на первосвятительскую кафедру вплоть до смерти Изяслава в 1155 г.

Среди противников Климента, как мы уже упоминали, были Нифонт, епископ Новгорода, и Мануил, епископ Смоленска. Первый был отправлен в ссылку в Киево-Печерский монастырь, а местонахождение второго в этот период неизвестно: «иже бе бегал перед Климом»²⁸⁹. Однако, когда в Киеве власть перешла к Юрию Владимировичу, на исторической сцене вновь появился Мануил: «и тако испровергши Климову службу и ставления и створившее божественную службу и благословиши князя Дюргя Володимирича»²⁹⁰. По мнению Я.Н. Щапова, после возвращения Нифонта в Новгород, Мануил в 1150 г. также вернулся в Смоленск²⁹¹. Примечательно, что в этом же году князь Ростислав Мстиславич даровал епархии «холм»²⁹². Возможно, этим шагом князь хотел подтвердить свое покровительство

²⁸⁷ Запрет на архиерейское служение в святой Софии Киевской был учинен митрополитом Михаилом князю Всеволоду Ольговичу. Князь Изяслав Мстиславич стал киевским князем по кончине последнего и недоумевал, почему и на него распространяется данное ограничение. Это ставило князя в неловкое положение между другими представителями Рюриковичей и сильно било по его самолюбию.

²⁸⁸ Голубинский Е.Е. История Русской церкви. Т. 1. 1 пол. тома. С 301.

²⁸⁹ ПСРЛ. Т. II. С. 80

²⁹⁰ Там же.

²⁹¹ Щапов Я.Н. Похвала князю Ростиславу... С. 59.

²⁹² Жалованная запись смоленского князя Ростислава Мстиславича... С. 146.

опальному епископу и «задобрить» его, поскольку авторитет Мануила в Смоленской земле был уже достаточно высок.

В этой связи примечательно, что в «Похвале князю Ростиславу» упоминается ещё один интересный факт под 15 августа (Успение Борогодицы) 1150 г. (в 6658 году от сотворения мира и 13-м индикте). В этот день епископ Мануил освятил смоленскую кафедральную церковь²⁹³. Запечатленное событие в соответствии с сентябрьским византийским годом в переводе на современное летоисчисление соотносится с 15 августа 1150 г.²⁹⁴ Однако епископ Мануил был смоленским владыкой с 1136 г. и, очевидно, уже проводил службы в этом храме. Главный смоленский собор начали строить еще при Владимире Мономахе в 1101 г. Возможно, Ростислав внес какие-то улучшения в конструкцию храма²⁹⁵. В любом случае, в 1136 г. в соборе уже проводились службы. Тогда как объяснить, что его освятили только в 1150 г.? Сопоставление данных из различных источников, в том числе археологических, указывает на то, что это было повторное освящение²⁹⁶. Такое возможно после осквернения храма, но кем? Наиболее вероятной, на наш взгляд, является гипотеза Я.Н. Щапова, который предположил, что «осквернение» храма могло произойти в ходе церковно-политической борьбы, связанной с Климентом Смолятичем²⁹⁷. В годы его митрополичьего служения в смоленском соборе находились его представители. Когда Мануил вернулся к управлению своей епархией, он, вероятно, решил переосвятить кафедральный собор, «осквернённый» священниками не каноничного и не признанного им митрополита²⁹⁸.

Однако на этом история с Климентом Смолятичем не заканчивается. После того как Юрий Владимирович вновь занял киевский престол, он поспешил обратиться в Константинополь, чтобы получить нового законного

²⁹³ Щапов Я.Н. Похвала князю Ростиславу... С. 59.

²⁹⁴ Там же. С. 56. Сумникова Т.А. Указ. соч. С. 134.

²⁹⁵ Воронин Н.Н., Раппопорт П.А. Зодчество Смоленска... С. 27; Сумникова Т.А. Указ. соч. С. 143.

²⁹⁶ Щапов Я. Н. Похвала князю Ростиславу... С. 56.

²⁹⁷ Там же; Он же. Княжеские уставы и церковь... С. 145.

²⁹⁸ Щапов Я.Н. Освящение смоленской церкви Богородицы... С. 281.

митрополита. Климента он не признавал²⁹⁹. Патриарх отправил на Русь Константина, который прибыл в 1156 г.³⁰⁰ Примечательно, что именно епископ Мануил и полоцкий епископ Косма встретили в Киеве нового митрополита Константина I (1155–1159)³⁰¹. После этого смоленский владыка участвовал в низложении священников, поставленных Климентом Смолятичем: «и тако испровергши Климову службу и ставления и створившее божественную службу и благословиши князя Дюргя Володимирича»³⁰².

В 1158 г., возможно, по инициативе епископа Мануила, князь Ростислав Мстиславич, занимавший в то время киевский престол, выступил против возвращения Климента Смолятича на митрополичью кафедру, на чем настаивал его племянник Мстислав Изяславич. В результате был достигнут компромисс: ни Климента, ни Константина не оставили на своих местах, а отправили за новым митрополитом. В 1161 году на Русь прибыл митрополит Феодор, но уже в 1163 г. он скончался³⁰³.

В это время Климент, вероятно, с помощью Изяславичей, сумел завоевать доверие князя Ростислава³⁰⁴. В Константинополь было отправлено посольство с просьбой признать Климента законным митрополитом. На полпути посольство встретилось с новым митрополитом Иоанном IV († 1166), который был назначен на эту должность незадолго до этого. Посольство вернулось в Киев³⁰⁵. Для того чтобы расположить к себе князя Ростислава Мстиславича, вместе с новым митрополитом на Русь были отправлены богатые дары от византийского императора Мануила I Комнина. Князь принял нового митрополита. Впоследствии летописи не упоминают о судьбе Климента Смолятича, он исчезает с их страниц.

²⁹⁹ Голубинский Е.Е. История Русской... С. 311.

³⁰⁰ ПСРЛ. Т. II. С. 80

³⁰¹ Там же.

³⁰² Там же.

³⁰³ Там же. С. 92.

³⁰⁴ Голубинский Е.Е. История Русской церкви. Т. 1. 1 пол тома... С. 313.

³⁰⁵ ПСРЛ. Т. II. С. 92.

Отказ смоленского епископа Мануила принять Климента можно понять. Ему, греку по происхождению, было трудно смириться с политикой князей, которая противоречила канонам.

После вокняжения Ростислава Мстиславича в Киеве, на смоленском престоле оказался его сын Роман (1160–1180), стремившийся проводить взвешенную политику своего отца. Ростислав Мстиславич, являясь первым среди равных, пытался использовать свой авторитет для примирения враждующих сторон.

В 1167 г. великий князь киевский отправился в Новгород для улаживания конфликта между горожанами и его сыном Святославом, князем Новгородским³⁰⁶. По пути Ростислав остановился в Смоленске, где был встречен сыном Романом, своим верным соратником престарелым епископом Мануилом³⁰⁷. Пробыв здесь пару дней, он двинулся на север, из Торопца отправил посольство к сыну Святославу с требованием явиться вместе с новгородскими представителями в Луки³⁰⁸. Конфликт был улажен³⁰⁹.

Это примирение стало последним шагом князя. Он вернулся в Смоленск, почувствовал себя плохо. Его сестра Рогнеда настояла, чтобы он «лечи Смоленьски въ своемъ зданьи»³¹⁰. Ростислав хотел оказаться в Киеве. Своей свите он сообщил, что если умрет, хочет быть похороненным рядом с отцом в Федоровском монастыре³¹¹, а если останется в живых, то непременно пострижется в монахи в Киево-Печерском монастыре³¹².

Далее летописец приводит более ранний диалог Ростислава с игуменом Печерского монастыря Поликарпом. Игумен считал, что князю следует оставаться в миру: «вамъ Богъ тако велѣлъ бытии: правду дѣяти на семъ свѣтѣ,

³⁰⁶ ПСРЛ. Т. II. С. 94.

³⁰⁷ Там же. Последнее летописное упоминание о Мануиле.

³⁰⁸ Там же. Луки (Великие Луки) – современный город в Псковской области. К 1167 г. относится его первое летописное упоминание.

³⁰⁹ Там же. С. 94.

³¹⁰ Там же. Возможно, речь идет об одном из построенных Ростиславом храмов.

³¹¹ Федоровский Вотч монастырь – несохранившийся мужской монастырь в средневековом Киеве, построенный князем Мстиславом Великим. Был расположен в южной части детинца недалеко от Софийских ворот.

³¹² ПСРЛ. Т. II. С. 94.

въ правду суд судити, и въ хрестномъ цѣлованьи вы стояти. Ростиславъ же ему тако рече: “отце! княженіе и міръ не можетъ безъ грѣха быти...”³¹³.

В марте 1167 г., на полпути до Киева, почувствовав приближение конца, Ростислав остановился в имении своей сестры в Рогнедино и повелел позвать своего духовника Симеона³¹⁴. Последними словами князя, согласно Ипатьевской летописи, были евангельские слова Симеона Богоприимца после встречи старца с Иисусом Христом (Лк. 2:29-32): «нынѣ отпусти раба своего Владыко, по глаголу твоему с миромъ». Позднее тело Ростислава было доставлено в Киев и захоронено в Федоровском монастыре³¹⁵.

Живое и яркое описание, запечатленное на страницах Ипатьевской летописи, заставляет нас вновь задуматься о масштабе личности основателя смоленской княжеской династии и создателя отдельной епархии. Он, безусловно, сделал все возможное для укрепления Смоленской земли в тот исторический период.

Последнее упоминание в летописи о владыке Мануиле находим под 1167 г.³¹⁶, хотя, вероятно, он ещё некоторое время продолжал управлять кафедрой.

На протяжении последующих двух веков находим в общерусских летописных сводах отрывочные сведения, беглые упоминания о смоленских владыках. Лишь о немногих мы можем сказать чуть больше, чем приблизительные даты их правления.

Таким образом, благодаря сохранившимся актам и летописным известиям мы можем представить себе, как формировалась Смоленская епархия. Для создания новой церковной структуры необходимо было участие как светских, так и церковных властей. Князь Ростислав Мстиславич и епископ Мануил приложили максимум усилий, чтобы Смоленск получил

³¹³ ПСРЛ. Т. II. С. 95.

³¹⁴ Там же. Сейчас Рогнедино – поселок в Брянской области.

³¹⁵ Там же.

³¹⁶ Там же. С. 94.

собственную кафедру. Не каждый князь мог похвастаться тем, что его город является резиденцией владыки. Поддержка архиерея была крайне важна в политических вопросах. Подчиненность территории в каноническом отношении другой земле ставило бы смоленского князя в позицию, зависимую от воли другого князя. Репрезентация епископами своей власти отражала возрастающий социально-политический статус владык.

Деятельность епископа Мануила, несомненно, заслуживает внимания. Его греческое происхождение, темперамент и способность тонко чувствовать настроения при княжеском дворе предопределили его судьбу и судьбу возглавляемой им епархии. Не каждый епископ только что созданной кафедры мог бы вести себя так смело, учитывая свое подчиненное положение в экономическом отношении. Вероятно, Мануил, владея византийскими дипломатическими приемами, легко добивался своего, и даже князь прислушивался к его мнению по различным вопросам. Судьба иногда преподносила ему неприятные сюрпризы. Однако он с достоинством преодолевал все испытания, и, пожалуй, главным результатом его деятельности стало укрепление позиций кафедры в Смоленске.

§3. Смоленская кафедра при преемниках епископа Мануила в 1160-е гг. – начале XIV в.

Первое упоминание о смоленском архиерее после Мануила находим в летописи под 1180 г.³¹⁷ Речь идет о епископе Константине, который участвовал в погребении князя Романа Ростиславича³¹⁸. Вероятно, это был преемник Мануила.

В 1197 г. преставился смоленский князь Давыд Ростиславич (1180–1197), его отпевал епископ Симеон с «вси игумени и попове»³¹⁹. По

³¹⁷ ПСРЛ. Т. II. С. 123.

³¹⁸ Там же.

³¹⁹ Там же. С. 151.

предположению А.В. Алексеева, это бывший духовник князя Ростислава Мстиславича, упоминавшийся в летописи при его кончине³²⁰.

В летописи по Воскресенскому списку под 1205/1206 г. повествуется о миссии от смоленского князя Мстислава Романовича (1197–1214) к Всеволоду Юрьевичу Большое Гнездо (1176–1212) игумена Отроча монастыря с епископом, имя которого не названо³²¹. Традиционно, со времен В. О. Ключевского считается, что этим епископом был Игнатий (с датами служения 1206–1219), известный по Житию Авраамия Смоленского³²². Однако В.Л. Янин, опираясь на найденную летом 1978 г. на Городище под Новгородом свинцовую вислую печать «Лазор епис[к]уиъ См[оле]ньск[ии]» и летописные известия, склонен видеть в этом епископе епископа Лазаря, датируя его епископство первой третью XIII в. – 1219 гг.³²³

В Житии Авраамия Смоленского сказано, что преподобный стал иеромонахом во времена «князя смоленского и всей русской земли Мстислава»³²⁴. Согласно Житию, Авраамий монашествовал в течение 50 лет³²⁵. По мнению ряда исследователей, Житие Авраамия Смоленского было написано после 1237 г., т. к. в памятнике есть указания на «измаилтескыя языки»³²⁶. Однако уже В.О. Ключевский отмечал, что здесь необязательно подразумеваются монголы³²⁷. Так летописи могли назвать любых кочевников, нехристиан³²⁸. В середине XIII в. большую опасность для Смоленской земли представляли не столько монголы, сколько соседняя Литва. По тексту Жития можно полагать, что оно написано вскоре после кончины святого. О времени

³²⁰ Алексеев А.В. Смоленская земля... С. 243.

³²¹ ПСРЛ. Т. VII. С. 112.

³²² Ключевский В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1989. С. 56; Янин В.Л. К хронологии новгородского летописания первой трети XIII в. // Новгородский исторический сборник. Л., 1984. Вып. 2 (12). С. 87–88.

³²³ Там же. С. 94.

³²⁴ БЛДР. СПб., 1997. Т. 5. С. 36.

³²⁵ Там же. С. 40.

³²⁶ Буланин Д.М. Ефрем // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1987. Вып. 1. (XI – первая половина XIV в.) С. 126.

³²⁷ Ключевский В.О. Древнерусские жития... С. 57.

³²⁸ Чекин Л.С. Безбожные сыны Измаиловы. Половцы и другие народы степи в древнерусской книжной культуре // Из истории русской культуры. М., 2000. Т. 1. С. 691–716.

жизни самого Авраамия в историографии велись споры³²⁹. Наиболее убедительной выглядит гипотеза Е.Л. Конявской, согласно которой преподобный родился после 1146 г., а умер в 20-е гг. XIII в.³³⁰ Следовательно, 20–30-е гг. XIII в. – время составления памятника.

Стало быть, полагал В.Л. Янин, начало активной монашеской деятельности Авраамия можно отнести к 70–80 гг. XII в.³³¹ Следовательно, нет причин не считать «князем смоленским и всей русской земли Мстиславом» не Мстислава Романовича, а Мстислава Ростиславича Храброго, который в 1174 г. правил в Киеве, а в 1175–1178 гг. был князем в Смоленске³³². Если принять эту версию, то посвящение Авраамия в архимандриты и, следовательно, деятельность епископа Игнатия могут быть отнесены не обязательно к 1206 г., а к 80–90 гг. XII в., «т. е. к промежутку между епископствами Константина и Симеона, или же к последним годам XII в., если он был преемником Симеона»³³³.

В Житии Авраамия сказано, что будущий епископ Лазарь во времена епископства Игнатия был простым иереем: «И еще тогда блаженному Лазарю иерѣмъ сущу и по Игнатыи епископу бывшу»³³⁴. Имя Лазаря упоминается в еще одном литературном источнике – Киево-Печерском патерике³³⁵. Так, в Послании владими́ро-суздальского епископа Симона черноризцу Поликарпу сказано следующее: «Пишет бо ми княгини Ростиславляя, Врѣхуславля, хотящи тя поставлена быти епискупом или Новугороду, на Онтониево мѣсто, или Смоленську, на Лазарево мѣсто, или Юрьеву, на Олексѣево мѣсто. “И аще ми, – рече, – и до 1000 сребра расточити тебѣ ради и Поликарпа”»³³⁶. Из этого отрывка, очевидно, что Смоленская кафедра стала вакантной параллельно с

³²⁹ Буланин Д.М. Указ. соч. С. 126.

³³⁰ Конявская Е.Л. Житие Авраамия Смоленского: с мыслью о Страшном Суде // Авраамиевская седмица. Материалы международной научной конференции 2016. Т. 1. Смоленск, 2017. С. 19.

³³¹ Янин В.Л. К хронологии новгородского летописания... С. 89.

³³² Там же.

³³³ Там же.

³³⁴ БЛДР. Т. 5. С. 44.

³³⁵ БЛДР. СПб., 1997. Т. 4. С. 296–489.

³³⁶ Там же. С. 358–359.

Новгородской. Владимирский же епископ Симон управлял кафедрой с 1214 по 22 мая 1226 гт.³³⁷

Что касается Новгорода, то в 1199 г. князь Всеволод III Большое Гнездо, заручившись поддержкой веча, назначил владыкой Митрофана, о чем повествует Новгородская I летопись младшего извода: «въ Новѣгородѣ, съдумаѡ съ посадникомъ, присла, и съ Новгородѣци, и въведе въ епискупію Митрофана, мужа Богомъ избѣрана; и всѣ Новѣгородѣ шѣдѣше съ чѣстью посадиша»³³⁸. В 1201 г. он был хиротонисан в сане архиепископа³³⁹.

В 1210 г. князь Мстислав Мстиславич, представитель смоленской династии Ростиславичей, бывший одновременно князем Торопецким³⁴⁰ (1206–1213) и Новгородским (1209–1215, 1216–1218), сослал архиепископа Митрофана в свой родной Торопец³⁴¹. Л.В. Алексеев предположил, что в связи с пребыванием Митрофана в Торопце, возникли трения между этим городом и смоленским епископом, что отразилось в отсутствии упоминания уплаты почестья этим городом епископу в грамоте «О погородьи и почестьи»³⁴². Согласно грамоте, почестье платили в самом большом размере три крупнейших центра, два из которых наверняка входили в княжеский домен (Мстиславль и Ростиславль), а один (Дорогобуж) принадлежал домену, по всей вероятности³⁴³. Однако по погородью крупнейшим городом после Смоленска в конце XII – начале XIII в. был Торопец, но почему-то оттуда смоленский архиерей не получал почестья³⁴⁴. Трудно поверить, что епископ отказывал в службе этому городу, с которого епископия получала самый большой фиксированный доход. Кроме того, он бывал в соседнем Жижеце, где зафиксирована уплата почестья³⁴⁵. Вероятно, данная грамота была составлена

³³⁷ ПСРЛ. Т. I. С. 190.

³³⁸ ПСРЛ. Т. III. С. 25.

³³⁹ Там же.

³⁴⁰ Торопец – город в составе Смоленской земли, позднее центр самостоятельной земли.

³⁴¹ ПСРЛ. Т. III. С. 31.

³⁴² Алексеев Л.В. Смоленская земля... С. 243.

³⁴³ Там же.

³⁴⁴ Уставная запись о размере поступлений с городов Смоленской земли... С. 146.

³⁴⁵ Там же.

в тот период, когда у епископа были тяжелые отношения с Торопцом. Он не только отказался туда ездить, но даже перестал планировать причитающуюся ему за службу плату³⁴⁶. Когда это могло произойти? В Торопце рано сложилась собственная княжеская династия, боковая линия смоленских Ростиславичей³⁴⁷. В определенные периоды их князья были и новгородскими правителями. Как сообщает новгородская первая летопись, до середины XIII в. трижды новгородскими князьями были в 1178–1180 гг. (Мстислав Храбрый), в 1210–1215 гг.; 1215–1218 гг. (оба раза Мстислав Удалой)³⁴⁸. Почему же смоленский архиерей не стал сюда ездить? Возможно, потому что здесь находился другой владыка, даже старший по церковному чину. 22 января 1211 г. в Новгороде произошло столкновение архиепископа Митрофана с новгородским князем Мстиславом Удалым. «Не даша ему правиться (оправдаться) Мстислав ведоша и в Торопец; он же (Митрофан) то приа с радостию, яко Иоанн Златоустьць и Григории Акраганьскыи»³⁴⁹. В Новгороде немедленно был возведен новый владыка Антоний. Как долго Митрофан пребывал в Торопце, неизвестно, но в 1218/1219 гг. он вновь появляется в Новгороде и претендует на кафедру³⁵⁰. Хотя, возможно, что в год составления грамоты смоленский владыка не посещал Торопец³⁵¹.

Новым новгородским владыкой стал Антоний³⁵². 17 марта 1220 г. новгородскую кафедру вновь занял Митрофан, Антоний же был отправлен в Перемышль: «иде Антонъ архепископъ Новгородьскыи на Тържкъ; Новгородьци же въведоша архепископа Митрофана въ дворъ, опять на столъ».³⁵³

³⁴⁶ Алексеев Л.В. Смоленская земля... С. 25.

³⁴⁷ Там же.

³⁴⁸ ПСРЛ. СПб., 1841. Т. III. С. 33, 321.

³⁴⁹ Там же. С. 52, 58, 250, 259.

³⁵⁰ ПСРЛ. Т. III. С. 31. Вероятно, уже в 1217 г. он покинул Торопец и был во Владимире. См. подробнее: Печников М.В. Митрофан // Православная энциклопедия. М., 2017. Т.45. С. 471–475.

³⁵¹ Янин В.Л. Новгород и Литва... С. 43–45.

³⁵² ПСРЛ. Т. III. С. 31.

³⁵³ Там же. С. 37–38; Янин В.Л. К хронологии новгородского летописания... С. 91–93.

Со времен противостояния митрополита Климента Смолятича и новгородского владыки Нифонта Новгород получил исключительные права выбирать себе епископа из среды местного духовенства с последующей обязательной хиротонией у митрополита. Однако киевский первоиерарх никак не мог повлиять на уже сделанный новгородцами выбор. В 1218–1219 гг. для Новгорода сложилась уникальная ситуация, когда митрополиту предстояло выбрать из двух уже хиротонисанных ранее архиепископов (Антония и Митрофана): «князь и Новгородьци рекоша Митрофану и Онтону: идита къ митрополиту, да кого намъ прислеть, то нашъ владыка»³⁵⁴. Как мы увидели, митрополит оставил владыкой Митрофана.

Новгородская кафедра была вакантной после Антония с осени 1218 по 17 марта 1220 гг. В.Л. Янин считал, что именно в этот промежуток, точнее в 1219 г., было написано послание Симона Поликарпу, фиксирующее, что новгородская и Смоленская епископии были вдовствующими. Следовательно, заключает В.Л. Янин, датировать епископство Лазаря нужно первой третью XIII в. – 1219 гг.³⁵⁵ «Не исключено, что летописное известие 1206 г. имеет в виду именно Лазаря, а отнюдь не Игнатия»³⁵⁶. Однако в сообщении Троицкой и Симеоновской летописей, на которые почему-то не обратил внимания В.Л. Янин, имя епископа обозначено: «Божиимъ же промышлениемъ приключися тогда быти смоленському епископу Игнатью, игумену Михаилу Отрочья монастыря, зане же пришла быста к великому князю Всеволоду молиться о мире от Мстислава Володимерича (ошибочно вместо «Мстислава Романовича»³⁵⁷), занеже приложился бяше к Олговичем»³⁵⁸.

Отнесению же написания послания Поликарпу к 1219 г. противоречит упоминание в нем владимирским епископом о создании им «суждалския

³⁵⁴ ПСРЛ. Т. III. С. 38.

³⁵⁵ Янин В.Л. К хронологии новгородского летописания... С. 94

³⁵⁶ Там же.

³⁵⁷ Другой вариант того же сообщения с правильным указанием смоленского князя – «от Мстислава, свата его», но без имени смоленского епископа приведен под 6714 годом в Лаврентьевской летописи. ПСРЛ. Т. I. С. 202.

³⁵⁸ Приселков М.Д. Троицкая летопись... С. 290–291; ПСРЛ. СПб., 1913. Т. XVIII. С. 41

церкве, юже сам создах».³⁵⁹ Скорее всего, речь идет о соборе в честь Рождества Пресвятой Богородицы в Суздале, заложенного в 1221/22 г. и освященного епископом Симоном 8 сентября 1225 г.³⁶⁰ Следовательно, послание Симона могло быть написано между 8 сентября 1225 г. и 22 мая 1226 г., когда он умер³⁶¹. Согласно Новгородской первой летописи, в начале 1226 г. Антоний вернулся на новгородскую кафедру³⁶². Видимо, около этого времени вакантную Смоленскую кафедру занял преемник Лазаря Афанасий³⁶³. Очередность смоленских архиереев реконструируется следующим образом: Игнатий (после 1197 – около 1205), Лазарь (после 1205 – около 1225/26).

Епископ Игнатий Смоленский – четвертый епископ на Смоленской кафедре, занимал ее после Симеона (после 1180 – не ранее 1197), ранее Лазаря (после 1205 – около 1225/1226).

Игнатий до получения архиерейского сана являлся настоятелем Смядынского во имя святых князей Бориса и Глеба монастыря³⁶⁴. Согласно Повести о перенесении ветхих гробниц Бориса и Глеба, «архимандрит Игнатий» участвовал в освящении монастырского храма в честь князей Бориса и Глеба в 1191 г.³⁶⁵

Хиротонию Игнатия во смоленского епископа совершил киевский митрополит Никифор II или его преемник Матфей³⁶⁶. Мы уже упоминали, когда давали характеристику преемникам Мануила на епископской кафедре, что Игнатий упоминается в летописании (Троицкая и Симеоновская летописи) под 1205 г. в связи с посольством от князя Мстислава Романовича³⁶⁷.

По предположению М.В. Печникова, епископ был послан к суздальскому князю Всеволоду Большое Гнездо для создания союза против

³⁵⁹ БЛДР. Т. 4. С. 300.

³⁶⁰ Печников М.В. Лазарь // Православная энциклопедия. М., 2015. Т.39. С. 678–679.

³⁶¹ Там же.

³⁶² ПСРЛ. Т. III. С. 42.

³⁶³ Печников М.В. Лазарь... С. 679.

³⁶⁴ Печников М.В. Игнатий // Православная энциклопедия. М., 2009. Т.21. С. 72.

³⁶⁵ Абрамович Д.И. Указ. соч. С. 109.

³⁶⁶ Вопрос о том, кто занимал Киевский митрополичий престол в 1199–1210, остается дискуссионным. См. Печников М.В. Игнатий... С. 72.

³⁶⁷ Приселков М.Д. Троицкая летопись... С. 290–291; ПСРЛ. СПб., 1913. Т. XVIII. С. 41.

боровшейся за Киев коалиции князей Рюрика Ростиславича и Всеволода Святославича Чермного³⁶⁸. Однако была ли достигнута какая-то договоренность, источники умалчивают. Хотя Симеоновская летопись упоминает Игнатия под 1205 г., кажется странным, что его имя отсутствует в перечне смоленских владык, приведенном в этой же летописи³⁶⁹. Но этот список неполон в начальной части.

Как мы тоже уже отмечали выше, Игнатий неоднократно упоминается в Житии Авраамия Смоленского. Так, согласно Житию, епископ Игнатий заложил Авраамиев в честь Положения Ризы Пресвятой Богородицы во Влахерне мужской монастырь: «преподобный и благочестивый Игнатий епископъ мышляше создати церковь камену въ имя святаго Игнатъя, в память собѣ... И скупѣ ограды овощныя окрестъ его, и постави церквицю во имя Богоносца, и потомъ ту раздрушивъ и на ино мѣсто пресели, и основа болшу, и нарече во имя святое владычица нашеа Богородица Положение честные ризы и пояса»³⁷⁰. Игуменом монастыря Игнатий поставил Авраамия Смоленского: «Се благословение: поручаю ти и даю пресвятыя Богородици дом: поиди, похваля Бога и славя, и моли о всѣхъ»³⁷¹. Время кончины Игнатия неизвестно, несомненно лишь то, что его преемником стал Лазарь после 1205 г.

До конца XIII в. в источниках упоминаются следующие епископы: Афанасий, Иоанн, Порфирий, Фома, Пахомий без каких-либо подробностей их биографии³⁷².

Рассказ о функционировании кафедры, биографии владык невозможен в отрыве от деятельности других ярких церковных представителей, святых Смоленской земли. В данный период на исторической авансцене звучат два имени: Авраамия Смоленского и Меркурия Смоленского.

³⁶⁸ Печников М.В. Игнатий... С. 73.

³⁶⁹ ПСРЛ. Т. XVIII. С. 23.

³⁷⁰ БЛДР. Т. 5. С. 34.

³⁷¹ Там же. С. 40

³⁷² Фомина Т.Ю. Церковно-политические аспекты... С. 179.

Коротко рассказав о начале земного пути Авраамия, Ефрем, ученик Авраамия и автор Жития, упоминает, что после смерти родителей, раздав все имущество нуждающимся, тот облачился в «худые ризы» и «и хожааше яко единъ отъ нищихъ, и на уродство ся преложъ»³⁷³. Г.П. Федотов предполагает, что это временное юродство могло состоять в социальном унижении, подобно первым подвигам Феодосия Печерского³⁷⁴. Вскоре, приняв монашеский постриг под именем Авраамия в Селищенском монастыре, он начинает изучать книжную мудрость. «Любя часто почитати учение преподобнаго Ефрема и великаго вселенныя учителя Иоанна Златоустаго, и Феодосия Печерскаго... И кормимъ словомъ Божиимъ, яко делолубивая пчела, вся цветы облетаючи и сладкую себе пищу приносящи и готовящи»³⁷⁵.

Ученость Авраамия контрастирует с «простотой» Феодосия. Многие объединяет смоленского инока с основателем русского монашества: подражание, чтение одних и тех же произведений, но многое свидетельствует и о различии в жизненных путях преподобных. Феодосий посещал княжеские пиры, Авраамий не любил застоля. Смоленский инок творил молитву днем и ночью. Авраамий не стремился стать иеромонахом, но смиренно принял должность игумена. Его отношение к литургии было особым. Он постоянно творил евхаристию, потому запрет на служение был для него особенно тяжелым³⁷⁶.

Суровый аскет с эмоциональной молитвой, подвижник, учитель – образ, истоки которого можно найти в монашеской жизни Сирии.

Главная черта Авраамия как религиозного деятеля – «учительство, наставничество, просветительство», желание поделиться опытом с духовной паствой³⁷⁷. Просветительство (и как итог – просвещение разума людей)

³⁷³ БЛДР. Т. 5. С. 34.

³⁷⁴ Федотов Г.П. Святые... С. 58.

³⁷⁵ БЛДР. Т. 5. С. 34.

³⁷⁶ Федотов Г.П. Святые... С. 60

³⁷⁷ Там же. С. 68.

составляло подвижничество смоленского преподобного³⁷⁸. Именно за этот дар Авраамия постигли жестокие гонения со стороны духовенства Смоленска.

Новый для подвижника Крестовоздвиженский монастырь стал местом притяжения смолян, которые стремились услышать проповеди преподобного. Это вызвало бурю негодования. Враги Авраамия настроили против него буквально весь город: «сбраща же ся вси от мала и до велика весь градъ на нь»³⁷⁹. Перед нами разворачивается сцена суда – кульминация всего произведения. Светские власти не нашли вины за Авраамием, но игумены и иереи не успокоились. В итоге святой был сослан в свой первый монастырь без права совершать литургию. Неминуемо последовал гнев Божий: самые ярые противники Авраамия умерли, а город постигла небывалая засуха. По просьбе епископа Игнатия, Авраамий молится, и «одожди Богъ на землю дождь»³⁸⁰. С этого времени былая слава вернулась к преподобному. Авраамий стал игуменом в «Доме Богородицы»³⁸¹.

К Авраамию, где бы он ни находился, стекались толпы народа. Красноречие подвижника на фоне косноязычия остальной части духовенства воспринималась как что-то неординарное. Проповедь в Средневековой Руси не имела широкого распространения, поэтому проповедническая деятельность Авраамия стала культурным событием для всей Смоленской земли. От зависти («уже наши дети вся обратилъ есть») враги Авраамия переходят к клевете: «еретика нарицати... глубинныя книги почитаетъ... пророком нарицающе... къ женамъ прикладающе»³⁸². Обвинения в ереси, чтении запрещенных книг – одни из самых тяжких. В списке, помещенном в Четьи-Минеи Дмитрия Ростовского, находим упоминание об Авраамии как о «волхве, пророке лжива», т. е. речь могла идти о колдовстве³⁸³.

³⁷⁸ Федотов Г.П. Святые... С. 69.

³⁷⁹ БЛДР. Т. 5. С. 42

³⁸⁰ Там же. С. 50.

³⁸¹ Церковь во имя Положения честных риз Пресвятыя Богородицы (Спасо-Преображенский Авраамиев монастырь)

³⁸² БЛДР. Т. 5. С. 42.

³⁸³ Фроянов И.Я. Древняя Русь IX–XIII веков. Народные движения. Княжеская и вечевая власть. М., 2012. С. 438.

Присутствующие на суде высказывали разные варианты наказания: «инии глаголють заточити, а инии к стене ту пригвоздити и зажещи, а друзии потопити и, проведше въсквозе град»³⁸⁴. Подобные требования находят свои аналогии не только в канонической традиции Византии, но и Западной Европы³⁸⁵. Причем фраза «въсквозе град» указывает, что обвинялся Авраамий в преступлениях против всей смоленской общины³⁸⁶.

Интересны рассуждения И.Я. Фроянова о том, что гнев простых смолян могла вызвать засуха, появившаяся как следствие «колдовства» Авраамия и усилившаяся в момент суда³⁸⁷. И чудо с дождем под пером Ефрема усилило контраст между святостью преподобного и несправедливостью обвинений³⁸⁸.

Для средневекового сознания куда важнее были духовные мотивы, поэтому необходимо понять само учение Авраамия. В чем оно заключалось? Что так возмущало смоленских клириков? Отрывочные сведения жития наводят на мысль, что споры были связаны с категориями спасения. Авраамий не боялся толковать Священное Писание, его экзегетику – то, чего тогдашние иереи сторонились.

С принятием христианства Русь унаследовала от Византии богатую духовную литературную традицию. В отсутствии строго очерченного круга запрещенных книг на русскую почву через балканское посредничество проникали и апокрифические произведения. Г.П. Федотов предлагает под «глубинными книгами» понимать сочинение богомильской ереси, которая была широко распространена у южных славян³⁸⁹. Оттуда она могла проникнуть на Русь, в Смоленск. Опираясь на духовное наследие, Авраамий пытался внести свое понимание вечных для православия тем. Можно сказать, что он был первопроходцем среди русских проповедников, громко заявив о

³⁸⁴ БЛДР. Т. 5. С. 42.

³⁸⁵ *Гайденко П.И., Филиппов В.Г.* Церковные суды в Древней Руси (XI – середины XIII века): несколько наблюдений // Вестник Челябинского государственного университета: История. Вып. 45. 2011. № 12 (227). С. 107.

³⁸⁶ *Фроянов И.Я.* Указ. соч. С. 438.

³⁸⁷ Там же.

³⁸⁸ Там же.

³⁸⁹ *Федотов Г.П.* Святые... С. 65.

себе как о духовном просветителе. Г.П. Федотов по праву называет Авраамия «страстотерпцем православного гнозиса»³⁹⁰.

В.Н. Топоров видит в «глубинных книгах» идею «глубинности» познания³⁹¹, истоки, которой можно нащупать в иранской космологии и эсхатологии («Бундахишн») или в учении Валентина (1 половина II в.)³⁹². Последнее представляет собой сложную «метафизированную» концепцию, но именно она как нельзя лучше раскрывает смысл «глубинных книг», т. е. философских³⁹³.

«Златые Чепи», упоминаемые в Житии, могли быть составлены под влиянием средневековой европейской ереси вальденсов³⁹⁴. Ее сторонники выступали за нестяжание в Церкви. Учитывая географическое положение Смоленска, отдельные отголоски вполне могли сюда проникнуть.

Другой интерпретацией учения Авраамия является версия Б.А. Рыбакова. В 1962 г. при раскопке храма XII в. Н. Н. Ворониным была обнаружена надпись³⁹⁵, которую косвенно можно отнести к деятельности преподобного. «Господи помъзи дому великъму, не даждь врагомъ игумьномъ истратити его до конца ни климьте»³⁹⁶. Возможно, это граффити сделано сторонником Авраамия. Б.А. Рыбаков делает вывод о целом движении авраамистов, у которых были свои опорные пункты в Смоленске: Крестовоздвиженский монастырь, храм Архангела Михаила, Рачевский храм³⁹⁷. Если это так, получается, что в Смоленской земле сторонники Авраамия имели определенную поддержку в обществе и на уровне княжеской власти. Они выступали против пороков церковной жизни. Можно сказать, что их деятельность предвосхитила монастырскую реформу XIV в.

³⁹⁰ Федотов Г.П. Святые... С. 66.

³⁹¹ Топоров В. Н. Святость и святые в русской духовной культуре. Т. 2. С. 135.

³⁹² Там же.

³⁹³ Там же. С. 135–137.

³⁹⁴ Попов Н.П. Памятники литературы стригольников. // Исторические записки. 1940. № 7. С. 34.

³⁹⁵ Рыбаков Б.А. Смоленская надпись XIII в... С. 179.

³⁹⁶ Там же.

³⁹⁷ Там же. С. 187.

Б.А. Рыбаков видит прямую связь смоленского подвижника с движением стригольников. В самый разгар их движения в 1355 г. в Новгороде переписывается житие Авраамия³⁹⁸. Более того, в молитве преподобного исследователь видит параллель с главным тезисом стригольников. Авраамий: «Помилуй владыко-царю град си Смоленск и святую обитель сию и князи и вся православныя христиане, нарицающе имя твое на всяком месте владычества твоего...». Людогощинский крест 1359 г.: «Господи, помилуй вся христьяны на всяком месте молящися тебе верою чистымь сердцемь...»³⁹⁹. Перед нами видимый призыв молиться в любом месте, а не только в церкви.

Ретроспективно на основе источников XIII–XIV вв. («Слова о лживых учителях», «Предъсловие частного покаяния») Б.А. Рыбаков пытается реконструировать возможные обрядовые установки авраамистов. Он допускает наличие особого исповедального обряда: перед исповедью священник, наученный книжной премудростью, произносит специальную проповедь. «Неспособный к поучениям «несмышленный» священник не должен даже приходить на процедуру честного покаяния». Такими представляются историку сторонники Авраамия⁴⁰⁰.

Б.А. Рыбаков сравнивает Авраамия Смоленского и с Франциском Ассизским⁴⁰¹. Первый, возбудив ненависть духовенства, был судим архиерейским судом, впоследствии оправдан, сам стал игуменом, а в 1549 г. был канонизирован. Второй, став нищенствующим монахом, бросил вызов официальной церкви, наполненной мирской суетой, но потом стал основателем нового католического ордена – францисканцев. Наблюдения Б.А. Рыбакова заставляют по-новому взглянуть на привычные житийные сюжеты, хотя сравнение носит самый общий характер⁴⁰².

³⁹⁸ Рыбаков Б.А. Стригольники... С. 52.

³⁹⁹ Там же.

⁴⁰⁰ Там же. С. 59–61.

⁴⁰¹ Там же. С. 52.

⁴⁰² Сравнение двух святых проходит, что называется по «общим» местам. Проводить такого рода параллели необходимо с должной осмотрительностью. Подробнее о более конкретном сравнении см.: Матасова Т.А., Шаипов Т.К. Прп. Сергей Радонежский и св. Франциск Ассизский: опыт сравнения идеалов святости по материалам агиографии // Средневековая Русь. Т. 15. М., 2022.

Определение учения Авраамия как ереси представляется неубедительным. Маловероятно, что еретик мог быть канонизирован впоследствии как преподобный. Очевидно, что Авраамий опередил свое время. Глубокие знания Священного Писания, трудов Отцов Церкви, яркие проповеди на эсхатологические темы знаменуют собой новый тип святости, который получит свое развитие в годы борьбы с монголо-татарским игом в XIV–XV вв.⁴⁰³.

Преподобный Ефрем – младший современник Авраамия Смоленского, его ученик, автор Жития Авраамия, настоятель Авраамиева монастыря, по видимому, скончался после 1239–1242 гг.⁴⁰⁴ Биографические сведения о нем скудны и реконструируются по Житию Авраамия. Можно предположить, что Ефрем долгое время был знаком со своим учителем, сопровождал его во всех перипетиях. Ефрем противопоставляет праведность Авраамия своей греховности. Агиограф укоряет себя: «Азь же грѣшный и недостойный Ефрѣмъ и в лѣности мнозѣ пребывая... по вся дни пианъ и веселяся, и глумяся в неподобныхъ дѣлехъ, иже въ правду быхъ праздень... азь же трапезы велиа и пиры... азь же бубны и сопѣли, и плясания»⁴⁰⁵. Этим он подчеркивает силу подвига своего учителя. Что касается языка Жития Авраамия, то Ефрем проявил себя как искусный ритор, талантливый и свободно использующий традицию агиограф.

Еще один святой покровитель Смоленска, овеванный пеленой тайны, появляется на исторической сцене в переломную эпоху монгольского нашествия – Меркурий Смоленский.

Согласно Слову о Меркурии Смоленском, святой мученик жил в переломную для Руси эпоху монголо-татарского нашествия. «Первое место между святых мужей XIII столетия занимают герои, действовавшие против

С. 69–116. Говоря о судьбе прп. Авраамия, заметим, что его жизнь – это свидетельство о живой и яркой жизни самой церкви, где иные не боялись полемики с иерархами.

⁴⁰³ Федотов Г.П. Святые... С. 66.

⁴⁰⁴ Коняевская Е.Л. Ефрем // Православная энциклопедия. М., 2008. Т.19. С. 48.

⁴⁰⁵ БЛДР. Т. 5. С. 58.

татар, мечем и мученическим терпением. Первым является Меркурий, смоленский витязь и чудотворец»⁴⁰⁶.

Основная событийная канва его биографии на основании разных редакций и списков Слова о Меркурии Смоленском такова: благочестивый юноша, выходец с Запада (римлянин), жил в Смоленске, ходил молиться ко Кресту Господню за мир, принял мученическую смерть через отсечение головы.

«Римское» происхождение Меркурия Смоленского тоже трактовали по-разному. А. Кадлубовский проводил параллель с Меркурием Кесарийским, от которого смоленский святой якобы унаследовал связь с Римом⁴⁰⁷. Ф.И. Буслаев рассматривал эту деталь в более широком ключе, видел в этом сношения Смоленска с Ригой, и вообще немцами (Западом)⁴⁰⁸. В «западном» происхождении Меркурия смоляне запечатлели свое уважение к иностранцам, с которыми активно сотрудничали⁴⁰⁹. Меркурий Смоленский – олицетворение связи между Римом, величайшей христианской святыней, и Москвой, последним православным царством⁴¹⁰.

Согласно житийному повествованию, на подвиг защиты родного Смоленска Меркурия призвала сама Богородица через пономаря в «церкви Богородицы». Пономарь нашел Меркурия за молитвой, узнав о призыве Богородицы, святой с радостью на него откликнулся и пошел за городские ворота на Долгий мост, чтобы сразиться с врагами. Убив исполина и его воинов, Меркурий уходит в обозначенное место и просит Бога о мученической кончине, желая пролить кровь за Христа и Церковь. Глас с неба пообещал ему это. Как появляются неприятели, Меркурий покорно отдается врагам, они (по одной версии, сын исполина, по другой – прекрасный юноша) усекают ему голову, он берет свою голову и идет к вратам города. Тело мученика

⁴⁰⁶ Шевырев С.П. История русской словесности. СПб., 1858. Ч. 3. С. 57.

⁴⁰⁷ Кадлубовский А. Указ. соч. С. 80.

⁴⁰⁸ Буслаев Ф.И. Указ. соч. С. 197.

⁴⁰⁹ Там же. С. 197.

⁴¹⁰ Святые русские римляне. Антоний Римлянин и Меркурий Смоленский. Под ред. Н.В. Рамазановой. СПб., 2005. С. 19.

погребают в кафедральном соборе, в видении пономаря Меркурий просит над местом его упокоения повесить щит и копье⁴¹¹. Бесстрашный воин Христа, его образ прочно вошел в литературную канву. Историки спорят относительно историчности этой личности. Вместе с тем его появление на исторической сцене в трудные времена – это попытка осмыслить их и пережить. В этом отношении Меркурия можно сравнить с Александром Невским. Его ратные победы 1240 г., 1242 г. можно рассматривать как постепенное преодоление депрессии после монгольского завоевания и право на дальнейшее самостоятельное развитие Русских земель. Меркурий наравне с Авраамием Смоленским выступает основным покровителем Смоленска. Образ пламенного борца с крепкой верой должен был служить примером и идеалом для подражания для всех смолян, вот почему епархия так поддерживала его.

Таким образом, кафедра в данный период продолжает свое поступательное развитие. Отсутствие в источниках деталей биографий отдельных владык компенсируется яркостью биографий святых Авраамия и Меркурия, запечатленных в агиографических памятниках.

§4. Деятельность смоленских владык в начале XIV в. – 1404 г.

Первая треть XIV в. в справочных изданиях конца XIX – начала XX вв. представлена рядом епископов, достоверность происхождения которых невозможно подкрепить источниками. Только начиная с 1335 г. появляются достоверные сведения. Так упоминаются епископ Иоанн II (1335), Евфимий I (август 1345), Феофилакт (1354), Парфений (1364–1370), Даниил (1375–1382/1383), Михаил (1383–1396) и Кассиан (Насон) (апрель 1396)⁴¹². Причем упоминание о владыке Иоанне II под 1330 г. находим в таком уникальном

⁴¹¹ ПЛДР: XIII век. С. 204–207.

⁴¹² История Иерархии Русской Православной Церкви... С. 455.

памятнике, как «Отрывки В.Н. Бенешевича по истории русской церкви XIV века»⁴¹³.

Смоляне прославляли свою землю в духовном отношении и за ее пределами. Таким был Симон Радонежский (Смоленский). Это эпоха преподобного Сергия Радонежского. Он уже основал свою обитель на Маковце, учеников же у него было 12, апостольское число. Новых принимали только если кто-то умирал или уходил из общины⁴¹⁴. Однако Сергий переживал из-за того, что многим отказывал в присоединении, и тяготился таким порядком. Сомнения по этому поводу помог разрешить знатный гость – смоленский архимандрит Симон⁴¹⁵. О преподобном известно немного. Ряд исследователей полагают, что он был настоятелем Борисоглебского монастыря на Смядыни. Почему он решил покинуть свою обитель и уйти в такую глушь? Известный историк Н.С. Борисов предполагает, что он относился к сонму людей незаурядных, ищущих идеала в монашеских подвигах⁴¹⁶. Познакомившись с устоями «общины двенадцати», Симон просил их принять его. Он был готов отдать имеющиеся у него «многа имениа»⁴¹⁷. После долгих раздумий братия решила его принять, изменив при этом устав: теперь не было ограничений на количество монахов в их общине⁴¹⁸. Когда же это произошло? Точно датировать не представляется возможным. Однако Житие Сергия сообщает, что ограничение по количеству учеников действовало «и по два лѣта, и по три»⁴¹⁹. Н.С. Борисов полагает, что если принять 1344 г. за дату основания общины, то приход Симона можно отнести к концу 1340-х годов⁴²⁰.

⁴¹³ *Приселков М.Д.* Отрывки В.Н. Бенешевича по истории русской церкви XIV века. Пг., 1916. С. 58, 64. Исследователи предполагают, что эти Отрывки были написаны в канцелярии митрополита Феофнота ок. 1330, поэтому есть упоминание и смоленского владыки, имя которого было вставлено над строкой.

⁴¹⁴ БЛДР. СПб., 1999. Т. 6. С. 324.

⁴¹⁵ Там же. 324.

⁴¹⁶ *Борисов Н.С.* Сергий Радонежский... С. 66.

⁴¹⁷ БЛДР. Т. 6. С. 326.

⁴¹⁸ Там же.

⁴¹⁹ Там же. С. 324.

⁴²⁰ *Борисов Н.С.* Сергий Радонежский... С. 66.

Вскоре Симон вошел в число ближайших учеников Сергия. На его деньги была построена новая церковь Троицы⁴²¹. Сергей Радонежский немногим ученикам говорил о своих видениях. Так, он позвал Симона, когда ему открылось: «множество птиц зѣло красных, прилѣтѣвших не токмо в монастырь, но и округъ монастыря»⁴²². Правда, в этот раз Симон не видел самого чуда: «Но убо всего видѣнія не сподобися, но часть нѣкую свѣта оного узрѣ»⁴²³.

В следующий раз Сергей призвал Симона и Исаака после видения Богородицы: «исповѣда вся по ряду, како видѣ Пречистую съ апостолы и что изрече святому чюднаа обѣщания»⁴²⁴.

Наконец, и сам Симон удостоился видения во время литургии и причастия в алтаре преподобного Сергия: «зрит чюдное видѣние: служащу бо, рече, святому, видит огонь, ходящъ по жрътовнику, осѣняюще олтарь и окрестъ святых трапезы окружаа. И егда святой хотя причастится, тогда божественный огонь свится якоже нѣкаа плащаница и вѣниде въ святой потырь; и тако преподобный причастися»⁴²⁵. В этот раз Сергей, видя смятение Симона, не стал отрицать подлинность произошедшего, но наказал своему ученику не рассказывать кому-либо об этом вплоть до его кончины⁴²⁶.

Житие Сергия не дает указаний, когда именно преставился Симон. Известно лишь, что к концу 1370-х гг. из 3 ближайших учеников Сергия (Михей, Симон, Исаакий-молчальник) никого не осталось в живых⁴²⁷. Имя Симона занесено в Собор Смоленских святых.

Возвращаясь непосредственно к деятельности кафедры, следующую реперную точку в источниках находим под 1356 г., когда митрополитом Алексием на Смоленскую епархию был поставлен епископ Феофилакт.

⁴²¹ Борисов Н.С. Сергей Радонежский... С. 66.

⁴²² БЛДР. Т. 6. С. 352.

⁴²³ Там же.

⁴²⁴ Там же. С. 380.

⁴²⁵ Там же. С. 386.

⁴²⁶ Там же.

⁴²⁷ Борисов Н.С. Сергей Радонежский... С. 223.

Происходило это после похода на Смоленск в 1352 г. великого князя Семёна Ивановича, что привело к подчинению Смоленска его верховной власти. Примечательно, что смоленский владыка был поставлен митрополитом Алексеем, которого поддержала смоленская элита, а не его литовским соперником Романом⁴²⁸.

Весной 1365 г., воспользовавшись затруднительным положением Литовского княжества, смоленский великий князь Святослав Иванович (1359–1386) разорвал договор с литовским князем Ольгердом и «многаа Литовские мѣста повоевали»⁴²⁹. Как ответ литовский правитель, по сообщениям летописи, всю осень стоял под Смоленском, «много зла сътворивъ и волю свою возма поиде въсвояси»⁴³⁰. Как следствие, более тесная зависимость от набирающего силу западного соседа привела к тому, что смоленские рати были вынуждены участвовать в т.н. Литовщине (походах литовцев на Москву) в 1368 и 1370 гг.⁴³¹ В этой связи митрополит Алексий обратился к константинопольскому патриарху Филофею Коккину. Последний подтвердил в своей грамоте правильность киевского (московского) предстоятеля, относительно отлучения от церкви смоленского князя Святослава Ивановича за его участие на стороне язычников в войне против своих православных братьев: «...ты не только не сдѣлалъ, какъ обещался и клялся, но преступивъ клятвы, договоръ, обѣщаніе и крестное цѣлованіе, ополчился вмѣстѣ с Ольгердомъ против христіанъ, и многіе изъ нихъ были убиты и разорены, за что преосвященный митрополитъ кіевскій и всея Руси, во Святомъ Духѣ возлюбленный братъ и сослужитель нашей мѣрности, отлучилъ тебя и сдѣлалъ хорошо и правильно...»⁴³². После поражения смоленского войска под Болонским лесом (1370), а также обещания военной помощи со стороны великого князя Дмитрия Ивановича, смоленский князь Святослав Иванович

⁴²⁸ Борисов Н.С. Сергей Радонежский... С. 223.

⁴²⁹ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 78.

⁴³⁰ Там же. Стб. 79.

⁴³¹ Там же. Стб. 88.

⁴³² Памятники древнерусского канонического права. Ч. 1 Под ред. А.С. Павлова. СПб., 1908. Приложение. Стб. 121–124. № 21.

прекратил сотрудничество с литовским правителем и перешел под «руку» Москвы⁴³³.

Епископ Даниил (ок. 1375–1383) стал последним из архиереев, которого между 1374 и 1378 гг. поставил митрополит Алексей⁴³⁴. Вероятно, его поставление стало возможным благодаря разрыву Смоленска с Литвой. В 1375 г. смоленские войска участвовали в походе на союзную Литве Тверь. В ответ литовский князь Ольгерд разорил ряд городов Смоленской земли. Смоленские войска также оказали поддержку князю Дмитрию Ивановичу 8 сентября 1380 г. в Куликовской битве.

Будучи московским ставленником и занимая откровенно промосковскую позицию, в начале 80-х гг. XIV в. Даниил был лишен кафедры и отправился в Москву. Смоленск в это время возвращается в сферу влияния Литовского княжества. Это могло произойти либо при Ягайло (до октября 1381 г.), либо при Кейстуте (после июня 1382 г.). Примечательно, что последний незадолго до своей гибели заключил союз с великим князем московским Дмитрием Ивановичем и передал Москве Ржевское княжество, входившее в каноническую территорию Смоленской епархии⁴³⁵.

В ряде источников под 1382/83 г. Даниил упоминается как «епископ Звенигородский». Несомненно, речь идет не о существовании отдельной Звенигородской епархии, а о месте пребывания изгнанного из Смоленска епископа⁴³⁶.

В апреле 1389 г., когда митрополит Пимен тайно от великого князя Дмитрия Ивановича уехал из Москвы в Константинополь, чтобы добиваться отмены постановления о своем низложении, Даниил был в его свите, сопровождая митрополита до Дона⁴³⁷. Как сообщает Никоновская летопись, 20 мая 1389 г. Даниил участвовал в отпевании в Архангельском соборе

⁴³³ Кузьмин А.В. Смоленская и дорогобужская епархия // Православная энциклопедия. М., 2021. Т. 64. С. 415.

⁴³⁴ Кузьмин А. В. Даниил // Православная энциклопедия. М., 2006. Т.14. С. 79.

⁴³⁵ Там же. С. 80.

⁴³⁶ Там же.

⁴³⁷ Там же.

Московского Кремля великого князя Дмитрия Иоанновича⁴³⁸. В 1391 г. вместе с митрополитом Киприаном, греческими митрополитами Матфеем и Никандром, Смоленским епископом Михаилом и Пермским епископом Стефаном Даниил судил тверского владыку Евфимия, который был лишен кафедры князем Михаилом Александровичем⁴³⁹. В последние годы жизни Даниил, видимо, не принимал активного участия в общецерковных делах. Похоронен был в московском Чудовом монастыре⁴⁴⁰.

Как сообщает Никоновская летопись, в 1382/1383 г. иеромонах Симонова монастыря, ученик преподобного Сергия Радонежского Михаил (1382/1383-1396) был хиротонисан во епископа Смоленского митрополитом Пименом († 1389). Владыка продолжил политику своего предшественника. Из Жития Кирилла Белозерского мы узнаем, что Михаил был иноком московского Симонова монастыря: «Бяше же тогда имѣа житие в монастыри том нѣкто Михайлъ, иже послѣди бысть Смоленську епископъ, мужъ велико житие по Бозѣ преходя въ молитвах и въ постѣ и бдѣннихъ и въ всяком въздержании»⁴⁴¹. Будущий смоленский епископ был учителем и наставником преподобного Кирилла Белозерского: «Сему бо Кириил ученикъ Феодором врученъ бывает.... Глаголють и сии, яко внегда стояти оному Михаилу нощию на своемъ обычнѣм правилѣ, с нимъ же и святому Кириилу стоащу»⁴⁴².

Святой смоленский князь Глеб Святославович Смоленский (1392–1395) – старший сын великого князя смоленского Святослава (Севастиана) Иоанновича (1359–1386). Вместе с отцом и двоюродным братом князем Иоанном Васильевичем князь участвовал в неудачном для смоленских князей походе с целью вернуть г. Мстиславль⁴⁴³. В ходе битве на р. Вехре (совр. Вихра) перед стенами Мстиславля Глеб Святославич, получив серьезные

⁴³⁸ ПСРЛ. Т. XI. С. 116.

⁴³⁹ Там же. С. 130.

⁴⁴⁰ Кузьмин А.В. Даниил... С. 81.

⁴⁴¹ БЛДР. СПб., 1999. Т. 7. С. 140.

⁴⁴² Там же. С. 142.

⁴⁴³ Кузьмин А.В. Глеб Святославович // Православная энциклопедия. М., 2006. Т. 11. С. 569.

ранения, попал в плен. На смоленский стол в мае 1386 г. литовцы посадили Георгия Святославича, а князь Глеб в качестве заложника был уведен в Литву.

Новым князем смоленским стал брат Глеба – Юрий Святославич (1386–1392, 1401–1404), который присягнул на верность Ягайло⁴⁴⁴. Как повествует Супрасльская летопись, Глеб выступил на стороне Ягайло против Витовта, но попал в плен к последнему⁴⁴⁵. С Витовтом у них установились дружеские отношения.

После поражения смоленской рати в битве с литовцами на р. Вихре (Вехре) под Мстиславлем 29 апреля 1386 г. положение смоленского архиерея осложнилось. В 1388 г. епископ Михаил был вынужден покинуть свою епархию, вернуться в Москву⁴⁴⁶. В начале 1389 г. смоленский владыка сопровождал в Царьград киевского митрополита Пимена, о чем упомянул другой смоленский представитель Игнатий Смольнянин в своем Хождении⁴⁴⁷, участвовал в церковном соборе в Переяславле Рязанском (совр. Рязань). Между 15 и 24 июня 1389 г. из Пандораклии (совр. Эрегли, Турция) вместе с митрополитом Пименом, архимандритом Сергием (Азаковым), смоленский владыка отправил Игнатия Смольнянина в Константинополь с миссией, выяснить обстановку в столичном городе, что также нашло свое отражение в Хождении Игнатия Смольнянина.

В этой поездке, видимо, благодаря посредничеству епископа Феодора Симоновского владыка Михаил наладил контакт с митрополитом Киприаном, а после представления митрополита Пимена вошел в свиту митрополита Киприана и сохранил за собой смоленский престол⁴⁴⁸. В октябре 1389 г. Михаил уже в свите митрополита Киприана отправился на Русь⁴⁴⁹.

В 1390 г. вместе с другими епископами Русской митрополии епископ Михаил участвовал в торжествах по случаю возвращения митрополита

⁴⁴⁴ Ластовский Г.А. Указ. соч. С. 72.

⁴⁴⁵ ПСРЛ. М., 1980. Т. XXXV. С. 71.

⁴⁴⁶ ПСРЛ. Т. XI. С. 82.

⁴⁴⁷ Там же. С. 95.

⁴⁴⁸ Кузьмин А.В. Смоленская и дорогобужская епархия... С. 415.

⁴⁴⁹ ПСРЛ. Т. XI. С. 101.

Киприана на киевскую кафедру и его признания в Москве. В 1391 г. сопровождал митрополита Киприана и Адрианопольского митрополита Матфея Гречина, Газского митрополита Никандра в поездке из Москвы в Тверь⁴⁵⁰.

В 1392 г. Глеб Святославич становится смоленским князем вместо Юрия⁴⁵¹. В 1395 г. между смоленскими Святославичами обострилась борьба за перераспределение сфер влияния в не подвластной Литве части Смоленского княжества. Для улаживания конфликта было решено созвать княжеский съезд в Смоленске⁴⁵². В сентябре 1395 г. под предлогом похода на Тимура в защиту интересов хана Тохтамыш Витовт прибывает в Смоленск, где объявляет о своем посредничестве в княжеском споре. Он пригласил Глеба с другими князьями к себе в шатер, но как только они туда зашли, Витовт объявил их своими пленниками и взял город⁴⁵³.

Глеб Святославич получил от Витовта г. Полонный в западной части Киевской земли на границе с Волинью⁴⁵⁴. С полной потерей самостоятельности Смоленска не смирился брат Глеба – Юрий Святославич. Вместе со своим тестем Олегом Рязанским зимой 1395/1396 гг. ходил ратью на Литву⁴⁵⁵. Витовт решил обсудить этот вопрос с московским князем Василием I. По косвенным данным можно предположить, что Василий I признал Смоленск сферой влияния Великого княжества Литовского для свободы действий в псковско-новгородском направлении⁴⁵⁶.

Глеб Святославич был в числе русско-литовских князей, отправившихся с Витовтом в поход против Орды с целью восстановить здесь власть хана Тохтамыш. По сообщениям Супрасльской летописи, 12 августа 1399 г. на р. Ворскле войска хана Тимур-Кутлуга и эмира Едигея нанесли сокрушительное

⁴⁵⁰ Кузьмин А.В. Смоленская и дорогобужская епархия... С. 415.

⁴⁵¹ Там же. С. 72.

⁴⁵² Ластовский Г.А. Указ. соч. С. 75.

⁴⁵³ ПСРЛ. М., 1980. Т. XXXV. С. 73.

⁴⁵⁴ Там же.

⁴⁵⁵ Ластовский Г. А. Указ. соч. С. 76.

⁴⁵⁶ Там же. С. 77.

поражение объединенной рати Витовта и его союзников, Глеб Святославич погиб в бою⁴⁵⁷. Это дало стимул Юрию Святославичу активизировать свою борьбу за возвращение Смоленска, на этот раз закончившуюся успехом. Однако это была уже агония некогда могущественного Смоленского княжества. До повторного вхождения Смоленска в состав Великого княжества Литовского на долгие 150 лет оставалось 4 года. Имя князя Глеба Святославича входит в Собор Смоленских святых.

После захвата Смоленска в 1395 г. владыка Михаил был подвергнут гонениям. По данным Литовской Метрики, литовский князь «розгневаясь на первого владыку» и отнял у Смоленской епархии – Прости⁴⁵⁸, передав ее во владение местным боярам⁴⁵⁹. Весной 1396 г. владыка Михаил был смещен с кафедры.

6 апреля 1396 г. в Смоленске в присутствии князя Витовта, его зятя – московского князя Василия I Дмитриевича (1389–1425), митрополита Киприана новым епископом стал владыка Кассиан (Насон): «за двѣ недѣли до Велика дни, князь велики Василей Дмитреевичъ поиде ко тстю своему, къ Витовту Кестутьевичю, къ великому князю Литовскому, въ Смоленскъ, и бывъ у тестя своего у Витовта на Великъ день въ Смоленсцѣ, и Кипріанъ митрополитъ тамо же. И на Великъ день Кипріанъ митрополитъ постави Насона епископа Смоленску»⁴⁶⁰. В этот период мы начинаем фиксировать разногласия между церковной и светской властью, представленной литовской знатью, что выразилось в ущемлении экономических прав церкви. Так, становится известен первый случай крупного земельного изъятия из состава смоленской епархии с дальнейшей сменой юрисдикции. Речь идет о землях Посожья с центрами в Мстиславле и Кричеве. В 1396 г. мстиславские земли стали канонической частью Полоцкой епархии с согласия митрополита

⁴⁵⁷ ПСРЛ. М., 1980. Т. XXXV. С. 52.

⁴⁵⁸ Прости – современная деревня Прость Ярцевского района Смоленской области.

⁴⁵⁹ Lietuvos Metrika. Kn. 3 (1440–1498). Užrašymų knyga 3. / Par. L. Anužytė, A. Baljulis. Vilnius. 1995. P. 43–44.

⁴⁶⁰ ПСРЛ. Т. XI. С. 166.

Киприана во время встречи князей Василия I и Витовта в Смоленске⁴⁶¹. Надо сказать, что последний, будучи женатым на дочери смоленского князя Анне Святославовне (†1418), часто вмешивался в светские и церковные дела Смоленской земли.

Бывшие смоленские епископы Михаил и Даниил сохранили свое влияние на общерусские церковные дела. В 1396 г. владыка Михаил сопровождал митрополита Киприана из Смоленска в Киев. 7 октября 1397 г. он привез из Киева в Москву заказанную им ранее Киевскую Псалтирь⁴⁶². Бывшие смоленские архиереи всячески поддерживали связи со Смоленском и отстаивали его независимое от Литвы политическое развитие в союзе с Москвой. Епископ Михаил удалился в Троице-Сергиев монастырь, где скончался 6 мая 1402 года, там же был погребен⁴⁶³.

1395–1404 гг. – переломный борьбы последнего смоленского князя Юрия Святославича (1386–1392, 1401–1404) с экспансией литовских властей. Смоленск уже подолгу входил в состав Великого княжества Литовского, но епископы, находясь в рамках единой церковной организации Руси, поддерживали контакты с другими землями. И этот отрезок наименее известен относительно деятельности смоленских архиереев.

Нескончаемые набеги литовцев не могли не отразиться на жизни Смоленской земли, особенно пригородов города. Страдало и церковное хозяйство, которое подвергалось разорению с литовской стороны. Так, сильнее других пострадал некогда самый богатый и живописный монастырь, место притяжения паломников еще в домонгольский период – Борисоглебский монастырь, имевший статус архимандритии. После перехода Смоленска в состав ВКЛ в качестве пожалования монастырь передавался местным боярам.

⁴⁶¹ Кузьмин А.В. Грамоты, связанные с деятельностью Полоцких епископов и архиепископов в XIV – середине XV в., как источник по истории Полоцкой епархии // ВЦИ. 2012. № 1/2 (25/26). С. 238–239.

⁴⁶² ПСРЛ. Т. XXV. С.227; Вздорнов Г.И. Исследование о Киевской Псалтири. М., 1978; Он же. Искусство книги в Древней Руси: Рукописная книга Северо-Восточной Руси XII – нач. XV в. М., 1980. С. 94–97. № 49.

⁴⁶³ ПСРЛ. Т. XXV. С. 187.

Это фиксируется в одном из списков пожалований 2-й пол. XV в.: «Ефремку Петлину монастырь Борисоглебский»⁴⁶⁴.

Таким образом, за период 1136–1404 гг., с момента появления кафедры до включения Смоленска в состав Литовского княжества, более или менее последовательно прослеживается биография только для Мануила и Даниила, что как бы обрамляет данный период. Между ними, за редким исключением, большой пробел. Значит ли это, как утверждает Т.Ю. Фомина, что смоленские владыки были сильно зависимы от княжеской власти, раз упоминание о них находим только при княжеском участии⁴⁶⁵? Как следствие, исследователь делает вывод о невозможности признать их высокий социальный статус в духовной жизни Смоленской земли⁴⁶⁶. Мы все же полагаем, что такое положение вещей напрямую связано с источниками. К сожалению, кроме комплекса грамот об учреждении епископии, ничего не сохранилось. Можно думать, что при том уровне развития, на котором находилось княжество, оно имело собственную летописную традицию, до нас не дошедшую. Сведения же из общерусских летописных сводов не в достаточной степени репрезентативны по отношению к реалиям церковно-политической жизни Руси.

Имели ли смоленские архиереи свое слово при княжеском дворе? На наш взгляд, ответ положительный. Иначе как объяснить непризнание со стороны Мануила, видимо, под его влиянием и князем Ростиславом Климента, избранным митрополитом? Епископ Лазарь не побоялся выступить в поддержку Авраамия. Он же, считая несправедливой политику властей, демонстративно покинул кафедру. И владыка Даниил занимал прямо противоположную позицию литовской ориентации смоленских князей. Смоленские архиереи были яркими обличителями неправды. Однако, в отличие от новгородских коллег, об их деятельности мы знаем крайне мало.

⁴⁶⁴ Lietuvos Metrika. Кн. 3... Р. 45.

⁴⁶⁵ Фомина Т.Ю. Церковно-политические аспекты... С. 179.

⁴⁶⁶ Там же.

Выводы по первой главе

В IX–XI веках Смоленская земля прошла долгий путь духовного развития. Географическое положение сыграло в этом процессе важную роль. Князь Владимир Мономах, который заложил основы могущества княжества, определил направления развития земли на следующем историческом этапе: обретение политической и церковной независимости.

В 1125 г. стараниями князя Ростислава Мстиславича Смоленская земля стала самостоятельной. В 1136 г. в ней уже была создана собственная кафедра. Что способствовало этому? Развитые политические институты, крепкая княжеская власть и понимание стратегических приоритетов своей земли. Роль первого смоленского архиерея была очень важной. Он активно участвовал в церковно-политических процессах. Для создания новой церковной организации требовались усилия как светских, так и церковных властей. Благодаря князю Ростиславу Мстиславичу и епископу Мануилу в городе появилась независимая кафедра. Поддержка епископа была крайне важна в политических вопросах. Каноническая подчинённость другому княжеству неизбежно ставила смоленского князя в зависимое положение. Фигура епископа Мануила была поистине выдающейся. Его греческое происхождение, темперамент и умение чувствовать изменчивые придворные настроения предопределили судьбу возглавляемой им кафедры.

Климент Смолятич был своего рода антиподом набирающей силу смоленской кафедре и её харизматичному архиерею. Он добился большого успеха в церковной среде, но стал заложником политических игр и не смог полностью реализовать свой потенциал, подкреплённый хорошим образованием.

Отсутствие в источниках подробностей биографий отдельных владык не позволяет создать полной картины функционирования епархии. Вместе с тем, выделяются служение преподобного Авраамия, показывающего образ монашеской кротости, и подвиги мученика Меркурия, фиксация которых сопровождается особым осмыслением монголо-татарского нашествия. Это не

было ни скорбью по погибшим, ни страхом перед грозным противником. Наоборот, смоленский герой одерживал победу, в то время как другие русские земли подвергались разорению. Меркурий наравне с Авраамием Смоленским со временем стал покровителем Смоленска. Они словно затмевали менее яркие фигуры епископов того периода.

В период борьбы Литвы за Смоленск взошли звезды владык Даниила и Михаила. Примечательно, что даже после смещения с кафедры они продолжали заботиться о ней. Это была эпоха накануне перемен. Принципиальная позиция епископа по отношению к власти стоила ему кафедры, но его совесть была чиста.

Глава 2. Смоленская епархия в период литовского владычества (1404–1514 гг.)

Влияние Литвы на Смоленскую землю стало ощущаться еще в начале XIII в., что было вызвано как внутренним ослаблением княжества вследствие мора, так и Батыевым нашествием, изменившем баланс сил в Русских землях. Постепенно Смоленск утрачивает былые лидерские позиции и становится ареной противостояния двух быстро набирающих силу крупных центров – Москвы и Вильно. По мнению А.А. Горского, Смоленская земля, занимая выгодное географическое положение, на протяжении всего XIV в. умело лавировала между двумя полюсами, и даже расширяла свои владения в южном направлении (присоединение Брянска), однако былой потенциал объединительного центра всей Руси был утрачен⁴⁶⁷.

Смоленская земля в составе Великого княжества Литовского была одним из ключевых административных центров. Управлялась она наместником, назначаемым из смоленских князей и бояр, которые входили в состав рады – высшего коллективного органа управления при литовском князе. В Смоленске при наместнике, который, по сути, вобрал в себя функции бывшего смоленского князя, т.е. обладал административной, военной и судебной властью в земле действовала своя областная «рада». В нее входили смоленский владыка, окольничие, казначей, время от времени туда приглашались другие земские чиновники («врядники»)⁴⁶⁸. Как видим, епископ сохранил свое привилегированное положение уже на тот момент в католической стране, входя в круг областного правительства. А значит, литовский князь и наместник должны были выстраивать конструктивные отношения с местной церковной организацией, глава которой, назначаемый единым митрополитом киевским, мог занимать промосковскую позицию. В свою очередь, архиерей вынужден был лавировать в явно недружественной ему обстановке иноверной администрации, пытаясь сохранить баланс для

⁴⁶⁷ Горский А.А. Русские земли в XIII–XIV веках... С. 94.

⁴⁶⁸ Ластовский Г.А. Указ. соч. С. 102.

нормального функционирования кафедры, решения политических вопросов и, главное, исполнения своих духовных функций – окормления православной паствы в составе государства с католической правящей верхушкой. Нам ничего не известно о дальнейшей деятельности епископа Насона (Кассиана), его преемников (Игнатий III упом. 1405 (?), Иларион упом. 1408 (?), Никон (?), Севастиан 1411–1416)⁴⁶⁹ в период борьбы смолян против литовской экспансии. Мы не находим в источниках данные о так называемых попытках «права печалования» за опальных людей ни перед князем Витовтом в 1395 и 1404 гг., ни перед князем Юрием Святославичем в 1401 г. (восстановление независимости Смоленска), когда многих политических оппонентов жестоко казнили⁴⁷⁰.

§1. Смоленская кафедра в 1411–1454 гг.: от епископа Севастиана до епископа Симеона

Литовский князь Витовт сразу по преставлению митрополита Киприана (†1406) старался получить для себя отдельного митрополита, так он отправил в Константинополь для поставления полоцкого епископа Феодосия⁴⁷¹. Получив многократный отказ от патриарха, 15 ноября 1415 г. в Новгороде Литовском⁴⁷² князь Витовт собрал церковный собор западнорусских епархий. Под давлением князя собор избрал «митрополитом Киевским и всея Руси» Григория Цамблака (1415–1419/1420): «Тоя же осени князь великы Витовть, събравъ епископы области своея, Исакия Черниговьского, Федосиа Полотьскаго, Деонисиа Лучьскаго, Герасима Володимерьскаго, Харитона Холмьскаго, Еуфимиа Туровскаго, и рече к ним: “поставите ми митрополитом Григорья Цамблака Болгарина”. Онем же не хотящим сего сотворити, и глагола имъ: “аще не поставите его, то злѣ умрете”. И поставиша его мѣсяца

⁴⁶⁹ История Иерархии Русской Православной Церкви... С. 455.

⁴⁷⁰ Кузьмин А.В. Смоленская и дорогобужская... С. 416.

⁴⁷¹ Назаренко А.В., Флоря Б.Н. Киевская епархия // Православная энциклопедия. М., 2013. Т. 33. С. 153.

⁴⁷² Современный Новогрудок, Белоруссия

ноября 15 день, не по правилу святых отец, не шля к Царюграду»⁴⁷³. Примечательно, что в летописи не находим упоминания о смоленском владыке Севастиане (1411–1416), который был хиротонисан рукой митрополита Фотия (1408–1431) в 1411 г. в Киеве⁴⁷⁴. Однако в Соборной грамоте литовских епископов об избрании на киевскую митрополию Григория Цамблака имя смоленского владыки появляется⁴⁷⁵. По мнению А.В. Кузьмина, это можно объяснить тем фактом, что епископ сам лично не принимал участие в Соборе, но, возможно, послал грамоту, в которой принял соборное решение⁴⁷⁶. Как замечают А.В. Назаренко и Б.Н. Флоря, исходя из состава Собора, западнорусская митрополия Григория включала в себя епархии на территории не только князя Витовта, но и князя Ягайло, поскольку наряду с литовскими епископами Полоцка, Чернигова, Луцка, Владимира, Смоленска, Турова участниками были также архиереи из Перемышля и Холма, находившиеся на территории Польского королевства⁴⁷⁷. Митрополит попытался максимально расширить свои владения за счет великорусских епархий. Литовско-польская митрополия с центром в Новгороде прекратила свое существование со смертью ее предстоятеля в 1419/20 г.⁴⁷⁸

Киевские митрополиты много раз бывали в Смоленске проездом в конце XIV – первой половине XV вв. Возможно, в это время в городе появляется митрополичье подворье⁴⁷⁹. Так, во время своей очередной поездки в Литву зимой 1414–1415 гг. дорога митрополита Фотия в Городен⁴⁸⁰ лежала через Смоленск, где он оставил свою казну⁴⁸¹.

⁴⁷³ ПСРЛ. Т. XXV. С. 242.

⁴⁷⁴ ПСРЛ. Т. XXXV. С. 33.

⁴⁷⁵ ПДРКП. Стб. 309–314. № 38.

⁴⁷⁶ Кузьмин А.В. Смоленская и дорогобужская... С. 416.

⁴⁷⁷ Назаренко А.В., Флоря Б.Н. Киевская епархия... С. 153.

⁴⁷⁸ Там же.

⁴⁷⁹ Кузьмин А.В. Смоленская и дорогобужская... С. 416.

⁴⁸⁰ Современный Гродно, Белоруссия.

⁴⁸¹ ПСРЛ. Т. XXXV. С. 33, 55.

Митрополит придавал большое значение Смоленской епархии, заботился о ней. В 1417⁴⁸² (не позднее 1428 г.)⁴⁸³ митрополит перевел сюда епископом Герасима (1417(1428)–1435), бывшего Владимир-Волынского и Берестейского владыку.

Зимой 1421 г. после примирения с князем Витовтом митрополит Фотий лично соборовал в Смоленске при наместнике князе Семене Ивановиче Гольшанском⁴⁸⁴. После смерти митрополита Фотия епископ Герасим, поддерживаемый князем Свидригайло Ольгердовичем, в 1432 г. стал кандидатом на вакантную киевскую митрополичью кафедру, получил благословение от константинопольского патриарха. При этом впервые в истории произошла новелла, что митрополит киевский и всея Руси Герасим (1433–1435) сохранил за собой Смоленскую кафедру, не назначая сюда отдельного архиерея, и избрал Смоленск своей резиденцией⁴⁸⁵. Данный факт, вызванный, очевидно, конкретными историческими реалиями, вместе с тем свидетельствует о том, что выгодное географическое положение не раз выводило город на позиции центра силы. И если накануне монгольского нашествия Смоленск был одной из ключевых земель в политическом отношении, то теперь уже в других геополитических реалиях ненадолго, но стал главным духовным центром Руси.

Судьба епископа, как мы не раз уже убеждались на смоленском материале, порой была незавидной, фавор мог быстро смениться гонением или даже смертью. Так произошло и с владыкой Герасимом. В условиях междоусобной борьбы за власть в Литовском государстве, митрополит-епископ сделал ставку не на тех, отвернувшись от своих недавних покровителей в лице князя Свидригайло. Он в 1435 г. вступил в тайные переговоры с другим претендентом на престол – Сигизмундом Кейстутовичем, королем польским. Это было расценено как измена. По

⁴⁸² Историко-статистическое описание Смоленской епархии. СПб., 1864. С. 82

⁴⁸³ Кузьмин А.В. Смоленская и дорогобужская... С. 416.

⁴⁸⁴ ПСРЛ. Т. XXXV. С. 33.

⁴⁸⁵ Кузьмин А.В. Смоленская и дорогобужская... С. 417.

приказу князя Свидригайло, владыка был заточен в темницу, позднее сожжен в Витебске⁴⁸⁶. Есть, однако, и альтернативная точка зрения, высказанная видным историком церкви, митрополитом Московским Платоном (Левшиным). По его мнению, митрополит Герасим попал в немилость по наветам католиков, которые искали повод для обвинения владыки в связи с его ревностной поддержкой православия и нежеланием принятия унии, которая начала распространяться в это время⁴⁸⁷.

Преемником митрополита Герасима на смоленской кафедре стал епископ Симеон (после 1435–1445)⁴⁸⁸. Как полагает А.В. Кузьмин, архиерей был, подобно его дальнему предшественнику Лазарю, выходцем из смоленского духовенства и имел широкие связи среди местного боярства⁴⁸⁹. В 1440–1442 гг. в Смоленске вспыхнуло восстание городских низов («черных людей») против литовцев: «И по Велици дни на святой недели во срѣду здумаше смоленяне, черныя люди, кузници, кожемяки, перешевники, мясники, котелники пана Аньдрия сослати силою з города, а цѣлование переступили, и нарядилися у зброи, со сулицами, со стрелами и сы косами и со секирами и зазвонили у колокол»⁴⁹⁰. Владыка не поддержал мятеж, за что, видимо, сохранил свою кафедру. 3 марта 1445 г. архиерей почил в бозе и был похоронен в Спасском смоленском монастыре, выходцем из которого, по-видимому, был⁴⁹¹.

В этот период нам известны имена не только смоленских предстоятелей, но и других церковных лиц, занимавших не последнее место в иерархии литовской элиты. Так, настоятель Витебского Черейского Троицкого монастыря Мисаил, впоследствии смоленский владыка (1451 или 1454–

⁴⁸⁶ ПСРЛ. Т. XXXV. С. 59.

⁴⁸⁷ Историко-статистическое описание Смоленской епархии. СПб., 1864. С. 82.

⁴⁸⁸ В «Истории Иерархии Русской Православной Церкви» до епископа Симеона упоминаются еще два владыки: Михаил III и Нафанаил, личности которых трудно установить. См.: История Иерархии Русской Православной Церкви... С. 455.

⁴⁸⁹ Кузьмин А.В. Смоленская и дорогобужская... С. 417.

⁴⁹⁰ ПСРЛ. Т. XXXV. С. 109.

⁴⁹¹ Там же. С. 110.

1480)⁴⁹², будучи, по одной из версий, представителем княжеского рода Пестручей⁴⁹³ был родственником и другом других уважаемых фамилий: князей Мосальских, Друцких, Лукомских, королевского писаря, занимавшего не последнее место при Виленском дворе, Б.С. Сапежича (1471–1488)⁴⁹⁴. Такое положение давало определенную степень автономии в принятии решений в церковной сфере и обеспечивало относительную экономическую независимость от властей. В начале марта 1451 г. литовский князь Казимир IV Ягеллончик (1440–1492) остановился в Смоленске и мог много общаться с владыкой Мисаилом. А в записи от 27 марта он числится одним из свидетелей удочерения Анны Бутримковны виленским каштеляном и по совместительству смоленским наместником Семеном Гедигольдовичем⁴⁹⁵. Все это свидетельствует об инкорпорированности духовного лица в привилегированные слои Литовского государства.

Как повествует первый белорусско-литовский свод, в начале 40-х гг. XV в. не меньшим влиянием обладал Спасский монастырь (упом. XIV в.) и его настоятель архимандрит Онуфрий (1443). Как известно, уже во 2-й четверти XV в. именно эта смоленская обитель стала новым духовным и культурным центром всего Литовского княжества, имея в виду начавшуюся здесь летописную традицию. Основу материалов свода составили черновые записи из казны митрополита Фотия, изъятые по приказу князя Витовта зимой 1414–1415 гг.⁴⁹⁶, а также «Похвала Витовту» (1428)⁴⁹⁷. Смоленск уже на новом историческом витке подтвердил свое звание города с высоким уровнем

⁴⁹² В «Истории иерархии Русской Православной Церкви» до епископа Мисаила упоминается без всяких ссылок на источники владыка Евфимий II, личность которого трудно установить. См.: История иерархии Русской Православной Церкви... С. 455.

⁴⁹³ *Макарий, митр.* История Русской церкви. Кн. 5. С. 379. Примеч. 30. Между тем в актах 2-й пол. XV в. братья и племянники епископа Мисаила по мужской линии не упоминаются как князья. См.: Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 3. № 101/VI–VIII. С. 233–234; Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси. Т. 2. № 1. С. 3.

⁴⁹⁴ Кузьмин А. В. Мисаил // Православная энциклопедия. М., 2017. Т. 45. С. 399.

⁴⁹⁵ Кузьмин А. В. Смоленская и дорогобужская... С. 417.

⁴⁹⁶ ПСРЛ. Т. XXV. С. 241.

⁴⁹⁷ Панегирик князю Витовту, написанный в торжественно–возвышенном стиле. См.: Кузьмин А. В. Смоленская и дорогобужская... С. 417.

развития культуры, интеллектуалы которого активно работали в разных жанрах. И если следы раннего смоленского летописания найти затруднительно, то смоленское летописание литовского периода все-таки угадывается.

Таким образом, первый этап «литовского» периода характеризуется относительной независимостью владык от светской власти. Они еще были инкорпорированы в общерусские церковные институты и поддерживали единство киевской митрополии, но постепенно складывались условия для трансформации этой системы.

§2. Смоленская кафедра в 1454–1480 гг. при епископе Мисаиле

На исторической сцене восходит звезда следующего смоленского архиерея, с именем которого связано немало интересных событий в духовной и политической жизни Смоленского наместничества. Речь идет об уже упомянутом выше основателе Черейского монастыря – владыке Мисаиле. В период своего становления будущий епископ усвоил правила монашеской жизни общежительного устава, видимо, получил неплохое образование в Орше или Смоленске. Он продолжил традицию смоленских епископов Даниила (1375–1382) и Михаила (1383–1396). Последний являлся учеником преподобного Сергия Радонежского, поэтому можно предположить, что неслучайно главный престол основанного епископом Мисаилом Черейского монастыря был Троицким⁴⁹⁸.

В 50-е гг. XV в. постепенно восстанавливаются связи смоленского архиерея с московским митрополичьим двором. Это стало возможным благодаря позиции князя Василия II, победившего в долгой династической борьбе 1425–1453 гг. и связанного родственными узами с литовским двором. Для укрепления собственных позиций Василию II Темному была важна поддержка Литвы и, главное, уверенность в том, что с подвластных ей земель

⁴⁹⁸ Кузьмин А.В. Смоленская и дорогобужская... С. 417.

не будет провокаций в отношении Москвы, чему поспособствовали договоры 1449 и 1451 гг., оформившие военно-политический союз двух государств. Польский король (1447–1492) и великий литовский князь (1440–1492) Казимир IV Ягеллончик признал права митрополита Ионы (1448–1461) на киевскую кафедру (грамота 1451 г.). Как следствие, смоленский епископ должен был заручиться поддержкой и получить благословение от московского архиерея. В 1454 г. в грамоте митрополита Ионы, адресованной епископу Мисаилу, говорилось о необходимости воспрепятствования возможным антимосковским выпадам со стороны князя Ивана Андреевича Можайского⁴⁹⁹. В очередной раз мы видим тесное переплетение духовного и политического. Межгосударственные отношения подкреплялись силой духовных авторитетов, которые могли влиять на принимаемые князьями решения.

События января 1456 г. можно назвать эпохальными. В летописи читаем: «В лѣто 6964. Мѣсяца генвара, прииде ись Смоленьска к великому князю на Москву владыка Смоленскы Мисаило со многими мѣстичи Смоленскими бити челом ему, что бы пожаловал отпустилъ икону пресвятыа богородица, ея же плѣном взялъ Юрга»⁵⁰⁰. Князь Василий II тепло принял смолян. Нужно иметь в виду, что он был прагматично настроен, так как нуждался в поддержке Литвы в его борьбе с Большой Ордой. В ответ на просьбу смоленского владыки московский князь Василий II Темный «помысливъ себѣ с отцемъ своим митрополитом Ионою и с прочими

⁴⁹⁹ Абеленцева О.А. Митрополит Иона и установление автокефалии Русской Церкви. М.-СПб., 2009. Прил. С. 403–406. № 37.

⁵⁰⁰ ПСРЛ. Т. XXV. С. 273. По мнению А.А. Турилова, под Юргой имеется в виду внук литовского князя Ольгерда Юрий Семенович Лугвеньевич, князь новгородский в 1432–1440 гг. См.: Турилов А.А. Еще раз к вопросу о происхождении Торопецкой (Корсунской) иконы Богоматери: гипотеза историка // «В созвездии Льва»: Сборник статей по древнерусскому искусству в честь Л.И. Лифшица. М., 2014. С. 412. Хотя в литературе высказались иные мнение о том, кто такой Юрга и как икона попала в Москву: В «Русском Временнике» говорится, что некто Юрга, пан Свилколдович, когда уехал от литовского князя Свидригайла к великому московскому князю Василию II, дорогой разграбил Смоленск, вместе с другими вещами взял икону Одигитрии и привез ее в дар великому князю в Москву. Другие предполагают, что эту икону дал Витовт своей Софье, супруге московского великого князя Василия I, когда она была в Смоленске в 1398 году и получила от отца много греческих икон. последний смоленский князь Юрий Святославич (1386–1392, 1401–1404), изгнанный в 1404 году литовским Витовтом, прибыл в Москву и привез с собой икону Одигитрии. См.: Поселянин Е. Богоматерь: полное иллюстрированное описание ея земной... С. 480–481; Кузьмин А.В. Смоленская и дорогобужская... С. 417.

святители и з боары своими, како въ плѣну дръжати неодолимую владычицю всего мира, и почтивъ того епископа Мисаила и прочих с ним пришедших»⁵⁰¹.

Князь устроил праздник на «отпущение» иконы, пригласив митрополита, весь освященный собор, смоленскую делегацию во главе с епископом Мисаилом в Благовещенский собор Московского Кремля, где находился чудотворный образ. По сообщению летописи, это была пышная средневековая церемония с литургией, молебными пениями. На поклон к иконе пришла вся великокняжеская семья: сам великий князь Василий II Темный, его жена великая княгиня Мария Ярославна, старший сын-соправитель Иван III Васильевич (1462–1505), младшие дети Василия II: князья Юрий, Андрей Большой, Борис, Андрей Меньшой «принесень на руках еще дѣтескъ велми, и тако знаменовавшеся вси»⁵⁰². После церемонии, вынув икону из киота, князь торжественно вручил ее смоленскому владыке. Примечательно, что вместе с чудотворным образом в дар смолянам были переданы другие иконы, о которых епископ не просил князя: «и иные многы иконы, опрочъ того, менши тоа, златом же и камениемъ и жемчугом украшены, того же плѣна, и не просившему епископу»⁵⁰³. По-видимому, это были великокняжеские реликвии, вывезенные вместе с Одигитрией князем Юрием («того же плѣна»). Или, по предположению А.В. Кузьмина, подаренные отцу Василия II Василию I и его жене Софье Витовтовне литовским князем Витовтом во время их пребывания в Смоленске. Перед собравшимися выступил митрополит Иона. В своем обращении к смоленскому епископу Мисаилу («о, епископе, сыну и брате нашего смирения») московский предстоятель попросил оставить чудотворный образ на некоторое время, чтобы с него успели написать список, который бы остался в Москве, в домовом храме московских князей, в Благовещенском соборе⁵⁰⁴. Митрополит благословил образом великокняжескую семью, передал его князю, который в

⁵⁰¹ ПСРЛ. Т. XXV. С. 273.

⁵⁰² Там же.

⁵⁰³ Там же. С. 274.

⁵⁰⁴ Там же.

свою очередь вручил его смоленскому архиерею. Торжественная процессия горожан во главе с митрополитом Ионой и князем Василием II провожала реликвию из Москвы в Смоленск в качестве конечной точки была избрана загородная церковь Благовещения в митрополичьем с. Дорогомилово. Неслучайно, что потом именно здесь, в сакральном месте «прощания» с Одигитрией, князь Василий III (1505–1533) возведёт Новодевичий монастырь с главным собором в честь Смоленской иконы Божией Матери по данному обету за овладение Смоленском в 1514 г. По окончании процессии образ был возвращен в Кремль, в Благовещенский собор для написания списка. После его готовности икона была передана в Смоленск. Резюмируя, можно сказать, что поездка 1456 г. была результативной для смолян. Они вернули свою реликвию, а владыка Мисаил стал последним из смоленских епископов, кто принимал личное участие в общерусских государственных церемониях в Москве вплоть до 1514 г.⁵⁰⁵

Епископ Мисаил наряду с брянским и черниговским архиереем Евфимием занимал промосковскую позицию, признавая омофор московского предстоятеля над своей епархией. Более того между Смоленском и Москвой были прочные связи, митрополичьи посланники часто проезжали через Смоленск. В частности, во время поездки в Киев к княгине Анастасии Васильевне (1398–1470) и ее детям проезжали через Смоленск настоятель Троице-Сергиевой лавры игумен Вассиан I (Рыло) и настоятель Кирилло-Белозерского монастыря игумен Кассиан. Они пытались заручиться поддержкой светских и духовных авторитетов Киева в пользу канонических прав митрополита Ионы⁵⁰⁶.

При этом параллельно в Литовском государстве шел процесс по признанию власти над Киевской митрополией со стороны ученика бывшего московского митрополита, униата, папского кардинала Исидора – Григория, который был рукоположен в Риме униатским константинопольским

⁵⁰⁵ Кузьмин А.В. Смоленская и дорогобужская... С. 418.

⁵⁰⁶ Там же.

патриархом Григорием III Маммой (1445–1450). В апреле – декабре 1459 г. до епископа Мисаила довели позицию короля Казимира IV, чьи послы писарь Якуб, киевский боярин Ивашенец в Москве убеждали признать Григория киевским митрополитом, на что получили категорический отказ и получили грамоту об этом⁵⁰⁷. Наконец, были отдельные митрополичьи грамоты, в которых адресатом значился епископ Мануил № 84 от 13 декабря 1459, № 88 от конца 1460 – начала 1461 «Его же грамота, адресованная: I) смоленскому епископу Мисаилу и II) черниговскому епископу Евфимию – о непризнании митрополитомъ ученика Исидорова Григория»⁵⁰⁸. Московский первоиерарх пытался убедить своих братьев не принимать позицию польского короля, идущего вразрез с канонами, вернее, впавшего в ересь латинства, и твердо стоять на позициях истинной православной веры.

Нелегко приходилось смоленскому архиерею. Он был поставлен перед непростым выбором: стоять на правах канонической веры и, значит, поддерживать московского иерарха, либо уступить позиции короля, хотя бы формально поддержав униата Григория, сохранив при этом свои возможности при дворе в деле отстаивания интересов смолян. Политическая конъюнктура взяла свое. После Берестейского съезда к 1460 г. при постоянном давлении со стороны короны владыка был вынужден хотя бы формально поддержать официальную позицию властей в вопросе о статусе митрополита Григория вслед за большинством православных архиереев Литовского государства. Однако в источниках мы не находим сведений о каких-либо контактах смоленского владыки и униата Григория⁵⁰⁹.

Свою уступчивость епископ Мисаил удачно инвестировал в хорошие связи с польским королем. Так, во владение епархии было возвращено отторгнутое еще в 1395 г. князем Витовтом имение Прости⁵¹⁰.

⁵⁰⁷ ПДРКП. Стб. 645–658. № 87.

⁵⁰⁸ Там же. Стб. 632–634 № 84, Стб. 658–670 № 88.

⁵⁰⁹ Кузьмин А.В. Смоленская и дорогобужская... С. 418.

⁵¹⁰ Lietuvos Metrika. Kn. 3... Р. 43–44.

Как не раз бывало в церковной истории, в дело о признании митрополита Григория вмешивались разные акторы. Так он получил признание со стороны константинопольских патриархов Дионисия I в 1467 г. и Симеона I в 1469 г., признавших его единственным законным киевским иерархом, отвечающим за всю Русь. Данные шаги Григория шли вразрез с планами Рима и Вильно относительно полного подчинения папе православных приходов Литовского государства⁵¹¹.

В 1470 г. после 20-летнего перерыва Смоленск посетил Казимир IV. По предположению А.В. Кузьмина, в этот приезд у него мог состояться диалог с епископом Мисаилом, в ходе которого владыке было предложено возглавить и киевскую кафедру⁵¹².

В 1473 г. возвращаясь со свадьбы (12 ноября 1472 г.) Ивана III и Софьи Палеолог, папский легат Антонио Бонумбре встретился с православными иерархами Литовского княжества в Вильно. От них он увез к папе Сиксту IV послание. Как предполагает Б.Н. Флоря, в этом же 1473 г. виленским собором епископов Мисаил был избран киевским митрополитом. При этом владыка не стал обращаться за поставлением в Константинополь, а ждал весть из Рима, однако его послание осталось без ответа⁵¹³.

Интересной представляется поездка киевского клирика Павла в Рим в 1474 г, официальной целью которого было якобы получить отпущение грехов. Надо сказать, что папа Сикст IV радушно принял священника и распорядился выделить ему духовника. Как представляется, это вряд ли было частной инициативой клирика с территории, управляемой смоленским владыкой⁵¹⁴. Скорее всего, через него теперь уже митрополит передал некое послание понтифику и хотел получить долгожданное благословение.

Примечательно, что спустя 2 года, по инициативе короля Казимира IV нареченный киевский митрополит и смоленский епископ Мисаил отправил

⁵¹¹ Кузьмин А.В. Смоленская и дорогобужская... С. 418.

⁵¹² Там же.

⁵¹³ Флоря Б.Н. Исследования по истории Церкви... С. 241.

⁵¹⁴ Там же. С. 245.

новое послание папе. Оно дошло до нас в нескольких списках. Один из них в первой половине XVI в. попал в архив Московской митрополии. Послание Мисаила – памятник оригинальной смоленской письменности, отражающий глубокие знания автора и показывающий его всестороннее образование. Количество разного рода эпитетов, обращенных к папе, порой делает текст уж слишком елейным, но, видимо, автору хотелось получить «нужный» ответ. В тексте находим признание решений Ферраро-Флорентийского собора 1439 г., католический вариант толкования Святой Троицы. Кроме того, отмечена угроза со стороны мусульман в лице турок. Владыка Мисаил, предлагая отойти от споров по сложным догматическим вопросам, говорил о принципиальном единстве христианства в греческом и римском варианте. Он был готов подчиниться папе, но желал, чтобы Западнорусская митрополия имела равноправное положение с католической частью, сохранив свои «обычай и устав», ранее полученные от греков. По-видимому, именно из-за этих тезисов данное послание также осталось без ответа от папы⁵¹⁵.

Как это оказалось ни парадоксально для инициаторов новой унии в лице короля Казимира IV и митрополита Мисаила, но данные идеи не нашли отклика среди широких слоев населения, духовенства и элиты Литовского княжества. Среди сторонников можно упомянуть наместников Киево-Печерского монастыря архимандрита Иоанна и виленского Троицкого монастыря архимандрита Макария (Черта). При этом часть якобы подписантов послания, в действительности его не подписывали⁵¹⁶. Мы не находим ни одного сторонника унии среди черного духовенства Смоленского наместничества, что говорит об их принципиальной и стойкой позиции на основе православной веры в тот самый момент, когда архиерей впал в ересь латинства.

Несмотря на все усилия Казимира IV, митрополита Мисаила так и не признали полностью законным митрополитом Киевским, Галицким всея Руси.

⁵¹⁵ Кузьмин А.В. Смоленская и дорогобужская... С. 419.

⁵¹⁶ Флоря Б.Н. Исследования по истории Церкви... С. 241–259.

Хотя де-факто, как когда-то Митяй при Дмитрие Донском, митрополит Мисаил, безусловно, руководил вверенной ему территорией, имея не только духовный, но и большой политический вес. В смоленских же пределах управление все больше сосредотачивалось в руках владычных наместников⁵¹⁷.

Митрополит Макарий (Булгаков) в своей «Истории» заметил, что после представления Мисаила его имя не было внесено в синодик киевских митрополитов, он так и поминался как смоленский владыка⁵¹⁸. В этом же качестве Мисаил был записан в помяннике, основанного после его смерти Супрасльского Благовещенского монастыря⁵¹⁹.

Итак, епископ Мисаил – сложная и противоречивая, вместе с тем яркая фигура в сонме смоленских архиереев. С его именем связано возвращение святыни иконы Одигитрии в Смоленск. Но он же не смог противостоять верховной власти и был вынужден идти в фарватере ее политики, разрывая отношения с Москвой.

§3. Смоленская кафедра в 1480–1514 гг. при преемниках епископа Мисаила

За столь яркой фигурой последовал владыка, о котором, кроме имени, мы не располагаем никакими другими сведениями. Речь о епископе Иоакиме (1480 – не позднее 1492).

Новым епископом, вероятно, еще при жизни Казимира IV († 1492) стал Иосиф (Болгаринович) (1492–1500), архимандрит слущкого Троицкого монастыря. Не последнюю роль в его возвышении сыграли Олельковичи⁵²⁰. Владыка продолжил дело своих предшественников по укреплению позиций кафедры в Литовском государстве. Так, еще в 1490 г. он участвовал в судебном разбирательстве по земельному спору вместе со смоленским наместником⁵²¹.

⁵¹⁷ Кузьмин А.В. Смоленская и дорогобужская... С. 419.

⁵¹⁸ Макарий, митр. История Русской церкви. Кн. 5. С. 381. Примеч. 40, 45.

⁵¹⁹ Субботник, или помянник, Супрасльского монастыря // АСЗР. Вильна, 1878. Т. 9. Прил. С. 456.

⁵²⁰ Известный княжеский род в Литве в XV–XVI вв.

⁵²¹ Lietuvos Metrika. Кн. 3... Р. 85.

До этого совместный церковно-светский суд упоминался в Житии Авраамия Смоленского, когда разбирали дело самого преподобного.

При владычном дворе продолжалось летописное дело: создавались как собственные летописные своды, так и переписывались летописи из других земель. Так, в 1495 г., по заказу смоленского епископа в Смоленске была создана «летопись Авраамки»: «В лѣто 7003 написана бысть сиа книга, глаголемый летописѣць, во граде Смоленсѣ, при дръжавѣ великого князя Александра, изволениемъ Божиим и повелением господина владыкы епископа Смоленьского Иосифа, рукою многогрѣшнаго раба Божия Авраамька...»⁵²². Данный памятник представляет собой компиляцию новгородских и литовских сведений, в сущности, по замечанию Б.М. Клосса Авраамка был переписчиком и то лишь последних л. 436-45 об.⁵²³ Это свидетельствует о том, что кафедра продолжала выступать заказчиком памятников письменности, что подчеркивает ее вклад в культурное развитие Смоленской земли.

В 1497 г. епископ Иосиф установил хороший контакт с новым литовским князем Александром (1492–1501). Последний сделал ряд земельных пожалований епархии, в частности вблизи Смоленска, где можно было разместить до 120 дворов «пришлыми людьми, москвичи, тверичи»⁵²⁴. Кроме того, земли, находящиеся в собственности кафедры освобождались от всех налогов, за исключением основного налога – «серебщины»⁵²⁵, и не попадали под юрисдикцию местных властей. В 1499 г. благоприятно для епархии разрешился спор с местными феодалами – князьями Горскими⁵²⁶. Земельный корпус епархии подвергся масштабной ревизии.

После гибели киевского митрополита Макария 1 мая 1497 г. от рук татар князь Александр поручил управлять киевской митрополией епископу Иосифу с сохранением Смоленской епархии⁵²⁷. По соображениям безопасности

⁵²² ПСРЛ. Т. XVI.

⁵²³ См. введение к переизданию: ПСРЛ. Т. XVI. 2000.

⁵²⁴ Lietuvos Metrika. Кн. 6: 1494–1506. Vilnius, 2007. № 219. Р. 222–223.

⁵²⁵ Денежная повинность (налог) в Великом княжестве Литовском в XIV–XVI вв.

⁵²⁶ Кузьмин А.В., Флоря Б.Н. Смоленская и дорогобужская... С. 419.

⁵²⁷ ПСРЛ. Т. XXXV. С. 124–125

митрополит предпочитал пребывать в Вильно и Смоленске, перепоручая дела в Киеве и Новогрудке-Литовском своим наместникам. И вновь мы видим повышение статуса Смоленска до уровня митрополичьего центра.

Митрополит, следуя в логике верховной власти Литовского государства, вновь, как и его предшественник тщетно обращался с личным посланием и к папе Александру VI⁵²⁸, которое не вызывало симпатий ни со стороны православного населения, ни со стороны низового духовенства. Примечательно, что еще в грамоте, адресованной Иосифу 1 января 1501 г. значилось «митрополиту Киевскому, владыце Смоленскому Иосифу», но уже с января 1502 г. в грамотах он именовался «нареченный владыца»⁵²⁹.

В 1502 г. владыка принимал участие в обороне города от войск Москвы, которая к тому моменту значительно укрепилась и претендовала на то, чтобы вернуть все исконно русские земли. В ходе боестолкновений земли кафедры были разорены⁵³⁰.

Уже на излете «литовского» периода епархия вновь приросла земельными пожалованиями, в частности в Бельском уезде (1502)⁵³¹. Возможно, сказались разорения от непрекращающегося русско-литовского конфликта. Позднее часть этих земель епископ передал в основанный им в 1498 г. Супрасльский Благовещенский монастырь.

Об авторитете кафедры красноречиво свидетельствует тот факт, что епископ наряду с другими боярами просил князя о привилее Смоленску, который был дарован городу в 1505 г.: «хрестиянства греческого закону не рушити... в церковные земли и воды не вступатися, також в монастыри и отмерщины⁵³² не вступатися»⁵³³. Примечательно, что в привилее упомянуты

⁵²⁸ Кузьмин А.В., Флоря Б.Н. Смоленская и дорогобужская... С. 419.

⁵²⁹ Lietuvos Metrika. Кн. 6... № 422, 466

⁵³⁰ АЗР. Т. 2 № 24; АСЗР. Т.9 №11

⁵³¹ АСЗР. Т.9 №3.

⁵³² Имущество почивших священников.

⁵³³ Любавский М.К. Очерк истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно. М., 1915. Прил. С. 346.

различные пошлыны, которые могли взимать «слуги владычнии»⁵³⁴. Речь идет о тех же выплатах погородья и почестья в «литовской» интерпретации.

О богатстве монастырей свидетельствует упоминания в источниках о вкладах в них. Так, в духовной 1506 г. киевского воеводы Д. И. Путятича находим упоминание о вкладах в кафедральный собор и «монастыри смоленские общинные»⁵³⁵, речь идет о Троицкой и Спасской обителях. Причем об их особом положении было известно за пределами Смоленской земли. Владения Троицкого монастыря нашли свое отражение даже в актах русско-литовских переговоров 1503 г.⁵³⁶ Как «общие» данные монастыри известны еще с конца XV в.⁵³⁷

Последним смоленским епископом «литовского» периода был преемник Иосифа владыка Варсонофий (1509–1514). Как и многие его предшественники данного периода, он был выходцем из знати и тесно интегрирован в местную элиту. По данным источников, его происхождение восходит к роду Ходыкиных, занимавших уряды в Смоленском воеводстве. Епископ принимал участие в Виленском соборе архиереев 1509 г.

Десятина, известная нам со времен Устава Ростислава, при епископе Варсонофии стала яблоком раздора с соседней Полоцкой епархией. Речь о десятине с Мстиславля. По решению короля и рады от 24 июня 1511 г. она была закреплена за Полоцкой кафедрой, которому она принадлежала «от колькость десят лет»⁵³⁸.

1514 г. стал эпохальным для судьбы Смоленска и кафедры: закончился 110-летний «литовский» период. Епископ Варсонофий, находясь в осажденном городе, вместе с другими представителями знати признал великого князя Московского и всея Руси Василия III Ивановича своим господином. Москва поставила точку в многолетнем противостоянии с

⁵³⁴ АСЗР. Т.9 № 3. С. 347.

⁵³⁵ АЗР. Т.1. № 224.

⁵³⁶ СБРИО. 1882. Т. 35. С.395, 400, 564.

⁵³⁷ Кузьмин А.В., Флоря Б.Н. Смоленская и дорогобужская... С. 420.

⁵³⁸ Полоцкие грамоты XIII – начала XVI в. Том 1. М., 2015. С. 637. № 465.

Вильно. Смоленск вернулся в родную гавань. Надо сказать, что на этот раз политическое чутье подвело владыку. Он неохотно признал власть московского князя, ожидая подхода войск литовского князя Константина Ивановича Острожского, участвовав в заговоре местных бояр. Заговор был раскрыт, его участники арестованы, многие казнены. Епископ по решению церковного суда сведен с кафедры⁵³⁹. Так закончилась история смоленской епархии «литовского» периода.

Таким образом, завершился «литовский» период существования Смоленской кафедры. Он был сложным и противоречивым. Владыки были вынуждены искать точки опоры, которые порой приводили к разрыву с истинным православием. Что ими двигало? У всех были свои мотивы. Очевидно, что за годы литовского владычества смоленская элита, в том числе церковная, уже чувствовала себя частью литовской социально-политической системы и по инерции сопротивлялась выпадам извне.

Выводы по второй главе

«Литовский» период – непростое время для функционирования Смоленской кафедры как в социально-политическом, экономическом, так и духовном положении. Тут все зависело от личности архиерея. Он был в заведомо уязвимом положении не только как православный в преимущественно католической элите Литовского государства, но и как ставленник единого киевского митрополита в начальном этапе, который окормлял Литовскую (западную) и московскую (восточную) часть Руси. Да, владыка входил в областной совет («раду»), а значит имел административный ресурс в самой земле, к его голосу не могли не прислушиваться. Однако если он шел вразрез с единой линией, проводимой литовским князем и его наместником в Смоленске, он мог быть подвергнут гонениям, отъему владений или даже смерти. Находя баланс, епископ мог помогать вверенной

⁵³⁹ Кузьмин А.В., Флоря Б.Н. Смоленская и дорогобужская... С. 420.

ему пастве и проводить самостоятельные решения, которые поддерживали литовские власти. Во второй половине «литовского» периода, следуя политической конъюнктуре, владыки стали занимать пролитовскую позицию, что значило обращение в унию. Духовная независимость от Москвы была краеугольным камнем политики литовских князей. Именно поэтому глубоко закономерно, что, поддерживая литовских правителей, смоленские епископы предали истинную веру. При этом Смоленск вновь получил уникальный статус, когда смоленский епископ одновременно являлся и киевским митрополитом.

На наш взгляд, смоленских владык можно сравнить с константинопольскими патриархами в Османской империи. Они, как руководители православного «миллета», были и политическими лидерами (входили в состав рады), и духовными, отвечали перед литовским князем за православное население Смоленской земли. Некоторые из епископов, будучи пастырями единой Церкви, ощущали себя сторонниками единения православия и, значит, воссоединения с Москвой. Однако впоследствии политическое взяло верх над духовным. 1514 г. расставил все на свои места.

Глава 3. Смоленская епархия как административный и экономический центр

§1. Канонические границы и иерархия «чести»

Вопрос о границах Смоленской епархии, ее канонической территории – это во многом вопрос о границах самой Смоленской земли. Рост территории княжества можно проследить не только по летописным свидетельствам, но и по комплексу смоленских грамот об учреждении кафедры, где перечислены «податные единицы», традиционно в историографии, именуемые населенными пунктами, с которых взималась дань.

В Уставе Ростислава Мстиславича 1136 г. перечислено около 50 поселений. Не все из них известны по другим письменным источникам, равно как и археологически не все из них достоверно локализованы. Однако ряд исследователей гипотетически соотносили их с созвучными поселениями, появившимися позднее. Четкую локализацию к XII в. имеют следующие города: Смоленск, Торопец, Вержавск, Жижец, Орша, Копыс. Новые появляются позднее, они отмечены в грамотах Смоленской епархии: Ростиславль, Елна, Мстиславль, Изяславль, Кричев, Лучин, Пацынь⁵⁴⁰.

Упомянутые в Уставе 1136 г. Вержавляне Великие⁵⁴¹, Врочницы, Торопец, Жижец, Каспля, Хотшин, Жабачев, Воторовичи, Шуйская, Дешняны, Ветская, Былев, протянувшиеся с севера на юг, расположены в порядке убывания княжеских и, соответственно, епископских доходов. По мнению Л.В. Алексеева, «все эти пункты, видимо, и составляли основу экономической базы княжения в 1054 г.». Следующие пять поселений (Бортницы, Витрин, Жидчичи, Басея, Мирятичи), географически локализованные в разных местах, видимо, появились в распоряжении князя позднее. Так, например, Басея и Мирятичи, скорее всего, захваченные

⁵⁴⁰ Седов В.В. Смоленская земля // Древнерусские княжества X–XIII вв. М., 1975. С. 251.

⁵⁴¹ Подробнее о локализации Вержавлян Великих см.: Курмановский В.С. К исторической географии местности Вержавляне Великие // История военного дела: исследования и источники. 2015. Специальный выпуск IV. Смоленские войны XV–XVII вв. Ч. I. С. 150–179. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.milhist.info/2015/09/23/kurmanovsky> (дата обращения: 01.05.2024).

одновременно в левобережье Днепра, подводили черту под кривичскими землями, которые теперь были объединены в рамках Смоленского княжества. Добрятин⁵⁴², Доброчков и Бобровницы были заселены вятичами и голядью. На границе радимической земли в верховьях Десны появились Заруб и Пацынь⁵⁴³. Вержавск локализуется на холме рядом с озером Ржавец⁵⁴⁴. Последнее протокой соединялось с р. Гобзой, что, в свою очередь, открывало просторы для волока на реках Каспля, Западная Двина, Межа и, значит, обеспечивало городу возможность активной торговли и роста благосостояния.

Порядок расположения поселений в Уставе Ростислава Мстиславича 1136 г. совпадает со временем включения отдельных территорий в состав Смоленской земли.

Смоленская земля, укрепляя свое положение, неминуемо должна была столкнуться с сопротивлением со стороны соседей. Так, соперником на первом этапе выступает Полоцкая земля. К ней в 1021 г. отошли два важных волока на пути «из варяг в греки» (Витебск и Усвяты), образующие своеобразный клин в западной части смоленских владений⁵⁴⁵. Значит, расширять свою территорию смоленские князья могли на север, где находился Торопец, на восток, в Суздальскую землю и частично на юг, соперничая с Черниговом. Стратегической задачей было завладеть как можно большим количеством важных пунктов на пути «из варяг в греки» для обеспечения экономической успешности⁵⁴⁶.

По предположению Л.В. Алексеева, границы Смоленской земли можно проследить по современным топонимам, где встречаются слова типа «межа», «межник», «межно»⁵⁴⁷. Но данное предположение исследователя требует дальнейшего изучения.

⁵⁴² О нетождественности смоленского Добрятина с селом Добрятино на берегу р. Пахры см.: Кучкин В.А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М., 1984. С. 83.

⁵⁴³ Алексеев Л.В. Смоленская земля... С. 46–47.

⁵⁴⁴ Седов В.В. Смоленская земля... С. 246.

⁵⁴⁵ Алексеев Л.В. Смоленская земля... С. 49.

⁵⁴⁶ Там же.

⁵⁴⁷ Там же.

Четче они видны вдоль западной границы с соседним Полоцким княжеством, менее четко на севере с Новгородом и юге с Черниговом. Восточные окраины и вовсе не имели подобных топонимов, что говорит о размытости границ в этом направлении⁵⁴⁸.

По Л.В. Алексееву, западной границей Смоленской земли выступает междуречье Днепра и Друти. Севернее – междуречье Ловати и Куньи, в нижнем течении которой расположено село Дубровна. От него на восток севернее озера Лучан, но южнее озера Селигер, захватывая течение Волги – северная граница. С Суздальской землей была общая граница, охватывавшая районы рек Рузы, Москвы, Пахры вплоть до Подольска (смоленское село Добрятино), Нары и Протвы. От них начиналась южная граница с черниговскими землями по левому берегу Угры⁵⁴⁹. От нее в направлении р. Болва и далее к юго-западу, к Десне⁵⁵⁰.

В.В. Седов полагал, что западные окраины вырисовываются от Жижецкого озера и верховьев р. Куньи далее по р. Двине и Рутовичи примерно до р. Оршицы. Восточнее верховья Вехры и Сожа и водораздел Днепра с Десной, Угрой и Вазузой. Северные окраины – естественные рубежи водораздела Волги и Западной Двины.⁵⁵¹

В последнем документе комплекса смоленских грамот упоминается уже 12 «городов», шесть из которых – новые (по сравнению с Уставом 1136 г.). Так появляются Ржев, Дорогобуж, Ростиславль (сейчас Рославль), Мстиславль, Елна (сейчас Ельня)⁵⁵².

1220-е – 1404 гг. – эпоха тектонических сдвигов в общественно-политической жизни всей Руси. Монгольское завоевание, быстрый рост на западных границах Литовского государства, появление новых центров силы

⁵⁴⁸ Алексеев Л.В. Смоленская земля... С. 53.

⁵⁴⁹ Там же. С. 49–53.

⁵⁵⁰ Насонов А.Н. «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства. М., 1951. С. 160–161.

⁵⁵¹ Седов В.В. Смоленская земля... С. 246.

⁵⁵² Уставная запись о размере поступлений с городов Смоленской земли... С. 146.

среди русских земель неизбежно привели к изменению границ самого Смоленского княжества.

На некоторое время смоленским князьям удастся завладеть даже Полоцком и Витебском⁵⁵³. В это время громче звучат новые центры Смоленской земли: Вязьма, Белая, Можайск. На вопрос о том, когда последний отошел к Москве, в историографии есть две точки зрения. Согласно традиционной, можайские земли были захвачены московскими князьями в 1303 г.⁵⁵⁴ Альтернативное видение предложил современный исследователь А.А. Горский, обративший внимание на летописное известие 1293 г. о Дюденовой рати. В походе принимал участие смоленский князь Федор Ростиславич. Упоминание среди взятых городов Можайска свидетельствует в пользу обладания им Москвой с 1290/1291 гг., после 1303 г. он был окончательно закреплен за Москвой. В свою очередь, смоленские князья в 90-е гг. XIII в. завладели Брянским княжеством⁵⁵⁵.

Во второй половине 1350-х гг. литовский князь Ольгерд захватывает смоленские города Ржеву, Белую, Мстиславль. В 1360 г. был потерян Брянск⁵⁵⁶. События 1380-х гг. изменили расстановку сил в регионе, смоленские князья поддерживали Москву в деле освободительной борьбы. Однако потенциал земли ослабевал на фоне набирающей силы Литвы. В 1404 г. и сам Смоленск вошел в состав Великого княжества Литовского. Прошло долгих 110 лет, прежде чем город стараниями великого князя Московского Василия III (1505–1533) вернулся в родную гавань государства Российского.

Стоит отметить, что вопрос о канонических территориях епархии, особенно применительно к домонгольскому периоду, является сложным. Современные исследователи сходятся во мнении, что власть правящего архиерея изначально вряд ли распространялась дальше его кафедрального

⁵⁵³ Горский А.А. Русские земли...

⁵⁵⁴ Пресняков А.Е. Образование Великорусского государства. Очерки по истории XIII–XV столетий. Пг., 1918. С. 118; Черепнин Л.В. Образование Русского централизованного государства в XIV–XV веках. М., 1960. С. 459.

⁵⁵⁵ Горский А.А. Русские земли... С. 51.

⁵⁵⁶ Там же. С. 53.

города⁵⁵⁷. И только по мере усложнения и развития церковно-общественных отношений власть владыки превосходила его епископию и распространялась на всю епархию.

Но всегда ли канонические границы следовали за границами политическими? Другими словами, присоединение территорий соседних княжеств всегда ли означало автоматический переход их под власть смоленского архиерея? Согласно апостольским правилам, епископ не может покинуть свою епархию и самовольно уйти в другую (Ап. 14)⁵⁵⁸. Архиерей не имеет права рукополагать вне пределов своего округа (Ап. 35)⁵⁵⁹. В свою очередь, клирики не могли без разрешения своего епископа переходить в другую епархию (Ап. 15)⁵⁶⁰. Как эти правила действовали в реалиях, когда менялись политические границы, не совсем ясно. Очевидно, здесь должны были договариваться непосредственно два епископа при участии митрополита. Можно предположить, что князья, присоединив какую-то территорию, могли не обращать внимания на ее церковное управление, разрешая служить священникам, формально относящимся к другим епархиям. В то же время при любом удобном случае русские князья могли действовать в духе своих европейских коллег, следовавших принципу *cuius regio, eius religio* (с лат. – «чья власть, того и вера»).

Здесь лишь отметим ряд прецедентов, имевших место в разные периоды в разных землях, которые косвенно могут пролить свет и на смоленские реалии.

А.Б. Мазуров в своей монографии, посвященной истории средневековой Коломны, пишет о канонических границах коломенской кафедры. Так, исследователь обращает внимание, что в Московском княжестве не было городов, кроме, собственно, Москвы, Коломны и Можайска до 1353 г. При

⁵⁵⁷ Гайденок П.И., Фомина Т.Ю. Пределы канонической власти архиереев в домонгольской Руси: богослужебный аспект // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 9–2 (23). С. 38–44.

⁵⁵⁸ Правила святых апостол... С. 35.

⁵⁵⁹ Там же. С. 77–78.

⁵⁶⁰ Там же. С. 39–40.

этом московские князья, чей город в каноническом отношении подчинялся владимирским владыкам, в лице коломенского архиерея, по сути, приобрели «придворного епископа»⁵⁶¹. При этом изначально после захвата Коломны московскими князьями в нач. XIV в. она продолжала оставаться в юрисдикции Рязанской кафедры⁵⁶². Однако с выделением коломенской кафедры московские князья, с одной стороны, претендовали на политическое включение этой территории в состав своего княжества и, с другой, в качестве плацдарма для этой операции сначала изыкали ее канонически.

А.А. Зимин предполагал, что коломенскому владыке изначально подчинялся и Можайск, который, безусловно, продолжал находиться в подчинении смоленского владыки даже после присоединения к Москве политически. В 1453 г. к можайскому князю Ивану Андреевичу с дипломатическим поручением отправили именно коломенского архиерея⁵⁶³. А в 1447 г. договор между Василием II и Иваном Андреевичем Можайским состоялся в Коломне, кафедральном городе коломенско-можайской епархии⁵⁶⁴. При этом в передаче Коломны и Можайска с волостями в отдельную епархию был заинтересован как московский князь (политическое закрепление территории), так и московский первоиерарх (получал викариатство без урезания собственной епархии)⁵⁶⁵.

В истории Рязанской епархии был другой спор за право обладания над пограничными областями между Рязанской и Сарайской епархиями: по рекам Воронежу, Дону и в среднем Подонье, который длился со времен митрополита Максима († 1305) вплоть до 2 пол. XIV в., когда рязанские владыки решили его в свою пользу⁵⁶⁶. А.Е. Тарасов обратил внимание на «странное» упоминание о знакомстве епископа Рязанского и Муромского Ионы с

⁵⁶¹ Мазуров А.Б. Средневековая Коломна... С. 181–182.

⁵⁶² Там же. С. 183.

⁵⁶³ Зимин А.А. Витязь на распутье: Феодальная война в России XV в. Москва: Мысль, 1991. С. 84, 238. Прим. 29.

⁵⁶⁴ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.–Л., 1950. № 44.

⁵⁶⁵ Мазуров А.Б. Средневековая Коломна... С. 184.

⁵⁶⁶ Шенников А.А. Червлёный Яр: Исследование по истории и географии Среднего Подонья в XIV–XVI вв. Л., 1987. С. 8–13.

завещанием князя Василия Васильевича Галичского от 27 августа 1433 г.⁵⁶⁷, вотчина которого располагалась в Дмитровском уезде, но он не входил в каноническую территорию Рязанской епархии, а находился в составе Владимиро-Московской епархии. Отсюда делается вывод о том, что Иона был уже «нареченным» митрополитом и давал свое архипастырское благословение как епархиальный архиерей Владимиро-Московской епархии⁵⁶⁸. Незавидное положение митрополита Ионы, который был поставлен волей князя Василия II и, значит, был вынужден вслед за ним претерпевать взлеты и падения, отражались и на его канонических правах, т.к. не все признали его кандидатуру на митрополичий престол. Поэтому изначально влияние владыки распространялось только на Рязанскую и ряд областей Владимиро-Московской епархий⁵⁶⁹. Примечательно, что Муром и Мещера, изначально подчинявшиеся Рязани, но попавшие в зависимость от московских князей в XV в., в церковном отношении долгое время оставались за рязанской кафедрой⁵⁷⁰.

В 1396 г. мстиславские земли стали канонической частью Полоцкой епархии с согласия митрополита Киприана во время встречи князей Василия I и Витовта в Смоленске⁵⁷¹.

Хотелось бы поставить вопрос об иерархии «чести», т.е. того места, которое занимала епархия в разного рода перечнях, как о маркере влияния кафедры на общественно-политические процессы и (как следствие) признания этого факта ее места в перечне. Тут стоит сделать оговорку, что данное замечание, скорее, применимо к эпохе после монгольского завоевания, когда институционализация церковных институтов уже имела определенную

⁵⁶⁷ Внук последнего независимого галичского князя Дмитрия Ивановича.

⁵⁶⁸ Тарасов А.Е. Возвышение митрополита Ионы: (Из истории церковно-политической борьбы во второй четверти XV в.) // Вестник Московского университета. Серия 8: История. №. 2. 2005. С. 102–104.

⁵⁶⁹ Там же. С. 107.

⁵⁷⁰ Там же. С. 109.

⁵⁷¹ Кузьмин А.В. Грамоты, связанные с деятельностью Полоцких епископов и архиепископов в XIV – середине XV в., как источник по истории Полоцкой епархии // ВЦИ. 2012. № 1/2 (25/26). С. 238–239.

эволюцию. На этапе же формирования кафедр в домонгольский период, расположение кафедр в византийских патриарших перечнях определялось временем их появления, отсюда исследователи старались восстановить хронологию создания епархий в Средневековой Руси.

Итак, Смоленская кафедра упоминается среди других епархий «Великороссии» в конце XII в. на 10 месте⁵⁷². В Новгородской первой летописи видим ее на 9 позиции⁵⁷³. Историк Я.Н. Щапов, обосновывая дату 1136 г., говорил об 11 месте.⁵⁷⁴ Наконец, П.Н. Грюнберг располагал Смоленскую кафедру под номером 14⁵⁷⁵. Эти сведения говорят о сложности определения происхождения других кафедр, относительно которых должна по хронологии размещаться Смоленская епархия.

Однако последующие более поздние перечни значительно переносят место Смоленской епархии, что может свидетельствовать о разной судьбе ее статуса и влияния среди других русских кафедр. Так, в рукописи из собрания М.П. Погодина № 1571 (кон. XV – нач. XVI вв.) Смоленская кафедра помещена на 7 место⁵⁷⁶, в Хронографическом списке Новгородской 5 летописи на 17⁵⁷⁷, а других списках Новгородской 5 летописи на 13⁵⁷⁸, в стихираре из Троице-Сергиевой лавры также на 7 месте⁵⁷⁹. Такая «подвижность» места кафедры в различных перечнях монгольского и литовского периодов, очевидно, свидетельствует о степени влияния епархии в разные периоды. Вероятно, когда правящий смоленский архиерей был одновременно и киевским митрополитом в иерархии «чести», кафедра занимала более высокую позицию, когда же на престоле находилась менее влиятельная фигура, автоматически падал и уровень влияния вверенной ему кафедры, что

⁵⁷² Список епископий Константинопольского патриархата // Древняя Русь в свете зарубежных источников: хрестоматия / сост., пер. и коммент. М. В. Бибикова. М., 2010. Т. II. Византийские источники. С. 248.

⁵⁷³ ПСРЛ. Т. III. С. 11.

⁵⁷⁴ Щапов Я. Н. Государство и церковь... С. 212.

⁵⁷⁵ История Иерархии Русской Православной Церкви... С. 908.

⁵⁷⁶ Погод. 1571 // РНБ. Ф. 588 Погодин М. П. Оп. 2. Л. 119–119 об.

⁵⁷⁷ Син., 280. Л. 441 об.– 415 об.

⁵⁷⁸ ПСРЛ. Пг. 1917. Т. IV. Ч. 2. С. 16.

⁵⁷⁹ Стихирарь крюковой (с прибавлениями) // РГБ. Ф.304/1 № 408.

находило свое отражение в соответствующем перечне. Безусловно, это лишь первое приближение в обозначенном вопросе, который требует дополнительного всестороннего исследования.

Таким образом, мы видим, что, если изначально при выделении отдельной епархии, ее каноническая территория совпадала с политическими границами земли, то по мере усложнения междоусобиц, конфликтов и политического перехода пограничных территорий из одной земли в другую, канонические границы менялись не сразу. Видимо, это было связано с недостаточной степенью институционализации как отдельных епархий, так и митрополии в целом. Многие храмы и монастыри были ктиторскими, подчинялись своим ктиторами, и каноничность территории того или иного епископа была довольно условной.

Что же касается иерархии «чести» и положения кафедры в различных перечнях, то здесь, по всей видимости, работал принцип влияния самого архиерея на положение дел в киевской митрополии: чем более значительным оно было, тем выше стояла кафедра, в отличие от домонгольского периода, где отражался скорее хронологический принцип учреждения кафедры.

§2. Источники содержания

Степень обеспеченности епархии напрямую зависела от финансовых возможностей князя, взаимоотношений последнего с архиереем, количества христианизированного населения, наличия подвластных крупных соборов и монастырей. Какими же были источники доходов для кафедры? Это десятина с княжеских доходов, судебных пошлин, торговых пошлин, наличие движимого и недвижимого имущества, средства от приходов, ежегодные сборы с верующих и клира, плата за совершение треб, вклады богатых людей в виде книг, икон, утвари.

Смоленская кафедра получала свой доход в виде десятины – традиционного способа содержания церковной организации. Ростислав

Мстиславич так определил содержание Смоленской епископии: «И се даю святѣи Богородци и епископу: десятину от всѣх даней смоленских что ся в них сходит истых кун, кромѣ продажи, и кромѣ виры, и кромѣ полюдья»⁵⁸⁰. Мы видим, что князь определил кафедре десятину от всех «даней», за исключением полюдья. Очевидно, система сбора последнего не предполагала его деления. Кроме того, не выделялась десятинная и с таких известных по «Русской правде» штрафов за уголовные преступления как виры и продажи. По мнению Б.Н. Флори, подобные ограничения связаны с тем, что епископия основывалась на давно христианизированной территории⁵⁸¹.

По Уставу 1136 г. 34 административные единицы платили князю дани на общую сумму 3087,5 гривен серебра⁵⁸². Следовательно, доход епископии, по мнению Л.В. Алексеева, составлял 308,7 гривен серебра⁵⁸³. В свою очередь, Б.Н. Флоря пишет, что непосредственно епископ получал десятину от 28 поселений на сумму 252 гривны⁵⁸⁴. Значит, 2520 – общий княжеский доход, сумма по размерам вполне сопоставимая с размером дани, взимаемой со всей Чехии (в 1-й половине XII в. 18 тыс. денариев)⁵⁸⁵. По нашим подсчетам, непосредственно епископу платило 31 поселение, из них в 8 случаях вместе с епископом адресатом дани указано «святые Богородицы»⁵⁸⁶. В 4 случаях – только «святые Богородицы»⁵⁸⁷.

Интересной и вызвавшей немалые споры в исторической науке⁵⁸⁸ представляется фраза Устава: «Суждали залесская дань, аже воротиъ Гюрги, а что будетъ в ней, ис того святѣи Богородици десятина»⁵⁸⁹. О какой гипотетической «залесской» дани идет речь? В.Л. Янин полагал, что имеется

⁵⁸⁰ Уставная и жалованная грамота смоленского князя Ростислава Мстиславича... С. 141.

⁵⁸¹ Флоря Б.Н. Исследования по истории Церкви... С. 15.

⁵⁸² Уставная и жалованная грамота смоленского князя Ростислава Мстиславича... С. 141–144.

⁵⁸³ Алексеев Л.В. Смоленская земля... С. 242.

⁵⁸⁴ Флоря Б.Н. Исследования по истории Церкви... С. 15.

⁵⁸⁵ Там же.

⁵⁸⁶ Речь об Успенском кафедральном соборе.

⁵⁸⁷ Уставная и жалованная грамота смоленского князя Ростислава... С. 141–145.

⁵⁸⁸ Поппэ А.В. Учредительная грамота Смоленской епископии... С. 64–70; Щанов Я. Н. Княжеские уставы... С. 137; Янин В.Л. Новгород и Литва: пограничные ситуации XIII–XV вв. М., 1998. С. 34–37.

⁵⁸⁹ Уставная и жалованная грамота смоленского князя Ростислава... С. 143.

в виду именно «залесская» дань, которая аккумулировалась в Суздале и передавалась в Смоленск. По мнению историка, это так называемые «черные» куны, собираемые с пограничных новгородских волостей, бывших смоленских владений, в пользу Смоленска. Когда Новгородом владели представители смоленских Ростиславичей или другие Мстиславичи, эта дань стабильно поступала. При Юрии Долгоруком и его сыне Ростиславе ее поступление было незаконно приостановлено, поэтому в Уставе и читаем «аже воротиь Гюрги», видимо, Ростислав Мстиславич уже не сильно на нее рассчитывал⁵⁹⁰.

Смоленский епископ получал десятину от таких княжеских доходов, как «гостиная дань», «торговое», «мыто», «перевоз», что свидетельствует о существовании торговых пошлин, доля от некоторых из них доставалась кафедре⁵⁹¹. Кроме того, в Договоре Смоленска с Ригой и Готским берегом 1229 г. (ст. 29) было зафиксировано, что эталон для взвешивания воска находится «в святыя Богородице на горе»⁵⁹², что свидетельствует об активном участии кафедры во внешней торговле и, как следствие, получении с этого дохода. Примечательно, что эти права подтверждались последующими княжескими грамотами. Так, в грамоте 1284 г. князь Федор Ростиславич подтверждал право свободной торговли для немецких купцов в Смоленске и для смоленских в Риге и на Готском берегу⁵⁹³. Это подтвердительная грамота, условия торговли в которой не перечисляются, так как она была приложена к одному из списков Договора 1229 г., где все условия уже были оговорены. Обращает на себя внимание, что по какой-то причине грамота составлена не самим князем, а от его имени: «на мѣсте на княжи на Федорове»⁵⁹⁴. Хотя в числе составителей значится наместник владычень Лаврентий, скрепили грамоту только одной

⁵⁹⁰ Янин В.Л. Новгород и Литва: пограничные ситуации XIII–XV в. М., 1998. С. 34–37.

⁵⁹¹ Флоря Б.Н. Исследования по истории Церкви... С. 15.

⁵⁹² Торговый договор Смоленска с Ригой и Готским берегом, 1229 г. // Смоленские грамоты XIII–XIV вв. Под ред. Р.И. Аванесова. М., 1963. С. 25.

⁵⁹³ Там же. С. 65.

⁵⁹⁴ Торговый договор Смоленска с Ригой и Готским берегом... С. 65.

княжеской печатью⁵⁹⁵. Видимо, такого подтверждения верности старому Торговому договору для немецкой стороны оказалось недостаточно. Поэтому к самому Договору, утвержденному ранее, были привешены новые печати здравствующего смоленского князя Федора Ростиславича и владыки Перфирия (Порфирия)⁵⁹⁶.

Епископ получал часть дохода князя от корчем («корчмити»), т.е. содержания питейных заведений⁵⁹⁷.

В дополнение к дани с Торопца и Жижеца были еще натуральные поставки в виде рыбы, тоже десятая часть от нее⁵⁹⁸.

С судебными податями не все так однозначно. В рамках правосудия, которое осуществлял епископ над церковными людьми и над всеми жителями по вопросам семейного (брачного) права, ему также подлежали поступления от его отправления⁵⁹⁹.

Особый церковный иммунитет, причем финансовый и судебный, распространялся на такую категорию населения, как прощеники: «А се даю святѣи Богородци и епископу: прощеники, с медом и с кунами, и с вирую, и с продажами, и не надобѣ их судити никакому же человеку»⁶⁰⁰.

Благодаря последнему документу комплекса смоленских грамот «О погородьи», датируемому 1211–1218 гг., можно проследить динамику изменения доходов кафедры. Так, в нем фиксируется два вида поступлений: погородье и почестье⁶⁰¹. Исходя из логики термина «погородье» – «доход, поступающий со смоленских городов»⁶⁰². Он состоял в основном из денежных взносов – «уроков», но включал и натуральные платежи в виде «лисиц»⁶⁰³.

⁵⁹⁵ Там же.

⁵⁹⁶ Смоленские грамоты XIII–XIV вв.... С. 66.

⁵⁹⁷ Уставная и жалованная грамота смоленского князя Ростислава... С. 142.

⁵⁹⁸ Там же. С. 143.

⁵⁹⁹ Щапов Я.Н. Княжеские уставы... С. 150.

⁶⁰⁰ Уставная и жалованная грамота смоленского князя Ростислава... С. 141.

⁶⁰¹ Уставная запись о размере... С. 146.

⁶⁰² Алексеев Л.В. Смоленская земля... С. 156.

⁶⁰³ Уставная запись о размере... С. 146.

Погородье уплачивалось всеми двенадцатью городами, внесенными в грамоту.

Почестье не следует воспринимать как натуральные платежи в составе погородья. Л.В. Алексеев, разбирая возможные случаи употребления термина «почестье» находит аналогии в берестяных грамотах и ханских ярлыках русским митрополитам. Почестье – это плата «епископу, по-видимому, за честь архиерейского служения в главном храме города в престольные праздники и т.д.»⁶⁰⁴.

В соответствии с грамотой «О погородьи» для ориентира будем считать, что гривна кун равна 50 кунам⁶⁰⁵, а 1 лисица – 11 кунам⁶⁰⁶. Самое большое погородье выплачивает Торопец (2187,5 гривен кун), самое маленькое – Изяславль (всего 50 гривен кун)⁶⁰⁷. Исходя из этих данных, Торопец начала XIII в. сильно выделяется на фоне других центров Смоленской земли, что свидетельствует о его растущей мощи и согласуется с летописными известиями⁶⁰⁸.

Что касается почестья, то его получали исключительно с крупных центров, которые могли себе это позволить. Почестье выплачивали только 5 из 12 городов: Дорогобуж (112,5 гривен кун), Ростиславль (100 гривен кун), Мстиславль (87,5 гривен кун), Жижец (62,5 гривен кун), Копысь (35 гривен кун)⁶⁰⁹. Причем три из пяти (Дорогобуж, Ростиславль, Мстиславль) не известны Уставу 1136 г., т.к. возникли около середины XII в.⁶¹⁰

По какой-то причине архиерейским вниманием был обделен наиболее авторитетный Торопец. Как отмечал В.Л. Янин, в грамоте упомянуто почестье только из 5 городов, что может свидетельствовать о том, что в год составления документа в Торопце не было владычного подъезда. Хотя исследователь

⁶⁰⁴ Алексеев Л.В. Смоленская земля... С. 156–157.

⁶⁰⁵ Янин В.Л. Денежно-весовые системы русского средневековья. М., 1956.

⁶⁰⁶ Алексеев Л.В. Смоленская земля... С. 157.

⁶⁰⁷ Уставная запись о размере... С. 146.

⁶⁰⁸ Алексеев Л.В. Смоленская земля... С. 158.

⁶⁰⁹ Уставная запись о размере... С. 146.

⁶¹⁰ Алексеев Л.В. Смоленская земля... С. 158.

полагал, что почестье могло взиматься и без обязательного посещения епископом города и суммы, зафиксированные сверх уроков, можно интерпретировать как почестье⁶¹¹.

Интересны в этой грамоте перечисления натуральных платежей из Торопца: «А у Торопчи урокаѣм (40) гривен, и ѿі (15) лисиць, и ѿ (10) черных кун, невод, тре[...]ица, бредникъ⁶¹², трои сани рыбы, полавачникъ⁶¹³, двѣ скатерти, три убрусы⁶¹⁴, берковескъ меду»⁶¹⁵. Поступления в пользу епископии имели не только денежный характер, но и натуральный, что может свидетельствовать об уровне социально-экономического того или иного города.

Сравнивая Устав 1136 г. и последний документ комплекса грамот Смоленской епархии, между которыми разрыв примерно в 75 лет, можно увидеть, как изменилась структура епископских доходов, какие появились новые пункты. Если в 1136 г., кроме Смоленска, был лишь один самостоятельный центр, который был способен уплачивать отдельную городскую дань князю, то в 1211 г. их было целых 12. Они были способны платить отдельно как князю, так и епископу. В общей сложности кафедра получала погородья на сумму 3970,5 кун, почестья на 371,5 кун⁶¹⁶. Все же основной доход составляла десятина.

Земельные владения Смоленской епископии также важны для понимания источников содержания кафедры. Так, по жалованной записи

⁶¹¹ Янин В.Л. Новгород и Литва... С. 45.

⁶¹² Бредник, бредняк, брединник, бродинник, собират. ивняк, раkitник, вербовник, ветельник, тальник; корьё брединное, на лапти, на дубление, на выделку кож. Толковый словарь живаго великорусскаго языка Владимира Даля URL: <http://slovardalja.net/word.php?wordid=2111> (дата обращения 01.05.2024).

⁶¹³ Полавочный сбор, полавочное ср. поземельные, либо за право торговли пошлина, либо за наем лавок. Полавочье, место, сиденье вдоль стен, лавки вокруг избы. Полавочник м. сев. половик или полотнище, холст, ковер для покрытия лавок. Толковый словарь живаго великорусскаго языка Владимира Даля URL: <http://slovardalja.net/word.php?wordid=29061> (дата обращения 01.05.2024)

⁶¹⁴ Убрус м. плат, платок; фата; ширинка, полотнище, полотенце, особ. нарядное и браное; низанный начальник, под венцом, на образах угодниц, или вообще не кованый иконный оклад, а шитый, браный, низанный, женской работы. Толковый словарь живаго великорусскаго языка Владимира Даля URL: <https://slovardalja.net/word.php?wordid=40828> (дата обращения 01.05.2024)

⁶¹⁵ Уставная запись о размере... С. 146.

⁶¹⁶ Алексеев Л.В. Смоленская земля... С. 242.

1150 г. князь Ростислав Мстиславич передавал в собственность епископа «холм» в центральной части города⁶¹⁷. В грамотах Смоленской епископии, где речь шла о месте нахождения кафедрального собора, употреблялся термин «гора», тогда как в данном случае употреблен термин «холм»⁶¹⁸. Возможно, это Васильевская (Вознесенская) гора в Смоленске, которая упоминается в 1497 г. при перераспределении земель в городе как собственность епископа⁶¹⁹. В то же время дорогобужским исследователем В.А. Прохоровым на основе изучения польских межевых книг Смоленского воеводства А. Зарембы первой половины XVII в. было убедительно опровергнуто устоявшееся в литературе мнение о тождестве известной по средневековым письменным источникам Васильевской горы с Вознесенской горой. Возможно, речь идет о Спасской горе⁶²⁰.

Что касается земельных приобретений в самом городе, то в левобережной части Смоленска кафедре принадлежала Соборная гора. Вместе с ней по Уставу 1136 г. епископ получал «огород с капустником, и з женою и з дѣтьми»⁶²¹. В Заднепровье епископия получала охотничьи угодья князя с «тетеревник с женою и з дѣтьми»⁶²².

В ведении кафедрального собора и епископа переходили два села за пределами Смоленска (Дросенское и Ясенское) с крестьянами – изгоями и бортником, а также земля Моишиньскую в Погоновичах, озера Нимикорские с сеножатыми и «уездомъ княжь», и на Сверковых луках сеножати и «уездъ княжь», озеро Колодарское⁶²³. Правда, остается неясным, какой в реальности властью обладал епископ над данными территориями. Можно предположить, что данные поселения вместе с зависимым или освобожденным населением в хозяйственном отношении подчинялись церковному эконому – тиуну, а

⁶¹⁷ Жалованная запись смоленского князя Ростислава Мстиславича... С. 146.

⁶¹⁸ Сапожников Н.С. Указ. соч. С. 105.

⁶¹⁹ Там же.

⁶²⁰ Прохоров В.А. Заметки о топографии Смоленска (1-я половина XVII века): горы в Смоленске // Край Смоленский. 2017. № 1. С. 15–18.

⁶²¹ Уставная и жалованная грамота смоленского князя Ростислава... С. 144.

⁶²² Там же.

⁶²³ Там же.

излишки сельскохозяйственной продукции поступали кафедре⁶²⁴. Однако никаких точных указаний на этот счет источники не содержат. П. И. Гайденко полагает, что на Руси не было «не только частного или монастырского землевладения, но и развитых земельных отношений, как в церкви, так и в государстве вообще»⁶²⁵. Стоит согласиться с исследователем. На наш взгляд, во весь рост проблема церковного землевладения встанет в период зависимости Руси от Орды и в последующие эпохи.

В литовский период владыка Мисаил смог вернуть кафедре имение Прости, отторгнутое еще в 1395 г. князем Витовтом⁶²⁶.

В 1497 г. владыка Иосиф, заручившись поддержкой литовского князя Александра (1492–1501), смог получить в дар ряд земельных пожалований вблизи Смоленска, где можно было разместить до 120 дворов «пришлыми людьми, москвичи, тверичи»⁶²⁷. Кроме того, земли, находящиеся в собственности кафедры освобождались от всех податей, за исключением «серебщины»⁶²⁸, и не подпадали под юрисдикцию местных властей. В 1499 г. благоприятно для епархии разрешился спор с местными феодалами – князьями Горскими⁶²⁹.

К иным источникам содержания кафедр стоит отнести и вклад князей в виде строительства кафедральных и городских храмов.

Вклады князей в виде икон, книг, богослужебной утвари также составляли доходную статью кафедры. Князь Ростислав Мстиславич кафедральному храму пожаловал: «И се даю на посвѣтъ святѣи Богородици из двора своего, ѿсмѣ капии воску»⁶³⁰.

⁶²⁴ Щапов Я.Н. Государство и церковь... С. 89.

⁶²⁵ Гайденко П.И. Были ли епископат и духовенство Киевской Руси феодалами? // Православие в судьбе Урала и России: история и современность. Материалы всероссийской научно-практической конференции. г. Екатеринбург, 18–20 апреля 2010 г. Екатеринбург, 2010. С. 85

⁶²⁶ Lietuvos Metrika. Кн. 3... Р. 43–44.

⁶²⁷ Lietuvos Metrika. Кн. 6: 1494–1506. Vilnius, 2007. № 219. Р. 222–223.

⁶²⁸ Денежная повинность (налог) в Великом княжестве Литовском в XIV–XVI вв.

⁶²⁹ Кузьмин А.В., Флоря Б.Н. Смоленская и дорогобужская... С. 419.

⁶³⁰ Уставная и жалованная грамота смоленского князя Ростислава... С. 144.

Архиерей взимал так называемые ставленнические пошлины за поставление мирских священников и настоятелей монастырей, монашеский постриг в своем округе, совершение треб или освещение храмов, а клир приходов часть своих доходов в виде взноса отправлял в епископскую казну⁶³¹.

Таким образом, перед нами в динамике предстала меняющаяся структура доходов Смоленской епархии. Среди поступлений долгое время лидировала десятина от княжеских доходов. Уникальность здесь состоит в том, что в сохранившихся грамотах об учреждении Смоленской епископии раскрыт сам перечень «даней», размер десятины от них, что, безусловно, позволяет рельефнее представить, как жило княжество. Являясь хранителем эталонной меры весов, епархия активно участвует во внешней торговле. Обращает на себя внимание и эволюция сборов, точнее, появление специальных церковных налогов в виде погородья и почестья, что свидетельствует о развитии административной структуры кафедры. Неясным остается, какими правами обладала кафедра над переданными ей землями – только сбором соответствующих податей или полным имущественным правом. Имеющиеся место не только денежные, но и натуральные сборы могут говорить о разных траекториях развития отдельных регионов княжества.

§3. Судебные полномочия

Церковь имеет как бы два измерения: божественное, или Тело Христово (Кол. 1:18), и земное, собрание людей. В этом втором качестве церковь должна устанавливать определенные нормы и правила поведения, за несоблюдение которых следуют определенные санкции. Отсюда рождается феномен церковного суда. Церковному правосудию на различных хронологических этапах посвящена обширная историография.

Несмотря на известную степень регламентированности канонической жизни домонгольской Руси, о чем свидетельствует целый корпус источников,

⁶³¹ Фомина Т.Ю. Русские епископии... С. 229.

таких как Устав князя Владимира, Номоканон, Правила святых отцов, мы находим небольшое количество упоминаний о правоприменительной практике (когда суды проходили, какие вопросы рассматривали и т.д.). Из отрывочных сведений предстает мозаичная картина, свидетельства появляются, когда суд был скорее «неправым»⁶³².

Церковь Средневековой Руси отвечала за 3 направления в судопроизводстве: судебная власть над всем христианским населением по определенным делам, не подлежащим княжескому суду («тяжи епископские»), суд над церковными людьми, суд на землях, являвшихся непосредственной собственностью кафедры⁶³³.

К первой сфере относились дела о разводах («распусты»), двоеженстве («аже водит кто две жене»), нецерковных формах заключения брака («аже уволочет кто девку»), браке с близкими родственниками («поимется через закон»)⁶³⁴.

В Уставе Ростислава Мстиславича 1136 г., кроме вышеперечисленных, за Смоленской кафедрой были закреплены следующие дела: применение народной медицины с языческими обрядами, могущими повлечь смерть человека («зелья и душегубства»), драка между женщинами, которая (в отличие от драки между мужчинами) не подлежала княжескому суду⁶³⁵. «Она не вошла в Русскую Правду, не являясь, очевидно, по мнению юристов XI–XII вв., уголовным преступлением»⁶³⁶ («аже бьетая две жене»)⁶³⁷. Мы видим контакт двух памятников: Русской Правды и княжеских церковных уставов, которые как бы дополняли друг друга⁶³⁸. Однако не все правонарушения были зафиксированы светской или церковной властью в их документах⁶³⁹.

⁶³² Гайденко П.И. Церковные суды в домонгольской Руси: несколько наблюдений // Церковь домонгольской Руси: иерархия, служение, нравы: монография / Гайденко П.И., Москалёва Л.А., Фомина Т.Ю. М., 2013. С. 62.

⁶³³ Щапов Я.Н. Государство и церковь... С. 98–99.

⁶³⁴ Уставная и жалованная грамота смоленского князя Ростислава... С. 144.

⁶³⁵ Там же.

⁶³⁶ Щапов Я.Н. Государство и церковь... С. 100.

⁶³⁷ Уставная и жалованная грамота смоленского князя Ростислава... С. 144.

⁶³⁸ Щапов Я.Н. Государство и церковь... С. 100.

⁶³⁹ Там же.

Вторая сфера судебной практики связана с церковными людьми. К их числу относились игумен, чернец, черница, священник, дьякон, попадья, проскурница, т.е. церковный причт, их жены и члены их семей. В Уставе Ростислава Мстиславича 1136 г. о церковных людях сказано без конкретизации: «аже церковный человек доидеть чего, то своему епископу»⁶⁴⁰.

Что касается прощенников, то про них в Уставе 1136 г. сказано, что они подлежат церковному суду «с медом и с кунами, и с вирую, и с продажами, и не надобѣ их судити никакому же человеку»⁶⁴¹. «По суду и власть, по земле и суд» – формула, характеризующая взаимоотношения судебной власти с политической властью землевладельцев⁶⁴².

Интересным представляется древнейшее свидетельство о существовании на Руси смешанного суда (княжеского/посадского и епископского), отраженное в Уставе 1136 г.⁶⁴³ «А тяж епископѣх не судити никому же», однако в четвертом пункте: «аже уволочеть кто девку» есть оговорка «... што возметь князь съ епископом наполю, или посадник что възмѣть свои тяжи, то съ епископом наполю»⁶⁴⁴. В отличие от других дел семейной сферы, брак, заключенный в языческой форме, оказывался подведомственен и церковной, и княжеской администрации. Данный прецедент не имеет аналогий в других памятниках XII–XIII вв.⁶⁴⁵ Если это не позднейшая вставка (грамота сохранилась в единственном списке XVI в., в Великом княжестве Литовском такие прецеденты известны), то перед нами отражение местных особенностей Смоленской земли, которые непросто объяснить⁶⁴⁶. Возможно, это связано с достаточно поздним выделением самостоятельной епископии, слабостью церковного ведомства в период

⁶⁴⁰ Уставная и жалованная грамота смоленского князя Ростислава... С. 144.

⁶⁴¹ Там же. С. 141.

⁶⁴² Щапов Я.Н. Государство и церковь... С. 101.

⁶⁴³ Там же. С. 117.

⁶⁴⁴ Уставная и жалованная грамота смоленского князя Ростислава... С. 144.

⁶⁴⁵ Щапов Я.Н. Государство и церковь... С. 118.

⁶⁴⁶ Щапов Я.Н. Государство и церковь... С. 118.

юрисдикции переяславских владык, что позволило княжеской власти взять эти дела себе⁶⁴⁷.

Конкретные примеры правоприменительной практики на смоленском материале мы видим только в двух случаях: суд над Авраамием Смоленским, и судебное разбирательство по земельному спору вместе со смоленским наместником, в котором на излете литовского периода в 1490 г. участвовал владыка⁶⁴⁸.

Таким образом, в смоленской грамоте запечатлены характерные для епископского суда дела в сфере семейных отношений, судьбы непосредственно зависимых от церкви категорий населения и церковных людей. В этом отношении Смоленская земля шла параллельным с другими землями курсом. Наличие так называемого смешанного суда, четкая регламентация отношений к прощенникам выделяют Смоленскую кафедру среди других.

Выводы по третьей главе

Чем, собственно, управлял епископ? Как минимум ему подчинялся кафедральный собор с прилегающим к нему архитектурным комплексом. Вместе с тем в период становления и развития церковных структур власть архиерея расширялась территориально. Каноническая территория епархии – это, прежде всего, административная территория самой земли, поэтому все взлеты и падения княжеской власти, связанные с присоединением или потерей населенных пунктов, отражались и на пастве, окормляемой епископом. Разница положения кафедры в перечнях на первоначальном этапе могла характеризоваться хронологией появления епархий, в дальнейшем ее местом и влиянием на общецерковные процессы.

⁶⁴⁷ Там же.

⁶⁴⁸ Lietuvos Metrika. Kn. 3... P. 85.

Говоря об экономических основаниях функционирования кафедры, нельзя не заметить четкой постановки вопроса со стороны княжеской власти. Своим Уставом князь Ростислав Мстиславич заложил прочный фундамент для создания церковной структуры и обеспечил её поступательное успешное развитие. Дальше все зависело от самих церковных деятелей. В источниках мы видим, что епископы успешно выполняли свои административные функции и способствовали процветанию кафедры.

Вопросы, касающиеся церковной юрисдикции, скорее вызывают больше вопросов, чем дают ответов. В смоленской грамоте зафиксированы дела, которые обычно рассматриваются в епископском суде, связанные с семейными отношениями, судьбой зависимых от церкви людей и церковных служителей. В этом смысле Смоленская земля развивалась так же, как и другие земли. Однако наличие особого (смешанного) суда и четкая система отношений к прощенникам отличали Смоленскую епархию от других. Как и в других случаях, Смоленская земля демонстрирует уникальное явление, которое проявляется в различных сферах, даже в такой традиционной области, как церковная юрисдикция.

Глава 4. Смоленская епархия как центр религиозной жизни

§1. История почитания иконы Смоленской Богородицы

Не каждый город Средневековой Руси был удостоен чести ассоциироваться с отдельным чтимым образом Богородицы, который станет иконографическим типом, имеющим конкретную топографическую привязку. Но, как мы успели убедиться в предшествующих главах, Смоленск и Смоленская земля во многих позициях не похожи на другие регионы. Здесь появился и свой образ Богоматери, который станет почитаем во многих отдаленных уголках Руси и сохранит свою «смоленскость» в наименовании. Речь идет о Смоленской иконе Божией Матери, почитаемой в Успенском соборе Смоленска, иконографический тип – «Одигитрия» (греч. Ὁδηγήτρια – путеводительница) с фронтальными образами Богородицы и Младенца Иисуса Христа.

И вновь, как и с другими рассмотренными нами сюжетами, мы сталкиваемся с отсутствием ранних сведений об иконе и ее почитании в источниках. Первые достоверные известия связаны с событиями 50-х гг. XV в., описанными в летописях в связи с возвращением чтимого образа из Москвы в Смоленск. Ее легендарная история предшествующего времени появилась под пером исследователей в XIX в. на основе вольных интерпретаций ряда летописных известий за XI–XIII вв. В литературе существует 2 основные версии и их вариации, изложенные с некоторой фактологической путаницей. Согласно первой, появление иконы связано с именем княгини Анны (963 – ок. 1011), супруги князя Владимира Святославича (978–1015), а перенесение ее в Смоленск произошло благодаря князю Владимиру Мономаху в 1077 г. Согласно второй, икона была привезена в 1046 г. в обозе другой греческой принцессы «Мономахини» Анны (?), супруги князя Всеволода Ярославича (1076–1077 и 1078–1093). Образ перешел по наследству к сыну – Владимиру Мономаху, который передал его в

построенный по его повелению каменный собор Смоленска в 1101 г., так икона и получила свое наименование «Смоленская»⁶⁴⁹.

Е.Е. Голубинский полагал, что история бытования иконы основана на местном материале. По его мнению, образ был приобретен князем Владимиром Мономахом в Константинополе для основанного им в городе храма Богородицы⁶⁵⁰. Митрополит Макарий (Булгаков) в своем труде, опираясь на данные смоленского историка Н.А. Мурзакевича и Н.М. Карамзина, считал, что икона была прислана из Константинополя князю Всеволоду Ярославичу и перенесена его сыном Владимиром Мономахом в Смоленск в построенный храм⁶⁵¹. Игумен Андроник (Трубачев) в составленном им «Хронологическом списке явлений Пресвятой Богородицы...» под 1046 г. со ссылкой на труд Е.Н. Поселянина замечает, что император Константин IX Мономах благословил свою дочь (Анну?) на брак с князем Всеволодом Ярославичем иконой «Одигитрия», впоследствии прославившейся как «Смоленская»⁶⁵². В литературе XIX – начале XX вв. чудотворная икона кафедрального собора именовалась «Смоленская Одигитрия Соборная», чтобы не путать ее с другой святыней – «Одигитрией» Надвратной, которая была расположена над Днепровскими воротами Смоленска. В современной церковной литературе укоренилось наименование «Одигитрия Смоленская» или «Смоленская икона Божией Матери, именуемая “Одигитрия”», с датой ее явления – 1046 г.⁶⁵³

⁶⁴⁹ *Снегирев И.М.* Древности Российского государства: Отделение 1. М., 1849. С. 10–12; *Поселянин Е.* Богоматерь: полное иллюстрированное описание ее земной жизни и посвященных ей имени чудотворных икон. СПб.: книгоиздательство П. П. Сойкина, 1909. С. 474–478; *Кондаков Н.П.* Иконография богородицы Т. 2. СПб., 1915. С. 200–201; *Этингоф О. Е.* Византийские иконы VI – первой половины XIII века в России. М., 2005. С. 142–148.

⁶⁵⁰ *Голубинский Е. Е.* История Русской церкви. Т. 1. 1 пол. тома. С. 297–299. Прим. 2 на С. 299, 414.

⁶⁵¹ *Макарий, митр.* История Русской церкви. Кн. 2. С. 234–235; *Мурзакевич Н.А.* История города Смоленска... С. 7; *Карамзин Н.М.* История государства Российского СПб., 1819. Т. 5. Прим. 386.

⁶⁵² *Андроник (Трубачев).* Покров Пресвятой Богородицы над Россией: хронологический список явлений Пресвятой Богородицы и ее прославления в знамениях, чудесах и иконах Русской Православной церкви (1701–1917 гг.) // История русской церкви, 1700–1917. М., 1997. Кн. 8. Ч. 2. С. 645.

⁶⁵³ *Щенникова Л.А.* Смоленская икона Божией Матери // Православная энциклопедия. Т. 64. М., 2021. С. 453.

Смоленская Одигитрия почиталась прп. Федором Симоновским и прп. Кириллом Белозерским. В 1429 г. прп. Савватий, вышедший из Кирилловой обители, взял с собой чтимый им образ Одигитрии Смоленской, когда отправился на Соловецкие острова⁶⁵⁴. Это возможно, одно из самых ранних упоминаний о Смоленской иконе.

Реальных сведений в источниках об образе мало. Так, летописная повесть 1456 г. «О Пречистой Смоленской», в которой рассказывается о возвращении иконы из Москвы в Смоленск, которая ранее была «плена Юргой»⁶⁵⁵. По мнению А.А. Турилова, под Юргой имеется в виду внук литовского князя Ольгерда Юрий Семенович Лугвеньевич, князь новгородский в 1432–1440 гг.⁶⁵⁶ В 1440 г. он занял Смоленск во время «Смоленского восстания» против литовцев, но вскоре бежал в Москву из-за опасности мятежа и возмездия со стороны литовского князя Казимира IV Ягеллончика⁶⁵⁷. Если согласиться, что летописный «Юрга» – это князь Юрий Семенович Лугвеньевич, у него мог быть мотив взять икону с собой в Москву: он понимал, что Смоленск, скорее всего, вернется в подчинение литовского князя. Кроме того, икона могла быть преподнесена великому князю Московскому в качестве весомого дара, ведь Юрий Семенович хотел заручиться поддержкой Василия II Темного в противостоянии с Литвой. Если принимаем этот вариант, то икона была в Москве с 1440 по 1456 гг. на протяжении 16 лет – период достаточный, чтобы москвичи стали

⁶⁵⁴ Жития Зосимы и Савватия Соловецких // БЛДР. Под ред. Д.С. Лихачева, Л.А. Дмитриева, А.А. Алексеева, Н.В. Понырко. СПб., 2005. Т. 13: XVI век. С. 45. Прим. 25.

⁶⁵⁵ ПСРЛ. Т. XXV. С. 273–274.

⁶⁵⁶ Турилов А.А. Еще раз к вопросу о происхождении Торопецкой (Корсунской) иконы Богоматери: гипотеза историка // «В созвездии Льва»: Сборник статей по древнерусскому искусству в честь Л.И. Лифшица. М., 2014. С. 412. Хотя в литературе высказались иные мнения о том, кто такой Юрга и как икона попала в Москву: В «Русском Временнике» говорится, что некто Юрга, пан Свилколдович, когда уехал от литовского князя Свидригайла к великому московскому князю Василию II, дорогой разграбил Смоленск, вместе с другими вещами взял икону Одигитрии и привез ее в дар великому князю в Москву. Другие предполагают, что эту икону дал Витовт своей Софье, супруге московского великого князя Василия I, когда она была в Смоленске в 1398 году и получила от отца много греческих икон. Последний смоленский князь Юрий Святославич (1386–1392, 1401–1404), изгнанный в 1404 году литовским Витовтом, прибыл в Москву и привез с собой икону Одигитрии. См.: *Поселянин Е.* Богоматерь: полное иллюстрированное описание ея земной... С. 480–481; *Кузьмин А.В.* Смоленская и дорогобужская... С. 417.

⁶⁵⁷ ПСРЛ. СПб., 1901. Т. XII. С. 36.

воспринимать икону «своей», и успело сформироваться ее почитание в Москве, но все же не такой значительный, чтобы забыть о ее «смоленском» происхождении. Вот почему, вероятно, было принято такое церковно-политическое решение о ее возвращении. Преследовались, конечно, и московские интересы: лояльное отношение Литвы в противостоянии Василия II с Большой Ордой.

Из летописной повести 1456 г. узнаем также, что с чудотворного образа москвичи сделали себе список для Благовещенского собора Кремля⁶⁵⁸, что подчеркивает, с каким благоговением, москвичи относились к Смоленскому образу и хотели сохранить память о нем.

Примечательно и то, что 1 августа 1514 г. смоляне во главе с епископом Варсонофием встречали московские полки чудотворным образом, а Василий III изображен как освободитель от «латинской прелести и насилия»⁶⁵⁹.

В дальнейшем в XVI в. прославление Смоленской иконы выразилось в почитании, по-видимому, ее точного списка 1456 г., с которого делались многочисленные копии, о новых списках с непосредственного образа чудотворной соборной Смоленской иконы данных нет⁶⁶⁰. Лишь по сообщению Н.А. Мурзакевича мы знаем, что древний образ вместе с другой святыней Смоленской «Надвратной» покидали город и были отправлены в Москву для поновления⁶⁶¹. На протяжении XVIII–XIX вв. почитание соборной иконы затухало, на первое место по святости выходила «Надвратная» начала XVII в.⁶⁶² Как считается, древняя икона пропала из Успенского собора между

⁶⁵⁸ ПСРЛ. Т. XXV. С. 273–274.

⁶⁵⁹ ПСРЛ. СПб., 1904. Т. XIII. С. 19–20.

⁶⁶⁰ Щенникова Л.А. Чудотворная икона «Богоматерь Одигитрия Смоленская» и ее списки в свете новых исследований // ИХМ. 2016. Вып. 13. С. 291–313.

⁶⁶¹ Мурзакевич Н.А. История города Смоленска... С. 102.

⁶⁶² Располагалась в Одигитриевском храме при башне над Днепровскими воротами. См.: Щенникова Л.А. Византийские иконы Богоматери, почитавшиеся в Московском Кремле, и их влияние на сложение иконографических типов Одигитрии в древнерусской живописи второй половины XV–XVI веков // Древнерусское искусство. Византийский мир: региональные традиции в художественной культуре и проблемы их изучения. К юбилею Э.С. Смирновой. М., 2017. С. 93–114.

1933 и 1943 гг., с 1941 г. при возобновлении богослужений на ее место установили «Надвратную»⁶⁶³, которая расположена там по сей день.

В книжности не находим отдельных сказаний о явлении Смоленской Богородицы и ее чудесах. Единственное, чем мы располагаем, это известие о чудесном избавлении Смоленска от монголо-татарских полчищ в 1238 г. и связанный с этим подвиг святого Меркурия. По мнению А.А. Турилова, литературная связь Одигитрии Смоленской с почитанием Меркурия Смоленского оформилась уже после присоединения Смоленска к Москве⁶⁶⁴.

Летописную повесть 1456 г. можно обнаружить в составе Пролога XVII в. с припиской об основании в 1525 г. Новодевичьего монастыря и перенесении туда «московского» списка из Благовещенского собора Кремля с установлением даты празднования под 28 июля, как и у Смоленского соборного образа⁶⁶⁵.

Мы не знаем, когда точно икона появилась в Успенском соборе, какой у нее был иконографический тип. Следуя логике летописной повести 1456 г., в которой она именуется «Владычица с Младенцем», мы знаем, что «московский» список 1456 г. был в «меру и подобие» смоленского оригинала⁶⁶⁶, а значит, ретроспективно можно восстановить и иконографический тип. Исследователи отождествили летописный список иконы 1456 г. с главной иконой Новодевичьего монастыря – «Богоматерью Одигитрией Смоленской» в окладе эпохи Бориса Годунова⁶⁶⁷. Этот «московский» список Смоленской Богоматери относится к широко распространенному в XIV–XV вв. поясному типу «Одигитрии», с фронтальным изображением Богородицы и Младенца Христа, который

⁶⁶³ Аникеев В.М. Святые и подвижники смоленские. Смоленск, 2012. С. 13–15.

⁶⁶⁴ Турилов А.А. Еще раз к вопросу о происхождении... С. 512.

⁶⁶⁵ Пролог. М., 2003. Кн. 2: Март – август. Л. 317.

⁶⁶⁶ ПСРЛ. Т. XXV. С. 273–274.

⁶⁶⁷ Снегирев И.М. Новодевичий монастырь в Москве. М., 1857. С. 8; Тренев Д.К. Иконостас Смоленского собора Московского Новодевичьего монастыря. Образцовый русский иконостас XVI–XVII веков, с прибавлением краткой истории иконостаса с древнейших времен. М., 1902. С. 64–65; Овсянников Ю.М. Ново-Девичий монастырь. М.: Искусство, 1968. С. 34; Мартынова М.В. Оклад иконы «Богоматерь Смоленская» и черневая гравюра XVI века // Благовещенский собор Московского Кремля: Материалы и исследования. М., 1999. С. 318.

восходит к иконографическому типу Одигитрии Константинопольской⁶⁶⁸. При этом искусствоведы выделяют и отличительные признаки «московского» списка 1456 г.: поставленный на колено Младенца свиток, и, пожалуй, самое интересное – своеобразное положение левой кисти Богородицы с отведенным в сторону большим пальцем. Одежды Богоматери и Младенца Христа покрыты золотом ассистом, при этом рубашка Спасителя преимущественно имеет сине-зеленый цвет, на правом плече выделяется полоса охряного гиматия⁶⁶⁹. Эти характерные черты детально воспроизведены на ряде икон XVI–XVII вв.: в Смоленском соборе Новодевичьего монастыря (сер. XVI в. и 2-я пол. XVI в.), в пределе архангела Михаила Благовещенского собора Московского Кремля (60-е гг. XVI в.), в Троицком храме Троице-Сергиева монастыря в Свияжске (2-я пол. XVI в.) и др.⁶⁷⁰ Памятуя о том, что «московский» список был выполнен в «меру и подобие» оригинала, стоит предположить, что эти черты были в полной мере характерны и для самой Одигитрии Смоленской, чтимой в Успенском соборе города. Эти наблюдения подтверждаются сохранившимися фотографиями начала XX в., на которых отмеченные выше характеристики отчетливо видны⁶⁷¹.

В течение столетий Смоленская святыня многократно поновлялась. Как полагают специалисты, исходя из данных иконографии, почитавшаяся в Смоленске Одигитрия, имела общие черты с образами Одигитрии, созданными не ранее XIV в., и, вероятно, могла быть создана тогда же. Видимо, она была списком одного из вариантов, восходящих к Одигитрии Константинопольской со своими особенностями в иконографии⁶⁷². В литературе существует мнение, что изначальная икона, почитаемая в Успенском соборе Смоленска, могла быть XII в., т. е. ровесницей учреждения самой епархии и обновленного кафедрального храма, но относилась к иному

⁶⁶⁸ Щенникова Л.А. Одигитрия // Православная энциклопедия. Т. 52. М., 2018. С. 419–428.

⁶⁶⁹ Щенникова Л.А. Смоленская икона Божией Матери // Православная энциклопедия... С. 454.

⁶⁷⁰ Щенникова Л.А. Чудотворная икона «Богоматерь Одигитрия Смоленская» и ее списки... С. 291–313.

⁶⁷¹ Щенникова Л.А. Смоленская икона Божией Матери // Православная энциклопедия... С. 454.

⁶⁷² Там же. С. 455.

иконографическому типу Одигитрии⁶⁷³. По мнению А.А. Турилова, Торопецкая (Корсунская) икона Богородицы XIII–XIV вв. могла быть списком первоначальной Смоленской святыни⁶⁷⁴.

Примечательно, что, начиная с XVIII в., исследователи стали именовать все иконы типа Одигитрия «смоленскими», потому что еще не были выявлены черты, характерные для чудотворной Смоленской Богоматери. Только на современном этапе развития исторической науки, искусствоведческих открытий исследователи стали четко различать точные списки Смоленской святыни от других Смоленских икон, правильно обозначать иные иконографические типы Одигитрии.

Единственный чтимый образ Одигитрии, названный Смоленским по топографии, – это Богоматерь Одигитрия Надвратная, которая была создана на рубеже XVI и XVII вв., вероятно, местным умельцем для надвратной ниши главной Днепровской (Фроловской) башни Смоленской крепостной стены⁶⁷⁵. По иконографии она не является списком соборной Одигитрии. В настоящее время Богоматерь Одигитрия Надвратная находится в Успенском соборе Смоленска на месте исчезнувшего образа и является главной святыней города. Пусть и более позднее известие, XVIII в., но ярко характеризующее почитание смоленских святынь. Так, в 1778 г. «богатый» боярин Ельнинского уезда Смоленской губернии Ф.Б. Пассек после молебна у Надвратной иконы чудесным образом исцелился от недуга, настигшего его, когда он богохульствовал в адрес древней чудотворной иконы в Успенском соборе. В этом сюжете примечательна взаимосвязь древнего соборного образа с Надвратной иконой, одинаково чтимых в городе: «кошунствовал» перед первой, а просил прощения перед второй, почитание которой, видимо, также возрастало⁶⁷⁶.

⁶⁷³ Щенникова Л.А. Смоленская икона Божией Матери // Православная энциклопедия... С. 455.

⁶⁷⁴ Турилов А.А. Еще раз к вопросу о происхождении... С. 512.

⁶⁷⁵ Волкова С.В. Возрождение чудотворной иконы «Богоматерь Одигитрия Надвратная» в 2012–2014 гг. // Возрожденная святыня. Смоленск, 2017. С. 108–188.

⁶⁷⁶ Щенникова Л.А. Смоленская икона Божией Матери // Православная энциклопедия... С. 455.

Говоря о складывании и развитии почитания Смоленской Богородицы, мы должны учитывать следующие обстоятельства. Как минимум в 1101 г., когда появился первый каменный храм в городе (тем более стараниями князя Владимира Мономаха) в нем должна была появиться некая главная икона, в честь которой собор и получил свое название. В этой связи можно предположить, что первый образ Богородицы, скорее всего, восходящей к какому-то из иконографических типов Одигитрии, был в Смоленске с начала XII в. Далее в связи с учреждением отдельной епархии в 1136 г. и возможными конструктивными изменениями Успенской церкви при Ростиславе Мстиславиче в качестве обновления внутреннего убранства могла быть поновлена или заказана новая Богородичная икона. А значит, по нашему мнению, зарождение почитания образа стоит отнести к 30-м гг. XII в. К сожалению, мы не располагаем свидетельствами источников о наличии каких-либо чудес в этот период, они появятся много позже, но основа должна была сложиться здесь.

В кон. XIV – пер. пол. XV вв. на Руси наблюдается тенденция укреплять свой авторитет за счет значимой иконы. Как замечает М.Б. Плюханова, церковные первоиерархи (Киприан, Дионисий, Пимен) в борьбе за митрополичий престол стремились найти опору в Одигитрии. Если с именем Сергия Радонежского в источниках еще нет устоявшейся ассоциации с конкретной иконой, то его последователи Савва Сторожевский и Кирилл Белозерский основывают свои обители с иконой в руках⁶⁷⁷.

Интересным представляется известие западнорусских летописей о приезде в 1414 г. в Москву Григория Цамблака (ок. 1364–1419/20), когда там пребывала икона, прославившаяся в отчине можайского князя Андрея Дмитриевича (1389–1432): «и на Москвоу приходила святая тая икона месяца августа 15 и оттоле на Коломне и паки на Москвоу. И от Москвы оу

⁶⁷⁷ Плюханова М.Б. "Кипение света". Русские Одигитрии в литургической поэзии и в истории. СПб., 2017. С. 349–350.

Можаескь тогда был Цамьвлакь на Москве»⁶⁷⁸. Стоит согласиться с М. Б. Плюхановой, что данное летописное сообщение вряд ли случайно, а будущий киевский митрополит хотел, видимо, играть первую роль в торжествах прославления иконы, которая к тому же была обретена в пограничной местности между Москвой и Смоленском, территорией, когда-то принадлежавшей последнему. В это переломное для судьбы киевской митрополии время⁶⁷⁹ Григорию было как нельзя кстати приобщиться к славе новоявленной иконы, что и было запечатлено западнорусскими летописями, а официальным московским летописанием проигнорировано⁶⁸⁰. Участие Григория Цамблака в прославлении можайской иконы довольно органично: Можайское княжество, находившееся на границе с Литвой, тяготело к последней политически и по родственным связям. Так, князь Андрей Дмитриевич был женат на дочери князя Стародубского из рода Гедиминовичей, тесно сотрудничал с литовской элитой, его сын взял в жены дочь князя Воротынского, который служил Витовту⁶⁸¹. «Князь Андрей Дмитриевич обладал таинственным качеством причастности Смоленску, «смоленскости» — как и его чудотворная икона, явившаяся на Колочи»⁶⁸². Явление иконы Богородицы на Колочи в 1413, таким образом, предстает не только как важное событие в религиозной жизни пограничной территории, но и как имевшее отношение и к православному Смоленску, и к западнорусской митрополии в пограничный период. Появление в более поздних источниках пассажа, что на Колочи явилась именно Смоленская икона Богородицы, открывает перед нами возможную взаимозаменяемость образов Смоленской и Колочской⁶⁸³.

⁶⁷⁸ ПСРЛ. Т. 17. Стб. 55. Однако в литературе есть сомнения о пребывании Григория Цамблака в Москве. См.: *Турилов А.А.* Григорий // *Православная энциклопедия*. М., 2006. Т. 12. С. 583–592.

⁶⁷⁹ Накануне 1415 г. избрания Григория киевским митрополитом собором западнорусских епископов с санкции литовского князя Витовта.

⁶⁸⁰ *Плюханова М. Б.* "Кипение света"... С. 350.

⁶⁸¹ *Кром М.М.* Меж Русью и Литвой... С. 60–66.

⁶⁸² *Плюханова М.Б.* "Кипение света"... С. 351.

⁶⁸³ Там же. С. 352.

Московский великокняжеский свод, описывая события 1454–1455 гг., в котором расставлены акценты о неподобающем поведении можайских князей в противостоянии с татарами, подчеркивает, что знамя борьбы у московских князей, и в этом им помогает Пресвятая Богородица, в явленном виде можайской иконы, которую прославляют в Москве⁶⁸⁴. Следом идет рассказ «О Пречистой Смоленской», тот самый, где повествуется об отправке в Смоленск иконы Богоматери и описываются уже известные нам события 1456 г., как по просьбе смоленского владыки Мисаила великий князь Василий II по совету с митрополитом Ионой решает вернуть святыню смолянам. Обратимся к важным акцентам данного летописного текста. Так, князь, объясняя необходимость отпустить икону, произносит: «како в плѣну дръжати неодолимую Владычицу всего мира»⁶⁸⁵. Здесь обращает на себя внимание тема плена и освобождения из него Богородицы-Одигитрии, которая по символической нагрузке затмевает нескладность и непоследовательность исторических событий. Описание торжеств, которые устроил великий князь по случаю проводов иконы потрясает, и просьба оставить икону на какое-то время, чтобы сделать точный список, который уже никогда не покинет Москву, имеет долю сакрализации. Примечательно, что западнорусские летописи, подробно освещающие многие смоленские сюжеты, о данном, казалось бы, эпохальном событии молчат. Видимо, главный мотив великокняжеского свода в описании этого события – показать, что иконой Богородицы распоряжается великий князь, что она была у него, да и остается в виде списка. В политическом отношении семантика текста подчеркивает, что Смоленская икона означает принадлежность Смоленской земли к православному миру, о котором имеет особое попечение московский князь. Эта повесть впоследствии станет проложным сказанием для праздника

⁶⁸⁴ ПСРЛ. Т XXV. С. 273.

⁶⁸⁵ Там же. Эта фраза – ключевая и в дальнейшем она будет воспроизведена в летописном известии о другой иконе – Одигитрии Устюжской. См.: Плеханова М.Б. "Кипение света"... С. 369–372.

Смоленской иконы 28 июля, а упоминание об иконе пропадут из летописей вплоть до 20-х гг. XVI в.⁶⁸⁶

Таким образом, реконструкция почитания Смоленской иконы на протяжении исследуемого периода представляется сложной. В источниках отмечены только отдельные яркие точки, вокруг которых ретроспективно выстраивается вся событийная канва. Безусловно, почитание главной святыни в Смоленске было, хотя сейчас и представляется затруднительным ответить на вопросы: когда оно зародилось, как развивалось и в каких формах выражалось. Вместе с тем мы видим, как в деле почитания просматриваются не только религиозные, но и политические мотивы. А право владения и распоряжения иконой приобретает под рукой летописца сакральные черты. Надо отдать должное смоленской кафедре: она была достаточно последовательной в проводимой ею политике, и о своей святыне, сколько бы она ни находилась в другой земле, помнили, а когда настал подходящий момент, то и вернули ее.

§2. Святые Смоленской земли

Понятие святости имеет сложную многогранную природу. В основе слова «святой» лежит праславянский элемент – *svet*, родственный в этом обозначении и балтским, и иранским, и другим языкам⁶⁸⁷. Это восходит к единой индоевропейской основе и обозначает возрастание, набухание, увеличение. т.е. некое изменение физических характеристик⁶⁸⁸. Стоит обратить внимание на то, что в языческую эпоху данное «увеличение» характеризовало результат действия особой плодоносящей силы, отсюда образы святого дерева, святой местности⁶⁸⁹. Это важно для понимания трансформации образов святости в христианскую эпоху.

⁶⁸⁶ Плюханова М.Б. "Кипение света"... С. 355–356.

⁶⁸⁷ Топоров В.П. Святость и святые в русской духовной культуре. М., 1995. Т. 1. С. 7.

⁶⁸⁸ Там же.

⁶⁸⁹ Там же.

Прославление святого не подразумевает безоговорочного признания всех его деяний и трудов безупречными. Церковь признаёт высокий авторитет высказываний и трудов святых, но не приписывает их мыслям и трудам непогрешимость. В творениях святых отцов Церковь считает истинными не все идеи, а только те, которые отражают общее мнение отцов (*consensus patrum*)⁶⁹⁰.

Историк Г.П. Федотов во введении к своей книге «Святые Древней Руси» писал: «В русских святых мы чтим не только небесных покровителей святой и грешной России: в них мы ищем откровения нашего собственного духовного пути»⁶⁹¹. Здесь образно определена роль святых в нашей истории. Это проводники в духовной культуре, которую должен бережно хранить народ.

«Канонизация есть установление Церковью почитания святому. Акт канонизации – иногда торжественный, иногда безмолвный – не означает определения небесной славы подвижника, но обращается к земной Церкви, призывая к почитанию святого в формах общественного богослужения»⁶⁹². В разные исторические периоды наблюдалась изменчивость форм канонизации на Руси: от составления списков святых в отдельных епархиях до централизованных форм, впрочем, тоже различных (митрополиты-греки, Собор, патриарх, Синод)⁶⁹³.

Канонизация шла не без трудностей, вызывая споры среди различных светских и церковных групп. Здесь стоит обратить внимание на то, что сам этот акт – прерогатива земной Церкви, нам полностью не открыта небесная иерархия. При человеческом выборе всегда действуют определенные мотивы, коренящиеся в человеческой жизни: от религиозно-воспитательных до национально-патриотических. Не менее важна и народная оценка, формирование почитания среди населения. При всех перипетиях главным

⁶⁹⁰ Ткачев Е.В. Канонизация // Православная энциклопедия. М., 2012. Т. XXX. С. 269.

⁶⁹¹ Федотов Г.П. Святые Древней Руси. М., 2017. С. 5.

⁶⁹² Там же. С. 11.

⁶⁹³ Там же. С. 12–13. Топоров В.П. Святость и святые в русской духовной культуре. Т. 1. С. 10.

остается тот факт, что «святой – это тот человек, в ком пребывает особый вид духовно благодатного возрастания, называемого святостью»⁶⁹⁴. Необходимой составляющей «высокого жития» являлась идея «внутренней» духовной свободы как высшей степени свободы вообще⁶⁹⁵.

«Но, по примеру призвавшего вас Святого, и сами будьте святы во всех поступках; ибо написано: будьте святы, потому что Я свят» (I Петра 1. 15-16). По мнению В.М. Живова, отражение христианской общины, как «святого народа» отчетливо просматривается в литургической жизни⁶⁹⁶. «Евхаристическая молитва, приводимая в “Учении двенадцати апостолов” (“Дидахе”, не позднее II в.), завершается словами: “Кто свят ([греч] αγιος), тот пусть подходит, а кто нет, тот пусть кается. Маран-афа (Господь грядет). Аминь” (гл. X)»⁶⁹⁷.

На Руси святость стала идеалом, а ее соборный образ – Святая Русь⁶⁹⁸. Скорее, важно не то, насколько этим высоким требованиям соответствовала та или иная земля в определенную эпоху, сколь само направление движения, его цель.

Для нас интересно попытаться ответить на следующие вопросы: почитания каких святых зародилось в исследуемый период, имело место только региональное почитание или общерусское прославление, какие образы святых были важны для кафедры, как это соотносилось с политическими вызовами, стоящими перед епархией?

Установление празднования собора смоленских святых и написанный по этому случаю тропарь имеют совсем недавнее происхождение, в XX в., в 1983 г. В этой связи в данном параграфе речь пойдет о тех святых, которые не просто имели «смоленское» происхождение или как-то были связаны со

⁶⁹⁴ *Топоров В.П.* Святость и святые в русской духовной культуре. Т. 1. С. 11.

⁶⁹⁵ *Перевезенцев С.В.* Русские смыслы: Духовно–политические учения России X–XVII вв. в их историческом развитии. М., 2019. С. 213.

⁶⁹⁶ *Живов В.М.* Святость. Краткий словарь агиографических терминов. М., 2020. С. 58.

⁶⁹⁷ Там же.

⁶⁹⁸ *Аверинцев С.С.* Символ // *Аверинцев С.С.* София–Логос. Словарь. Киев, 2001. С. 157; *Тальберг Н.Д.* Святая Русь СПб., 1992.

Смоленской землей, но о тех, чье почитание начинает складываться в Смоленске в исследуемый нами период. Так, перед нами появляются фигуры страстотерпца Глеба, брата Бориса, преподобного Авраамия, его ученика Ефрема, святителя Игнатия и мученика Меркурия.

Страстотерпец – святой, который принял мученическую кончину не от гонителей христианства, но от своих единоверцев – в силу их злобы, коварства, заговора⁶⁹⁹. Соответственно, в данном случае подчеркивается особый характер их подвига – беззлобие и непротивление врагам. К их числу относят первых русских святых Бориса и Глеба.

Относительно времени канонизации Бориса и Глеба большинство историков считает, что она произошла в середине XI в⁷⁰⁰. Существует три основные версии: во время княжения Ярослава Мудрого, на рубеже 1040–1050-х гг. и в 1072 г. В настоящее время наиболее убедительным представляется мнение о 1030-х гг. как о времени прославления святых⁷⁰¹.

Общепринято, что почитание первых русских святых как страстотерпцев не имеет образцов в византийской агиографической традиции, что говорит об уникальности произошедшего⁷⁰². Но что тогда послужило примером? В науке высказывались версии о возможном влиянии почитания: императора Никифора Фоки, Вифлеемских младенцев⁷⁰³. Главный образец, конечно, взят из Священного Писания – невинно убиенный собственным братом Авель.

Указание в «Сказании о Борисе и Глебе» на погребение Глеба «между дъвема колодама» в Смоленске дает повод для разных интерпретаций исследователями. А был ли князь погребен изначально? Или его тело было

⁶⁹⁹ Живов В.М. Указ. соч. С. 67.

⁷⁰⁰ Голубинский Е.Е. История канонизации... С. 44–49; Шахматов А.А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах... С. 58–59; Карпов А.Ю. Ярослав Мудрый. М., 2001. С. 396; Парамонова М.Ю. Святые правители Латинской Европы и Древней Руси: сравнительно-исторический анализ вацлавского и борисоглебского культов. М., 2003. С. 226–227; Ранчин А. М. Борис и Глеб. М., 2013. С. 187–196.

⁷⁰¹ Ранчин А.М. Памятники Борисоглебского цикла... С. 401.

⁷⁰² Аверинцев С.С. Византия и Русь: два типа духовности // Новый мир. 1988. № 7. С. 15.

⁷⁰³ Ранчин А.М. Памятники Борисоглебского цикла... С. 164–169.

просто оставлено? Е.Е. Голубинский понимал под фразой «межю дъвема колодама» погребение не по статусу князя, а как простолюдина в деревянном гробу, состоящем из двух колод⁷⁰⁴.

Но, по мнению А.М. Ранчина, нельзя исключать, что Глеб, умерший не своей смертью, мог восприниматься как «заложный» покойник⁷⁰⁵. На Руси на протяжении столетий сохранялся обычай не хоронить самоубийц и лиц, насильственно лишенных жизни⁷⁰⁶. Ю.В. Кривошеев считает, что нежелание погребать убитого князя Андрея Боголюбского может свидетельствовать, что к нему относились как к «заложному» покойнику⁷⁰⁷. Если провести параллель между насильственно лишенными жизни князьями Андреем Боголюбским и Глебом, то последний тоже мог восприниматься как «заложный» покойник. Поэтому его тело не погребли, а бросили между двух колод, которые оберегали живых людей от умершего⁷⁰⁸. И нетление умершего могло изначально восприниматься в негативном ключе: его не принимала земля⁷⁰⁹. Б.А. Успенский, ссылаясь на Летописец Переславля Суздальского, видит в положении тела Глеба между двух колод и посыпание его сверху хворостом – языческий обряд захоронения «заложных» покойников⁷¹⁰. Резюмируя, А.М. Ранчин полагает, что бессмысленно упорствовать в признании князей «заложными»⁷¹¹.

Место гибели князя Глеба на Смядыни было отмечено чудесами. Так, проплывавшие по Днепру купцы видели ночью зажженные свечи и другие чудесные явления. «И сему убо святууму лежащю дьлго время, не остави въ неведънии и небрежении отинудь пребыти неврежену, нъ показа: овогда бо видеша стьлпъ огньнъ, овогда свеще горуше и паки пенія ангельская

⁷⁰⁴ Голубинский Е.Е. История канонизации... С. 44. Также Иловайский Д.И. Становление Руси. М., 2003. С. 97.

⁷⁰⁵ Ранчин А.М. Памятники Борисоглебского цикла... С. 104.

⁷⁰⁶ Там же.

⁷⁰⁷ Кривошеев Ю.В. Гибель Андрея Боголюбского: Историческое исследование. СПб., 2003. С. 118–131.

⁷⁰⁸ Ранчин А.М. Памятники Борисоглебского цикла... С. 105.

⁷⁰⁹ Там же.

⁷¹⁰ Успенский Б.А. Борис и Глеб: Восприятие истории в Древней Руси. М., 2000. С. 75. Прим. 31.

⁷¹¹ Ранчин А.М. Памятники Борисоглебского цикла... С. 107.

слышааху мимоходящий же путьмь гостие, ини же, ловы деюще и пасуще»⁷¹². Так могло формироваться местное почитание, а Смядынь превращалась в важный сакральный объект для местной княжеской династии и кафедры.

Согласно сохранившимся источникам, мощи первых русских святых первоначально были погребены в Вышгороде в специально построенной для этого церкви Св. Василия. Дальнейшая их судьба окутана завесой тайны. «Повесть о перенесении гробниц», помещенная в Прологе свидетельствует в пользу версии перенесения мощей из Вышгорода в Смоленск в лето 6699 (1191/1192). Действительно, Давыд Ростиславич княжил в Вышгороде, а с 1180 г. стал смоленским князем. Как полагает ряд исследователей, у сына Ростислава могла возникнуть подобная идея для укрепления статуса города в православном мире и своей личной власти. «Блажь советъ помыслиша, и се ему на умъ Богу възложю. Возлюби убо и пренесе отъ Вышнего города и Смоленска честней раце святую мученику»⁷¹³.

«Было ли перенесение мощей святых мучеников Бориса и Глеба из Вышгорода в Смоленск на Смядынь» – название труда С.П. Писарева⁷¹⁴. Историк детально изучил возможность перенесения мощей, исторический контекст. Он пришел к выводу, что мощи, действительно, были перенесены при Давыде Ростиславиче в Смоленск. Этому способствовало одновременное занятие последним двух столов в Смоленске и Вышгороде. Напряженные отношения, сложившиеся с новым киевским князем Святославом Всеволодовичем, также способствовали перенесению реликвий в собственный домен, где князь Давыд мог бы спокойно молиться. Легкость транспортировки по Днепру очевидна. А так как это все было сделано в тайне, ни в Киеве, ни в Вышгороде ничего не знали. Вскоре киевский стол занял брат Давыда Рюрик Ростиславич, и данный факт уже никто не оспаривал. С.П. Писарев видел в этом и особый духовный смысл. Глеб в крещении носил имя Давыд, так

⁷¹² Ранчин А.М. Памятники Борисоглебского цикла... С. 294, 296.

⁷¹³ Абрамович Д.И. Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им. Пг., 1916. С. 109.

⁷¹⁴ Писарев С.П. Было ли перенесение мощей святых мучеников Бориса и Глеба из Вышгорода в Смоленск на Смядынь? Смоленск, 1897. 59 с.

смоленский князь мог подчеркнуть свою особую роль и связь с первыми русскими святыми⁷¹⁵.

Что состоялось в действительности (перенесение только ветхих гробниц или мощей) до сегодняшнего дня непонятно. Однако в 1833 г. смоленский губернатор распорядился разобрать развалины Смядынского монастыря. Среди прочего была обнаружена гробница из белого известняка. Большинство исследователей полагало, что в ней был захоронен князь Давыд Ростиславич. Но смоленских князей чаще хоронили не в известняковых гробницах, а в склепах из плинфы. Возможно, это одна из тех «ветхих гробниц», которую князь перенес из Вышгорода, и в ней считал за честь быть похороненным⁷¹⁶.

Примечательно, что несмотря на перенесение самих мощей Глеба из Смядины в Вышгород, Смядынь превратилась в культовое место Смоленской земли. Борисоглебский монастырь мог появиться здесь уже в начале XII в. при князе Владимире Мономахе, заложившем первый каменный храм на Соборной горе. Появление же монастыря на месте гибели князя Глеба должно было подчеркнуть причастность Смоленска к общерусскому почитанию. По всей видимости, первые постройки здесь были деревянными⁷¹⁷. Однако культ первых русских святых был важен для зарождающейся местной княжеской династии, и в 1145 г. князь Ростислав Мстиславич повелел построить здесь уже каменное здание храма: «В то же лето заложиша церковь камяну на Смядине, Борис и Глеб, Смольньске»⁷¹⁸. Строительство большого собора должно было занять продолжительное время. Епископ Мануил активно включался в общерусские тенденции прославления первых святых Руси, акцентируя внимание на месте гибели князя Глеба, таким образом подчеркивая значимость своей кафедры⁷¹⁹. Возможно, даже сама закладка

⁷¹⁵ Писарев С.П. Было ли перенесение мощей... С. 50–52.

⁷¹⁶ Валуев Д. В. Смоленская епархия в XII–XIII веках [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusarch.ru/valuev1.htm> (дата обращения: 01.05.2024).

⁷¹⁷ Воронин Н. Н., Раннопорт П. А. Зодчество Смоленска... С. 37.

⁷¹⁸ ПСРЛ. Т. III. Стб. 27. Те же данные имеются и в других списках летописи, например в Тверской, Никоновской, IV и V Новгородских.

⁷¹⁹ Воронин Н.Н., Раннопорт П.А. Зодчество Смоленска... С. 37.

собора была приурочена к 5 сентября, т.е. в день 130-летия со дня смерти Глеба⁷²⁰.

Под 1197 г. находим в летописи рассказ о погребении в соборе Борисоглебского монастыря смоленского князя Давида Ростиславича: «И положиша и во церкви святую мученику Христову Борису и Глебу, во отни ему благословении, юже бе создал отець его Ростислав»⁷²¹. Тем самым подчеркивается, что собор, построенный князем Ростиславом Мстиславичем, был храмом местной княжеской династии, которая наряду с кафедрой активно включалась в общерусские тенденции в рамках своей земли. К сожалению, дальнейшая история данного монастыря окутана завесой тайны, он пропадает со страниц источников и, видимо, ко времени Смуты пребывает в руинированном состоянии. Вместе с тем, вероятно, кафедра не оставляла попыток поддержания почитания святых. Это убедительно доказал Г. Бугославский, комментируя летописное известие о восстании смолян в 1440 г., которое разыгралось около «церкви Бориса и Глеба в городе»⁷²². Речь идет не о Смядынском монастыре, а о второй Борисоглебской церкви, существовавшей в самом Смоленске в пределах крепости⁷²³. Однако о ней ничего неизвестно.

Литовское владычество отражалось на всех сторонах жизни Смоленской земли, в т. ч. и церковной. Так, сильнее других пострадал некогда самый богатый и живописный ктиторий княжеский монастырь, место притяжения паломников еще с домонгольского периода – Борисоглебский монастырь, имевший статус архимандритии. После перехода Смоленска в состав ВКЛ в качестве пожалования монастырь передавался местным боярам. Это фиксируется в одном из списков пожалований 2-й пол. XV в.: «Ефремку

⁷²⁰ О системе расчета дня закладки церквей по их азимуту см.: *Раннопорт П. А.* Ориентация древнерусских церквей // КСИА, 1974. Вып. 139. С. 43.

⁷²¹ ПСРЛ. Т. II. Стб. 703.

⁷²² ПСРЛ. Т. XVII. Стб. 78.

⁷²³ *Бугославский Г.* О Борисоглебской церкви в Смоленске // Смоленская старина. Смоленск, 1909. Вып. I. Ч. 1. С. 177–194.

Петлину монастырь Борисоглебский»⁷²⁴. На этом былое величие бесследно прошло.

Итак, образ первых русских святых – благоверных князей Бориса и Глеба – имеет прочную основу в литературной традиции Средневековой Руси. Их имена вдохновляли людей древности на ратные подвиги, их самопожертвование было высоко отмечено Церковью (канонизация в лике мучеников-страстотерпцев) и государством. Смоленская земля активно включилась в эти процессы как на уровне кафедры, так и княжеской династии. По-видимому, это было обусловлено не только наличием места гибели Глеба, которое быстро сакрализовалось, но и стремлением светских и церковных властей подтвердить свой особый статус в религиозной жизни Руси.

Преподобный (греч. *обнос*, лат. *sanctus*) – разряд святых, подвиг которых заключался в монашеском подвижничестве⁷²⁵. Этот тип святости указан в словах Христа, сказанных апостолу Петру: *«И всякий, кто оставит дома, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную»* (Мф. 19:29).

Образцами монашеской кротости выступают преподобные Авраамий Смоленский и его ученик, автор Жития Авраамия Смоленского, Ефрем. Драматичная судьба Авраамия, нашедшая свое отражение в его Житии, была рассмотрена нами ранее. Здесь же попытаемся посмотреть на вопрос почитания святого.

Одно из чудес, совершенное Авраамием, известно нам из Жития. Когда святой находился в заточении по решению суда, Смоленск постигла небывалая засуха, люди связывали это с незаслуженным наказанием преподобного. Епископ Игнатий упросил святого, чтобы он помолился о дожде. По его молитве долгожданный дождь пошел в Смоленске, что было воспринято как знак Божией милости. К Авраамию вновь беспрепятственно стали стекаться люди для духовной поддержки.

⁷²⁴ Lietuvos Metrika. Кн. 3... Р. 45.

⁷²⁵ Живов В.М. Указ. соч. С. 52.

Учитывая, какой отклик в сердцах смолян получило учение Авраамия, проповедуемое им при жизни, местное почитание должно было сложиться сразу после смерти святого (первая пол. XIII в.). Этому, по-видимому, способствовал ученик Ефрем, автор Жития, и игумен Авраамиева монастыря, и кафедра в лице нового епископа Лазаря, которые помнили, сколь много претерпел преподобный от нечестивого духовенства.

Исследователь Жития Авраамия Н.Н. Редков полагал, что мощи преподобного должны были быть чудесно обретены в период монгольского нашествия, когда уже формировалось местное почитание⁷²⁶. Что касается дальнейшей судьбы мощей преподобного, то одни исследователи полагали, что они находились в кон. XIX в. под спудом в Введенской церкви Авраамиева монастыря⁷²⁷, другие считали, что после захвата Смоленска поляками в 1611 г. мощи были сокрыты и местонахождение их неизвестно⁷²⁸. Что указывает на раннее местное почитание святого? Это уже, как было сказано, наличие Жития, написанного сразу после смерти, и служба святому, созданная тогда же. Память была установлена на 21 августа в день преставления преподобного⁷²⁹. Общерусское прославление произошло на макарьевском соборе 1549 г.

Какие же образы и идеи прославляла кафедра в лице Авраамия? По типу святости – это преподобный, т.е. монашеская аскеза с отречением от земных радостей. Значит, его образ должен был стать своего рода каноническим для всех смолян, кто вступал на путь монашества, особенно среди насельников Авраамиева монастыря. Возможно, в столь скором посмертном прославлении со стороны кафедры можно видеть попытку замирить, задобрить святого, памятуя о гонениях на него при жизни. Как это часто бывает в истории,

⁷²⁶ Редков Н.Н. Преподобный Авраамий Смоленский и его житие, составленное учеником его Ефремом. Смоленск, 1909. С. 98.

⁷²⁷ Зверинский В.В. Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. Т. 2. С. 318. № 1154; *Архиепископ Сергей (Спасский)*. Полный месяцеслов Востока / по благ. Святейшего патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М., 1997. Т. II. Святой Восток. Ч. 1. С. 253.

⁷²⁸ Мурзакевич Н.А. История города Смоленска... С. 198–201.

⁷²⁹ Назаренко А.В. Авраамий Смоленский // Православная энциклопедия. М., 2000. Т. I. С. 178.

гонимый при жизни, он стал почитаем после смерти. Его имя неразрывно связано со Смоленском, покровителем которого Авраамий является до сих пор.

О распространении почитания Авраамия за пределы Смоленской земли свидетельствует автобиографическая повесть Мартирия Зеленецкого, святого XVI в., основателя Свято-Троицкого Зеленецкого монастыря⁷³⁰. Так, в этом произведении повествуется, как будущий преподобный, желая потрудиться в монашеском деле, избрал для себя путь отшельника, однако его духовный отец повелел ему возвращаться в общежитие. В недоумении, как поступить, Мартирий решил пойти в Смоленск и помолиться у иконы Смоленской Божией Матери и чудотворца Авраамия: «Аз же, грѣшный, пойдох во град Смоленско помолитися Пречистей Богородици и великим чюдотворцем Аврамию и Ефрѣму. И онѣ чюдотворцы явишася мнѣ, глаголюще сице: “Подобает ти жити в пустыни, гдѣ Господь благоволит”»⁷³¹. Интересное свидетельство источника, говорящее о том идеале монашеской жизни, который заложил Авраамий, и подражать которому стремились. Возможно, сказала и относительная географическая близость. Мартирий был родом из Великих Лук, города на границе смоленских и новгородских земель. Тем не менее факт подтверждает распространение почитания Авраамия в другие земли и в другие исторические эпохи.

В иконографическом отношении облик Авраамия сравнивается со свт. Василием Великим или ап. Андреем Первозванным: «Подобием стар, сед исчерна, главою плешив, брада аки Василия Великаго, покороче мало и не раздвоилась, ризы преподобническия»⁷³², «стар, сед, власы толсты, аки Андрея Первозванного, брада шире Власиевы, а не раздвоилась»⁷³³.

⁷³⁰ Мужской монастырь, расположенный в посёлке Зеленец Волховского района Ленинградской области, известен с 1564 г.

⁷³¹ Автобиографическая повесть Мартирия Зеленецкого // БЛДР. Т. 13: XVI век. СПб., 2005. С. 682.

⁷³² Сводный иконописный подлинник XVIII века по списку Г. Филимонова. М., 1874. С. 425–426.

⁷³³ Там же.

Верный ученик и автор Жития Авраамия Ефрем, по-видимому, был также погребен в Авраамиевом Ризоположенском монастыре. По сообщению «Повести о победах Московского государства»⁷³⁴, его мощи покоились вместе с мощами его Авраамия в этой обители⁷³⁵. От мощей преподобных совершались чудотворения: «Многи же и неизреченныя чудеса испущаше от их преподобных ран [рак], от святых бо глав их»⁷³⁶.

Ефрем, наряду со святыми Меркурием и Авраамием, считался небесным заступником Смоленска. В службе преподобным Авраамию и Ефрему последний назван «божественным» и «богомудрым». Е.Е. Голубинский заметил, что в месяцесловах имена Авраамия и Ефрема появляются в 1-й пол. XVI в. с памятью 21 авг., в день преставления Авраамия Смоленского⁷³⁷.

В XVII в. есть свидетельства общерусского почитания Ефрема. В «Палинодии» Захарии (Копыстенского) под 21 августа записаны «преподобнии отци Авраамий, архимандрит смоленский, и ученик его Ефрем... новии чудотворцы»⁷³⁸.

Таким образом, преподобные Авраамий и Ефрем символизируют собой столпы монашеского подвига в Смоленске. В конечном итоге время все расставило на свои места, их завистники канули в лето, а сторонники среди церковнослужителей и простые люди сохранили и преумножили память о них в назидание потомкам.

Святители – святые из епископского чина. *«Святость святителей как предстоятелей церкви (при условии беспорочной жизни и праведной кончины) есть, прежде всего, выражение святости самой Церкви как Тела*

⁷³⁴ Написана в 20-х гг. XVII в. в среде смоленских дворян, которые остались в России, после того как по Деулинскому перемирию 1619 г. Смоленская земля отошла Речи Посполитой.

⁷³⁵ Повесть о победах Московского государства. Л., 1982. С. 26.

⁷³⁶ Там же.

⁷³⁷ Голубинский Е.Е. История канонизации... С. 84, 108.

⁷³⁸ Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. СПб., 1878. Т. 4. Стб. 855.

*Христов»*⁷³⁹. Неслучайно во время проскомидии⁷⁴⁰ священник вынимает четвертую частицу из «девятичинной» просфоры именно в честь святителей.

Среди сонма смоленских святых есть и святой епископ, современник Авраамия Смоленского, многократно упоминающийся в Житии преподобного. У него была непростая судьба, под давлением обстоятельств он был вынужден принимать сложные решения, в частности, в отношении суда над Авраамием. Но потом епископ Игнатий обрадовался, что Авраамий простил его, и пребывали они в любви и дружбе⁷⁴¹. Вскоре епископ отошел ко Господу⁷⁴². В день преставления архиерея, согласно Житию, многие смоляне стали свидетелями чуда: «мнози повѣдаютъ о немъ, глаголюще, яко великъ свѣтъ сниде на нь съ небесе, яко и страхъ нападе на вся, и тако взиде радуяся на небеса, свершивъ течение добрѣ о Господѣ Бозѣ. И вси въпросимъ милости от Бога, да помилует ны по милости своей, яко дарова святителя такового граду сему»⁷⁴³.

Согласно В.В. Зверинскому, в конце XIX в. мощи епископа Игнатия почивали в основанном им Авраамиевом монастыре⁷⁴⁴. Однако достоверность этого сообщения сомнительна.

Приведем характеристику епископа Игнатия в Житии Авраамия Смоленского как «святого», «преподобного», «блаженного»: «воистинну святу и преподобну и къ Богу тако подвизався, отъ уности потрудився и до самая сѣдины великаго священничества... святитель великий Игнатий града Смоленьска»⁷⁴⁵ свидетельствует о начале местного почитания святителя

⁷³⁹ Живов В.М. Указ. соч. С. 63.

⁷⁴⁰ Проскомидия – первая часть литургии западно-сирийского и византийского обряда (как в литургии Иоанна Златоуста, так и в литургии Василия Великого). На ней путём особых священнодействий из принесённых хлеба и вина готовится вещество для евхаристии, при этом совершается поминовение всех членов Церкви, как живых, так и усопших. Проскомидия совершается иереем или епископом в алтаре на жертвеннике во время чтения часов.

⁷⁴¹ БЛДР. Т. 5. С. 56.

⁷⁴² Там же.

⁷⁴³ БЛДР. Т. 5. С. 56.

⁷⁴⁴ Зверинский В.В. Материал для историко-топографического исследования. О православных монастырях в Российской империи с библиографическим указателем. СПб, 1892. Т. 2. Монастыри по штатам 1764, 1786 и 1795 годов. С. 318.

⁷⁴⁵ БЛДР. Т. 5. С. 56.

вскоре после его смерти, по крайней мере, в Авраамиевом монастыре. Однако дальнейших следов почитания проследить трудно. В его лице кафедра получала верного заступника и доброго пастыря для всех его последователей на архиерейской кафедре, а значит, он должен был стать как Борис и Глеб для княжеской династии, патроном и покровителем смоленских владык. Тем более, будучи современником Авраамия Смоленского, он тоже под давлением церковного притча был вынужден подвергнуть суду преподобного, однако, когда впоследствии все прояснилось, он был в покаянии и радовался, что примирился с Авраамием. В его лице кафедра прославляла и доброго заступника, и умелого руководителя на ответственном месте, который достойно нес архипастырский крест. Его жизнь и судьба должны были служить образцом для подражания смоленским владыкам.

Мученик (греч. *μάρτυς*, лат. *martyr*) – древнейший разряд святых, прославляемых Церковью за мученическую смерть, принятую ими за веру⁷⁴⁶. Основным значением *μάρτυς* является «свидетель». *«Я на то родился, и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать (μαρτυρῆσαι) об истине»* (Ин. 18:37).

В биографии Меркурия, как и в вопросе его раннего почитания (до XVI в.) как защитника Смоленска исследователям пока не все ясно.

Если признать, что ранние устные предания о Меркурии могли сложиться достаточно рано, «по горячим следам» произошедших событий, то тогда должно было и появиться почитание святого, его мощей и святынь, которые народная и историческая память с ним атрибутировала.

Согласно жулевской редакции Слова о Меркурии, которая как раз и вобрала в себя устные предания, Богородица явилась вне града, за Днепром «в Печерстем монастыре» и повелела пономарю искать Меркурия. Церковный послушник нашел святого у креста, находившегося у «Петровского ста». После отсечения главы Меркурий пошел к «Мологинским воротам»⁷⁴⁷, где и упал. Здесь тело мученика лежало 3 дня непогребенным, «архиепископ»⁷⁴⁸ и

⁷⁴⁶ Живов В.М. Указ. соч. С. 37.

⁷⁴⁷ Вероятно, что это искаженное название Молоховских ворот Смоленска.

⁷⁴⁸ В источниках не находим смоленских владык с титулом архиепископа в этот период.

горожане не могли поднять его с земли. После Сама Богородица, взяв тело мученика, «принесше во свою соборную церков и положи на месте своем во гробе»; смоляне, пришедшие утром в храм, увидели святого «на своем месте почивающа»⁷⁴⁹. Итак, возможно жулевская редакция Слова отражает свидетельство почитания мощей Меркурия в кафедральном соборе.

В 1953 г. в Смоленске археологами была найдена булла с изображением вмч. Меркурия Кесарийского и греческой надписью: «Господи, помози рабу своему Меркурию Вентеславу». Предполагают, что она принадлежала князю Вячеславу Ярославичу (1054–1057)⁷⁵⁰. По мнению В. Л. Янина, в Смоленске могло существовать особое почитание вмч. Меркурия Кесарийского, так как князь Вячеслав Ярославич был крещен в его честь⁷⁵¹.

Устные предания получили заверченный литературный сюжет и имели широкое распространение среди разных слоев городского населения. Вследствие этого Меркурий Смоленский признается и местным духовенством. «Акта канонизации не сохранилось; очень возможно, что его и не было, и что признание совершилось путем литературным: на основании сложившегося представления о небесном избраннике и мученике Меркурии»⁷⁵². Не зная, куда приурочить память святого, ее опять же соотнесли с Меркурием Кесарийским на 24 ноября⁷⁵³.

Само поведение Меркурия несколько необычно с точки зрения простого человека. Он действует под влиянием небесных сил. Манера его поведения, совершение подвига – чудо. Как известно, в иконописи используются особые приемы, отличающие ее от мирской живописи: обратная перспектива, несколько точек зрения, «парение» фигур, символика цвета. Это необходимо для того, чтобы создать «ощущение» чуда. Так же ведет себя и Меркурий. Его «необычность» для мира отражает стремление жить по установленным свыше

⁷⁴⁹ ПЛДР: XIII век. С. 204–206.

⁷⁵⁰ Плюханова М.Б. Меркурий // Православная энциклопедия. М., 2016. Т. 44. С. 744.

⁷⁵¹ Янин В.Л. Актовые печати Древней Руси... С. 16.

⁷⁵² Кадлубовский А. Указ. соч. С. 81.

⁷⁵³ Там же.

правилам. Он как бы действует по «законам» иконописи, тем самым творит чудеса.

Возрождение почитания святого воина в XVI в. могло быть связано с участием смоленских полков в Грюнвальдской битве (1410), а также с русско-литовскими войнами. Примечательно, что почитание Меркурия Смоленского вобрало в себя как местные (смоленские), так и московские традиции почитания вмч. Меркурия Кесарийского. М.Б. Плюханова замечает, что смоленские религиозно-исторические представления замещались в источниках московскими нарративами. После возвращения Смоленска в состав Московского государства в 1514 г. не сохранилось данных, чтобы оценить степень влияния именно смоленских представлений на почитание Меркурия Смоленского, о них можно лишь догадываться⁷⁵⁴.

На Макарьевских Соборах 1547 и 1549 гг. Меркурий Смоленский не был канонизирован, слово о нем не вошло в Степенную книгу. Имя святого было включено в службу «Всем новым российским чудотворцам», составленную суздальским монахом Григорием⁷⁵⁵. Память мученика под 24 ноября находим в Коряжемских святцах. В Месяцеслове троицкого келаря Симона (Азарьина) и близких к нему святцах с пасхалией XVII в. Меркурий упомянут под 24 ноября и 17 августа, что, по всей видимости, связано с отождествлением мученика с другим смоленским святым – со священномучеником Меркурием, епископом Смоленским, почитаемым в числе преподобных печерских отцов, в Ближних пещерах почивающих⁷⁵⁶. В Слове о Меркурии Смоленском, помещенном под 24 ноября в «Алфавите русских святых» старообрядческого монаха Ионы Керженского, о мощах святого сказано: «...не благоволиша остаться в Смоленске, но въ кладе приплыша чюдне рекою Дънепром в Киево-Печерский монастырь, и тамо в Ближней пещере почивают»⁷⁵⁷. Как полагает

⁷⁵⁴ Плюханова М.Б. Сюжеты и символы Московского царства. СПб., 1995. С. 71.

⁷⁵⁵ Архиепископ Сергей (Спасский). Полный месяцеслов Востока. Т. I. Ч. 1. С. 385–386.

⁷⁵⁶ Однако ни в каких других источниках: летописных или литературных о смоленском епископе Меркурии неизвестно. Плюханова М.Б. Меркурий // Православная энциклопедия... С. 745.

⁷⁵⁷ Цит. по Плюханова М.Б. Меркурий // Православная энциклопедия... С. 745.

М.Б. Плюханова, отождествление двух святых может быть связано с почитанием Меркурия Смоленского в западнорусских землях на протяжении XVII в.⁷⁵⁸

До революции 1917 г. в Смоленске почитались шлем, копье и сандалии Меркурия⁷⁵⁹. Иконы Меркурия с отсеченной головой не обнаружены⁷⁶⁰. Однако писатель И.А. Бунин в повести «Суходол» описал древний суздальский образ: «...изображение безглавого человека, держащего в одной руке мертвенно-синеватую голову в шлеме, а в другой икону Путеводительницы»⁷⁶¹. Имея позднейшие свидетельства почитания в Смоленске, оно все же явно было поддержано архиереями и имело широкое распространение.

Так что же прославляла кафедра в образе святого? Это отличный образец иного восприятия монголо-татарского нашествия. Это не скорбь по погибшим или боязнь перед грозным противником. Наоборот, прославление святого воина, его подвига в лице мученика, а не условно местного князя, может свидетельствовать как о волевых позициях города, ощущении его самости даже в составе Московского государства, так и о получении реального заступника здесь на земле, который перешел в разряд небесных покровителей города. К нему можно обратиться в случае набегов врагов. Смоленский герой одерживает победу, в то время как другие русские земли подверглись разорению. В этом отношении Меркурия можно сравнить с князем Александром Невским. Его ратные победы 1240 г., 1242 г. можно рассматривать как постепенное преодоление депрессии после монгольского завоевания и право на дальнейшее самостоятельное развитие Русских земель,

⁷⁵⁸ Плюханова М.Б. Меркурий // Православная энциклопедия... С. 745.

⁷⁵⁹ В начале XX в. на солее в кафедральном соборе еще находились шлем и железные сандалии. Сейчас сохранились только сандалии, они, по всей видимости, более позднего времени и, скорее всего, не связаны со святым. Возможно, кто-то пожертвовал их в знак чудесного исцеления, и в народной памяти они стали ассоциироваться с мучеником. См. *Стороженко Э.А.* История Смоленщины через призму святости. [Электронный ресурс]. URL: <https://smol.aif.ru/culture/person/205834?ysclid=m018oupcnx361972537> (дата обращения: 19.08.2024)

⁷⁶⁰ Плюханова М.Б. Меркурий // Православная энциклопедия... С. 745.

⁷⁶¹ Бунин И.А. Суходол. М., 2024. С. 15.

а подвиг Меркурия – как знак Божией благодати и то, что город находится под покровом Самой Богородицы. Значит, Смоленск получил еще одного заступника.

Таким образом, Смоленск вошел в историю как знаковое место почитания святых братьев Бориса и Глеба. Смядынь – сакральное место убиения князя Глеба – превратилось в одну из главных паломнических точек для людей эпохи Средневековья. Яркий образ пламенного проповедника, каким был Авраамий Смоленский, прочно вошел в историческую память, а его почитание вышло за рамки смоленских земель. Среди смоленских епископов были люди, удостоенные высокого святительского звания после смерти. Подвиг Меркурия, защитившего Смоленск от Батыева разорения, и вовсе сформировал особый литературный стиль, не впитавший горечь разрушения, которая пронизала книжность Северо-Восточной Руси. Все в совокупности свидетельствует о той важной роли, которую играла Смоленская земля в религиозной жизни Руси и зарождающейся России.

Выводы по четвертой главе

Смоленская святыня и смоленские святые на протяжении исследуемого периода сформировали своеобразное семантическое поле, нашедшее отражение в источниках. Как и у многих смоленских сюжетов, здесь полно белых пятен, реконструкция которых носит гипотетический характер. Вместе с тем наметить определенный вектор нынешнего нашего понимания и задел для будущих исследований возможно. По-видимому, складывание раннего почитания как Смоленской иконы, так и ряда смоленских святых имело место быть и, вероятно, передавалось лишь в устной традиции. Отдельные сюжеты, которые возможно реконструировать по источникам, свидетельствуют о динамизме религиозной жизни, что, несомненно, связано с деятельностью кафедры: сакрализация места гибели Глеба на Смядыни под Смоленском, суд над Авраамием, подвиг Меркурия.

Эти события как своеобразные реперные точки дают возможность опереться на них в построении исследования. По всей видимости, кафедра играла важнейшую роль не только в становлении почитания святых, но и дальнейшем его развитии. Дальнейший поиск отголосков смоленских событий в других землях как на Востоке, так и на Западе, возможно, скорректирует наши представления о почитании Смоленской святыни и святых.

Глава 5. Смоленская епархия как центр культуры

§1. Зодчество

Изучение различных аспектов строительства в домонгольской Руси и Руси первых десятилетий после начала ордынской зависимости имеет разную историографическую традицию. Очевидно, что в таком сложном и многогранном процессе, как зодчество принимали участие две основные силы: заказчики и строители. Их взаимодействие определяло не только эволюцию архитектурных форм, но и ее символическое наполнение. Однако, если работа зодчих и, шире, строителей, сам технологический процесс возведения зданий имеют обширную историографию⁷⁶², то вопросами изучения «заказа» занимались намного меньше⁷⁶³.

Именно заказ, под которым следует понимать требования к архитектурным принципам, предъявляемым к строителям при сооружении зданий, является основополагающим элементом всей архитектурной политики. Кто же мог выступать в качестве заказчика? Долгие годы ответ на этот вопрос или не давался вовсе, или с безапелляционной очевидностью говорилось о «княжеском» заказе. Теперь все больше исследователей не так категоричны в этом вопросе и предлагают раскладывать сложный процесс «заказа» на несколько аспектов. Князья, как правило, отвечали за финансирование, а значит за найм строительной артели; церковь следила за соблюдением канона; посад, если речь шла об общегородских храмах, выделял

⁷⁶² Брунов Н.И. Московский Кремль. М., 1944; *Он же*. Мастера древнерусского зодчества. М., 1953; Некрасов А.И. Очерки по истории древнерусского зодчества XI–XVII века. М., 1936; Ильин М.А. История русского искусства. 1955–1959. Т. 3–4; Каргер М. К. Древний Киев. М.-Л., 1958–1961. Т.1–2; Воронин Н.Н. Древнерусские города. М.-Л., 1945; *Он же*. История русского искусства. М., 1953–1954. Т. 1–2; *Он же*. Зодчество северо-восточной Руси. М., 1961–1962. Т. 1–2; Воронин Н.Н., Раппопорт П. А. Зодчество Смоленска...; Раппопорт П.А. Русское зодчество X–XIII вв.: Каталог памятников. Л., 1982; Комеч А.И. Древнерусское зодчество конца X – начала XII в. М., 1987; *Он же*. Каменная летопись Пскова XII – начала XVI вв. М., 1993; Беляев Л.А. Древние монастыри Москвы по данным археологии. М., 1994; *Он же*. Архитектурная археология Москвы XVII века. Культура средневековой Москвы: XVII век. М., 1998; Сакральная топография средневекового города. М., 1998.

⁷⁶³ Савельев Ю.Р. Заказ в архитектуре. На материале истории русского зодчества конца X – первой половины XV в.: автореферат дисс. ... канд. архит. СПб., 1992; Булкин В.А. «Приставник над делателями церковными» и организация каменного строительства в домонгольский период // Проблемы археологии. СПб., 1995.

землю и следил за процессом стройки⁷⁶⁴. Но и здесь не было четких правил, каждый из заказчиков мог играть несколько «ролей» одновременно. Степень участия заказчиков определялась типом сооружаемого храма, он мог быть совместным (коллективным) или личным. Не вдаваясь в подробности о сложности участия различных групп в заказе, отметим лишь, что церковь в лице архиерея отвечала отнюдь не только за соблюдение канона (это было, что называется, обязательным условием), но и сама могла выступать инициатором строительства и иметь собственную артель. Последнее замечание определено вполне реальной архитектурной подоплекой в Смоленской земле, на что обратили внимание уже Н.Н. Воронин и П.А. Раппопорт, аргументированно предположившие наличие здесь в конце XII в. и епископской строительной артели⁷⁶⁵.

Как справедливо замечал П.А. Раппопорт, о количестве артелей можно судить по числу и скорости возводимых ими храмов. Так, от закладки Борисоглебского собора в 1145 г. до 1180 г. известно о 7 каменных храмах в Смоленске. Скорее всего, их было больше. Получается, что при последовательном возведении строительство одного здания занимает в среднем 4 года. В этот период, весьма вероятно, действовала одна княжеская артель, которая не могла возводить большее количество сооружений. 7 новых храмов появятся в течение следующих 20 лет, с 1180 по 1200 гг., что свидетельствует о двукратном ускорении стройки, теперь церкви возводились с интенсивностью одна в 2 года. Параллельно строили несколько храмов⁷⁶⁶.

Греческие иерархи стремились воспроизводить привычные их глазу и сердцу византийские образцы. Видимо, по той же логике действовали и смоленские владыки, начиная с Мануила (1136 – не ранее 1168, до 1180). Смоленские памятники, выделяющиеся по архитектурным решениям (развитая алтарная часть, просторные престолы, места для установки запрестольных икон), к которым относят храмы на Большой Краснофлотской

⁷⁶⁴ Савельев Ю.Р. Указ. соч. С. 8.

⁷⁶⁵ Воронин Н.Н. Раппопорт П. А. Зодчество Смоленска... С. 45.

⁷⁶⁶ Раппопорт П.А. Строительное производство Древней Руси X–XIII вв. СПб., 1994. С. 124.

улице, на Протоке и на Окопном кладбище, свидетельствуют о своем назначении, а именно об их «архиерейском» статусе. Перед нами именно церковный заказ.

Панорама Смоленска, вытянутая вдоль Днепра, должна была восхищать всех посетивших эти земли. Это создавало впечатление об огромной величине города, его многолюдности и богатстве.

Таким образом, влияние епархии на социокультурные процессы в Смоленской земле было всеобъемлющим. В Смоленске сложилась своя архитектурная школа. С 1180-х гг. в Смоленской земле наряду с княжеской существовала артель, которая занималась строительством церквей по заказу владык. Она создавала оригинальные архитектурные решения, необходимые для архиерейских богослужений. Это говорит о том, как много внимания уделяла епископская кафедра репрезентационной стороне вопроса. Каждый, кто приезжал в Смоленск, должен был быть поражен великолепием храмов.

§2. Живопись

Если о зодчестве можно судить по остаткам фундаментов, то о живописи говорят немногие сохранившиеся фрагменты в церквях Петра и Павла, Архангела Михаила, Иоанна Богослова, остатки росписи в церкви на Протоке. Однако и по этим фрагментам можно сделать некоторые обобщения.

Особо стоит отметить применение живописцами техники альсекко⁷⁶⁷. В Смоленске по сырой штукатурке выполнялась прорись, основные тона одежд, в остальном писали по сухому. Это было вызвано новыми веяниями. Данная техника позволяла ввести больше мелких деталей, усилить повествовательное начало, детализировать изображение, передавая индивидуальные особенности. Композиции аркосолиев⁷⁶⁸ можно было разглядеть «лицом к лицу», что создавало определенную камерность и «интимность» живописи

⁷⁶⁷ Альсекко – настенная живопись, выполняемая, в отличие от фрески, по твёрдой, высохшей штукатурке, вторично увлажнённой. См.: *Воронин Н.Н. Смоленская живопись...* С. 143.

⁷⁶⁸ Аркосолий – аркообразная ниша для установки саркофага (раки) в храмах.

сродни станковой иконе. Это не было каким-то эпизодическим явлением, наоборот, отражало определенную веху в развитии крупных торгово-промышленных центров Руси⁷⁶⁹.

Среди остатков смоленской живописи мало образцов с моделировкой лица с применением белил, так характерных для Мирожского монастыря в Пскове, церкви Георгия в Старой Ладогe, церкви Спаса на Нередице в Новгороде, которая нивелирует индивидуальные черты. В смоленской живописи присутствует элемент живой телесности цвета лица, естественная светотеневая лепка. Все это сделано с применением разных техник. Можно сравнить светлый, одухотворенный лик неизвестного со стоящим на грани реализма красноватым лицом монаха⁷⁷⁰.

Важна и колористика, в которой раскрывается единство художественного вкуса и стиля. Фрагменты одежд – фиолетового цвета с зелеными, синими и белыми складками. Жизнерадостную цветистость усиливало применение росписи по сухому, при которой цвет звучал не приглушенно как во фреске, а во всю силу. По мнению Н.Н. Воронина, в этом красочном богатстве росписи можно видеть проявление народных вкусов⁷⁷¹.

В орнаменте присутствует обилие геометрических фигур: квадратов, ромбов, кругов, треугольников. Это отнюдь не архаика, наоборот, смоленские мастера черпали вдохновение в Софии Киевской. Это закономерно, многие смоленские князья были и князьями киевскими, а значит, могли заказывать росписи с определенными мотивами, образцы которых они наблюдали в Киеве⁷⁷².

Особое символическое значение смоленские живописцы вкладывали в создание изображений в деисусе. Здесь отразилось стремление наглядно показать заступничество Богоматери и святых за простых людей в назидание правящей верхушке. Неслучайно среди эпитетов Богородицы центральное

⁷⁶⁹ Воронин Н.Н. Смоленская живопись... С. 144–145.

⁷⁷⁰ Там же. С. 144.

⁷⁷¹ Там же.

⁷⁷² Там же. С. 144–145.

место занимало наименование «надежда отчаявшихся». Интересно, что на западной стене вместо сцен Страшного суда в церкви на Протоке изображена сцена беседы знатных мирских людей с сидящим на троне Христом⁷⁷³.

Многие фрагменты росписи храмов свидетельствуют о том, что она была довольно мелкой, приближающейся по характеристике к иконописи. Отсюда и обилие подписей к изображениям. Росписи стремились быть детализированными с проработанными деталями. Это также говорит в пользу грамотности населения, которое могло прочесть данные тексты на стенах⁷⁷⁴.

Конечно, в Смоленске были и привозные византийские произведения иконописи. Так, из сообщений более позднего периода мы узнаем, что Софья Витовтовна ездила к своему отцу Витовту, великому князю литовскому, в Смоленск в 1398 г. и возвратилась «съ многими дары и принесе оттуду многіе иконы окованныя златомъ и сребромъ, еще же и часть честныхъ страстей спасовыхъ, еже бяху въ Смоленскѣ были давно принесены отъ Царягорода»⁷⁷⁵. Очевидно, что часть икон привез с собой первый епископ грек Мануил при поставлении на кафедру. Влияние этих образцов на смоленскую живопись не прослеживалось. Зато сильное воздействие оказали драгоценные узорчатые византийские и восточные ткани. Смоленские мастера воспроизводили в живописи оформление стен храмов тканями, подчеркивая тем самым их богатство⁷⁷⁶.

С точки зрения культурологии, семантику цвета в архитектуре и живописи Смоленска исследовала Ю.А. Грибер. За терминологическую основу она взяла термин М. Фуко «эпистема», под которым исследователь понимает «уровень культурного знания, как специфический образ мышления, который определяет нормы деятельности человека, понимание им феноменов окружающего мира и восприятие действительности»⁷⁷⁷. Данное исследование

⁷⁷³ Воронин Н.Н. Смоленская живопись... С. 153.

⁷⁷⁴ Там же. С. 154–155.

⁷⁷⁵ Приселков М.Д. Троицкая летопись... С. 498.

⁷⁷⁶ Воронин Н.Н. Смоленская живопись... С. 149.

⁷⁷⁷ Грибер Ю.А. Эпистема цвета в смоленской архитектуре и живописи. Смоленск, 2008. С. 7.

позволяет по-новому взглянуть на привычные коннотации в интерпретации цвета в живописной традиции Смоленска.

Итак, Смоленск был известен своей монументальной живописью. Практически в каждом храме можно было увидеть росписи. Благодаря активному строительству в городе сформировалась постоянная артель художников. Они чутко улавливали дух времени, были новаторами в используемых техниках, а их сюжеты отражали чаяния населения и призывы местных проповедников. Вероятно, не последнюю роль играл и «заказ» со стороны церковных властей.

§3. Письменная культура

В изучаемый нами период можно выделить ряд литературных произведений, которые можно объединить по следующим блокам: агиографические, хождения по святым местам, сочинения на духовные темы, произведения на государственно-устроительные темы. Перечислим эти памятники: Послание митрополита Климента Смолятича пресвитеру Фоме, Похвала смоленскому князю Ростиславу Мстиславичу, Повесть о перенесении ветхих гробниц святых братьев Бориса и Глеба, Житие Авраамия Смоленского, Слово о небесных силах Авраамия Смоленского, Слово о Меркурии Смоленском, Хождение архимандрита Агрефения, Хождение Игнатия Смольнянина, Послание Мисаила.

Послание митрополита Климента Смолятича пресвитеру Фоме – это лишь малая доля литературного наследия Климента, остальное не дошло до наших дней. Это часть непосредственной переписки митрополита с представителями духовенства и светских властей Смоленской земли. Из текста Послания видно, что до него было некое письмо к князю Ростиславу Мстиславичу, в котором, видимо, был упомянут и священник Фома⁷⁷⁸.

⁷⁷⁸ БЛДР. Т. 4. С. 118.

Можно предположить, что в не дошедшем до нас Послании Климента к смоленскому князю Ростиславу Мстиславичу митрополит обосновывал свое законное пребывание на кафедре и, вероятно, осуждал смоленского епископа за непризнание данного факта⁷⁷⁹.

В ответном обращении смоленский пресвитер Фома обличал своего владыку: порицал за гордость, разные «философствования». Климент Смолятич, прочитав это обращение перед многими людьми, среди которых был и князь Изяслав, написал свое Послание⁷⁸⁰. Климент Смолятич не соглашался с пресвитером Фомой о том, что писал очень философски. Он не отрицал использования трудов великих мыслителей древности: Гомера, Аристотеля, Платона.

Не отрицая возможностей буквального толкования Священного писания, Климент Смолятич любил использовать «приточный» (притча) метод, обращение к «прообразам», особенно при толковании Ветхого Завета. В этом можно видеть приверженность антиохийской школе герменевтов. Его последователем в скором времени станет Кирилл Туровский⁷⁸¹.

В защиту возможности иносказательного, аллегорического толкования Священного Писания Климент ссылается на слова Спасителя: «И сказал им: вам дано знать тайны Царствия Божия, а тем внешним все бывает в притчах» (Мк. 4:11).

Климент продолжал линию митрополита Илариона. Он выделял три сменяющих друг друга стадии в истории человечества: «завет» Авраама, «закон» Моисея и «благодать» Иисуса Христа. Он отдает предпочтение язычникам, жившим до и вне закона, над ревнителями Пятикнижия, народом избранным. Первые имеют больше шансов уверовать во Христа, тогда как

⁷⁷⁹ Успенский Б.А. Митрополит Климент Смолятич и его послания... С. 196.

⁷⁸⁰ Климент Смолятич. Послание митрополита Климента к Смоленскому пресвитеру Фоме. Неизданный памятник литературы XII в. Сообщение Хрисанфа Лопарева. СПб., 1892. С. 5.

⁷⁸¹ Никольский Н.К. О литературных трудах митрополита Климента Смолятича, писателя XII. СПб., 1892. С. 225.

евреи не могут поступиться «Законом», что мешает им принять «благодать» Нового Завета⁷⁸².

Климент был мастером полемического искусства. Он старался использовать такие аргументы, подкрепленные соответствующими ссылками, которые не оставляли оппоненту возможности для маневра. Сквозь нарочито любезный тон Послания просматривается ирония, буквально обескураживающая противника⁷⁸³.

Послание Климента – проявление русского византизма. Перед нами пример столкновения двух подходов, двух экзегетических школ. Любой сюжет Ветхого Завета дает Клименту пищу для размышлений, поиска параллелей в Новом Завете. Климент зависим от источников, которые использует при разборе того или иного сюжета, поэтому его нельзя с абсолютной уверенностью отнести ни к александрийской, ни к антиохийской школе⁷⁸⁴.

Главное в его картине мироздания – идея «божественного устройства». Климент полагал, что Бог, являясь непознаваемым сам по себе, может открыться людям через сотворенный им мир. Значит, познание природы – ключ к познанию Творца. Свободная воля человека – возможность распоряжаться созданной Богом «вещью» по своему разумению. Человек – Божие творение, и одновременно венец этого творения⁷⁸⁵.

В литературном творчестве Климент явно опережал свое время. Церковная среда очень консервативна, поэтому его нововведения и не могли принять. Интересно, что Климент отчасти предвосхитил судьбу Авраамия Смоленского, чьи идеи в проповедях также не принимались местным смоленским духовенством.

О том, что Смоленская кафедра оказывала влияние на развитие книжности, мы можем судить по другому источнику, который уже был

⁷⁸² Златоструй. Древняя Русь X–XIII вв. М., 1990. С. 179.

⁷⁸³ Смоленская земля в памятниках... С. 88.

⁷⁸⁴ Федотов Г.П. Русская религиозность. Ч. 1. Христианство Киевской Руси... С.68–71.

⁷⁸⁵ Златоструй. Древняя Русь... С. 179.

упомянут ранее – Похвале князю Ростиславу. Автор панегирика был, вероятно, связан с кафедральным собором, на что указывает начальная формула памятника, похожая на начало Устава Ростислава Мстиславича: «Божием повеленіем, и святыне Богородици, и отца своего»⁷⁸⁶. Далее составитель Похвалы описывал достойные дела князя Ростислава, среди которых главное – учреждение кафедры. По версии Похвалы, Ростислав Мстиславич, став смоленским князем, узнал, что в церковном отношении его земля подчинена Переяславской (Переяславль Южный) кафедре. Князь был возмущен таким положением дел («и негодова») и решил это исправить. Собрав совет из бояр и горожан («людей»), он превратил городскую церковь в кафедральный храм новой Смоленской епархии. «Поставил» епископа, выделив часть дохода («уял часть от всея области своея») как епископии, так и лично ее предстоятелю. Этим князь способствовал распространению света христианства среди своих подданных, за что и получил киевский великокняжеский стол и «заслужил вечное спасение». Также упомянута дата смерти князя – 14 марта, и помещен призыв к современникам и потомкам следовать примеру князя⁷⁸⁷.

В средневековой русской литературе можно выделить два вида кратких похвал: «летописная» и «память» или «синаскарій», которая помещалась в Прологе. Я.Н. Щапов определял данное произведение как посмертную похвалу князю⁷⁸⁸.

Смоленская Похвала имеет ряд сходств с подобными памятниками, но и имеет свои специфические особенности. Похвала начинается с формулы «Сей... князь» – стандартной для таких произведений, в одном ряду с Похвалой Всеволоду (1093 г.), Святославу (1172 г.). Однако Ростислав именуется не просто «благоверным», а «треблаженным и святым». Очевидно,

⁷⁸⁶ Щапов Я.Н. Похвала князю Ростиславу... С. 59.

⁷⁸⁷ Там же. С. 50–59.

⁷⁸⁸ Там же. С. 50–59; Сумникова Т.А. Указ. соч. С. 129.

это свидетельствует об определенных церковно-политических притязаниях автора к установлению церковного почитания смоленского князя⁷⁸⁹.

В Похвале более развернуто дана генеалогия. Наряду с именем отца дано имя деда, что нетипично для кратких проложных похвал, которые обычно ограничиваются упоминанием одного поколения родственников. Это свидетельствует о большей цельности и самостоятельности смоленского памятника в отличие от летописных рассказов⁷⁹⁰.

Обычно княжеские похвалы включают рассказ о достойных подражания качествах князя, его доблести, поступках. Однако смоленская Похвала не имеет этих стандартизированных схем. Из всех деяний Ростислава обыгран только один акт, зато в деталях – устройство церкви в Смоленске, учреждение кафедры и ее обеспечение. Это является стержнем произведения. Автор подводит нас к мысли, что уже за одно это князь достоин прославления и почитания. Все другие начинания Ростислава, известные нам по летописям, по мнению автора, отходят на второй план⁷⁹¹.

Видимо, основная цель данной Похвалы состояла в подготовке к последующему прославлению и почитанию князя. Поэтому мы находим здесь формулы более типичные для житий: «треблаженный и святой». Причем она употреблена дважды в начале и конце памятника, образуя собой рондо⁷⁹².

Фраза «царствовать во всей Руской земли»⁷⁹³ для обозначения великого княжения киевского – торжественное обращение к князю со времен Ярослава Мудрого. Поэтому подобное обращение к Ростиславу в Похвале подчеркивает уважительное отношение к князю со стороны автора.

Похвала князю Ростиславу по праву занимает особое место среди памятников средневековой смоленской литературы. Оригинальность, нестандартность подходов, сочетание стилей из разных жанров – главные

⁷⁸⁹ Щапов Я.Н. Похвала князю Ростиславу... С. 51.

⁷⁹⁰ Там же.

⁷⁹¹ Там же. С. 52–53.

⁷⁹² Там же. С. 54.

⁷⁹³ Там же. С. 59.

особенности данного произведения. Возникшая, как материал для подготовки прославления князя, Похвала получила законченную литературную форму.

Повесть о перенесении ветхих гробов Бориса и Глеба из Вышгорода на Смядину в 1191 г.⁷⁹⁴ – произведение, которое наряду с Борисоглебским циклом, посвящено первым русским святым. Из текста самого памятника можно узнать, что написано оно при епископе Симеоне. Историки предполагают, что последний и был автором данного произведения. С лингвистической точки зрения в Повести присутствует старая смоленская черта: смешение ъ и е и другие орфографические трансформации, как в Договоре Смоленска с Ригой 1229 г. Можно отметить и фрикативное произношение «Хлѣб» вместо «Глѣб». Исследователи полагают, что архетип Повести имеет связь именно со Смоленской землей⁷⁹⁵. Оставляя в стороне описываемые в памятнике события, о них мы говорили выше, заметим, что представленная повесть – образец смоленской книжности и попытка литературно осмыслить место Смоленской земли в общерусском почитании первых святых Руси.

На примере Жития Авраамия Смоленского, можно сказать, что здесь (наряду с каноническим сюжетом) присутствует ярко выраженное авторское начало⁷⁹⁶.

Подход Ефрема к написанию похвалы Авраамию контрастирует с личным самоуничижением. Обычно средневековые книжники в этом вопросе ограничивались формальной стороной дела. Кратко сообщая о своих несовершенствах, они ссылались на грубость своего языка. Ефрем, напротив, сознательно подробно объясняет все свои темные стороны⁷⁹⁷. В литературном отношении Ефрем многое заимствовал из Жития Феодосия⁷⁹⁸.

⁷⁹⁴ Повесть о перенесении ветхих гробниц Бориса и Глеба из Вышгорода на Смядину в 1191 году // Абрамович Д.И. Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им. Пг., 1916. С. 91–112.

⁷⁹⁵ Воронин Н.Н., Жуковская Л.П. К истории смоленской литературы XII в. // Культурное наследие Древней Руси. М., 1976. С. 78.

⁷⁹⁶ БЛДР. Т. 5. С. 30–55.

⁷⁹⁷ Там же. С. 53–55.

⁷⁹⁸ Коняевская Е.Л. К вопросу об особенностях «Жития Авраамия Смоленского» // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2001 № 1 (3). С. 111.

Главным в Житии является сюжет, посвященный конфликту между Авраамием и смоленским духовенством, который развит в житийную «пассию» («терпение»)⁷⁹⁹. Почему именно эта сторона биографии святого заняла центральное место в произведении? Конечно, ответить с полной достоверностью на этот вопрос не представляется возможным, но наметить определенные векторы вполне можно.

Упоминание о художественных способностях инок, в частности о написании им двух икон «Страшного суда» и «Испытание воздушных мытарств», проливает свет на богословские интересы смоленского святого. Данные иконописные сюжеты были популярны на Руси и на Западе в Средние века⁸⁰⁰. Ефрем повествует, что образы огненной реки, воздушных мытарств постоянно представляли перед глазами Авраамия⁸⁰¹. Подобные детали отсутствуют в Апокалипсисе, у пророка Даниила, но они осязаемы в святоотеческих и апокрифических трудах на эсхатологические темы⁸⁰². Тему страшного суда находим у Ефрема Сирина «На пришествие Господа...». Мытарства описаны в греческом житии св. Василия Нового⁸⁰³.

Слово о Небесных Силах, чего ради бысть сотворен человек, об исходе души и о Страшном Суде⁸⁰⁴ – один из наиболее загадочных и до сих пор малоизученных русских средневековых памятников, исследователи спорят о дате создания и его авторстве, однако при сопоставлении описанных в нем сюжетов с топосами Жития Авраамия Смоленского, многое встает на свои места.

⁷⁹⁹ Федотов Г.П. Святые Древней Руси... С. 63.

⁸⁰⁰ Буслаев Ф.И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства. СПб., 1861. Т. 2. С. 119.

⁸⁰¹ БЛДР. Т. 5. С. 40. См. подробнее об эсхатологических сюжетах: Лаушкин А.В. "Людемъ всем отчаявшимся своего житъя": эсхатологические страхи на Руси в последние предмонгольские десятилетия // Города и люди старой России. К юбилею профессора Н. В. Козловой. Сборник научных статей. Серия: Труды исторического факультета МГУ. М., 2023. Т. 235. С. 80–94.

⁸⁰² Федотов Г.П. Святые... С. 64.

⁸⁰³ Житие Василия Нового, написанное Григорием учеником его и Сказание о преподобной Феодоре, проходившей воздушные мытарства (взято с Четьи-минеи). СПб., 1886.

⁸⁰⁴ Памятники российской словесности XII в... С. 90–100.

С.П. Шевырев выделяет несколько сюжетов, которые упомянуты в Житии и более подробно объяснены в Слове: о душе человека, об испытаниях ее на воздушных мытарствах, о Втором Пришествии⁸⁰⁵. Тематика Слова во многом совпадает с учением Авраамия, которое можно реконструировать по его Житию.

Слово состоит из двух частей. В первой части находим описания Сотворения Земли Богом, плач Адама о потерянном Рае, перечень чинов ангельских. Далее рассматривается, собственно, история человечества, его скорбный путь к Спасению,отягченный дьявольскими кознями. Вторая часть посвящена эсхатологическим сюжетам: исчислению человеческих грехов, отлучению души от тела, двадцати мытарствам, после чего праведников ждет Царство Небесное, грешников – геена огненная. Наконец, в заключении описываются признаки скорого конца света и сам Страшный суд⁸⁰⁶.

При описании Страшного суда Авраамий рисует ужасающую картину, в центре которой «огненная река»: «огнь неугасимый потечетъ отъ вьстока до запада... и згорить вся земля; и сквозь ити сій огнь неугасимый подобаетъ всему человеческому роду проити»⁸⁰⁷. Этот образ есть и в Житии святого, и был запечатлен на созданной им иконе⁸⁰⁸. Для праведников огонь – очищение, для грешников – «опаление и помрачение»⁸⁰⁹. После наступит рай на земле, все вернется к своему исходному состоянию. По мнению Г.П. Федотова, это «чисто русская идея искупления – идея искупления Матери-Земли»⁸¹⁰.

Нетипичные для канонической литературы средневековой эпохи черты, присущие смоленской книжности и не имеющие аналогов в других русских землях изучаемого периода, могут свидетельствовать о некоем объединяющем их начале. Сам заказ на литературные памятники так же, как на живопись или

⁸⁰⁵ Шевырев С.П. Заметка о слове Авраамия Смоленского // Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук. 1859–1860. Т. 8. С. 328–329.

⁸⁰⁶ Памятники российской словесности XII в... С. 90–100.

⁸⁰⁷ Там же. С. 100–101.

⁸⁰⁸ БЛДР. Т. 5. С. 40.

⁸⁰⁹ Памятники российской словесности... С. 101.

⁸¹⁰ Федотов Г.П. Русская религиозность... С. 161.

архитектуру, исходил от архиерейской кафедры. Видимо, и на ниве литературы смоленские владыки были новаторами.

Слово Меркурия Смоленского отражает реальный исторический контекст (монголо-татарское нашествие)⁸¹¹. Исследователи спорят относительно сюжета о приходе Батыя «с великою ратию на богоспасаемый град Смоленскъ»⁸¹².

Слово оставляет больше вопросов, чем ответов. Многие детали в разных редакциях представляются туманными. Так, например, почему Богородица обращается не напрямую к Меркурию, а передает свой призыв через пономаря? Почему после совершенного подвига, избавления Смоленска от татарской угрозы, Меркурий должен принять мученическую смерть? Тем более странно, что в одной из версий он погибает от руки варвара, умаляя значимость его подвига⁸¹³. Более уместно в духе агиографической литературы, если бы он продолжил свою благочестивую жизнь, став иноком⁸¹⁴.

Меркурия Смоленского сравнивают с Давидом, победившим Голиафа, с Нестором (ученик Дмитрия Солунского), убившим могучего Лия, но особенно с соименным ему великомучеником Меркурием Кесарийским⁸¹⁵.

Сравнивая двух Меркуриев, книжники обращали внимание на легенду, не вошедшую в житие великомученика. Она повествует об убийстве Меркурием Кесарийским императора Юлиана Отступника и избавления Кесарии от его притеснения⁸¹⁶. В русской традиции, как и на Западе, этот сюжет известен по Хронике Малалы⁸¹⁷ и Житию Василия Великого⁸¹⁸. Действительно, здесь много общих черт. «Оба героя носят одно имя; оба они – воины; оба – мученики; каждый из них является защитником и спасителем

⁸¹¹ Писарев С.П. Рукописные памятники Авраамиевского монастыря // Филологические записки. Воронеж, 1882. Кн. 5. С. 35.

⁸¹² ПЛДР: XIII век / Общ. ред. Л.А. Дмитриева и Д.С. Лихачева. М., 1981. С. 204.

⁸¹³ Кадлубовский А. Указ. соч. С. 54.

⁸¹⁴ Там же.

⁸¹⁵ Там же. С. 55.

⁸¹⁶ Там же. С. 56.

⁸¹⁷ Истрин В. М. «Хроника» Иоанна Малалы в славянском переводе. М., 1994.

⁸¹⁸ Житие святого Василия Великого. М., 1910.

своего города от безбожного врага и насильника; оба идут на свой подвиг по чудесному призыву Богоматери; участие Богоматери в этом деле открывается сперва третьему лицу (святителю Василию, в русской повести – пономарю); Богоматерь при этом последнем велит призвать Меркурия» Наконец, свой земной путь оба святых заканчивают одинаково – мученически, через отсечение головы. Историк А. Кадлубовский видел в этом прямую зависимость русской легенды от греческой⁸¹⁹.

Вероятно, что в основе Слова о Меркурии Смоленском лежит греческая легенда. Но как представления о далекой Кесарии Каппадокийской III в. преобразовались в события первой половины XIII в. с монголо-татарским нашествием в пределы Смоленской земли? Во многом это объясняется первоначальной устной передачей предания. Со временем отдельные элементы греческого прототипа стушевываются, заменяются смоленскими реалиями: «Петровский конецъ», «соборная церковь Пречистыя Богородицы»⁸²⁰, «врат Мологинских»⁸²¹. Изначальное отсутствие точных данных заставляет впоследствии книжников находить такие литературные формы и приемы, которые сглаживают сюжет. Поэтому вместо конкретных имен, как в Житии Авраамия Смоленского, в Слове мы имеем абстрактные понятия: «того же града архиепископъ», «понамарь той церкви», «самодержец града того Смоленскаго»⁸²². Стоит предположить, что над составлением Жития Меркурия Смоленского работал весьма образованный, вероятно, волоколамский книжник, интересовавшийся историей чудотворных икон и полемикой с иконоборцами⁸²³.

Наиболее загадочной деталью Слова является вопрос о смерти святого. Осмысление средневековыми книжниками печального конца повести привело к появлению его различных интерпретаций в духе народной фантазии. Так, в

⁸¹⁹ Кадлубовский А. Указ. соч. С. 73–75.

⁸²⁰ Собор Успения Пресвятой Богородицы в Смоленске.

⁸²¹ ПЛДР: XIII век. С. 204, 206. Молоховские ворота (Малаховские, Молохвинские) – одна из несохранившихся до наших дней башен и ворот Смоленской крепостной стены

⁸²² ПЛДР: XIII век. С. 204–208.

⁸²³ Плюханова М.Б. Меркурий // Православная энциклопедия. М., 2016. Т. 44. С. 742.

первой версии святой склоняет голову перед «прекрасным воином»⁸²⁴, скорее всего, ангелом⁸²⁵. В этом видится Божий промысел: Меркурий Смоленский выполнил свою миссию на этой земле и был призван в лучший мир⁸²⁶. Второй вариант более сложен и драматичен: вместо ангела святой принимает смерть от «варварина люта»⁸²⁷. Такое несколько странное завершение А. Кадлубовский связывает с литературным влиянием и дальнейшим осмыслением страданий Меркурия Кесарийского. Тем более логически объясняется, что «варварин» – сын исполина, убитого Меркурием, мстит святому за отца. Все расставляет на места тот факт, что в обеих версиях в начале Слова присутствует пророчество Богородицы о мученической кончине святого. Все противоречия исчезают: Меркурий остался непобедим и до конца остался верен Божественной воле⁸²⁸.

Ф.И. Буслаев видел связь с аналогичным сюжетом в сказании о Дионисии Ареопагите⁸²⁹. Подобное представление было широко распространено на Западе, особенно во Франции. Его считали патроном французских королей, усыпальница которых находится в аббатстве Сен-Дени. Именно во Франции появились первые изображения святого с собственной головой в руках⁸³⁰.

Аналогичные сюжеты с усечением головы представлены в житиях и других святых Западной Европы (свв. Овидий, Фирмин Амьенский, Маврикий, Никасий Реймский, Юст Оксерский)⁸³¹ и в мусульманской легенде об Азисе⁸³². В народную память этот образ проник посредством изображений⁸³³. В русской средневековой традиции этот мотив был известен

⁸²⁴ ПЛДР: XIII век. С. 206.

⁸²⁵ Буслаев Ф.И. Указ. соч. С. 176.

⁸²⁶ Там же. С. 175–176.

⁸²⁷ Кадлубовский А. Указ. соч. С. 85.

⁸²⁸ Там же. С. 86–87.

⁸²⁹ Буслаев Ф.И. Указ. соч. С. 186.

⁸³⁰ Кадлубовский А. Указ. соч. С. 99.

⁸³¹ Там же. С. 100.

⁸³² Гудзий Н.К. Мотив усеченной головы в татарской легенде об Азисе // Известия Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь, 1967. № 56. С. 100.

⁸³³ Кадлубовский А. Указ. соч. С. 100.

только в литературе приграничных областей⁸³⁴. На наш взгляд, можно говорить о влиянии и последующем синтезе литературных сюжетов на границе православной Руси и католической Европы.

Исследователи отмечают, что русские книжники, описывая события монголо-татарского нашествия, не используют термин «завоевание»⁸³⁵. Свои произведения они создают в рамках так называемой «идеологии молчания»⁸³⁶. Действительно, «завоевание» не укладывалось в рамки средневекового христианского мировоззрения. Для того чтобы избежать идеологических проблем, средневековые книжники при описании нашествия использовали известные им термины периода домонгольской Руси.

Таким образом, образ Меркурия представляет отличный образец иного восприятия монголо-татар. Это не скорбь по погибшим или боязнь перед грозным противником. Наоборот, смоленский герой одерживает победу, в то время как другие русские земли подверглись разорению. Между ним и произведениями Северо-Восточной Руси присутствуют ментальные отличия. Запад (Польша, Венгрия, Священная Римская империя) пережил нашествие, но не знал ордынского ига и мог вспоминать о татарах как о страшном сне. Таков, например, доклад магистра Рогерия – сведения о погромах в Венгрии⁸³⁷. Как контраст выступают произведения, созданные в условиях монгольского господства: Повесть о разорении Рязани Батыем, Летописная повесть о взятии Владимира. Для Северо-Восточной Руси же нашествие превратилось в реальное 240-летнее иго.

Хождение Агрефеньи уникально во многих отношениях: имени Агрефения (Грефения) нет в святцах, ведутся споры относительно точной даты его путешествия, но и само произведение по полноте сюжета не уступает первому русскому хождению игумена Даниила.

⁸³⁴ Кадлубовский А. Указ. соч. С. 101.

⁸³⁵ Гальперин Ч. Татарское иго... С. 11.

⁸³⁶ Там же. С. 14.

⁸³⁷ Магистр Рогерий Горестная песнь о разорении Венгерского королевства татарами: пер. с лат. Досаев А.С. СПб., 2012.

Архимандрит Леонид (Кавелин) полагал, что это может быть испорченное в устной форме передача имен Агриппа, Агриппин или Агриппиний. Следовательно, так же могло появиться и имя нашего героя – Агрефений⁸³⁸.

Агрефений сподобился быть на службе в день схождения Святого огня: «Въ святоую же великоую соуботоу, въ плач дни, видехом чюд преславно и недоведимо»⁸³⁹. При описании происходящего он упоминает, что с патриархом Иерусалимским служили два архиерея: митрополит Герман от Египта и епископ Марк от Дамаска, игумен лавры Св. Саввы Освященного⁸⁴⁰. Архимандрит Леонид замечает, что в летописях есть упоминание о приезде митрополита Германа из Иерусалима в Москву в 1371 г. для сбора милостыни против сарацын⁸⁴¹. А в 1376 г. Москву посещал и некий епископ Марк с Востока для милостыни Синайскому монастырю⁸⁴². По каталогам антиохийских патриархов известно, что патриарх Марк II скончался в 1378 г.⁸⁴³ Архимандрит Леонид полагал, что упоминаемые русскими источниками архиереи и те, кого увидел Агрефений на службе, это одни и те же лица⁸⁴⁴.

По стилю и языку хождение Агрефения ближе к произведению Даниила, чем к более поздним работам. На основании всех вышеизложенных фактов архимандрит Леонид относил путешествие смоленского паломника к 70-м гг. XIV в. и с осторожностью можно говорить, что странник был в Иерусалиме на Пасху 1375 г.⁸⁴⁵

Центральное место хождения – описание Святой земли. Подразделяя хождение на главы, Агрефений с разной степенью полноты дает

⁸³⁸ *Леонид архимандрит*. Три статьи к русскому палестиноведению // Православный палестинский сборник. СПб., 1889. Т. 6. Вып. 16. С. 6.

⁸³⁹ Хождение архимандрит Агрефенья... С. 7.

⁸⁴⁰ Там же.

⁸⁴¹ *Леонид архимандрит*. Три статьи к русскому палестиноведению... С. VII–VIII.

⁸⁴² Монастырь Святой Екатерины на горе Синай. См.: Хождение архимандрит Агрефенья... С. VII–VIII.

⁸⁴³ Хождение архимандрит Агрефенья... С. 9–10.

⁸⁴⁴ *Леонид архимандрит*. Три статьи к русскому палестиноведению... С. 15.

⁸⁴⁵ Там же. С. 10–12.

характеристику всем основным святыням. Подробно описывает Кувуклию, причем его манера подмечать количество ступней, дверей и прочие элементы архитектуры свидетельствует о его определенных знаниях в этой области⁸⁴⁶. Отмечает путешественник и присутствие представителей разных конфессий в Иерусалиме: греков, фрягов (католиков), армян, яковитов, хабежей (эфиопов), иверов (грузин), несториан, ариан⁸⁴⁷.

Хождение Агрефения – яркий образец смоленской средневековой книжности. Этому произведению присущ живой язык, яркие описания местности и архитектурных сооружений. Такие особенности делают его уникальным. К сожалению, этот памятник незаслуженно забыт в историографии. Однако по своим литературным качествам он не уступает первому русскому Хождению игумена Даниила⁸⁴⁸.

Хождение Игнатия Смольнянина – второй смоленский памятник данного жанра. Игнатий совершил свое путешествие в Константинополь в конце 1380-х гг. в свите московского митрополита Пимена.

Игнатий Смольнянин был в составе свиты митрополита Пимена и состоял при смоленском владыке Михаиле. О его биографии известно очень мало. Он был уроженцем Смоленской земли, проходил ратную службу, принял монашеский постриг. Как человек грамотный, Игнатий был приближен к смоленскому епископу. В отличие от других участников Хождения, его путешествие сильно растянулось в пространстве и времени. В Царьграде он прибывал до 1393 г. Полагают, что в 1393–1395 гг. он посетил Иерусалим, с 1396 г. жил на Афоне. По одной версии там он и скончался в 1405 г., по другой – все же вернулся на Родину. Историки спорят относительно принадлежности его перу отдельных частей Хождения⁸⁴⁹. Точно можно сказать, что путь до Константинополя, описание самого города и отдельная

⁸⁴⁶ Белоброва О.А. Агрефений // Православная энциклопедия. М., 2000. Т. 1. С. 268.

⁸⁴⁷ Леонид архимандрит. Три статьи к русскому палестиноведению... С. 3–6.

⁸⁴⁸ Там же. С. 11.

⁸⁴⁹ Белоброва О.А. Игнатий Смольнянин... С. 395.

часть о коронации византийских императоров созданы смоленским паломником⁸⁵⁰.

Игнатий в самом начале своего повествования перечисляет иерархов свиты. Кроме самого митрополита Пимена, в их ряду значится «Михаиль владыка Смоленський, да Сергій архимандрить Спаській⁸⁵¹»⁸⁵².

Время третьей поездки Пимена в Константинополь в 1389 г. совпало с драматическими событиями, происходящими как в самой империи, так и на ее окраинах. Русские иерархи оказались современниками исторических событий. В 1389 г. состоялась знаменитая Косовская битва между сербами и турками-османами. Находясь в Византии, Игнатий Смольнянин упоминает в своем *Хождении* о тех слухах, которыми была полна империя: «бѣше бо царь Амурать Турскій пошель ратью на Сербьскаго царя Лазаря»⁸⁵³. Игнатий оказался одним из первых русских людей, кто узнал о трагедии братского народа и зафиксировал это в своих заметках⁸⁵⁴. Очевидно, что это событие могло быть занесено в *Хождение* в самом сжатом виде, большими подробностями мало еще кто обладал. Но в Никоновской летописи сообщения Игнатия записали вместе с отдельным произведением – *Повестью о Мураде (Амурате)* и о битве на Косовском поле Константина Философа Костенецкого⁸⁵⁵. Поэтому, начиная с Н. М. Карамзина, эта *Повесть* включалась как часть *Хождения Игнатия*, что неверно⁸⁵⁶.

Любопытной деталью *Хождения* является упоминание о некой русской колонии в Византии: «пріидошя къ намъ Русь, живущая тамо»⁸⁵⁷. Аналогичных сведений нет ни в одном другом источнике. К сожалению, можно только гадать: кто были эти люди – купцы или церковные деятели?⁸⁵⁸

⁸⁵⁰ Житенев С.Ю. История русского православного паломничества в X–XVII веках М., 2007. С. 195.

⁸⁵¹ Монастырь Спаса на Бору Московского Кремля.

⁸⁵² ПСРЛ. Т. XI. С. 95.

⁸⁵³ Там же. С. 97.

⁸⁵⁴ Гаврюшина Л.К. Древнерусские тексты о Косовской битве // Сербско-русские литературные и культурные связи. XIV–XX вв. СПб., 2009. С. 26.

⁸⁵⁵ Попов А.Н. Обзор хронографов русской редакции. М., 1869. Ч. 2. С. 50.

⁸⁵⁶ Там же. С. 51.

⁸⁵⁷ ПСРЛ. Т. XI. С. 99.

⁸⁵⁸ Малето Е.И. Антология хождений русских путешественников XII–XV века. М., 2005. С. 147.

Краткое упоминание Игнатия об остановке Пимена на турецком берегу наводит на мысль о том, что он скрыл истинные мотивы поведения митрополита. «тамо пребыхомъ, пытающе вестей о Амурате царе»⁸⁵⁹. Вероятно, Пимен хотел упрочить свои позиции в разговоре с патриархом, заручившись турецкой поддержкой⁸⁶⁰. Это лишний раз подтверждает слабость империи и все возрастающий османский фактор в решении религиозных вопросов. Но неожиданная смерть Мурада I и приход к власти его сына Баязида I спутали карты Пимена. Он не знал, как новый султан отнесется к его назначению. Последняя надежда митрополита исчезла.

Игнатий Смольнянин оставил отдельный подробный очерк о коронации императора Мануила II в 1392 г.⁸⁶¹ Это единственный русский источник о коронации представителя династии Палеологов⁸⁶². Игнатий детально описал всю церемонию облачения императора и других лиц, указал, в какое время, куда следует процессия, как проходит служба в храме⁸⁶³. Во многом на основании этих записей впоследствии был разработан чин венчания русских царей⁸⁶⁴. Он не был в полной мере воплощен в жизнь при Иване Грозном, но после стал основой подобных торжеств в России. В Успенском соборе Кремля все было максимально приближено к византийскому образцу⁸⁶⁵.

Смоленский инок отлично разбирался в хитростях имперской политики, знал о различных группировках и тех, кто за ними стоит. Все это характеризует Игнатия Смольнянина как опытного и искушенного дипломата.

Подобно своему старшему современнику Агрефенью, Игнатий при описании Софийского собора в Константинополе указывает отдельные точные

⁸⁵⁹ ПСРЛ. Т. XI. С. 97.

⁸⁶⁰ Гаврюшина Л.К. Указ. соч. С. 28.

⁸⁶¹ ПСРЛ. Т. XI. С. 102.

⁸⁶² Малето Е.И. Антология хождений русских... С. 35.

⁸⁶³ ПСРЛ. Т. XI. С. 102.

⁸⁶⁴ Михайлова И.Б. И здесь сошлись все царства...: Очерки по истории государева двора в России XVI в.: повседневная и праздничная культура, семантика этикета и обрядности. СПб., 2010. С. 50.

⁸⁶⁵ ПСРЛ. Т. XI. С. 102.

детали: «видехомъ 40 оконъ шейиыхъ, иже наверху церкви, и мерихомъ окно едино съ столпомъ по две сажени»⁸⁶⁶.

Одним из первых русских путешественников Игнатий описал древнюю Солунь. Его сообщения являются доказательством многовековой духовной связи между Русью и Афоном⁸⁶⁷.

Историки отмечали, что Игнатий, возможно, знал греческий и итальянский языки, необходимые для выполнения его миссии в Константинополе и других местах, был блестящим литератором. Вероятно, именно поэтому его и взяли в это посольство для составления профессионального отчета для князя и митрополита. Неизвестно, перерабатывал ли их Игнатий, или записи остались без изменений⁸⁶⁸.

Возвращаясь к судьбе Игнатия Смольнянина после 1405 г., разделяем точку зрения Н. И. Прокофьева на то, что смоленский инок все же вернулся на Русь после длительного путешествия. Иначе как бы рукопись попала на Родину? И был назначен на вакантную должность архимандрита Спасского монастыря в Московском Кремле⁸⁶⁹.

С именем Игнатия Смольнянина связана дальнейшая эволюция жанра хождений. С простого описания христианских святынь акцент смещается в сторону рассказа о событиях, происходящих во время самого путешествия⁸⁷⁰.

На примере только двух смоленских хождений, не так далеко отстоящих друг от друга по времени написания, мы видим, как эволюционировал данный жанр. Если Агрефений был близок по стилю и языку к произведению игумена Даниила, то Игнатий во второй половине XIV в. предложил новую формулу.

Пожалуй, ни одно произведение, созданное на территории Великого княжества Литовского, не вызывало таких противоречивых мнений, как послание папе римскому Сиксту IV от 14 марта 1476 года. Авторами письма

⁸⁶⁶ ПСРЛ. Т. XI. С. 100.

⁸⁶⁷ Житенев С.Ю. Указ. соч. С. 195.

⁸⁶⁸ Прокофьев Н.И. Игнатий Смольнянин – древнерусский мастер литературного слова // Русская речь. 1973. № 1. С. 129.

⁸⁶⁹ Там же.

⁸⁷⁰ Малето Е.И. Указ. соч. С. 28.

были митрополит Мисаил и пятнадцать его единомышленников – архимандриты Киево-Печерского и виленского Свято-Троицкого монастырей, а также князя Михаил Олелькович, Фёдор Бельский и Дмитрий Вяземский, братья Иван и Павел Ходкевичи, представители рода Солтанов и другие светские лица.

В послании было заявлено о признании принципов Флорентийской унии (1439 г.), а также осуждена практика повторного крещения, к которой прибегали местные католические иерархи.

Владыка Мисаил считал, что для прекращения этих прискорбных «нестроений» и налаживания межконфессиональных отношений в Литовское княжество необходимо отправить двух «доброразумных мужей» – католика и православного, которые хорошо разбираются в «обычаях, законах и уставах» своих церквей и «соблюдают установления Флорентийского собора».

Судьба этого обширного письма отчасти объясняется тем, что в 1470-х годах общение с Римом не перешло в режим диалога. Папа Сикст IV не ответил митрополиту Мисаилу, хотя спустя пять лет и издал буллу о необходимости соблюдения принципов Флорентийской унии. Сам Мисаил вскоре покинул историческую сцену (1480 г.).

Возможно, исходя из традиций конфессиональной терпимости, существовавших в Великом княжестве Литовском, подписанты послания 1476 года верили в возможность реализации унии в одном конкретном регионе и вместе с тем сохранения единого восточноевропейского идейного пространства. Однако их надежды вовлечь «народ русский московский» в сферу влияния Рах Романа были заведомо обречены на провал.

Важно отметить, что попытки осуществить унию в Литовском княжестве привели к тому, что его православная верхушка начала задумываться о своей этнокультурной идентичности, которая в то время не могла помыслить себя вне религиозного контекста. Время поисков было

недолгим и не оставило заметного следа в письменной культуре⁸⁷¹ за исключением данного смоленского памятника.

Смоленская земля динамично развивалась во всех направлениях культуры. Без сомнения, достичь таких высот в архитектуре, живописи и литературе невозможно без грамотности. Конечно, сказать, насколько она была распространена среди населения, сложно, но отметить определенные черты мы вполне можем.

Бесспорно, грамотными были смоленские князья, о чем свидетельствует обилие оставшихся после них грамот, посланий. Так, у киевского князя Изяслава Мстиславича (1146–1149, 1150, 1151–1154) из 62 грамот – 10 связаны со Смоленском, князем Ростиславом Мстиславичем⁸⁷². Стоит полагать, что грамотными были и торговцы, учитывая реалии Смоленска, вынужденные вести дела не только на Руси, но и с западными странами.

В Смоленске были обнаружены и берестяные грамоты. Их количество несопоставимо⁸⁷³ с новгородским материалом. Это связано с меньшей по площади археологической изученностью исторической части Смоленска. Однако даже эти находки – определенное свидетельство распространения грамотности среди широких слоев населения.

В Смоленске также обнаружена и древнейшая русская кириллическая надпись «гороушна» в лесной курганной группе Гнездова⁸⁷⁴.

Особый раздел средневековой эпиграфики составляют надписи граффити, процарапанные прихожанами на стенах церквей. Пожалуй, самой знаменитой из всех смоленских надписей является запись о «врагах-игуменах» в храме на Протоке, которую детально разобрал Б.А. Рыбаков⁸⁷⁵. По-

⁸⁷¹ Русина Е.В. Послание Мисаила 1476 г.: бытование, рецепция, информационные ресурсы // *Studia Historica Europae Orientalis. Исследования по истории Восточной Европы: науч. сб. Вып. 14.* Минск, 2021. С. 57–77.

⁸⁷² Рыбаков Б.А. Древняя Русь. Сказания, былины, летописи. М., 1963. С. 316.

⁸⁷³ 12 штук. [Электронный ресурс]. URL: <http://gramoty.ru/birchbark/document/list/?requestId=&number=&conventionalDateInitialYear=1020&conventionalDateFinalYear=1500&town%5B%5D=9> (дата обращения: 01.05.2024).

⁸⁷⁴ Алексеев Л.В. Смоленская земля... С. 250.

⁸⁷⁵ Рыбаков Б.А. Смоленская надпись XIII в. о «врагах игуменах» // *Советская археология.* 1964. № 2.

видимому, в этой церкви были сторонники Авраамия, которые таким образом выражали свое негодование относительно отдельных церковных представителей. Интереснейшей надписью выступает текст (2-я половина XIII в.), вырезанный на надгробном камне, найденном в 1872 г. в Смядынском монастыре⁸⁷⁶. На оборотной стороне указана дата 1271 г. – это единственная древнерусская надпись, в которой счет шел не от сотворения мира, а от Рождества Христова. Система счета, которая была распространена в средневековой Западной Европе, вполне понятна для Смоленска, который в XIII в. активно торговал и обменивался культурными ценностями с западными странами⁸⁷⁷. Любопытно, что это не официальный акт, а явление обыденной жизни, видимо, обычное для жителей Смоленска того времени.

В 1997 г. в Смоленске при раскопках Троицкого монастыря был обнаружен валун, на котором изображен «знак Рюриковичей» – двузубец с надписью «Степанъ Тивунъ наѡаль п(я)тнъ Ростиславль». Отличительная особенность памятника в том, что вместе с изображением знака мы имеем и поясняющую запись, что является редким случаем для таких памятников⁸⁷⁸.

В 2011 г. А.А. Гиппиусом и С.М. Михеевым были исследованы граффити XIII в. на фрагментах штукатурки смоленского собора на Протоке из фондов Новгородского музея. В указанных надписях находим одно из древнейших упоминаний известной заговорной формулы, характерной для северной части Руси, «стану к востоку лицом», а также автограф некоего Хоронько Киясовича, который представляет собой интересное сочетание славянского имени и тюркского отчества⁸⁷⁹.

Стоит отметить и влияние кафедры, и епископов на процесс образования в Смоленской земле. Как считает ряд исследователей, епископ Мануил,

⁸⁷⁶ Алексеев Л.В. Смоленская земля... С. 253.

⁸⁷⁷ Рыбаков Б.А. Русские датированные надписи XI–XIV веков. М., 1964. С. 10.

⁸⁷⁸ Торшин Е.Н. Новая находка древнерусской надписи и изображения княжеского знака в Смоленске // *Stratum plus*. № 6. 2000. С. 248–253.

⁸⁷⁹ Гиппиус А.А., Михеев С.М. Надписи-граффити смоленского Собора на Протоке из фондов Новгородского музея // *Вопросы эпиграфики*. Вып. VII: Материалы I Международной конференции «Вопросы эпиграфики». Ч. 2. М., 2013. С. 175–183.

возможно, был дядей и воспитателем для известного византийского поэта и писателя, учителя Анны Комниной Феодора Продрома⁸⁸⁰.

Уровень грамотности в Смоленской земле был сопоставим с другими землями, а, возможно, в чем-то (греческий язык) и опережал их уже в домонгольский период. В литовский период смоленские интеллектуалы продолжали дело предков, и город превратился в центр летописания. Образованными были представители разных слоев населения, о чем свидетельствует наличие берестяных грамот. Их малое количество в сравнении с Новгородом может говорить, скорее, о менее удачной их сохранности, чем о распространении грамотности среди широких слоев населения. По крайней мере, в княжеско-боярской и высшей церковной среде уровень грамотности был достаточным. Благодаря кафедре процветало и рафинированное греческое образование, здесь появлялись свои интеллектуалы: Климент Смолятич и полемизировавший с ним пресвитер Фома, Авраамий Смоленский и его ученик Ефрем, авторы хождений Агрефенья и Игнатий Смольнянин.

Наконец, что касается летописной традиции, то если ее ранние следы обнаружить трудно, то наличие таковой в позднейший период не вызывает сомнений у исследователей. В период, когда Смоленск находился под властью Литвы, при владычном дворе, скорее всего, стараниями владыки Герасима открылся центр летописания. В литературе они известны как белорусско-литовские (западнорусские) и выступают важным источником по смоленским сюжетам того времени.

Проявлением влияния кафедры на социокультурные процессы является наличие рукописной традиции, рожденной в церковной среде. Стоит обратить внимание на такие памятники, которые, по-видимому, создавались при владычном дворе, или владыка выступал в роли заказчика: Кормчая сложного

⁸⁸⁰ *Каждан А.П.* Два новых византийских памятника XII столетия // Византийский временник. 1964. Т. XXIV. С. 58–90. Franklin S. Who was the Uncle of Theodore Prodromus? // Bsl. 1984. Vol. XLV. P. 40–45.

состава нач. XVI в. (в ее составе Кормчая Западнорусской редакции)⁸⁸¹, смоленский Требник⁸⁸², Воскресенская Кормчая⁸⁸³.

Таким образом, смоленская письменная культура многогранна. С одной стороны, просматривается четкая иерархия жанров, со всеми необходимыми атрибутами, с другой – каждый смоленский памятник имеет что-то индивидуальное, непохожее на «канонические» произведения. По-видимому, именно в этом, наряду с феноменом фронта⁸⁸⁴, кроется главная специфическая черта смоленской литературы – ее индивидуализм, неповторимость и оригинальность образов. В смоленской книжности, как ее явное отличие от литератур соседних земель, находим тесную связь с западной литературной традицией. Это выразилось в сюжете с отсеченной головой Меркурия Смоленского⁸⁸⁵. Все это, конечно, было бы невозможно без высокого уровня грамотности населения. Влияние кафедры наблюдалось в «заказе» на конкретные памятники. Кроме того, именно тогда сформировался центр летописания в литовский период, что говорит о большой вовлеченности владык в социокультурные процессы.

Выводы по пятой главе

Источники красноречиво свидетельствуют о том, что социокультурное развитие Смоленской земли на всех исторических этапах отличалось необычайным динамизмом и яркостью, во многом благодаря мудрой созидательной деятельности епископской кафедры. Ее влияние во всех обозначенных сферах просматривается, в первую очередь, посредством института «заказа». У владык был действенный инструмент воздействия как на артели, так и на отдельных исполнителей. Кроме того, кафедра, видимо,

⁸⁸¹ РГБ. Егор., 245. См.: *Белякова Е.В., Мошкова Л.В., Опарина Т.А.* Кормчая книга: от рукописной традиции к печатному изданию. М.-СПб., 2017. 496 с.

⁸⁸² ГИМ. Син. № 310. Нач. XVI в.

⁸⁸³ ГИМ. Син. № 131. Воскресенская Кормчая. Конец XIII – нач. XIV в.

⁸⁸⁴ В современном смысле фронт – это взаимопроникновение и противоречивое сочетание различных культурно-цивилизационных практик, территория встречи и контактов различных культур и цивилизаций.

⁸⁸⁵ *Кадлубовский А.* Указ. соч. С. 99.

оказывала влияние и на жанровость, поддерживая перспективные направления. Являясь центром летописания в литовский период, епархия находила необходимый консенсус с верховной властью.

Заключение

Смоленская кафедра в 1136–1514 гг. прошла большой путь в своем развитии. Епархия, выделившаяся в 1136 г. из состава Переяславской кафедры, была поначалу незначительной по территории и влиянию. Но уже первый епископ Мануил показал, сколь велика роль епископа в деле становления кафедры и развитии земли в целом. Для появления новой церковной структуры необходим был союз двух сил: княжеской и церковной властей. Князь Ростислав Мстиславич и епископ Мануил приложили большие усилия, чтобы в Смоленской земле появилась собственная кафедра. Уже в первый период существования епархии смоленские архиереи громко заявили о себе, вмешиваясь в общецерковные дела на уровне киевской митрополии. Они словно задали планку, к которой стремились все последующие владыки.

Период литовского господства — непростое время в развитии Смоленской епархии как в области социально-политических и экономических отношений, так и в религиозной жизни. Ключевую роль играла личность архиерея. На наш взгляд, смоленских владык в этот период уместно сравнить с константинопольскими патриархами в Османской империи. Они, как руководители православного «миллета», были не только политическими, но и духовными лидерами, отвечая перед литовским князем за православное население Смоленской земли. Владыка имел административное влияние на вверенной ему земле, входя в областной совет («рада»). Однако, если его мнение не совпадало с проводимой в Смоленске литовским князем и его представителем политикой, он мог быть подвергнут ostracismu и даже лишен жизни. Неизбежно балансируя между разными силами, епископ стремился окормлять вверенную ему паству и одновременно проводить те решения, которые соотносились с настроениями литовских властей. Во второй половине «литовского» периода смоленские владыки под воздействием усиливающегося литовского влияния стали занимать пролитовскую позицию, что в конечном счете привело их к обращению в унию. Духовная

независимость от Москвы была исключительно важна для литовских князей, и смоленские архиереи были вынуждены с ней считаться. При этом Смоленск получил уникальный статус, когда смоленский епископ одновременно являлся и киевским митрополитом. В этом проявилось институциональное отделение Смоленской епархии от церковной организации Северо-Восточной Руси.

Трагедии первой трети XIII в., двойственное положение Смоленска на протяжении XIV столетия и дальнейшее литовское владычество не способствовали процветанию земли, однако епископы стремились сделать все, чтобы выполнять свои непосредственные функции окормления вверенной им паствы. Стремясь исполнить свой долг, они никогда не ставили на первое место собственные материальные интересы, предпочитая способствовать развитию духовной жизни. Временный отход в унию можно считать исторически неизбежным событием, обусловленным политической конъюнктурой, а не отражением каких-либо давних стремлений. Именно поэтому униатские настроения в Смоленской земле оказались довольно быстро преодолены.

Примечательно влияние епархии на экономическую жизнь Смоленской земли. Являясь хранителем эталонной меры весов, кафедра активно участвует во внешней торговле. Показательна и эволюция сборов, точнее, появление специальных церковных налогов в виде погородья и почестья, что свидетельствует о развитии административной структуры епархии. Маркером благосостояния кафедры накануне монгольского нашествия является факт наличия отдельной владычной артели и количество возводимых храмов, одновременно превышающее архитектурный размах в других землях. Именно усилиями смоленских владык город обрел свой исключительно яркий и неповторимый облик, в котором были в весьма изысканной форме выражены идеи, прославлявшие Смоленскую землю. В первую очередь, это воспевание политической мощи и праведности смоленских князей, выделение Смоленска как важной паломнической точки, где хранятся общерусские святыни, подчеркивание крепости в отстаивании православной веры перед лицом

внешних вызовов, активная миссионерская деятельность церковных иерархов, благочестие иноков и простых жителей.

В Смоленской земле уже до оформления кафедры появились сакральные места, значимые для паломников. Именно здесь находилось место убийства первого русского святого блгв. кн. Глеба († 1015) – Смядынь, которая по замыслу церковных и светских властей должна была превратиться в своеобразную православную Мекку, куда должны были устремляться богомольцы. Насколько этот замысел удался, судить трудно. Как бы то ни было, местное почитание и самого Глеба, и Смядыни как локуса было распространено среди смолян. В Смоленске процветала монашеская жизнь. Созданный смоленскими книжниками яркий образ пламенного проповедника, каким был прп. Авраамий Смоленский († первая половина 1220-х гг.), стал значим для русской культуры в целом. Осмысление подвига св. мч. Меркурия († 1239), защитившего город от Батыева нашествия, способствовало не просто воспеванию особой судьбы Смоленска, но и формированию литературного стиля и настроения, не впитавшего горечь разорения, которая пронизывала книжность Северо-Восточной Руси. Наконец, и сами владыки удостоились высокого святительского звания после смерти, как, например, свт. Игнатий Смоленский († 1205, память 29 января). Реконструкция почитания Смоленской Одигитрии представляется затруднительной для рассматриваемого в исследовании периода. Вместе с тем упоминания о ней в источниках можно так или иначе связать с деятельностью Смоленской кафедры. Так, возвращение святыни в Смоленск стало возможным только при деятельном участии владыки Мисаила. Важно отметить, что почитание Смоленской Одигитрии как в Смоленске, так и других землях, например, в Москве, с XV в. фиксирует наличие не только религиозных, но и политических мотивов.

Кафедра, помимо выполнения своей непосредственной функции – окормления паствы, – играла важную социокультурную роль, выражавшуюся в укреплении идентичности местного населения. При ее участии сложилось

особое отношение к монголо-татарскому нашествию, поддерживалась мысль о необходимости сохранения православия в латинской государственной среде, а также идея о создании единого государства.

Источники красноречиво свидетельствуют о том, что расцвет культуры в Смоленской земле состоялся во многом благодаря усилиям местных владык, направленных на утверждение в вере и благоуукрашение вверенной им территории. В зависимости от исторического периода и личности конкретного епископа, кафедра либо самостоятельно задавала определенное направление культурного развития, либо активно инкорпорировалась в него.

Ключевой характеристикой смоленских памятников культуры является то, что их создатели порой перенимали отдельные достижения западного мира, однако использовали их для развития православной традиции. Это нашло отражение в архитектуре, но особенно ярко в книжности, где возвышенная рефлексия о смоленских праведниках и святынях выразилась в создании образов, разительно отличавшихся и по характеру, и по настроению от тех, что были характерны для других русских земель.

Динамичная история становления и развития Смоленской епархии в рассматриваемое время была неразрывно связана с ярким и сложным развитием самой Смоленской земли. Можно с уверенностью говорить о большом влиянии кафедры не только на духовную и культурную, но и на социально-политическую и экономическую жизнь.

Список использованных источников и литературы

Источники

1. Автобиографическая повесть Мартирия Зеленецкого // Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ. Под ред. Д.С. Лихачева, Л.А. Дмитриева, А.А. Алексеева, Н.В. Поньрко. Т. 13: XVI век. СПб.: Наука, 2005. С. 679–693.
2. Алексиада / Анна Комнина. Перевод с греческого Я.Н. Любарского. СПб.: Алетейя, 1996. 703 с.
3. ГИМ. Синодальное собрание, № 131. Воскресенская Кормчая. Конец XIII – нач. XIV в.
4. ГИМ. Синодальное собрание, № 280. Л. 441 об. – 415 об. Хронографический список Новгородской 5 летописи.
5. ГИМ. Синодальное собрание, № 310. Л. 226 об., нач. XVI в. Смоленский требник.
6. Грамота князя Федора Ростиславича по судному делу о немецком колоколе, 1284 г. // Смоленские грамоты XIII – XIV вв. / под ред. Р. И. Аванесова. М.: Издательство Академии наук СССР, 1963. С. 62–66.
7. Древнерусские княжеские уставы XI – XV вв. / Отв. ред. академик Л.В. Черепнин. Издание подготовил Я. Н. Щапов. М.: Наука, 1976. 239 с.
8. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV – XVI вв. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1950. 585 с.
9. Жалованная запись смоленского князя Ростислава Мстиславича с датой 1150 г. сентября 30 церкви Богородицы и епископу на земельный участок // Древнерусские княжеские уставы XI – XV вв. / изд. подг. Я.Н. Щапов; отв. ред. Л.В. Черепнин. М.: Наука, 1976. С. 146.
10. Житие Авраамия Смоленского // Библиотека литературы Древней Руси / РАН, ИРЛИ; под ред. Д.С. Лихачева, Л.А. Дмитриева, А.А. Алексеева, Н.В. Поньрко. СПб.: Наука, 1997. Т. 5: XIII век. С. 31–65.

11. Житие Кирилла Белозерского // Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; под ред. Д.С. Лихачева, Л.А. Дмитриева, А.А. Алексеева, Н.В. Поньрко. СПб.: Наука, 1999. Т. 7: Вторая половина XV века. С. 132–217.
12. Житие святого и праведного князя Феодора Ростиславича, Смоленского и Ярославского чудотворца // Клосс Б.М. Избранные труды. Т. 2: Очерки по истории русской агиографии XIV – XVI вв. М.: Языки русской культуры, 2001. С. 278–283.
13. Житие Сергия Радонежского // Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; под ред. Д.С. Лихачева, Л.А. Дмитриева, А.А. Алексеева, Н.В. Поньрко. СПб.: Наука, 1999. Т. 6: XIV – середина XV века. С. 254–411.
14. Жития Зосимы и Савватия Соловецких // Библиотека литературы Древней Руси. / РАН. ИРЛИ; под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А.А. Алексеева, Н.В. Поньрко. СПб.: Наука, 2005. Т. 13: XVI век. С. 36–154.
15. Жития преподобного Авраамия Смоленского и службы ему / Приготовил С.П. Розанов. СПб.: Отделение русского языка и словесности Императорской Академии наук, 1912. 166 с.
16. Златоструй: Древняя Русь X-XIII вв. М.: Молодая гвардия, 1990. 303 с.
17. Киево-Печерский патерик // Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; под ред. Д.С. Лихачева, Л.А. Дмитриева, А.А. Алексеева, Н.В. Поньрко. СПб.: Наука, 1997. Т. 4: XII век. С. 296–489.
18. Климент Смолятич. Послание митрополита Климента к Смоленскому пресвитеру Фоме. Неизданный памятник литературы XII в. Сообщение Хрисанфа Лопарева. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1892. 35 с.
19. Памятники древнерусского канонического права / Под ред. А.С. Павлова. Ч. 1. СПб.: Русская историческая библиотека, изданная Императорской Археографической комиссией, 1908. 1466 с.

20. Первое послание Ивана Грозного Курбскому // Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; под ред. Д.С. Лихачева, Л.А. Дмитриева, А.А. Алексеева, Н.В. Понырко. СПб.: Наука, 2001. Т. 11: XVI век. С. 26–76.
21. Повесть о перенесении ветхих гробниц Бориса и Глеба из Вышгорода на Смядину в 1191 году // Абрамович Д.И. Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им. Пг.: Отделение русского языка и словесности Императорской Академии наук, 1916. С. 91–112.
22. Повесть о победах Московского государства. Л.: Наука, 1982. 166 с.
23. Погодинское собрание, № 1571 // РНБ. Ф. 588 Погодин М. П. Оп. 2. Л. 119-119 об. Перечень кафедр.
24. Подтвердительная грамота епископа Мануила // Древнерусские княжеские уставы XI – XV вв. / изд. подг. Я.Н. Щапов; отв. ред. Л.В. Черепнин. М.: Наука, 1976. С. 145.
25. Подтвердительная грамота князя Федора Ростиславича, 1284 г. // Смоленские грамоты XIII-XIV вв. / под ред. Р.И. Аванесова. М.: Издательство Академии наук СССР, 1963. С. 66–67.
26. Полное собрание русских летописей. СПб.: Издание Археографической комиссии, 1846. Т. I. Лаврентьевская летопись. 267 с.
27. Полное собрание русских летописей. СПб.: Издание Археографической комиссии, 1845. Т. II. Ипатьевская летопись. 377 с.
28. Полное собрание русских летописей. СПб.: Издание Археографической комиссии, 1841. Т. III. Новгородская I летопись. 308 с.
29. Полное собрание русских летописей. СПб.: Издание Археографической комиссии, 1848. Т. IV. Ч. 1. Новгородская IV летопись. 320 с.
30. Полное собрание русских летописей. Пг.: Издание Археографической комиссии, 1917. Т. IV. Ч. 2. Новгородская V летопись. 264 с.
31. Полное собрание русских летописей. СПб.: Издание Археографической комиссии, 1856. Т. VII. Летопись по Воскресенскому списку. 345 с.

32. Полное собрание русских летописей. СПб.: Издание Археографической комиссии, 1862. Т. IX. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. 256 с.
33. Полное собрание русских летописей. СПб.: Издание Археографической комиссии, 1901. Т. XII. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. 266 с.
34. Полное собрание русских летописей. СПб.: Издание Археографической комиссии, 1904. Т. XIII. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. 245 с.
35. Полное собрание русских летописей. СПб.: Типография Ф. Елеонского, 1889. Т. XVI. Летописный сборник, именуемый Летописью Авраамки. 320 стб., 69 с.
36. Полное собрание русских летописей. СПб.: Издание Археографической комиссии, 1907. Т. XVII. Западнорусские летописи. 612 стб.
37. Полное собрание русских летописей. СПб.: Издание Археографической комиссии, 1913. Т. XVIII. Симеоновская летопись. 316 с.
38. Полное собрание русских летописей. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1949. Т. XXV. Московский летописный свод конца XV в. 463 с.
39. Полное собрание русских летописей. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1962. Т. XXVII. Никаноровская летопись. Сокращенные летописные своды конца XV века. 417 с.
40. Полное собрание русских летописей. М., 1975. Т. XXXII. Хроники: Литовская и Жмойтская, и Быховца. Летописи: Баркулабовская, Аверки и Панцырного. 233 с.
41. Полное собрание русских летописей. Л.: Наука, 1977. Т. XXXIII. Холмогорская летопись. Двинской летописец. 250 с.
42. Полное собрание русских летописей. М.: Наука, 1980. Т. XXXV. Летописи белорусско-литовские. 313 с.

43. Полное собрание русских летописей. Л.: Наука, 1982. Т. XXXVII. Устюжские и Вологодские летописи. 235 с.
44. Полное собрание русских летописей. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2018. Т. XLIV. Летопись Авраамки. 244 с.
45. Послание Климента Смолятича // Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; под ред. Д.С. Лихачева, Л.А. Дмитриева, А.А. Алексеева, Н.В. Поньрко. СПб.: Наука, 1997. Т. 4: XII век. С. 119–141.
46. Похвала князю Ростиславу Мстиславичу как памятник литературы Смоленска XII в. // Труды Отдела древнерусской литературы. Л.: Наука, 1974. Т. 28. С. 47–59.
47. Правила святыхъ Апостоль и Святыхъ отецъ с толкованіями. М.: Паломник, 2000. 626 с.
48. Приселков М. Д. Троицкая летопись: Реконструкция текста. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1950. 515 с.
49. Пролог. М.: [б.и.], 2003. Кн. 2: Март – август.
50. РГБ. Собрание Е.Е. Егорова, № 245. Кормчая сложного состава XVI в.
51. РГБ. Ф.304/1 № 408. Стихирарь крюковой (с прибавлениями).
52. Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. СПб.: Печатня В.И. Головина, 1878. Т. 4. 882 с.
53. Сказание о Борисе и Глебе // Памятники литературы Древней Руси: Начало русской литературы XI – начало XII века. / Общ. ред. Л. А. Дмитриева и Д. С. Лихачева. М.: Художественная литература, 1978. С. 279–304.
54. Сказания о начале Чешского государства в древнерусской письменности. М.: Наука, 1970. 127 с.
55. Слово [о небесных силах Авраамия Смоленского] // Памятники российской словесности XII в., изданные К.Ф. Калайдовичем. М.: Типография Семена Селивановскаго, 1821. С. 92–102.

56. Слово о Меркурии Смоленском // Памятники литературы Древней Руси: XIII век / Общ. ред. Л.А. Дмитриева и Д.С. Лихачева. М.: Художественная литература, 1981. С. 204–210.
57. Смоленская земля в памятниках русской словесности / Под общ. ред. В. В. Ильина. Смоленск: Маджента, 2012. Т. 1. 271 с.
58. Смоленские берестяные грамоты. [Электронный ресурс]. URL: // <http://gramoty.ru/birchbark/document/list/?requestId=&number=&conventionalDateInitialYear=1020&conventionalDateFinalYear=1500&town%5B%5D=9> (дата обращения: 01.05.2024).
59. Смоленский вестник. Смоленск: [б.и.], 1882. № 96.
60. Список епископий Константинопольского патриархата // Древняя Русь в свете зарубежных источников: хрестоматия / сост., пер. и коммент. М. В. Бибикова. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2010. Т. II. Византийские источники. 372 с.
61. Субботник, или помянник, Супрасльского монастыря // Археографический сб. документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси. Вильна: Издаваемый при Управлении Виленского учебного округа, 1878. Т. 9. С. 125–134.
62. Торговый договор Смоленска с Ригию и Готским берегом, 1229 г. // Смоленские грамоты XIII – XIV вв. / под ред. Р.И. Аванесова. М.: Издательство Академии наук СССР, 1963. С. 18–62.
63. Уставная запись о размере поступлений с городов Смоленской земли // Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. / изд. подг. Я. Н. Щапов; отв. ред. Л. В. Черепнин. М.: Наука, 1976. С. 146.
64. Уставная и жалованная грамота смоленского князя Ростислава Мстиславича церкви Богородицы и епископу, связанная с учреждением епископии в Смоленске // Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. / изд. подг. Я. Н. Щапов; отв. ред. Л. В. Черепнин. М.: Наука, 1976. С. 141–145.

65. Хождение архимандрит Агрефеня обетели пресвятыя Богородицы около 1370 г. // Православный палестинский сборник. СПб.: [б.и.], 1896. Т. 16. С. 1–20.
66. Хождение Игнатия Смольнянина // Полное собрание русских летописей. СПб.: Издание Археографической комиссии, 1897. Т. XI. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. С. 95–108.
67. Хождение Пименово в Царьград // Полное собрание русских летописей. СПб.: Издание Археографической комиссии, 1897. Т. XI. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. С. 142–150.
68. Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 1 (1380–1584): Užrašymų knyga 1 / Parengė A. Baliulis ir R. Firkovičius. Vilnius: Zara, 1998. 207 p.
69. Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 3 (1440–1498): Užrašymų knyga 3 / Parengė L. Anužytė ir A. Baliulis. Vilnius: Zara, 1998. 161 p.
70. Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 4 (1479–1491): Užrašymų knyga 4 / Parengė L. Anužytė. Vilnius: Zara, 2004. 285 p.
71. Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 5 (1427–1506): Užrašymų knyga 5 / Parengė Egidijus Banionis. Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidykla, 1993. 403 p.
72. Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 6 (1494–1506): Užrašymų knyga 6 / Lietuvos istorijos institutas; parengė A. Baliulis. Vilnius: Lietuvos istorijos instituto leidykla, 2007. 515 p.
73. Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 7 (1506–1539): Užrašymų knyga 7 / Parengė Inga Ilarienė, Laimontas Karalius, Darius Antanavičius. Vilnius: Lietuvos istorijos instituto leidykla, 2011. 1012 p.
74. Lietuvos metrika. Knyga Nr. 8 (1499–1514): Užrašymų knyga 8 / Parengė Algirdas Baliulis, Romualdas Firkovičius, Darius Antanavičius. Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidykla, 1995. 708 p.

75. Metryka Litewska. Księga Nr. 9 (1508–1518): 9 księga wpisów / Księga-kontynuacja Wydał K. Pietkiewicz (Uniwersytet im. Adama Mickiewicza w Poznaniu). Vilnius: Zara, 2002. 615 p.

Литература

1. *Абеленцева О.А.* Митрополит Иона и установление автокефалии Русской Церкви. М.-СПб.: Альянс-Архео, 2009. 468 с.
2. *Аверинцев С.С.* Византия и Русь: два типа духовности // Новый мир. 1988. № 7. С. 210–220.
3. *Аверинцев С.С.* Символ // Аверинцев С.С. София-Логос. Словарь. Киев: Дух і Літера, 2001. 461 с.
4. *Александров Д.Н.* Русские княжества в XIII–XIV вв.: Смоленское, Брянское, Верховское. Политическая история: дисс. ... канд. ист. наук. М., 1996. 229 с.
5. *Алексеев Л.В.* Смоленская земля в IX–XIII вв. М.: Наука, 1980. 268 с.
6. *Алексеев Л.В., Богданов В.П.* Западные земли домонгольской Руси в историко-археологическом осмыслении. М.: Наука, 2009. 333 с.
7. *Алешковский М.Х.* Социальные основы формирования территории Новгорода IX–XV вв. // Советская археология. Л., 1974. № 3. С. 100–111.
8. *Амвросий (Орнатский).* История российской иерархии. М.: Синодальная типография, 1822. Т. 1. Ч. 1. 643 с.
9. *Андроник (Трубачев).* Покров Пресвятой Богородицы над Россией: хронологический список явлений Пресвятой Богородицы и ее прославления в знамениях, чудесах и иконах Русской Православной церкви (1701–1917 гг.) // История русской церкви, 1700–1917. М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. Кн. 8. Ч. 2. С. 595–657.
10. *Аникеев В.М.* Святые и подвижники смоленские. Смоленск: [б. и.], 2012. 253 с.
11. *Анхимюк Ю.В.* Церковь Петра и Павла в Ярославле: легенда и исторические реалии // Ярославская старина. Из архива русской провинции. Ярославль: Государственный архив Ярославской области, 1992. С. 10–25.

12. *Артамонов Ю.А.* Исаакий // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2011. Т. 27. С. 29–31.
13. *Архиепископ Сергей (Спасский).* Полный месяцеслов Востока / по благ. Святейшего патриарха Московского и Всея Руси Алексия II. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 1997. Т. II. Святой Восток. Ч. 1. 398 с.
14. *Архиепископ Сергей (Спасский).* Полный месяцеслов Востока / по благ. Святейшего патриарха Московского и Всея Руси Алексия II. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 1997. Т. III. Святой Восток. Ч. 2-3. 700 с.
15. *Асташова Н.И., Пушкина Т.А.* Христианские древности Гнёздова // Хорошие дни. Памяти А.С. Хорошева. Великий Новгород, СПб., М.: Леопарт, 2009. С. 125–134.
16. *Афиногенова О.Н.* Мануил, Савел и Исмаил // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2016. Т. 43. С. 410–412.
17. *Бабинцев В.П., Сапрыка В.А., Быхтин О.В., Пастюк О.В.* Интеракция культурно-цивилизационных идентичностей населения приграничных регионов России и Украины // Вестник славянских культур. 2017. Т. 43. С. 9–23.
18. *Бахтина О.Н.* Повесть о Меркурии Смоленском // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л.: Наука, 1989. Вып. 2. Вторая половина XIV – XVI в. Ч. 2. С. 248-252.
19. *Башнин Н.В.* Вологодский архиерейский дом Св. Софии в конце XIV – начале XVIII в.: власть и собственность: дисс. ... д-ра ист. наук. СПб., 2022. 930 с.
20. *Белецкий Л.Т.* Литературная история Повести о Меркурии Смоленском // Сборник отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. Пг.: Типография Императорской Академии наук, 1922. Т. 99. № 8. 95 с.

21. *Белоброва О.А.* Агрефений // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л.: Наука, 1988. Вып. 2. Вторая половина XIV – XVI в. Ч. 1. С. 7.
22. *Беляев С.А.* История христианства на Руси до равноапостольного князя Владимира и современная историческая наука» // Макарий (Булгаков) митрополит Московский и Коломенский. История Русской Церкви. М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994. Кн. 1. С. 33–80.
23. *Белякова Е.В., Мошкова Л.В., Опарина Т.А.* Кормчая книга: от рукописной традиции к печатному изданию. М.-СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. 496 с.
24. *Бережков Н.Г.* Хронология русского летописания. М.: Издательство Академии наук СССР, 1963. 376 с.
25. *Биллингтон Дж.Х.* Икона и топор. Опыт истолкования истории русской культуры. М.: Рудомино, 2011. 879 с.
26. *Богданов С.В.* Отрывок Чина на избрание и поставление епископов в тексте летописей Новгородско-Софийского круга // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2010. № 4. С. 56–69.
27. *Борисов Н.С.* Русская церковь в политической борьбе XIV – XV веков. М.: Издательство Московского университета, 1986. 205 с.
28. *Борисов Н.С.* Сергей Радонежский. М.: Молодая гвардия, 2014. 296 с.
29. *Борисов Н.С.* Церковные деятели средневековой Руси XIII – XVI вв. М.: Издательство Московского университета, 1988. 198 с.
30. *Бояринов В.В.* Климент Смолятич: взаимоотношения со смоленской епископией // Человеческий капитал. 2022. № 9 (165). С. 11–16.
31. *Бояринов В.В.* Мануил Грек и становление епископской кафедры в Смоленске // Человеческий капитал. 2023. № 8 (176). С. 22–30.
32. *Бояринов В.В.* Роль епископии в социокультурном развитии Смоленской земли в XII – XIV вв.: к постановке проблемы // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2024. Вып. 116. С. 11–24.

33. *Бояринов В.В.* Смоленская епископия XII – XIV вв.: источники содержания кафедры // История. 2024. Т. 15. Вып. 1 (135) [Электронный ресурс]. URL: <https://history.jes.su/S207987840026357-1-1> (дата обращения: 01.05.2024).
34. *Бояринов В.В., Каиль М.В. Кузьмин А.В., иером. Рафаил (Ивочкин), еп. Серафим (Амельченков), Устинова И.А., Флоря Б.Н., Печников М.В. и др.* Смоленская и дорогобужская епархия // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2021. Т. 64. С. 411–452.
35. *Бояринов В.В.* Смоленская епископия в XII – первая половина XIV вв. // Православная энциклопедия. Т. 64. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2021. С. 412–415.
36. *Бугославский Г.* О Борисоглебской церкви в Смоленске // Смоленская старина. Смоленск: Типография П.А. Силина, 1909. Вып. I. Ч. 1. С. 177–194.
37. *Будовниц И.У.* К вопросу о крещении Руси // Вопросы истории религии и атеизма. Сборник статей. М.: Издательство Академии наук СССР, 1956. Т. 3. С. 402–434.
38. *Булкин В.А.* «Приставник над делатели церковными» и организация каменного строительства в домонгольский период // Проблемы археологии. СПб., 1995. С. 232-238.
39. *Бунин И.А.* Суходол. М.: АСТ, 2024. 480 с.
40. *Буслаев Ф.И.* Исторические очерки русской народной словесности и искусства. СПб.: Издание Д.Е. Кожанчикова. В типографии Товарищества Общественная польза, 1861. Т. 2. 429 с.
41. *Валуев Д.В.* Первые века христианства на Смоленской земле. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusarch.ru/valuev2.htm> (дата обращения: 01.05.2024).
42. *Валуев Д.В.* Смоленская епархия в XII-XIII веках [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusarch.ru/valuev1.htm> (дата обращения: 01.05.2024).

43. *Варонін В.А.* Чарсцвяды: ад двара княскага да двара гаспадарскага // Гісторыя і археалогія Полацка і Полацкай зямлі. Полацк: Нацыянальны Полацкі гісторыка-культурны музей-запаведнік, 2013. Ч. 1. С. 68–74.
44. *Вздорнов Г.И.* Искусство книги в Древней Руси: Рукописная книга Северо-Восточной Руси XII – нач. XV в. М.: Искусство, 1980. 551 с.
45. *Вздорнов Г.И.* Исследование о Киевской Псалтири. М.: Искусство, 1978. 171 с.
46. *Виноградов А.Ю.* О времени создания Ростовской епископии // История и культура Ростовской земли. Материалы конференции 2019 г. Ростов: Ростово-Ярославский архитектурно-художественный музей-заповедник, 2020. С. 23–32.
47. *Волкова С.В.* Возрождение чудотворной иконы «Богоматерь Одигитрия Надвратная» в 2012–2014 гг. // Возрожденная святыня. Смоленск: Свиток, 2017. С. 108–188.
48. *Воронин Н.Н. Раппопорт П.А.* Зодчество Смоленска XII – XIII вв. Л.: Наука, 1979. 414 с.
49. *Воронин Н.Н.* Следы раннего смоленского летописания // Новое в археологии. М., 1972. С. 271–275.
50. *Воронин Н.Н.* Смоленская живопись XII-XIII веков. М.: Искусство, 1977. 183 с.
51. *Воронин Н.Н., Жуковская Л.П.* К истории смоленской литературы XII в. // Культурное наследие Древней Руси. М.: Наука, 1976. С. 69–79.
52. *Гаврюшина Л.К.* Древнерусские тексты о Косовской битве // Сербско-русские литературные и культурные связи. XIV-XX вв. СПб.: Алетейя, 2009. С. 20–34.
53. *Гадалова Г.С.* Иулиания // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2012. Т. 28. С. 534–536.
54. *Гайденок П.И.* «Епархия» или «епископия»? К вопросу о епископском управлении на Руси // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2023. № 1 (21). С. 5–19.

55. *Гайденко П.И.* Были ли епископат и духовенство Киевской Руси феодалами? // Православие в судьбе Урала и России: история и современность. Материалы всероссийской научно-практической конференции. г. Екатеринбург, 18–20 апреля 2010 г. Екатеринбург, 2010. С. 85–89.
56. *Гайденко П.И.* Очерки истории церковно-государственных отношений в Киевской Руси: становление высшего церковного управления (1037–1093 гг.). Казань: ТОИС, 2006. 182 с.
57. *Гайденко П.И.* Репрезентация архиерейской власти в домонгольской Руси: буллы, верительные документы, сан, титулы // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 18 (309). Вып. 56. С. 67–78.
58. *Гайденко П.И.* Становление высшего церковного управления в Киевской Руси: дисс. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2011. 459 с.
59. *Гайденко П.И., Филиппов В.Г.* Церковные суды в Древней Руси (XI – середины XIII века): несколько наблюдений // Вестник Челябинского государственного университета: История. Вып. 45. 2011. № 12 (227). С. 106–116.
60. *Гайденко П.И.* Быт и нравы архиереев и их паствы в Киевской Руси (XI – XIII вв.). СПб.: Издательство Олега Абышко, 2016. 256 с.
61. *Гайденко П.И.* Церковные суды в домонгольской Руси: несколько наблюдений // *Гайденко П.И., Москалёва Л.А., Фомина Т.Ю.* Церковь домонгольской Руси: иерархия, служение, нравы: М.: Университетская книга, 2013. С. 55–62.
62. *Галимов Т.Р.* Место Киевского митрополита в церковно-ордынских отношениях. 1237–1281 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. Казань, 2017. 230 с.
63. *Гальперин Ч.* Татарское иго: образ монголов в средневековой России / Перевод М. К. Копылова. Под ред. Ю.В. Селезнева. Воронеж: Новый взгляд, 2012. 230 с.

64. *Гиппиус А.А., Михеев С.М.* Надписи-граффити смоленского Собора на Протоке из фондов Новгородского музея // Вопросы эпиграфики. Вып. VII: Материалы I Международной конференции «Вопросы эпиграфики». Ч. 2. М., 2013. С. 175–183.
65. *Голубинский Е.Е.* История канонизации святых в Русской церкви. М.: Крутицкое патриаршее подворье, 1998. 597 с.
66. *Голубинский Е.Е.* История Русской церкви. М.: Императорское Общество истории древностей российских при Московском Университете. М.: Университетская типография, 1901. Т. 1. 1-я половина тома. 966 с.
67. *Голубовский П.В.* История Смоленской земли до начала XV столетия. М.: Кучково поле, 2011. 463 с.
68. *Горский А.А.* Московский «примыслы» конца XIII – XV в. вне Северо-Восточной Руси // Горский А. А. «Бещисленные рати великие труды...»: проблемы русской истории X – XV вв. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2018. С. 224–299.
69. *Горский А.А.* Русские земли в XIII – XIV веках: пути политического развития. СПб.: Наука, 2016. 185 с.
70. *Горский А.А.* Русь: от славянского Расселения до Московского царства. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.
71. *Горский А.В. протоирей.* Памятники духовной литературы времен великого князя Ярослава I // Прибавления к Творениям св. Отцов. М.: В типографии Августа Семена, 1844. Ч. 2. Кн. 2. 91 с.
72. *Греков Б.Д.* Киевская Русь. М: Госполитиздат, 1953. 568 с.
73. *Грибер Ю.А.* Эпистема цвета в смоленской архитектуре и живописи. Смоленск: Маджента, 2008. 295 с.
74. *Гудавичюс Э.* История Литвы с древнейших времён до 1569 года. М.: Фонд им. И. Д. Сытина, Baltrus, 2005. Т. I. 679 с.
75. *Гудзий Н.К.* История древней русской литературы. М.: Учпедгиз, 1938. 448 с.

76. Гудзий Н.К. Мотив усеченной головы в татарской легенде об Азисе // Известия Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь, 1967. № 56. С. 98–103.
77. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1984. 349 с.
78. Гіль А., Скочиляс І.Я. Володимирсько-Берестейська єпархія XI–XVIII століть: історичні нариси. Львів: Видавництво Львівської політехніки, 2013. 271 с.
79. Дворниченко А.Ю., Кривошеев Ю.В., Соколов Р.А., Шапошник В.В. Русское православие: от крещения до патриаршества. СПб.: Академия исследования культуры, 2012. 407 с.
80. Ениосова Н.В. Пушкина Т.А., Мурашева В.В. Гнёздово – раннегородской центр Смоленской земли // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2012. № 5. С. 176–196.
81. Желтов М.С. Чины рукоположений по древнейшему славянскому списку: рукопись РНБ. Соф. 1056. XIV в. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия I: Богословие, философия. 2005. Вып. 14. С. 147–157.
82. Живов В.М. Святость. Краткий словарь агиографических терминов. М.: Языки славянской культуры, 2020. 110 с.
83. Житенев С.Ю. История русского православного паломничества в X–XVII веках М.: Индрик, 2007. 479 с.
84. Зверинский В.В. Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. СПб.: Типография В. Безобразова и К°, 1892. Т. 2. 462 с.
85. Зимин А.А. Витязь на распутье: Феодальная война в России XV в. Москва: Мысль, 1991. 286 с.
86. Знаменский П.В. Руководство к русской церковной истории. Казань: Университетская типография, 1870. 440 с.

87. *Игумен Андроник (Трубачёв), Романенко Е. В.* Андрей Переяславский // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2001. Т. 2. С. 377–379.
88. *Иловайский Д.И.* Становление Руси. М.: АСТ, Астрель, 2003. 860 с.
89. *Иоанн (Вендланд), митрополит.* Князь Федор. Исторический очерк. Ярославль: Верхне-Волжское книжное издательство, 1990. 64 с.
90. История иерархии Русской Православной Церкви: комментированные списки иерархов по епископским кафедрам с 862 г. / гл. ред. Ф.А. Гайда. М.: Издательство ПСТГУ, 2019. 958 с.
91. История Русской православной Церкви в 2 т. / Отв. ред. Р.И. Авдеев, науч. ред. Т.Ю. Тимофеева. М.: РОССПЭН, 2015. Т. 1: История Русской Церкви от начала распространения Христианства на Руси до учреждения Патриаршества в Москве (1589 г.). 488 с.
92. *Кадлубовский А.* Очерки по истории древнерусской литературы житий святых. Варшава: Типография Варшавского учебного округа, 1902. 389 с.
93. *Карамзин Н.М.* История государства Российского СПб.: В типографии Н. Греча: иждивением братьев Слениных, 1819. Т. 5. 412 с.
94. *Карнов А.Ю.* Ярослав Мудрый. М.: Молодая гвардия, 2001. 581 с.
95. *Карнов А.Ю.* Русская Церковь X – XIII вв. Биографический словарь. М.: Квадрига, 2016. 469 с.
96. *Карташев А.В.* Очерки по истории Русской церкви. М.: Издательский центр Терра, 1993. Т. 1. 685 с.
97. *Кашипровский Е.И.* Учреждение Смоленской епископии: Историко-критическая заметка. Киев: Типография Г. Т. Корчак-Новицкого, 1896. 64 с.
98. *Ключевский В.О.* Древнерусские жития как исторический источник. М.: Наука, 1989. 512 с.
99. Книга хождений. Записки русских путешественников XI – XV вв. М.: Советская Россия, 1984. 447 с.

100. *Кондаков Н.П.* Иконография богородицы. Пг.: Издательство Отделения русского языка и словесности Императорской академии наук, 1915. Т. 2. 249 с.
101. *Конявская Е.Л.* Житие Авраамия Смоленского: с мыслью о Страшном Суде // Авраамиевская седмица. Материалы международной научной конференции 2016. Т. 1. Смоленск: Свиток, 2017. С. 11–25.
102. *Конявская Е.Л.* «Симеон из Полотска» – первый тверской епископ // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху Средневековья. Тверь: Тверской научно-исследовательский историко-археологический и реставрационный центр, 2017. Вып. 10. С. 17–24.
103. *Конявская Е.Л.* Святитель Арсений Тверской, "богоизбранный епископ" // Вестник церковной истории. 2009. № 3–4 (15–16). С. 183–190.
104. *Конявская Е.Л.* Тверская епархия периода независимости Тверского княжества: архиереи и монастыри // Российская история. 2023. № 4. С. 3–22.
105. *Корогодина М.В.* Кормчие книги XIV – первой половины XVII вв. как исторический источник: дисс. ... д-ра ист. наук. СПб., 2015. 540 с.
106. *Корогодина М.В.* Чин избрания и поставления епископов и канонические книги // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2011. № 2. С. 113–117.
107. *Кренке Н.А., Ершов И.Н., Раева В.А., Войцук А.А., Лавриков М.В.* Керамика VIII–XI в. из древнейшего слоя на Соборной горе Смоленска // Смоленская керамика VIII–XIX вв. Новые материалы и старые коллекции. Смоленск: Свиток, 2020. С. 30–49.
108. *Кривошеев Ю.В.* Гибель Андрея Боголюбского: Историческое исследование. СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2003. 239 с.
109. *Кром М.М.* Меж Русью и Литвой: Западнорусские земли в системе русско-литовских отношений конца XV – первой трети XVI в. М.: Наука, 1995. 338 с.

110. Кузьмин А.В. Глеб Святославович // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2006. Т. 11. С. 569–570.
111. Кузьмин А.В. Даниил // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2006. Т. 14. С. 79–80.
112. Кузьмин А.В. Ефрем // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2008. Т. 19. С. 41–45.
113. Кузьмин А.Г. Крещение Руси. М.: ЭКСМО: Алгоритм, 2004. 411 с.
114. Кузьмин А.Г. Русские летописи как источник по истории Древней Руси. Рязань: [б. и.], 1969. 240 с.
115. Кузьмин А.В. Грамоты, связанные с деятельностью Полоцких епископов и архиепископов в XIV – середине XV в., как источник по истории Полоцкой епархии // Вестник церковной истории. 2012. № 1/2 (25/26). С. 229–254.
116. Кузьмин А.В. Мисаил // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2017. Т. 45. С. 396–400.
117. Кузьмин А.В. Смоленская епархия во 2 пол. XIV – нач. XVI вв. // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2021. Т. 64. С. 415–418.
118. Кузьмина О.В. Церковь и политическая борьба в Новгороде в XIV – XV веках: дисс. ... канд. ист. наук. Великий Новгород, 2007. 407 с.
119. Курмановский В.С. К исторической географии местности Вержавляне Великие // История военного дела: исследования и источники. 2015. Специальный выпуск IV. Смоленские войны XV – XVII вв. Ч. I. С. 150–179. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.milhist.info/2015/09/23/kurmanovsky> (дата обращения: 01.05.2024).

120. *Кучкин В.А.* Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X – XIV вв. М.: Наука, 1984. 349 с.
121. *Лавров Н.Ф.* Религия и церковь // История культуры древней Руси. Т. 2. М.-Л.: Издательство АН СССР, 1951. С. 61–113.
122. *Ластовский Г.А.* Политическое развитие Смоленской земли в конце XIII - начале XVI веков. Минск-Смоленск: Универсум, 2001. 228 с.
123. *Лаушкин А.В.* Перенесение святынь в домонгольской Руси: календарная грань церемоний // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2023. № 111. С. 11–30.
124. *Лаушкин А.В.* Церковный календарь как средство заботы о будущем в домонгольской Руси // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2023. № 4. С. 12–16.
125. *Лаушкин А.В.* «Людемъ всем отчаявшимся своего житья»: эсхатологические страхи на Руси в последние предмонгольские десятилетия // Города и люди старой России. К юбилею профессора Н.В. Козловой. Сборник научных статей. Серия: Труды исторического факультета МГУ. М., 2023. Т. 235. С. 80–94.
126. *Левяш И.Я.* Открытое общество: от границы к фронтиру // Социологический альманах. 2011. № 2. С. 69–80.
127. Леонид архимандрит. Три статьи к русскому палестиноведению // Православный палестинский сборник. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1889. Т. 6. Вып. 16. С. 1–42.
128. *Литаврин Г.Г.* Христианство в Болгарии в 927–1018 гг. // Христианство в странах Восточной, Юго-Восточной и Центральной Европы на пороге второго тысячелетия. Отв. ред. Б.Н Флоря. М.: Языки славянской культуры, 2002. С. 133–189.
129. *Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б.* Выбор имени у русских князей в X – XVI вв.: Династическая история сквозь призму антропонимики. М.: Индрик, 2006. 740 с.

130. *Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б.* Траектории традиции: Главы из истории династии и Церкви на Руси кон. XII – нач. XIII в. М.: Языки славянской культуры, 2010. 207 с.
131. *Лихачев Д.С.* Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.-Л.: Издательство и 1-я тип. Издательства Академии наук СССР, 1947. 499 с.
132. *Лихачев Д.С.* Некоторые вопросы идеологии феодалов в литературе XI – XIII вв. // Труды Отдела древнерусской литературы. 1954. М.-Л.: Издательство АН СССР. Т. 10. С. 76–91.
133. *Лосева О.В.* Жития русских святых в составе древнерусских Прологов XII – первой трети XV веков. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. 466 с.
134. *Лурье Я.С.* Общерусские летописи XIV – XV вв. Л.: Наука, 1976. 283 с.
135. *Мавродин В.В.* Образование Древнерусского государства. Л.: Издательство Ленинградского государственного ордена Ленина университета, 1945. 432 с.
136. *Мазуров А.Б.* Средневековая Коломна в XIV-первой трети XVI вв.: Комплексное исследование региональных аспектов становления единого русского государства. М.: Александрия, 2001. 542 с.
137. *Мазуров А.Б.* Средневековая Коломна в XII – XV веках: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1995. 17 с.
138. *Майоров А.В.* Галицко-Волынская Русь. СПб.: Университетская книга, 2001. 639 с.
139. *Макарий (Булгаков).* Митрополит Московский и Коломенский. История Русской Церкви в 12 томах. М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994–1996.
140. *Макарий (Веретенников П.И.), архм.* Митрополиты Древней Руси (X – XVI века). М.: Издательство Сретенского монастыря, 2016. 1255 с.

141. *Малето Е.И.* Антология хождений русских путешественников XII-XV века. М.: Наука, 2005. 437 с.
142. *Малето Е.И.* Средневековая Русь и Константинополь. Дипломатические отношения в конце XIV – середине XV в. М.: Центрполиграф, 2018. 221 с.
143. *Малыгин П.Д.* Древний Торжок: Историко-археологические очерки. Торжок: [б. и.], 1990. 125 с.
144. *Малышев А.Б.* Христианство в истории Золотой Орды: дисс. ... канд. ист. наук. Саратов, 2000. 281 с.
145. *Мануил (Лемешевский), митрополит.* Русские православные иерархи. 992-1892 гг. М Издательство Сретенского монастыря, 2002. Т. 1. 543 с.
146. *Мартынова М.В.* Оклад иконы «Богоматерь Смоленская» и черневая гравюра XVI века // Благовещенский собор Московского Кремля: Материалы и исследования. М.: Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», 1999. С. 318–335.
147. *Матасова Т.А., Шаипов Т.К.* Прп. Сергей Радонежский и св. Франциск Ассизский: опыт сравнения идеалов святости по материалам агиографии // Средневековая Русь. М.: Индрик, 2022. Т. 15. С. 69–116.
148. *Миндалев П.П.* Повесть О Меркурии Смоленском и былевой эпос. Казань: Лито-типография И.Н. Харитоновна, 1913. 23 с.
149. *Михайлова И.Б.* И здесь сошлись все царства...: Очерки по истории государева двора в России XVI в.: повседневная и праздничная культура, семантика этикета и обрядности. СПб.: Дмитрий Буланин, 2010. 647 с.
150. *Муравьев А.Н.* История Русской церкви. М.: Паломник, 2002. 511 с.
151. *Мурашева В.В., Авдусина С.А., Ениосова Н.В., Зозуля С.С., Малышева Н.Н., Рузанова С.А., Фетисов А.А., Шевцов А.О.* Четверть века исследований пойменной части Гнёздовского поселения. Основные

- итоги // Гнездово. 150 лет исследований памятника. Тезисы докладов научной конференции. М., 2024. С. 21–22.
152. *Мурзакевич Н.А.* История города Смоленска. Смоленск: Свиток, 2016. 204 с.
153. *Мусин А.Е.* Milites Christi Древней Руси. Воинская культура русского Средневековья в контексте религиозного менталитета. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2005. 359 с.
154. *Мусин А.Е.* Древнерусское общество, епископат и каноническое право в XII – XIV вв. // *Miscellanea Slavica*. Сборник статей к 70-летию Бориса Александровича Успенского. М.: Индрик, 2008. С. 341–361.
155. *Мусин А.Е.* Загадки дома Святой Софии. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2016. 232 с.
156. *Мусин А.Е.* Церковь и горожане средневекового Пскова. Историко-археологическое исследование. СПб.: Факультет филологии и искусств Санкт-Петербургского государственного университета, 2010. 360 с.
157. *Назаренко А.В.* Авраамий Смоленский // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000. Т. 1. С. 178–179.
158. *Назаренко А.В.* Борис и Глеб // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2003. Т. 6. С. 44–60.
159. *Назаренко А.В.* Древняя Русь и славяне: (историко-филологические исследования). М.: Наука, 2009. 514 с.
160. *Назаренко А.В.* Древняя Русь на международных путях: междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX – XII вв. М.: Языки русской культуры, 2001. 780 с.
161. *Назаренко А.В., Флоря Б.Н.* Киевская епархия // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2013. Т. 33. С. 140–156.

162. *Насонов А.Н.* «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства. М.: Издательство Академии наук СССР, 1951. 262 с.
163. *Несин М.А.* Из истории новгородского владычного дома XII – начала XVI в. // *Valla*. 2018. № 4. С. 17–35.
164. *Никольский М.Н.* История русской церкви. М.: Атеист, 1930. 248 с.
165. *Никольский Н.К.* О литературных трудах митрополита Климента Смолятича, писателя XII. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1892. 229 с.
166. *Новосельцев А.Л., Пашуто В.Т., Черепнин Л.В., Шушария В.П., Щапов Я.Н.* Древнерусское государство и его международное значение. М.: Наука, 1965. 476 с.
167. *Оболенский Д.* Византийское Содружество Наций. Шесть византийских портретов. М.: Янус-К, 1998. 653 с.
168. *Овсянников Ю.М.* Ново-Девичий монастырь. М.: Искусство, 1968. 155 с.
169. *Орловский И.И.* Борисоглебский монастырь на Смядыни в Смоленске. Смоленск: Типо-литография Я.Н. Подземского, 1903. 28 с.
170. *Орловский И.И.* Достопамятности Смоленска. Смоленск: Типография П.А. Силина, 1906. 80 с.
171. *Панова Т.Д.* Царство смерти. Погребальный обряд средневековой Руси XI – XVI веков. М.: Радуница, 2004. 181 с.
172. *Парамонова М.Ю.* Святые правители Латинской Европы и Древней Руси: сравнительно-исторический анализ вацлавского и борисоглебского культов. М.: ИВИ РАН, 2003. 405 с.
173. *Перевезенцев С.В.* Русские смыслы: Духовно-политические учения России X – XVII вв. в их историческом развитии. М.: Вече, 2019. 605 с.

174. *Петров Н.И.* Описания рукописных собраний, находящихся в городе Киеве. Вып. 2. // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете. М.: Университетская типография, 1897. Кн. 2. С. 129–296.
175. *Печников М.В.* Игнатий // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2009. Т. 21. С. 72–74.
176. *Печников М.В.* К изучению соборных правил 1273 г. // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2009. № 4 (38). С. 97–107.
177. *Печников М.В.* Лазарь // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2015. Т. 39. С. 678–679.
178. *Печников М.В.* Мануил // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2016. Т. 43. С. 377–378.
179. *Печников М.В.* Митрофан // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2017. Т. 45. С. 471–475.
180. *Писарев С.П.* Было ли перенесение мощей святых мучеников Бориса и Глеба из Вышгорода в Смоленск на Смядынь. Смоленск: Паровая типо-литография Я. Н. Подземского, 1897. 59 с.
181. *Писарев С.П.* Княжеская местность и храм князей в Смоленске. Смоленск: Типо-литография Ф.В. Зельдовича, 1894. 296 с.
182. *Писарев С.П.* Рукописные памятники Авраамиевского монастыря // Филологические записки. Воронеж: Типография В.И. Исаева, 1882. Кн. 5. С. 4–52.
183. *Платон (Левшин).* Краткая церковная российская история. М.: Вифания, 1805. 166 с.
184. *Плюханова М.Б.* «Кипение света». Русские Одигитрии в литургической поэзии и в истории. СПб.: Пушкинский Дом, 2017. 602 с.

185. *Плюханова М.Б.* Меркурий // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2016. Т. 44. С. 741–745.
186. *Плюханова М.Б.* Сюжеты и символы Московского царства. СПб.: Акрополь, 1995. 334 с.
187. *Подскальски Г.* Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.). М.: Византинороссика, 1996. 572 с.
188. *Полехов С.В.* Привилей Александра Ягеллона Смоленской земле 1505 г. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2019. № 1 (75). С. 95–100.
189. *Полехов С.В.* Наследники Витовта. Династическая война в Великом княжестве Литовском в 30-е годы XV века. М.: Индрик, 2015. 709 с.
190. *Полехов С.В.* Привилеи великих князей литовских Смоленской земле // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2015. № 1 (17). С. 115–140.
191. *Понырко Н.В.* Климент // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2014. Т. 35. С. 486–488.
192. *Понырко Н.В.* Эпистолярное наследие Древней Руси. XI – XIII вв.: Исследования, тексты, переводы. СПб.: Наука: Санкт-Петербургское отделение, 1992. 215 с.
193. *Попов Н.П.* Памятники литературы стригольников // Исторические записки. М.: Академия наук СССР, 1940. № 7. С. 34–58.
194. *Попов А.Н.* Обзор хронографов русской редакции. М.: Типография А.И. Мамонтова и К^о, 1869. Ч. 2. С. 50.
195. *Поппэ А.В.* Земная гибель и небесное торжество Бориса и Глеба // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб.: Наука, 2003. Т. 54: Памяти Дмитрия Сергеевича Лихачева. С. 304–336.

196. *Поппэ А.В.* Карта Киевской митрополии и список ее епархий // Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237). М.: Византинороссика, 1996. С. 443–445.
197. *Поппэ А.В.* Русские митрополии константинопольской патриархии в XI столетии // Византийский временник. М.: Наука, 1968. С. 85–108.
198. *Поппэ А.В.* Учредительная грамота Смоленской епископии // Археографический ежегодник за 1965 год. М.: Наука, 1966. С. 59–71.
199. *Поселянин Е.Н.* Богоматерь: полное иллюстрированное описание ее земной жизни и посвященных ей имени чудотворных икон. СПб.: Книгоиздательство П. П. Сойкина, 1909. 608 с.
200. *Преображенский А.С.* Ктиторские портреты средневековой Руси. XI – начала XVI в. М.: Северный паломник, 2012. 541 с.
201. *Пресняков А.Е.* Образование Великорусского государства. Очерки по истории XIII – XV столетий. Пг.: 9-я государственная типография, 1918. 494 с.
202. *Приселков М.Д.* История русского летописания XI – XV вв. СПб.: Ленинградский государственный университет, 1996. 280 с.
203. *Приселков М.Д.* Отрывки В.Н. Бенешевича по истории русской церкви XIV века. Пг.: Типография Императорской Академии наук, 1916. 23 с.
204. *Приселков М.Д.* Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв. СПб.: Наука, 2003. 244 с.
205. *Прокофьев Н.И.* Игнатий Смольнянин – древнерусский мастер литературного слова // Русская речь. 1973. № 1. С. 128–133.
206. *Прохоров В.А.* Заметки о топографии Смоленска (первая половина XVII века): горы в Смоленске // Край Смоленский. 2017. № 1. С. 15–18.
207. *Равдина Т.В.* Погребения X – XI вв. с монетами на территории Древней Руси. М.: Наука, 1988. 146 с.
208. *Ранчин А.М.* Борис и Глеб. М.: Молодая гвардия, 2013. 295 с.

209. *Ранчин А.М.* Памятники Борисоглебского цикла: текстология, поэтика, религиозно-культурный контекст. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2017. 511 с.
210. *Рапов О.М.* Русская церковь в XI – первой трети XII вв. Принятие христианства. М.: Высшая школа, 1988. 414 с.
211. *Раппопорт П.А.* Ориентация древнерусских церквей // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии. М.: Институт археологии РАН, 1974. Вып. 139: Славяно-русская археология. С. 43–48.
212. *Раппопорт П.А.* Строительное производство Древней Руси X – XIII вв. СПб.: Наука: Санкт-Петербургская фирма, 1994. 158 с.
213. *Редков Н.Н.* Преподобный Авраамий Смоленский и его житие, составленное учеником его Ефремом. Смоленск: Типография П.А. Силина, 1909. 174 с.
214. *Руденко В.Н.* Избрание по жребию церковных иерархов // Вопросы истории. 2008. № 4. С. 132–140.
215. *Руди Т.Р.* Топика русских житий (вопросы типологии) // Русская агиография. Исследования. Публикации. Полемика. СПб.: Пушкинский дом, 2005. С. 59–101.
216. *Русина Е.В.* Послание Мисаила 1476 г.: бытование, рецепция, информационные ресурсы // *Studia Historica Europae Orientalis*. Исследования по истории Восточной Европы: науч. сб. Вып. 14. Минск: Республиканский институт высшей школы, 2021. С. 57–77.
217. *Рыбаков Б.А.* Смоленская надпись XIII в. о «врагах игуменах» // Советская археология. 1964. № 2. С. 179–187.
218. *Рыбаков Б.А.* Стригольники. Русские гуманисты XIV столетия. М.: Наука, 1993. 334 с.
219. *Савельев Ю.Р.* Заказ в архитектуре. На материале истории русского зодчества конца X – первой половины XV в.: автореферат дисс. ... канд. архит. СПб., 1992. 28 с.

220. *Салимов А.М.* Тверской Спасо-Преображенский собор. Тверь: РИФ ЛТД: РИО ТК АНТЭК, 1994. 364 с.
221. *Сапожников Н.С.* Историческая топография древнего Смоленска. Смоленск: Свиток, 2016. 192 с.
222. Сводный иконописный подлинник XVIII века по списку Г. Филимонова. М.: Общество древнерусского искусства, 1874. 435 с.
223. Святые русские римляне. Антоний Римлянин и Меркурий Смоленский / под ред. Н.В. Рамазановой. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. 389 с.
224. *Седов В.В.* Поперечно ориентированная гробница в храме на Пятницком ручье в Смоленске и ее аналоги // Краткие сообщения Института археологии. М.: Издательство Института археологии РАН, 2018. № 251. С. 260–277.
225. *Седов В.В.* Смоленская земля // Древнерусские княжества X–XIII вв. М.: Наука, 1975. С. 240–259.
226. *Скочиляс І.Я.* Галицька (Львівська) єпархія XII – XVIII століть: організаційна структура та правовий статус. Львів: Видавництво УКУ, 2010. 832 с.
227. *Снегирев И.М.* Древности Российского государства: Отделение 1. М.: Типография Александра Семена, 1849. 232 с.
228. *Снегирев И.М.* Новодевичий монастырь в Москве. М.: Типография Ведомости Московской городской полиции, 1857. 78 с.
229. *Соколов Р.А.* Ростовское духовенство и монгольские власти при епископе Игнатии // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 2. История. 2011. Вып. 4. С. 120–121.
230. *Соколов Р.А.* Русская церковь во второй половине XIII – первой половине XIV в. СПб.: Издательство СПбГУ, 2010. 232 с.
231. *Соколова Л.В.* Похвала князю Ростиславу Мстиславичу // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л.: Наука, 1987. Вып. 1. XI – первая половина XIV в. С. 374–376.

232. *Сочнев Ю.В.* Очерки по истории Нижнего Новгорода и Нижегородского края средневекового периода. Нижний Новгород: Нижегородский государственный педагогический университет, 2012. 108 с.
233. *Стороженко Э.А.* История Смоленщины через призму святости. [Электронный ресурс]. URL: <https://smol.aif.ru/culture/person/205834?ysclid=m018oupcnx361972537> (дата обращения: 19.08.2024)
234. *Строев П.М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб.: Археографическая комиссия, 1877. 1064 с.
235. *Сумникова Т.А.* Повесть о великом князе Ростиславе Мстиславиче Смоленском и о церкви в кругу смоленских источников XII в. // Восточнославянские языки. Источники их изучения. М.: Наука, 1973. С. 128–146.
236. *Тальберг Н.Д.* Святая Русь СПб.: Издательство им. А. С. Суворина, 1992. 101 с.
237. *Тарабрин С.Ю.* О роли тверских епископов в церковно-политической борьбе конца XIII – XV вв. // Русский исторический сборник. М.: Евролинц-Киммерийский центр, 2016. Вып. 10. С. 268–288.
238. *Тарасов А.Е.* Возвышение митрополита Ионы: (Из истории церковно-политической борьбы во второй четверти XV в.) // Вестник Московского университета. Серия 8: История. №. 2. 2005. С. 97–119.
239. *Тарасов А.Е.* После Исидора: русская митрополичья кафедра в 1440-е годы // Российская история. 2021. № 5. С. 10–18.
240. *Татищев В.Н.* История Российская. М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 1995. Т. 1. Ч. 1. 500 с.
241. *Татищев В.Н.* История Российская. М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 1995. Т. 2, 3. Ч. 2. 685 с.
242. *Татищев В.Н.* История Российская. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1965. Т. 5. 340 с.

243. *Тихомиров М.Н.* Древнерусские города. М.: Госполитиздат, 1956. 477 с.
244. *Ткачев Е.В.* Канонизация // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2012. Т. 30. С. 269–359.
245. *Ткаченко А.А.* Десятина // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2008. Т. 14. С. 450–452.
246. *Толочко А.П.* Клим Смолятич после низвержения из митрополии // Хорошие дни: Памяти А.С. Хорошева. Великий Новгород, СПб., М.: Леопарт, 2009. С. 548–560.
247. *Толочко А.П.* Основание Холмской епископии // *Palaeoslavica*. 2017. Vol. XXV. № 1. С. 254–277.
248. *Толочко П.П.* Страсти по митрополитам киевским // *Αντίδοτον*: К 75-летию академика РАН Г.Г. Литаврина / Отв. ред. И.С. Чичуров. СПб.: Алетейя, 2003. С. 110–118.
249. *Топоров В.П.* Святость и святые в русской духовной культуре. М.: Гнозис, Языки рус. культуры, 1995. Т. 1: Первый век христианства на Руси. 874 с.
250. *Топоров В.П.* Святость и святые в русской духовной культуре. М.: Гнозис, Языки русской культуры, 1998. Т. 2: Три века христианства на Руси (XII – XIV вв.). 863 с.
251. *Торшин Е.Н.* Новая находка древнерусской надписи и изображения княжеского знака в Смоленске // *Stratum plus*. № 6. 2000. С. 248–253.
252. *Тренев Д.К.* Иконостас Смоленского собора Московского Новодевичьего монастыря. Образцовый русский иконостас XVI – XVII веков, с прибавлением краткой истории иконостаса с древнейших времен. М.: Общество любителей духовного просвещения, 1902. 184 с.

253. Туницкий Н.Л. Св. Климент, епископ Словенский: Его жизнь и просветительная деятельность. Сергиев Посад: Типография Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 1913. 290 с.
254. Турилов А.А. Григорий // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2006. Т. 12. С. 583–592.
255. Турилов А.А. Еще раз к вопросу о происхождении Торопецкой (Корсунской) иконы Богоматери: гипотеза историка // «В созвездии Льва»: сборник статей по древнерусскому искусству в честь Л.И. Лифшица. М.: Государственный институт искусствознания, 2014. С. 422–429.
256. Турилов А.А., Флоря Б.Н. Христианская литература у славян в середине X – середине XI в. и межславянские культурные связи // Христианство в странах Восточной, Юго-Восточной и Центральной Европы на пороге второго тысячелетия / Отв. ред. Б. Н. Флоря. М.: Языки славянской культуры, 2002. С. 398–458.
257. Улащик Н.Н. Введение в изучение белорусско-литовского летописания. М.: Наука, 1985. 261 с.
258. Успенский Б.А. Борис и Глеб: Восприятие истории в Древней Руси. М.: Языки русской культуры, 2000. 124 с.
259. Успенский Б.А. Митрополит Климент Смолятич и его послания // Slověne. 2017. № 1. С. 171–218.
260. Успенский Б.А. Царь и патриарх: Харизма власти в России (Византийская модель и ее русское переосмысление). М.: Языки русской культуры, 1998. 676 с.
261. Успенский Б.А., Успенский Ф.Б. Иноческие имена на Руси. М.-СПб.: Нестор-История, 2017. 340 с.
262. Федотов Г.П. Собрание сочинений в 12 томах. М.: Мартис: SAM & SAM, 2001. Т. 10: Русская религиозность. Ч. 1. Христианство Киевской Руси, X-XIII вв. 396 с.

263. Федотов Г.П. Святые Древней Руси. М.: Ломоносовъ, 2017. 232 с.
264. Филарет, архиепископ. История Русской церкви: в пяти периодах. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2001. 840 с.
265. Флоря Б.Н. Борьба московских князей за Смоленские и Черниговские земли во второй половине XIV века // Проблемы исторической географии России. М.: Институт истории СССР АН СССР, 1982. Вып. 1. С. 58–80.
266. Флоря Б.Н. Исследования по истории Церкви. Древнерусское и славянское средневековье. М.: Православная энциклопедия, 2007. 525 с.
267. Флоря Б.Н. У истоков религиозного раскола славянского мира. (XIII век). СПб.: Алетейя, 2017. 222 с.
268. Фомина Т.Ю. Епископская власть в домонгольской Руси. Истоки, становление, развитие. М.: Университетская книга, 2014. 358 с.
269. Фомина Т.Ю. Русские епископии X – XIII вв.: становление, развитие: дисс. ... д-ра ист. наук. Казань, 2020. 518 с.
270. Фомина Т.Ю. Церковно-политические аспекты истории Смоленской епископии XII-XIII вв. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 4(66): в 2-х ч. Ч. 2. С. 176–180.
271. Франклин С. Письменность, общество и культура в Древней Руси. СПб.: Дмитрий Буланин, 2010. 547 с.
272. Фрезер Джеймс Джордж. Золотая ветвь / Перевод М. К. Рыклина. М.: Политиздат, 1980. 831 с.
273. Фроянов И.Я. Древняя Русь IX – XIII веков. Народные движения. Княжеская и вечевая власть. М.: Русский издательский центр, 2012. 1087 с.
274. Хорошев А.С. Политическая история русской канонизации. М.: Издательство Московского университета, 1986. 206 с.

275. *Чекин Л.С.* Безбожные сыны Измаиловы. Половцы и другие народы степи в древнерусской книжной культуре // Из истории русской культуры. М.: Языки русской культуры, 2000. Т. 1. С. 691–716.
276. *Черепнин Л.В.* Образование Русского централизованного государства в XIV – XV веках. М.: Соцэкгиз, 1960. 899 с.
277. *Чумакова Т.В.* Авраамий Смоленский: книжник и религиозный деятель // Ученые записки. Межнациональный гуманитарно-технический институт Поволжья. Т. 6. Материалы научно-практической конференции «Религиозный фактор в Восточной Европе: история и современный контекст». Чебоксары: [б.и.], 2004. С. 15–17.
278. *Шахматов А.А.* Заметка о составлении Радзивилловского (Кенигсбергского) списка летописи // Сборник в честь Д. Н. Анучина. М.: Типо-литография товарищества И.Н. Кушнерев и К^о, 1913. 7 с.
279. *Шахматов А.А.* Обзорение русских летописных сводов XIV – XVI вв. М.-Л.: Издательство Акад. наук СССР, 1938. 372 с.
280. *Шахматов А.А.* Повесть временных лет. Пг.: Археографическая комиссия, 1916. Т. 1: Вводная часть. Текст. Примечания. 402 с.
281. *Шахматов А.А.* Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб.: Типография М.А. Александрова, 1908. 687 с.
282. *Шевырев С.П.* История русской словесности. СПб.: Университетская типография, 1858. 196 с.
283. *Шенников А.А.* Червлёный Яр: Исследование по истории и географии Среднего Подонья в XIV-XVI вв. Ленинград: Наука, 1987. 139 с.
284. *Штыков Н.В.* Митрополит Максим и князь Михаил Ярославич Тверской // Проблемы исторического регионоведения: Сборник научных статей. Вып. 3: К 10-летию Кафедры исторического регионоведения. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2012. С. 119–125.

285. *Щапов Я. Н.* Государство и церковь в Древней Руси. М.: Наука, 1989. 228 с.
286. *Щапов Я. Н.* Княжеские уставы и церковь на Руси XI – XIV вв. М.: Наука, 1972. 338 с.
287. *Щапов Я. Н.* Освящение смоленской церкви Богородицы в 1150 г. // Новое в археологии: Сб., посвященный 70-летию А. В. Арциховского. М.: Издательство Московского университета, 1972. С. 276–282.
288. *Щапов Я. Н.* Похвала князю Ростиславу Мстиславичу как памятник литературы Смоленска XII в. // Труды Отдела древнерусской литературы. Л.: Наука, 1974. Т. 28. С. 47–59.
289. *Щапов Я. Н.* Смоленский устав князя Ростислава Мстиславича // Археографический ежегодник за 1962 год. М.: Издательство АН СССР, 1963. С. 37–47.
290. *Щенникова Л.А.* Смоленская икона Божией Матери // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2021. Т. 64. С. 453–456.
291. *Щенникова Л. А.* Византийские иконы Богоматери, почитавшиеся в Московском Кремле, и их влияние на сложение иконографических типов Одигитрии в древнерусской живописи второй половины XV–XVI веков // Древнерусское искусство. Византийский мир: региональные традиции в художественной культуре и проблемы их изучения. К юбилею Э.С. Смирновой. М.: Государственный институт искусствознания, 2017. С. 93–114.
292. *Щенникова Л. А.* Чудотворная икона «Богоматерь Одигитрия Смоленская» и ее списки в свете новых исследований // Искусство христианского мира. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, факультет церковных художеств, 2016. Вып. 13. С. 291–313.
293. *Экземплярский А. В.* Ярославские владетельные князья. Ярославль: Типография Губернского правления, 1887. 68 с.

294. *Этингоф О.Е.* Византийские иконы VI – первой половины XIII века в России. М.: Индрик, 2005. 766 с.
295. *Юшков С.В.* Очерки по истории феодализма в Киевской Руси. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1939. 256 с.
296. *Юшков С.В.* Русская Правда. М.: Зерцало-М, 2002. 191 с.
297. *Янин В.Л.* Актовые печати Древней Руси. М.: Наука, 1970. Т. I. Печати X – начала XIII в. 328 с.
298. *Янин В.Л.* Денежно-весовые системы русского средневековья. М.: Издательство Московского университета, 1956. 207 с.
299. *Янин В.Л.* К хронологии новгородского летописания первой трети XIII в. // Новгородский исторический сборник. Л.: Издательство Облоно, 1984. Вып. 2 (12). С. 87–96.
300. *Янин В.Л.* Новгород и Литва: пограничные ситуации XIII-XV в. М.: Издательство Московского университета, 1998. 212 с.
301. *Янин В.Л.* Очерки истории средневекового Новгорода. М.: Языки славянских культур, 2008. 395 с.
302. *Dubonis A.* Ties Lietuvos ir Maskvos tarpusavio santykių ištakomis // Tarp istorijos ir būtovės. Studijos prof. Edvardo Gudavičiaus 70-mečiui. Vilnius: Aidai, 1999. P. 210–245.
303. *Fennell J.* A History of the Russian Church to 1448. London, New York: Longman, 1995. 266 p.
304. *Franklin S.* Who was the Uncle of Theodore Prodromus? // Byzantinoslavica. 1984. Vol. XLV. P. 40–45.
305. *Franklin S.* On ‘Philosophy’ and ‘Philosophers’ in Kievan Rus // Byzantinoslavica. 1992. Vol. LIII. P. 74–86.
306. *Gil A.* Prawosławna eparchia chełmska do 1596 roku. Lublin: Prawosławna Diecezja Lubelsko-Chełmska, 1999. 260 p.
307. *Ingham N.W.* The Martyred Prince and the Question of Slavic Cultural Continuity in the Early Middle Ages // Medieval Russian Culture / ed. by

- H. Birnbaum and M. Flier. Berkeley. Los Angeles: University of California Press, 1984. P. 148–173.
308. *Mironowicz A.* Biskupstwo turowsko-pińskie w XI–XVI wieku. Białystok: Trans Humana, 2011. 358 p.
309. *Obolensky D.* Byzantium, Kiev and Moscow: A Study in Ecclesiastical Relations // *Dumbarton Oaks Papers.* 1957. Vol. 11. P. 21–78.
310. *Paramonova M.* The Formation of the Cult of Boris and Gleb and the Problem of External Influence // *Saints and their Lives on the Periphery: Veneration of Saints in Scandinavia and Eastern Europe (c. 1000–1200)* / ed. by H. Antonsson, I. H. Garipzanov. Turnhout: Brepols, 2010. (*Cursor mundi.* Vol. 9). P. 184–223.
311. *Rowell S.C.* Lithuania ascending: a pagan empire within East-Central Europe, 1295–1345. Cambridge, New York: Cambridge University Press, 1994. 375 p.

Список сокращений

БЛДР – Библиотека литературы Древней Руси

ГИМ – Государственный исторический музей

ПЛДР – Памятники литературы Древней Руси

ПСРЛ – Полное собрание русских летописей

РГБ – Российская государственная библиотека

ТОДРЛ – Труды Отдела древнерусской литературы

Приложения

I. Смоленские архиереи

1. Мануил (1136 – не ранее 1168, до 1180)
2. Константин (упом. 1180)
3. Симеон I (не позднее 1180 – не ранее 1197)
4. Игнатий II (1190-е гг. – 1205)
5. Лазарь I (после 1205 – ок. 1225/1226)
6. Афанасий (XIII в.)
7. Иоанн I (XIII в.)
8. Порфирий (XIII в.)
9. Фома (XIII в.)
10. Пахомий (XIII в.)
11. Иоанн II (1335)
12. Евфимий I (упом. август 1345)
13. Феофилакт (1354 – не ранее 1356)
14. Парфений (1364 – 1370)
15. Даниил (1375 – 1382)
16. Михаил (начало 1383 – 1396)
17. Кассиан (Насон) (упом. апрель 1396)
18. Севастиан (1411–1416)
19. Герасим (1417–1435)
20. Симеон II (уп. 1445)
21. Мисаил (1454–1480)
22. Иоаким (1480–1494)
23. Иосиф I (Болгаринович) (1494–10.05.1500)
24. Иосиф II Солтан (1502–03.1509)
25. Варсонофий Ходыкин (Схотин) (1509–10.1514)

II. Смоленские святые

1. Стратотерпец кн. Глеб Владимирович (в крещении Давид) († 1015, память 2 мая, 24 июля, 5 сентября)
2. Прп. Ефрем Новоторжский († 1053, память 28 января, 11 июня)
3. Прп. Аркадий Новоторжский (Вяземский) († 1077, память 11 июля, 14 августа, 13 декабря)
4. Прп. Исаакий Печерский († после 1088, память 14 февраля, 28 сентября)
5. Прп. Прохор Печерский († 1107, память 10 февраля)
6. Блгв. кн. Ростислав Мстиславич Смоленский († 1167, память 14 марта)
7. Свт. Игнатий Смоленский († 1205, память 29 января)
8. Прп. Авраамий Смоленский († до 1224, память 21 августа)
9. Прп. Ефрем Смоленский († после 1238, память 21 августа)
10. Мч. Меркурий Смоленский († 1239, 24 ноября)
11. Свт. Меркурий Смоленский, Печерский († 1239, память 7 августа, 24 ноября)
12. Блгв. кн. Михаил Феодорович († 1290, память 19 сентября)
13. Блгв. кн. Федор Ростиславович Черный, Смоленский, Ярославский († 1299, память 5 марта, 22 июня, 19 сентября)
14. Блгв. кн. Константин Феодорович († до 1321; память 5 марта, 22 июня, 19 сентября)
15. Блгв. кн. Давид Феодорович († до 1321; память 5 марта, 22 июня, 19 сентября)
16. Блгв. кн. Андрей Смоленский (Переяславский) († после 1390, память 27 октября)
17. Прп. Симон Радонежский (Смоленский) († до 1392, память 10 мая)
18. Блгв. кн. Глеб Святославович Смоленский († кон. XIV - нач. XV, память 7 июля)
19. Свт. Михаил Смоленский († 1402, память 28 ноября)
20. Блгв. кн. Симеон Мстиславич Вяземский († 1406, память 21 декабря)
21. Блгв. кн. Иулиания Вяземская († 1406, память 2 июня, 21 декабря)
22. Прп. Герасим Болдинский (1488/1489–1.05.1554)

III. Монастыри Смоленска

1. Борисоглебский монастырь на Смядыни (начало XII в.).
2. Петровский монастырь (середина XII в.) на правом берегу р. Городянки.
3. Михаило-Архангельский монастырь на Смядыни.
4. Троицкий монастырь (90-е гг. XII в.) на р. Кловке.
5. Спасский монастырь (рубеж XII–XIII вв.) у бывшей деревни Чернушки.
6. Ризоположенский монастырь (начало XIII в.).
7. Авраамиевский монастырь (первая половина XIII в.).
8. Печерский монастырь юго-восточнее Гурьевского кладбища, у подножия Печерской горы в Заднепровье.
9. Крестовоздвиженский монастырь (конец XII в.).
10. Пятницкий монастырь пересечения улиц Большая Вознесенская (совр. Пржевальского) и Николаевской (совр. Ногина)